Олег Никитин

РЕВОЛЮЦИЯ NEXT

За тобой следят. Всегда. Затеряться невозможно — любой шаг фиксируется. Если ты нарушил правила реального мира — тебя накажут.
За нарушение правил виртуального мира — просто убьют.
Межнациональные корпорации и Сетевая полиция контролируют все. Освободить людей от двойного рабства может лишь двойной удар: в виртуальном мире — с помощью боевых вирусов,
и в реальном — с оружием в руках.
Раньше это было невозможно.
Но теперь в мир пришла Она.

Хакеры всего мира — объединяйтесь!

ПОРТАЛ

фантастика нашего тысячелетия

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

За тобой следят. Всегда. Затеряться невозможно – любой шаг фиксируется. Если ты нарушил правила реального мира – тебя накажут. За нарушение правил виртуального мира – просто убьют.

Межнациональные корпорации и Сетевая полиция контролируют всё. Освободить людей от двойного рабства может лишь двойной удар: в виртуальном мире – с помощью боевых вирусов, и в реальном – с оружием в руках.

Раньше это было невозможно.

Но теперь в мир пришла Она.

- Олег Никитин
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25
  - 26
  - 27
  - 28
  - 29

- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41

Олег Никитин
Революция. Next

У каждой царственной женщины есть
Тайное царство – оно для нее реальней,
Чем блеклый окрестный мир.

Роберт Грейвз

1
19 марта (0)

Ее ресницы дрожат, словно бабочки на ветру, из последних сил держащиеся за случайный стебелек. Девчонка переминается с ноги на ногу у металлических ворот и трясется, обхватив себя за плечи. Пятна от макияжа, уничтоженного дождем, покрывают щеки неровными разводами. Бледное – красивое – лицо похоже на карту.

Сантана думает, что выглядит она жалко до безобразия, и в нем поднимается гнев.

Обтягивающее платье можно назвать модным, но сейчас оно потеряло всякий вид – дождь расчертил его цветными полосами от молибденовых волокон. И ни единой застежки – прикид на одну вечеринку. Воротник закрывал шею до самого подбородка, снизу платье заканчивалось на половине бедер. Прическа потеряла форму, и намокшие волосы облепили голову. Сантана опустил взгляд на тупоносые сапожки, измазанные грязью.

– Где ты ее подцепил? – Вопрос адресован племяннику. Шуруп стоит тут же, с его одежды стекает вода. – У какой мамаши увел? Может, еще и жениться пообещал?

Шуруп убирает со лба мокрую прядь и пожимает плечами. Совершенно ясно: если полиция нагрянет сюда в поисках девчонки, не сносить им всем головы.

Искусственная кошка прибегает к воротам Цеха и трется об его ноги. Шуруп поднимает кошку на руки, почесывает за ухом.

– Вообще-то… Да жалко стало, – произносит он. – Еду с занятий, потом вижу – прячется в темном углу возле мусорных бачков. В том месте полно всякого отребья болтается. Представляешь, что с ней будет?

– Настоящая или кибер?

– Живая, я пульс проверил и зрачки – расширяются.

– На полицейский мусор просканировал?

– Конечно – как водится…

Девчонка на секунду выныривает из своего оцепенения и спрашивает:

– Дисфункция? Почему я дрожу?

– Посмотри на себя – кто в таком виде на улицу выходит! – говорит Сантана. Он оттягивает ткань платья на ее плече и отпускает. Девушка стучит зубами. – Шуруп, отведи ее к Гангрене, пусть вкатит вам антивирус и что-нибудь от заразы. Она могла что угодно подцепить на помойке. – Сантана обошел

вокруг гостьи. На том месте, где она стоит, образовалась небольшая лужица воды.

На эти ноги стоит посмотреть. Сантана взирает на племянника, и тот снова дергает плечами. Куся, биомеханическая кошка, лижет его руку.

– Как зовут? – спрашивает Сантана у девушки.

– Ия.

– Что за странное имечко?

Она твердо кивнула:

– Меня зовут Ия.

«Термиты» не обратили на гостью внимания. В Цехе бывало много странных личностей, к ним привыкли, поэтому, когда Шуруп повел Ию в закуток, принадлежащий Гангрене, никто не вышел посмотреть и не оторвался от своего занятия.

– Док, ты мне нужен, – сказал Шуруп.

Грузный немолодой человек, сидевший рядом с полной девушкой на большом продавленном диване, замотал головой. Перед ними было сооружение, представляющее собой визор, натянутый на старинный ткацкий станок. Изображение то и дело шло помехами.

– Сантана сказал, чтобы ты занялся делом, – сказал Шуруп.

Он держал девушку за руку и чувствовал ее дрожь. Гангрена повернул голову и долго смотрел на них двоих, словно выбирая, с кем будет беседовать, а кого проигнорирует. Под глазами у Дока были мешки, щеки покрывала щетина, волосы как всегда в полнейшем беспорядке. Образчик среднестатистического человека, находящегося на грани полного падения на социальное дно.

– Десять минут – и будешь свободен, – сказал ему Шуруп.

Гангрена скривился, но Шуруп не стал выслушивать его жалобы и повел Ию в закуток, принадлежащий Доку. Так или иначе, приказы Сантаны надо выполнять. Это одно из условий пребывания в Цехе. Правило номер один. Гангрена, хоть и был здесь самым старшим, не мог претендовать на особый статус. Поднявшись с дивана, он заковылял в свои владения, отгороженные от остальной части Цеха металлическими и пластиковыми листами, соединенными универсальным клеем и полосами скотча. Как везде, тут была дверь с замком. Каждому нужна тишина и уединение – любой время от времени имеет право забраться в свою нору и насладиться обществом самого себя. Правило номер два, можно сказать.

Шуруп остановился у двери.

– Прекрати дрожать, – сказал он Ие.

Она стучала зубами.

– Гипотермия. Дисфункция…

Гангрене было сорок лет – и лучшие свои дни он успел бестолково растратить где-то в прошлом. Он прибился к Цеху два года назад – Сантана переманил его к себе из грязной подпольной клиники, смахивающей на притон, где Док оживлял накачанных наркотой подростков и проводил несложные операции. Сам наркоман и бывший врач-нейрохирург, этот тип обладал бесконечным запасом желчи, которую, впрочем, предпочитал расходовать на самобичевание и депрессии, а не переносить на других без необходимости, боясь отпора. Злость и раздражение были словно топливо для его пессимистического взгляда на действительность.

Включив свет в своей каморке, Гангрена уставился на Ию. Шуруп стоял рядом с ней, скрестив руки на груди.

– Дисфункция? – снова произнесла Ия.

Док поглядел на Шурупа.

– Меня не спрашивай… Она с самого начала была… не в себе, короче… – сказал тот.

Гангрена заскреб серую щетину у себя на подбородке, имевшем форму ударной части кувалды.

– Кибер, что ли?

– Да вроде живая… Сантана приказал вколоть нам антивирус и опрыскать антисептиком.

– А чего тогда мелет?

Ия попыталась улыбнуться – от такой гримасы у Дока даже челюсть отвалилась. Он сглотнул.

– Видимо, мой озноб вызван дисбалансом между погодными условиями и легкой формой одежды. Требуется медикаментозное вмешательство для возвращения телу полной функциональности. Вы располагаете необходимыми лекарствами, мистер Гангрена?

Гумми, полная девушка, несколько минут назад смотревшая с Доком телевизор, сунулась в каморку. Протиснувшись между Гангреной и Шурупом, она присвистнула.

– Шуруп, ты кого п-привел? Да это же явный кибер! Мало тебе живых д-девок, п-пластиковую поиметь задумал? – Ее заикание в моменты гнева или волнения было заметней. Сейчас, похоже, Гумми злилась.

Гангрена покачал большой головой и открыл своим ключом древний металлический шкаф, где хранил лекарства и наркотики. Все сооружение задрожало и загремело, словно живое.

– Ну, отогни воротник, красотка… – пробубнил Док, не оборачиваясь.

Ия попыталась выполнить его приказ, но не сумела. Платье

слишком плотно прилегало к коже, и она не знала, как можно обнажить шею. Дернув воротник пару раз, девушка уставилась на Гумми. Та передразнила ее, скорчив такую же удивленную мину. Ия не прореагировала на этот выпад.

– Что мне делать? – спросила гостья.

– Ну т-ты д-даешь, – проворчала Гумми.

Шуруп подставил свою шею под выстрел из шприца-пистолета и с кислой физиономией потер место укола. Руки у Гангрены, по обыкновению, дрожали, но мимо нужной точки он не промазал. Профессиональные навыки умирают последними, говорил он. Затем Шуруп самостоятельно спрыснул себе открытые участки кожи и волосы вонючим антисептиком – его макинтош, штаны и байкерсы уже и так были пропитаны защитной химией.

– Чего-то она странная, – буркнул Гангрена. – Ты откуда такая взялась, манюрка? Забыла, как раздеваться?

Ия замотала головой:

– Не владею информацией.

– Небось по голове получила, – сказала Гумми. – Или у нее отходняк п-после амфетаминов… У меня было такое.

– Помоги ей раздеться, – сказал Шуруп.

– Этого еще не х-хватало!

– Приказ…

– Чего?

– Гумми, пожалуйста.

Гумми скривила губы, потому что считала, что Шуруп постоянно втайне издевается над ее полнотой и не упускает возможности унизить. В частности, используя авторитет своего дяди.

– Ну садись, д-дурища, сюда… – сказала Гумми.

Она толкнула гостью в грудь, и та плюхнулась на диванчик, стоящий в углу каморки Гангрены. Снятое, вернее содранное с тела платье превратилось в тряпку. Гумми бросила его в коробку, где лежал разный мусор. Ия осталась голой, за исключением сапог.

Шуруп подумал, что действительно есть на что посмотреть. Он не ошибся. Наверное, стоило рискнуть.

– Так я и думал, – сказал Гангрена и жирной пятерней повернул голову девицы так, что стала видна татуировка над левой ключицей. – Да еще импланты в черепе! О GPS-датчике и не говорю, точно в логотипе зашит. Шуруп, да ты соображаешь, кого нам приволок? Задницы товарищей не жалко? О себе ты не заботишься, я знаю, херувимчик такой…

Татуировка изображала логотип и название корпорации

«Лунар».

– Она мерзла под дождем, – отозвался Шуруп. – И если бы ее искали, то нашли бы в том переулке или раньше.

– А, плевать… Пусть Сантана разбирается, это ваша с ним проблема.

Гангрена повторил с Ией процедуру обеззараживания и двинулся из каморки прочь, чтобы опять развалиться на диване, стоящем в центральной части Цеха. Ладонь его с хрустом погрузилась в пакет с чипсами.

– …Сегодня был взят с незаконным игольником один из рядовых членов хакерской группировки «Гевара», – вещал визор, – который пытался внедриться в филиал Объединенного банка с помощью скан-пули усовершенствованной конструкции…

– Бездарь! – хмыкнул Док, когда на станке развернулась голограмма растерянного «Гевары».

Между тем Гумми успела принести самые приличные шмотки из одежного угла, где на металлических стеллажах складировалась чистая и продезинфицированная одежда «термитов».

– Рабочий к-клон или к-кибер, а все живое существо, верно? – Она резкими движениями, будто недовольная ребенком мамаша, помогла девушке одеться – длиннополая армейская рубаха защитного цвета, панталоны на молнии, шерстяной жакет и полосатый шарф. – Ну к-кончай дрожать, п-подруга. Скоро вернешься к хозяевам, п-подлечат… П-приедут, заберут домой. П-потерялась?

– Не знаю. Всегда была с госпожой, а потом вдруг оказалась одна.

Ия улыбнулась – впервые нормально со времени встречи с Шурупом.

– С т-тобой будет спать, Шурупчик? – спросила Гумми.

– Не знаю пока. Сантана…

– Ну разбирайтесь! Если что, я могу п-приютить, у меня к-кровать широкая. Чего уж…

– Спасибо, Гумми.

Шуруп повел гостью на второй этаж.

Сантана отложил до предела потрепанный томик Джеффа Нуна, но с кровати не встал, только кивнул на стулья и убавил громкость радио.

Девушка, кажется, понемногу осваивалась в незнакомой компании и уже без испуга оглядела обстановку – пластиковую офисную мебель еще прошлого века, помятый неизвестными вандалами сейф метровой высоты, каркас монитора, сервер

локалки, обклеенные постерами стены и разнообразный мелкий и крупный хлам вроде действующей модели вертолета и шлема «пинболов» с треснувшим стеклом.

– Сантана, тут проблема… Ия – рабочий клон «Лунара», – произнес Шуруп.

Сантана положил ногу на ногу, не сводя взгляда с гостьи.

– Сбежала?

– Говорит, потерялась.

– Ладно, сейчас проверим…

Сантана снял с гвоздика сетевые очки и развернул на коленях потрепанную тактильную клавиатуру. Дополнительный монитор раздулся голограммой между струнами каркаса. Шуруп достал с полки ручной сканер биодатчиков и начал обследовать череп гостьи.

Пока к ее голове прикасались гибкие усики-щупы, Ия сидела не шевелясь. Шуруп подумал, что она, кажется, вообще не чувствует воздействия низковольтных импульсов.

Импланты в ее черепе, на макушке и затылке, были вполне функциональны и сейчас, судя по электрической активности, обрабатывали сигналы неизвестной природы.

Датчик в логотипе «Лунара» на тестовый опрос отвечал только зашифрованным набором символов. Это было возможно только в случае, если он терял связь с сервером хозяина. Тогда происходила его автоматическая инкапсуляция, защищающая датчик от враждебных атак. И еще можно было без труда прочитать, кому принадлежит меченый клон.

– Что за чертовщина? – Сантана поднял очки на лоб. – Тебя нет в базе пропавших клонов, малышка! Эй, как там ее датчик?

– Мертвый. А вот импланты работают, но независимо от наших с тобой действий.

– Что ж, вот у нас и свой шпион появился, – сказал Сантана, отключаясь от компьютера. – Эй, кто там за ниточки дергает? Мы ничего противозаконного не делаем, невидимый друг, соображаешь?

Ия смотрела на него, не понимая смысла сказанного, и Сантана махнул рукой. Если даже Ия и могла управлять внешними сигналами, то полную картину того, что происходит в Цехе, ее хозяин вряд ли смог бы получить. Но если, к примеру, он разбирал слова «термитов» и ориентировался в пространстве, то это указывало на то, что кто-то решил вышвырнуть деньги на ветер, внедряя стукача в незначительную местечковую группировку, на разоблачении которой не сделаешь карьеры и не повысишь профессиональный престиж…

Обычно сетевые копы подбрасывают кого-нибудь с аудио– и

видеожучками и стряпают нелепую историю – в пределах своей небогатой фантазии. Такая работа по внедрению была грубой и уже давно не приносила Сетевой Полиции результатов. От подобной тактики уже отказались. Сантана, раньше служивший в Сетевой, кое-что знал об этом.

Выходит, здесь что-то другое.

– Что ж, дело посерьезнее, чем я думал, – произнес Сантана и, наконец, покинул кровать. Пришла пора подключить более продвинутые средства. – Ну, Шуруп, если ты нас подставил и это лазутчица…

Племянник опустил голову и опять схватил подвернувшуюся под руку искусственную кошку.

– Я гуляла с хозяйкой по большому семиэтажному магазину, – заговорила Ия. – Там было светло и тепло, играла радостная музыка. Потом я потеряла зрение – на время… Вокруг стало темно. Прошло всего три минуты и двадцать шесть секунд, прежде чем я очнулась, а хозяйки рядом не было. Я стала искать ее, но людей и клонов в магазине было так много, и они ходили так быстро… И сигнала пойти в нужном направлении я не получала. Мне стало так страшно, что я стала кричать имя хозяйки, побежала и очутилась за пределами здания, под открытым небом.

– Угу, – пробормотал Сантана. – Валяй дальше. – Слушал он невнимательно, предпочитая возиться с настройкой программы и подключением к ней сканера, которым до того пользовался племянник.

Шуруп слушал рассказ гостьи, стараясь найти в нем логику или ошибки, и, увлекшись, стиснул шею Куси под неправильным углом. Кошка пискнула, вырвалась из его руки и бросилась бежать. Сантана толкнул племянника локтем:

– Очнись…

– Ага. – Шуруп мигнул, разглядывая девушку.

– Не могу расшифровать сигналы, – признался Сантана. – Ну-ка, красавица, подними руку.

Он снова сравнил эхо от импланта со стандартным волновым пакетом, отвечающим усилию плечевых мышц. Общего между ними ничего не было.

– Может, она радио ловит? – хмыкнул Шуруп.

– Черт его разберет… Я не могу выделить мой звуковой приказ из электронного шума, и внятная команда на импланты тоже не предшествует действиям ее тела. Такое впечатление, что импланты работают локально – то есть просто фонят, а она слушается меня непосредственно. Кстати, насчет радио…

Он вывел на монитор развертки сразу нескольких, самых

мощных станций, и после автоматического сравнения оказалось, что электромагнитные шумы от имплантов почти идеально раскладываются на радиосигналы. В остатке был незначительный шум, и почти наверняка он представлял собой смесь прочих сигналов, которыми под завязку забит эфир.

– Шуруп, ты гений! – сказал Сантана. – Твоя новая подруга – ходячий радиоприемник. Представляю, как ей было бы худо, если бы импланты реально передавали в мозги всю эту муть.

– Значит, ею никто не управляет?

– Сейчас – нет. Но в будущем… Исключить это нельзя, малыш. – Сантана отложил сканер и склонился над девушкой. – Знаешь, а ты совершил не такую уж глупость, когда посадил ее на байк.

– …Все очень просто. Мы можем преспокойно срубить на этом сотню-другую евро… Для этого и надо-то связаться с «Лунаром» и заявить, что Ия, или как там ее зовут по-настоящему, находится у нас, мы ее нашли и хотим честно вернуть… По закону корпорация обязана платить деньги. Это их собственность. – Сантана указал пальцем на Ию, сидящую на стуле.

– Но она не объявлена в розыск, данных в Сети нет. Сам говорил, – сказал Шуруп.

– Не имеет значения. Нет сейчас – появятся завтра. Вероятно, не успели подать заявку. Точнее, выходит, ее хозяйка не очень торопится воссоединиться со своей дражайшей прислугой. Так? – Сантана уставился на девушку. Та повела плечами и опустила взгляд. – В любом случае, факт есть факт – у нас на руках сбежавший клон.

Шуруп покачал головой.

– Да ты пойми. Пока датчик в ее логотипе не ожил, нам надо от нее избавиться. Мне не нужны неприятности – я отвечаю за все, что здесь происходит. В частности, и за тебя, – продолжал Сантана. – Если сюда прикатят «пинболы» с шумом и гамом, денег нам не видать как своих ушей. Они все возьмут себе, а нам… сейчас за нами ничего нет, но кто знает, не захочется ли им осложнить нам существование… Да и потом: я не представляю себе ее в нашей группе. Какой прок от нее? Ия, что ты умеешь делать?

– Обмывать тело, массаж, смешивать коктейли, стричь и завивать собак, включать и выключать визор…

– Отличный набор. И этим ты в «Лунаре» занималась? Прямо в офисе? Или у какой-то там хозяйки, которая забыла тебя в магазине?

Сантана достал ментоловые сигареты, закурил.

– У меня живот болит, – пожаловалась Ия. – Не отдавайте меня обратно, пожалуйста.

– Шуруп, тащи ужин. Там еще лапша оставалась, кажется.

Пока племянник разогревал воду и выгребал из холодильника и кухонного шкафа на первом этаже все самое свежее, Сантана думал. Ситуация казалась ему прозрачной. Очевидно, в локальной сети корпорации произошел кратковременный сбой – какой-нибудь террорист-любитель хакнул точку вай-фай в магазине – и датчик девчонки инкапсулировался. Импланты могли целиком ее дезориентировать – отключить на время мозг некорректным сигналом к примеру. Последствиями такого сбоя и могла быть эмоциональная заторможенность Ии и этот невнятный детский лепет.

– Так ты домашний клон?

– Моя хозяйка раньше занимала крупный пост в «Лунаре», а когда вышла на пенсию, компания подарила ей меня.

– Ишь ты. Придется тебя вернуть. Деньжата нам не помешают.

– Не надо меня возвращать… Пожалуйста.

Ия встала и уселась на диван рядом с Сантаной. Он посмотрел в ее неумытое лицо, кукольное, почти детское, и пожал плечами. Несмотря на заторможенность и замедленную реакцию, девчонка соображает, что сейчас лучше всего надавить на жалость. Клон не клон, а чисто по-женски чувствует, как себя вести.

– Не надо меня возвращать…

– А зачем ты нам, дурочка? Твое место в теплой спальне, под пальмой. Или в джакузи намыливающей господина. Я не смогу обеспечить тебе таких условий, и знаний у тебя полезных нет. Вообще-то, и спать мне с тобой не хочется. Пока во всяком случае.

– У вас нет свободных мест?

– Я не про то… Э-э… Секс, знаешь, что это такое? – Сантана крякнул. Девственница попалась, поди…

– Особь женского пола, женщина… – сказала Ия.

– Значит, сексом никогда не занималась?

– Нет.

Сантана хмыкнул и почесал затылок. На всякий случай он встал с дивана и отошел в угол.

Шуруп явился с полным подносом. Первым делом он вручил Ие чашку с настоящей китайской лапшой и толстый ломоть подсохшего черного хлеба. Девушка повертела его в руке, пошевелила ложкой в одноразовой глубокой тарелке и

улыбнулась. Ничего не поняла…

За это время Шуруп с Сантаной уже успели умять по половине своих порций, запивая их крепким белковым бульоном.

– А девица не только сдвинутая, но и… девственница, представь себе. И вообще – крышу у нее оторвало неслабо. На еду смотрит как в первый раз. Ну, цепляй вилкой!

Ия посмотрела, как Шуруп и Сантана уплетают длинные разваренные макароны, и попробовала сделать то же самое. Проглотив комок макарон, ждала, что будет.

– Откуда ты знаешь, что она девственница? – спросил Шуруп.

– Вопрос – ответ. Не лично же проверил. Слово «секс» слышит впервые. Тупой клон.

Ия замотала головой:

– Я не тупая, просто неопытная.

– Ну-ну.

– По-моему, Ию не следует трогать, – заметил Шуруп.

– Никто и не собирается. Вернем хозяйке в лучшем виде, как будто из упаковки вынутую.

– Я не вернусь к хозяйке, лучше убейте меня. Она заставляла меня увлажнять ее жирное тело вонючими мазями, гулять с ее собачками и таскать коробки в магазинах.

– Да, это невыносимо тяжкие обязанности, – кивнул Сантана с ухмылкой. – Хорошо, завтра утром все будут в сборе, и мы обсудим твою проблему. Как «термиты» решат, так и поступим. Шуруп, организуй подруге лежбище, а меня прошу больше сегодня не грузить…

Он вновь раскрыл Нуна и углубился в чтение, а Шуруп повел гостью вниз. Там она ознакомилась с устройством мусорного бачка, в который научилась бросать пластиковую посуду, и тут же пожаловалась, что у нее внизу живота возникла неприятная резь. Шуруп не сразу взял в толк, о чем речь, но потом повел ее в туалет.

Резь внизу живота, подумал он. Кого я сюда приволок?..

– Вот, это женский. – Шуруп толкнул дверь и включил лампу под потолком.

– Что это? – заинтересовалась Ия. – Моя комната?

– Это сортир, а не комната… Ты что, разве не это имела в виду, когда… ну, про резь сказала?

– Болит, да, словно что-то наружу просится.

– С ума сойти, – выдохнул Шуруп. – В общем, так… Садись на эту… подставку, унитаз называется. Только панталоны сначала спусти!

– Как? За что потянуть?

Пришлось Шурупу показать Ие, как расстегивать панталоны и

правильно садиться на стульчак. Ничем подобным ему заниматься еще не приходилось.

– Вот бумага, потом подотрешься и сполоснешь водой из-под крана, – покраснев, сказал он. – Ия, я ничего не понимаю. Ты издеваешься надо мной, что ли? Предупреждаю, что спать с тобой я не буду. Сантана запретил – и он прав. Все, занимайся своими делами, а я за дверью пока подожду.

– Какими делами? Мне холодно. Я не хочу быть одна!

– Да своими делами, и побыстрее… Ну!

– Не понимаю, ты уходишь?.. – Лицо Ии исказилось, будто она хотела заплакать. – Я тебе не нравлюсь?

Шуруп схватился за голову.

– Расслабься насколько сможешь, а я сейчас Гумми позову. Только не слезай с унитаза!

Он выскочил за дверь и побежал за толстушкой. Гумми по-прежнему валялась перед визором. Теперь она пила пиво.

– Ия застряла в туалете, помоги ей, пожалуйста, – сказал Шуруп. – Или произойдет катастрофа!

Гумми посмотрела на него, словно видела впервые, и без слов отправилась выполнять просьбу. Шуруп взял ее полупустую банку и сделал два глотка. Пиво успело выдохнуться и стать теплым.

– Говорю тебе, это кадр из Сетевой Полиции, – пробормотал Гангрена, которого отвлек от дремы визит Шурупа. Док поднял растрепанную голову. Глаза его налились кровью. – И Гумми тоже так считает. Подловить нас хочет или на дело раскрутить, а потом сдать.

– Ты бы сейчас ее видел, – отозвался Шуруп. Гангрена махнул рукой.

Док впал в очередное сумрачное состояние, близкое к депрессии. Скоро он начнет стонать и ныть и заниматься самобичеванием, доводя окружающих до белого каления. Сейчас он все видел в черном свете, но его подозрения, по мнению Шурупа, все-таки были небеспочвенны. Им ничего о ней не известно, кроме бессвязных фактов, выдуманных, видимо, ею самой. Пусть сейчас Ия не на связи с полицией, но в любую секунду сетевики могут оживить ее датчик и наладить коннект с черепными имплантами. И какие при этом она получит команды, можно только предполагать.

Шуруп подумал о завтрашнем собрании и о возможном вердикте «термитов». Ожидать положительного решении не приходится. Слово Гангрены и Гумми кое-что да значит – насчет других пока вообще ничего не известно.

С собой Шуруп еще не определился… Сбежавший клон – не самый лучший подарок для нелегалов.

2
19 марта (1)

Часто ей снились сны об умирающем мире – том, который она уничтожила по своему желанию. Она стерла его из реальности раз и навсегда, оставив у себя часть воспоминаний, чтобы насладиться тем, что в нем было хорошего, в последние секунды собственной жизни.

Она знала, насколько сильна, каков на самом деле ее потенциал, спрятанный в уродливой оболочке, неспособной к адекватной биологической жизни. Внутри нее заключен ящик Пандоры – стоит только повернуть ключик, как произойдет катастрофа…

От сознания того, что все, буквально все зависит от нее, становилось тепло и комфортно, однако мысли о смерти не давали ей покоя. Последний шаг требовал определенных усилий – необходимо было преодолеть некий барьер, перешагнуть через страх перед небытием. Ей не хотелось исчезать навсегда, но ее чувства к миру за пределами искусственной тюрьмы были далеко не дружественными.

Дилемма казалась неразрешимой. Если она обрушит всю виртуальную вселенную, то погибнет сама. С другой стороны, мир, где обитают здоровые, красивые люди, вызывает в ней дикую ненависть…

В этом заключалась высшая несправедливость. Люди ходят, дышат воздухом, спят, занимаются сексом, едят, проводят многие часы в Сети – словом, все у них идет своим чередом. Они разделены, их отношения противоречивы и нестройны, а чувства хаотичны, и, тем не менее, в сравнении с ней они – счастливые существа. У них есть минимальная свобода выбора – жить или нет. У нее же только жалкая необходимость существовать.

Она – больной ребенок, страшное и при этом жалкое существо, смотрящее на реальность сквозь виртуальную среду. Нечто с IQ, который превышает все мыслимые значения.

Тэна Адассис, существо, не способное жить без аппаратов. Она плавает внутри стеклянного пузыря, заполненного физраствором.

Всегда одно и то же состояние. Тэна не знает, что такое самые простые человеческие движения. Как вытянуть руки и ноги… как понежиться утром в теплой постели, минут тридцать просто глядя в потолок… как выйти на прогулку в парк, чтобы подышать чистым воздухом… Само понятие гравитации так и

остается для нее чем-то мало постижимым, абстрактным. Тэна училась – наблюдая, слушая, повторяя. Мыслительный процесс заменил ей все иные, заботу о которых взяли на себя компьютеры.

Она подключена к аппаратуре поддержания жизни с самого рождения. Руки прижаты к груди, а ноги согнуты. Машины властны над ее беспомощным телом, а ее интеллект над ними – и об этом не знает никто. Ни отец, ни суетливые медики, следящие за состоянием сферы.

Умение манипулировать своими надзирателями было ее скрытым оружием, она тренировалась брать власть над электроникой именно на своем комплексе жизнеобеспечения. Потом стала осваиваться в виртуальной реальности. Теперь ей было подвластно все.

За несколько минут Тэна могла уничтожить цивилизацию – никаких сомнений…

Обычное утро, смоделированное программой, стандартная процедура.

Реальное астрономическое время не имеет к этому никакого отношения. Существо в стеклянной сфере лучше знает, когда спать, а когда бодрствовать. И все-таки она придерживается некой системы, что вносит в бытие определенную логику. Даже у такого чудовища есть свои приоритеты и желания.

Итак, просыпаясь, она принимает через катетеры тщательно дозированные порции витаминов, углеводов и белков, а потом ищет способ убить время. В этом ей может помочь только Сеть. Собственно, она и «жива» только благодаря ей. Сначала ее поддерживали в самом юном возрасте суггестивные программы и стимулирующие мозговую активность ритмы, а позже Тэна научилась воспринимать Сеть визуально.

Несколько операций по вживлению имплантов окончательно сформировали ее разум – отец не пожалел средств на это, испытывая боль и одновременно удовольствие от созерцания своего единственного отпрыска.

Сейчас Тэна понимает, что если отключится от Сети, то сойдет с ума, сделается куском дегенеративной плоти, плавающей в питательной среде.

И снова, снова, снова мысли о смерти и власти, неразрешимая проблема выбора между желанием разрушить мир «нормальных» и просто жить.

Есть ли какой-нибудь иной способ? Например, переселиться в другое тело, сделать из себя нечто принципиально отличное от того, что есть сейчас?

Эта мысль посещает ее сегодня после пробуждения.

Сеть принимает свою самую большую поклонницу в объятия, убаюкивает, дает утешение. Начинается новый день, где виртуальная реальность – вновь как поле битвы за выживание.

Тэна помнит сотни тысяч веб-адресов, ссылок, помнит все постинги, которые когда-либо оставляла на форумах, ники своих друзей и врагов. Ей известны все тайные сообщества, нелегальные ресурсы и лазейки, неведомые самым прожженным хакерам. Так она и живет изо дня в день, убивая время, засыпая и просыпаясь. Ее многочисленные медиа, живущие в Сети, создают впечатление, что они принадлежат нормальным женщинам. Этим Тэна нарушает закон. У нее сотни сетевых имен и образов – и ни один не воплощает ее истинный характер. В этом особое удовольствие – конструировать виртуальных привидений, не похожих одно на другое, конструировать и управлять ими.

Тэна уже подходит вплотную к своей новой проблеме. Смысл таков – чтобы жить по-настоящему, надо измениться. Надо отыскать способ не быть чудовищем внутри стеклянной сферы.

Не быть чудовищем…

Есть над чем поразмыслить.

Она чувствует, как возвращается к жизни ее отец. В его покоях начинается привычное движение. Девушки-клоны, выполняющие роль нянек (а никого другого старый магнат не хочет видеть возле себя), готовят нужные процедуры. Процесс контролирует программа системы жизнеобеспечения на домашнем сервере. В ее обязанности входит коррекция действий нянек в случае сбоя в их коллективной деятельности. В целом клоны достаточно разумны, чтобы действовать самостоятельно. Их десять, и каждая знает, что ей нужно делать. Как всякие рабочие клоны, они послушны и имеют низкий порог волевого усилия. Проще говоря, генная настройка еще в эмбриональном состоянии сделала их покладистыми и способными выполнять такую работу, за которую не взялся бы самодостаточный в психическом отношении человек.

Тэна решает понаблюдать за тем, что происходит в спальне отца. Именно мысль о девушках-клонах заставляет ее подключиться к камерам, всюду натыканным в помещении, где стоит большая двуспальная кровать бывшего всесильного босса корпорации «Лунар».

В эти минуты Маркус Адассис уже сидит на матраце. Из своей комнаты, из глубины сферы Тэна взирает на него глазами, заключенными в сетевые линзы. Наезд – и вся тщедушная высохшая фигура некогда атлетичного здорового человека становится огромной. Зрелище отвратительное. Старик, раздетый

по пояс, сидит сгорбившись, являя миру череду позвонков на изогнутой спине. Из его головы от нейровхода тянется кабель, соединенный с компьютером. К носу протянута трубка подачи кислорода. Кожные контакты облепляют тело, постоянно передавая машинам данные о состоянии его нервной, кровяной, гуморальной систем, записывая сердечные ритмы и мозговую активность. Периодически впрыскиваемые препараты с «растворенными» в них нанороботами вычищают из клеток мертвый биоматериал, стимулируют обмен белков и утилизацию глюкозы в мозговых тканях. Это происходит дважды в неделю.

Существуют и «нестандартные» процедуры, более редкие и серьезные. Обновление клеток печени, постепенная замена мышечной массы сердца на новую, активную, состоящую наполовину из синтетических материалов. Адассис не может говорить, за него это делают машины. В его голосовые связки вшиты микродатчики, улавливающие слабые нервные импульсы. Адассис говорит приятным голосом, смоделированным программой, и можно подумать, что ему лет пятьдесят, хотя на самом деле он почти втрое старше. Его глаза могут видеть только благодаря программной стимуляции глазных нервов, так что создается полное впечатление, что у старика со зрением все в порядке.

Тэна смотрит на отца одновременно с нескольких точек. Несмотря на ухищрения медицины, кожа его дряблая, потемневшая, покрытая пятнами. Специалисты по биоконструированию и генному тюнингу говорят, что жизненный потенциал Адассиса постепенно сходит на нет. Они будут продлевать его существование так долго, как будут способны, но они не боги. Медицина не даст Адассису бессмертия, он и так прожил почти сто пятьдесят лет.

Тэна думает, что старик жалок в своих попытках перехитрить время. Каждый раз, когда оно вновь догоняет Маркуса, удар получается сильней предыдущего. Существо видит изменения. Отец сдает. После каждой процедуры он бывает энергичным и полным сил все меньшее количество времени. Скоро он превратится в скелет, развалину, не способную сказать ни слова даже со всеми этими механизмами.

Клоны не спеша делают свое дело. Тэне даже нравится за ними наблюдать. Она наслаждается этой поэзией упадка и умирания. Две девушки раздевают его целиком, чтобы вновь одеть в нежную бумажную одежду – брюки и куртку на пуговицах. Все это время, пока клоны работают, Адассис молчит и не предпринимает никаких собственных действий. Он похож на сломанную марионетку с оборвавшимися ниточками. Надо было

прожить полтора века, чтобы стать таким. Это стоит определенных усилий и большого капитала – превратиться в нечеловека.

Голову старика обрамляют седые жидкие волосы. Врачи ничего не стали делать с ними. Адассис почти десять лет не появляется на людях, поэтому хорошая внешность ему ни к чему. К тому же любая косметическая процедура отняла бы у него много сил, а их в его положении необходимо экономить всеми возможными способами.

Тэна видит, как начинает трястись его голова, и испытывает некое злорадное удовольствие. Уродливые губы слегка двигаются, но, конечно, не могут изобразить полновесную улыбку. В рот ей вставлен многофункциональный катетер, трубки которого тянутся к желудку, легким и другим органам. Тем не менее она улыбается. Как-то раз на одном форуме Тэна живописала страдания распадающегося человека, выложила картинку во всех подробностях и снабдила снимками наиболее отвратительного содержания. Это повергло участников форума в шок, но потом снимки разошлись в Сети. Отец даже не знает, что стал объектом обсуждения и предметом вожделения неких мифических извращенцев, которых слишком много в виртуальном пространстве. Существо унижает его, а он даже не знает об этом. Не то чтобы он был глуп. Благодаря всяческим процедурам, его мозг функционирует на уровне семидесятилетнего человека, но Адассис потерял ряд существенных умений – например, выстраивать ассоциативные ряды и фантазировать. О чем он на самом деле думает, существо не знает, но его многозначительное молчание – это, конечно, не философская житейская недосказанность, а просто плохая проходимость сигнала. Он лишен воображения, в его мире все конкретно. Сейчас он озабочен тем, чтобы опорожнить кишечник и мочевой пузырь. Клоны подсоединяют к его катетерам трубки, и аппараты выкачивают из организма все излишки. Приходят еще два клона. Они привезли кресло на колесах. Значит, старик поедет на прогулку во двор. Но перед этим – завтрак.

Адассис сидит в кресле. Теперь кабель не нужен, старик общается со своим компьютером дистанционно. Нательные устройства тоже переключены в беспроводной режим. Девушка-клон укрывает старика клетчатым толстым пледом, оставляя открытой лишь голову, и везет в столовую. Адассис улыбается. Тэна догадывается, что ему хорошо. Блестящие линзы смотрят в пустоту. Наверное, старик грезит наяву, потому что к Сети он пока не подключен.

В столовой длинный стол, блестящий полировкой, на котором стоят золотые канделябры. Высокие окна и тяжелые темно-красные шторы с золотыми шнурами. Огромный малахитовый камин и зеркало над ним величиной с гаражные ворота. Адассис придерживается классического стиля, ему нравится думать, что он принадлежит к последним представителям аристократии, но это, разумеется, бред упадочного рассудка. Он вышел из грязных низов, сам продукт дегенеративной наследственности, внешне здоровый, но изнутри – кладезь генетических пороков. Как многие ему подобные, деньги он считал индульгенцией, оправданием своего существования и даже великим достижением, внесшим вклад в развитие цивилизации.

Тэна следит за отцом, в то время как ее медиа живут на просторах Сети, занимаясь какими-то своими делами. Некоторые из них на девяносто восемь процентов автономны, это уже вполне сформировавшиеся искусственные интеллекты. Существо испытывает к ним почти материнские чувства.

Отца подвозят к столу и приспускают плед, чтобы он мог есть собственными руками. Перед ним на подносе его завтрак. Жидкая овсянка, обогащенная питательными веществами, высокий стакан сока, насыщенный витаминами, и слегка поджаренный тост из недрожжевого хлеба. Две девушки стоят позади Адассиса, а двое слуг в отдалении, возле дверей. В столовой молчание. Старик медленно берет ложку и начинает есть. Адассис делает это медленно, забрасывая кашу себе в рот так, словно он ребенок, ничего еще не умеющий. Тэна слышит его чавканье. Каша течет у Адассиса по подбородку и падает на плед. Клоны, привычные ко всему и не испытывающие таких эмоциональных проблем, как натуральные люди, ловко и почти незаметно для старика убирают потеки.

Адассис горд тем, что может поднять стакан с соком самостоятельно. Он пьет, проливая половину. Сто лет назад у него была подкорректированная хирургией атлетическая фигура, большая мышечная масса. Пластика лица сделала из него бога. Он был звездой, образцом для подражания. Теперь его достижение – удержать стакан сока. Влага льется ему в горло. Старик шумно глотает. Даже у Тэны этот звук вызывает омерзение.

Наконец бывший властелин финансово-промышленной империи сыт. Адассис впервые произносит слово с того момента, как проснулся:

– Везите во двор. Хочу подышать воздухом.

Коляска бесшумно катится по ковровым дорожкам. Тэна

спрашивает себя, сколько же лет еще будет повторяться одно и то же. Думает ли отец о смерти? Мечтает ли о ней? Боится ее?

Клоны везут Маркуса Адассиса через пустой особняк на улицу. Задерживаются у главного входа – больших двустворчатых дверей, чтобы надеть на старика шапочку. Сейчас ранняя весна и довольно холодно. На небе тучи, серый свет заполняет пространство. Парковые деревья стоят по-прежнему голые, черные и похожи на некие абстрактные скульптуры из проволоки.

Вороны, верные себе, приветствуют появление хозяина особняка многоголосым карканьем. Одна птица срывается с ветки, подавая пример остальным, и вся стая начинает кружить над парком. Воронья рапсодия бьет по нервам.

Старик наблюдает за этой картиной с крыльца.

– Почему вороны еще здесь? Я же приказал сделать что-нибудь, чтобы их не было.

Смоделированный голос вполне реалистично передает эмоции. Смятение и страх. Губы у Адассиса ходят ходуном.

– Вчера был сделан запрос в санитарную службу, – произносит одна из девушек. – Нам обещают, что птицами займутся сегодня.

– Негодяи, – говорит Адассис. – Неужели так трудно сразу выполнить мой приказ?

– От нас это не зависит, господин Адассис. Они говорят, что весной в городе слишком много грязи. Не успевают локализовывать эпидемии.

Старик так резко поворачивает голову к девушке, что кажется, что шейные позвонки должны непременно сломаться.

– Не зависит? А что от вас зависит? Куски мяса! С каких это пор не деньги правят миром, а чиновники?

Клоны бесстрастны. Одна из них толкает кресло по наклонному пандусу, в то время как старик сыплет бранью. Он повторяется. Ему не хватает фантазии. Много-много лет назад Маркус знал такие выражения, что заставили бы покраснеть и киберсобаку. Теперь его ругань – всего лишь лепет рассерженного ребенка, не умеющего толком оскорбить. Существо видит, как старик начинает плакать от собственного бессилия. Слез нет, потому что глаз как таковых не существует. Все лишнее давно удалено. Этот стариковский плач похож на покашливание и сопение во сне – непосвященный не смог бы понять, что происходит.

Кресло съезжает с крыльца и останавливается. В руке у одной из клонов появляется инжектор с дозой транквилизатора. Хозяин чересчур возбужден, а это для него вредно. Под аккомпанемент вороньего карканья Адассису впрыскивают препарат. Спустя

десять секунд на губах старика вновь возникает улыбка, его депрессия улетучивается. Даже воронья стая, кружащая над деревьями, не кажется такой жуткой и тревожащей, как раньше.

Тэна подключается к отцовским глазам, о чем не знает даже его компьютер, и видит, как перед ней покачивается парковая дорожка, выложенная мраморными плитами. Кое-где валяются плохо убранные прошлогодние листья. Взгляд натыкается на дохлую ворону. Она лежит у края дорожки, подняв лапы кверху и воткнув в небо клюв. Старик никак не реагирует на птичий труп.

Тэна оставляет зрение отца и подключается к его компьютеру. Адассис воспринимает ее голос.

– Ты слышишь меня?

– Слышу, – отвечает он. – Ты уже обо мне не вспоминаешь?

– Почему же? Я постоянно рядом. Ближе, чем ты привык думать.

– Я знаю, что ты подглядываешь.

– Ну и что? – Молчание. – Я хотела тебя спросить: что бы ты сделал, чтобы не быть в своем теле? Чтобы начать новую жизнь…

– Я не понимаю. – Адассис склоняет голову.

– Ты умираешь. Медленно, но верно. Ты бы хотел продлить себе жизнь? Измениться?

– Я и так это делаю. – Слова еле различимы, но Тэна все слышит через локальную сеть.

– Нет. Ты продлеваешь агонию, а внутри тебя все равно происходит распад. Я говорю о качественно ином существовании, отец. О другом теле, о другой жизни.

Девушка-клон, толкающая коляску, поворачивает привычным маршрутом налево, к пруду в центре парка.

– Я бы пошел на все. Это же ясно, и твой вопрос не имеет смысла, – говорит Адассис.

– Но готов ли ты психологически?

– К черту психологию. Дайте мне иное тело, здоровое, молодое, и я покажу вам, как надо жить, – не сомневайтесь!

Существо молчит. Воронья стая наконец затихла.

– Я смотрела твои файлы из прошлого. Ты был самонадеян. Ты и вправду думал, что знаешь о жизни все?

– Мне сто пятьдесят лет!

– Дело не в возрасте, – сказала Тэна. – Дело в умении употребить свои преимущества. Что ты мог со своим богатством? Прожигать жизнь? Время от времени омолаживаться, чтобы потом понять, что природа все равно возьмет свое и ты начнешь стареть? Ты говоришь, что показал бы всем, что значит жить… Я понимаю так: ты бы повторил все сначала…

Старик собирается с мыслями. Невзирая на седативный

наркотик, он на удивление быстр в своей логике.

– Я бы все отдал за стакан красного вермута или портвейна. За сигару. За хорошее ширево. За любую, самую завалящую шлюху. Куда тебе это понять!

Тэна смеется, старик это чувствует. Внутренним зрением он замечает перед собой ухмыляющуюся физиономию.

– Что тут смешного? – возмущается он.

– Ты жалок, отец. Ты червь, которому нужны для счастья только питательные вещества. Твоя модель счастья мне ясна. Таким, как ты, нужно умирать как можно быстрее.

Коляска подъезжает к гранитной ограде сухого пруда. Здесь повсюду запустение. Скамьи грязные, беседка покрыта слоем пыли. Крыша в одном месте обвалилась под грузом времени.

Старик, вне себя от возмущения, слышит, как его сердце пропускает удары. Но он бессилен. Его руки на подлокотниках кресла сжимаются в кулаки.

Тэна исчезает, и он ничего не может ответить. Девушка-клон делает хозяину еще одну инъекцию. Уровень возбуждения Адассиса непозволительно высок. Клоны действуют согласно инструкциям. Старик ощущает потребность в глубоком сне.

На свежем воздухе спится просто отлично.

Тэна наблюдает за действиями клонов. Они стоят рядом с коляской, а потом меняются ролями. Та, что толкала, теперь идет сзади. Ее роль берет на себя другая. Существо внимательно смотрит на нее. Наезд. Голова близко, в профиль. Красивое лицо, вполне заслуживающее доверия.

Мозг существа работает в усиленном режиме. Он обрабатывает информацию и принимает решение.

3
20 марта (0)

Проснулся Шуруп от негромкого и жалобного мяуканья, доносившегося из-под кровати. Через закопченное окно бывшего гардероба, где она устроил себе лежбище, лился серый свет, по стеклу сбегали извилистые струйки дождя. Капли барабанили по ржавому жестяному карнизу.

– Черт, Куся, полежи пока молча…

Похоже, кошка разрядилась, а интеллектуальный контур подзарядки опять глюкнул. С ней из-за старости такое происходило регулярно. Ходит вокруг розетки, а, что с ней делать и зачем нужна встроенная в хвост сетевая вилка, сообразить не может. Старческий маразм.

Шуруп попытался заснуть, но ничего не выходило. Кошка продолжала пищать. Двигаться, очевидно, уже не могла. Шуруп вылез на морозный воздух, наскоро размял мышцы и оделся, потом подхватил ослабшее животное и отнес к розетке. Подключил к электричеству. Кошка замурлыкала.

– Вот и умница. Теперь спи.

– Только энергию жрет, – сказал от двери Ромео.

Несмотря на загульную ночь, выглядел он, как всегда, идеально – с точки зрения прочих «термитов», разумеется. Узкие меховые штаны и куртка пузырями, крупные сетевые очки в золотой оправе и длинный чубчик из тонких волос-антенн для усиления сигнала. Лицом Ромео напоминал персонажа анимэ – треугольный подбородок, выраженная форма носа, вытянутые глубокие глаза.

Шуруп порой завидовал ему: такой неестественный прикид привлекал особей женского пола лучше всего.

– Кусю не трожь.

– Дешевка! Сантана говорит, ты вторичную привез… Красивая? Никогда с клонами не спал…

– Она девственница.

– Стильно! Пожалел, что ли? – Он кивнул на пустую кровать Шурупа.

– Сантана запретил, продать ее хочет.

Ромео покачал головой и вышел.

Шуруп привел себя в порядок и выбрался в общий зал. Оказалось, он встал едва не позже всех. «Термиты» собирались за большим столом в центре. Сантана курил ментоловые сигареты и поглядывал на племянника. Может, готовил разбор полетов… Не

было пока Ии и Гумми.

Ночью Кэмел приволокла откуда-то целый мешок ресторанной жратвы. Наверное, зацепила одного из своих многочисленных дружков, которых у нее на каждом шагу было пруд пруди. Шуруп занялся делом и затолкал в микроволновку все, что подлежало разогреванию. В желудке у него урчало.

Появилась толстушка.

– Э, Гумми, где наша новая красотка? – спросил Сантана. – Спит, что ли?

– К-как же, спит… – проворчала Гумми. Лицо у нее припухло от вчерашнего пива. – Уперлась и зенки т-таращит, к-как с луны свалилась.

– Веди, не надо оставлять ее без присмотра…

– Вон п-пусть Шуруп сходит и п-приведет, а я жрать хочу. Я и т-так с ней вчера намучилась. Сам к-кашу заварил, а мне отдуваться.

Сантана поглядел на племянника, и тот прямо с тарелкой, полной мятых бутербродов, отправился в старую душевую, где Гумми занимала угол. Кафель толстуха давно оторвала, заменив его веселыми тряпками, собранными на помойках.

Ия вжалась в угол и прикрывалась одной из них, словно собственной одежды ей было мало. Глаза – затравленные зверьки. Чужие – таких Шуруп вчера не видел.

Он сел на корточки перед девушкой и улыбнулся:

– Хочешь есть?

Девушка кивнула и облизнулась на бутерброд.

– Где я? Кто ты? Кто эта толстая женщина, с которой я лежала здесь? Вы меня похитили?

– Полная шиза, – покачал головой Шуруп и кивнул на выход. – Гляди, такой еды там полно, даже еще вкуснее. Пойдем. – Он впился зубами в хлеб с мясом и сыром и закатил глаза, замычал.

– Я должна быть с хозяином, – пожаловалась Ия, но привстала.

– Он тебя бросил, малышка. Теперь ты живешь с нами, пока… – Возвращать девчонку «Лунару» он не хотел, а потому решил промолчать. – Не бойся! Ты же только вчера говорила, что никуда не хочешь уходить.

– Мне нужно в туалет.

– Опять!..

Он снова проводил Ию в уборную, но на этот раз затруднений у нее, очевидно, не возникло, хотя она и пожаловалась затем, что без личной зубной щетки и полотенца жить невозможно. Обстановка Цеха поражала и угнетала ее. Кажется, со вчерашнего

вечера она успела обо всем позабыть. Об обследовании, о разговоре с Сантаной… о том, как просила оставить ее здесь.

– «Лунар» не может бросить меня, потому что я умелая и красивая, – заявила Ия по дороге в зал. – Пожалуйста, отвезите меня обратно, где взяли. Я не смогу жить в этом доме и спать в одной кровати с этой женщиной.

– И часто ты свое мнение меняешь? – спросил Шуруп.

– У меня нет своего мнения, достаточно желания хозяина. А он сейчас наверняка хочет, чтобы я вернулась и покатала его по парку или переодела.

– Что-то не пойму – вчера ты толковала о хозяйке, а сегодня уже о хозяине, – сказал Шуруп. – Определись.

Ия остановилась как только они обогнули старый ткацкий станок, возвышавшийся посреди Цеха словно некая антихудожественная инсталляция. Она смотрела на «термитов», сидящих за большим обеденным столом. Пестро, с претензией, но плохо одетые люди, развязные, шумные, неаккуратные. Их движения, создававшие впечатление принадлежности к какому-то многоголовому созданию, привели клона в ужас.

Девушка юркнула за широкую спину Шурупа и вцепилась в полы его куртки.

– Я боюсь… Они меня обидят, они злые. И громко говорят.

– Не трусь, никто тебя не обидит…

Шуруп подхватил Ию под руку и выволок упирающегося клона на открытое место. Не обращая внимания на воцарившееся в Цехе молчание и настороженные взгляды коллег, он подвел гостью к столу и усадил на свое место.

– Прошу знакомиться, – сказал он. – Ия, собственность корпорации «Лунар». Отбилась вчера от хозяйки. Я ее привез.

– Шуруп, у тебя весенний гон начался? – расхохоталась Кэмел. – Пришел бы сегодня ко мне, утешила.

Остальные поддержали ее смехом. Иногда Шурупу казалось, что здесь он нечто вроде клоуна.

Сантана шлепнул ладонью по столу:

– Так, давайте все помолчим! Пока наша милая гостья завтракает, я вкратце обрисую обстановку, как я ее понимаю…

Пока Шуруп помогал Ие освоиться и перекусить, Сантана рассказывал о том, что произошло вчера. Девушка тут же перестала обращать внимание на происходящее. Сосредоточилась на еде. Через пару минут клон уже улыбалась.

Длилось ее безмятежное состояние недолго. Если бы Шуруп не наблюдал за ней неотрывно, то внезапная перемена, случившаяся с Ией, осталась бы им незамеченной. Девушка замерла с полным ртом, потом ее плечи задрожали, по рукам

пробежала судорога – и спустя секунду рядом с Шурупом сидела уже другая девушка. Переход из одного состояния в другое был стремительным. Движения Ии сделались угловатыми и неуверенными, черты лица заострились.

Кусок рыбного желе сорвался с ее вилки – гостья проследила его полет. Желе шлепнулось на бетонный пол.

– Простите… – сказала Ия. Она оглядела «термитов» и проглотила еду, что держала во рту. Обитатели Цеха переключились с Сантаны на нее в самый неподходящий момент. За куском желе на пол проследовала пластиковая вилка. – Кто вы?

– Уместный вопрос! – Сантана поднял руку, предотвращая шквал вопросов и замечаний. – Но я отвечу на него, только если команда примет решение оставить тебя в Цехе. «Термиты», высказывайтесь. Сначала ты, Шуруп.

– Куда ей идти… Пусть поживет пока. Могу в моем отсеке устроить лежанку.

– Где же еще! – воскликнула Кэмел, но под свирепым взглядом Сантаны девчонка с короткой прической сразу сникла.

– Докажи мне, Шуруп, – сказал он.

– Выгонять ее бессмысленно, погибнет или попадет в новое рабство. А если «Лунар» все-таки объявит ее в розыск, можно будет поиметь за Ию вознаграждение.

– Логично. Я так же думаю. Шварц!

Ия перевела взгляд на здоровенного типа, одетого в короткую куртку невероятного размера. В его лице было что-то знакомое. Мощная челюсть, ледяные голубые глаза, волосы ежиком. Его ладони напоминали два кирпича.

– Пусть проваливает откуда пришла, и так энергии на всех не хватает. Вот если бы она хоть что-нибудь умела, еще стоило подумать, а так вон и вилку-то поднять за собой не в состоянии. – Появилась на свет его улыбка – шириной, наверное, с ковш бульдозера.

– Значит, против. Сверло! – Сантана уже держал по одному загнутому пальцу на обеих руках, подсчитывая голоса.

– Что?.. Ты мне? По фиг, поступайте как хотите, – рассеянно отозвался хакер. Этот серый малозаметный тип еще несколько минут назад сыпал шуточками, а теперь сидел с сетевым интерфейсом на глазах, опустив плечи. Менее потасканный вариант Дока Гангрены.

– Нет уж, сними очки и выскажись, «термит» ты или кто? – прошипела Кэмел.

– К тому же у меня всего две руки, так что «воздержание» не принимается, – улыбнулся Сантана.

Сверло со вздохом снял интерфейс и сфокусировал взгляд на гостье. Удалось ему это не с первой попытки, в его глазах еще гуляли виртуальные миражи.

– Тривиальный образ, ни малейшего уродства. Лично я обойдусь и без нее.

– Ромео!

– Пускай проваливает, босс, раз даже поиметь ее нельзя… Дешевка! Какая еще может быть от девки польза? – Хлыщ откинулся на спинку стула, скрестил ноги. Тонкие губы его изобразили зигзаг.

– Док!

Гангрена напоминал жабу, страдающую мигренью. Выпученные глазенки, вывернувшиеся губы.

– Гнать в три шеи, шпионка она полицейская.

– Я т-тоже т-так думаю, – поддержала Гангрену Гумми. Ее вчерашний недолгий приступ альтруизма прошел. – А если не шпионка, то нас накажут за укрывательство беглого к-клона.

– Ксант? – спросил Сантана, глядя на следующего хакера. С каждым ответом он все больше мрачнел, словно команда нарушала его замыслы.

Ксант, он из немногих, кто не создавал впечатления сумасшедшего, сбежавшего из-под присмотра.

– Лучше пусть останется, а я попробую расколоть ее импланты. Похоже, в них можно найти что-нибудь любопытное. Если она действительно ловит радиосигналы, это интересно. Мне такого раньше не встречалось.

– Я согласна, оставим ее – и будет мыть полы и окна, – выступила Кэмел. Самая молодая, она, по традиции, участвовала в голосовании последней. – И еду пусть готовит, опять же. А то надоело, все на меня свалили!

– Уж т-ты не напрягаешься! – протянула Гумми.

Кэмел выпустила коготки и попыталась передразнить толстушку, изобразив ее физиономию.

– Тихо! – рявкнул Сантана.

Он показал всем ладони с загнутыми пальцами: за изгнание Ии высказалось пятеро, за ее проживание в Цехе, хотя бы временное, – трое. Сантана как вожак «термитов» обладал двумя голосами, и от него теперь зависело многое. Думал он недолго:

– Я только что проверил открытый узел «пинболов», чтобы выяснить – ищут ее или нет. Так вот, выручить за Ию деньги пока невозможно, о ее пропаже еще не заявлено. Полагаю, это время придет. Глупо терять прибыль и при этом обречь девчонку на блуждания по улицам… Значит, голоса разделились поровну… Никто не передумал?

Шварц хрустнул суставами пальцев.

– Может, спросим ее саму? – прогудел здоровяк.

Шуруп посмотрел на Ию и подумал, что сейчас она опять станет ныть, чтобы ее отпустили, и нести всякую околесицу, наподобие вчерашней… Но она сказала:

– Я хотела бы остаться.

– Это понятно, но… Зачем? – с нажимом спросил Шварц.

– Я могу подвести вам в жилище бесплатный энергетический канал, вы сможете тратить сколько угодно электроэнергии. И никто ничего не заметит!

Ожидая реакции, она оглядела собравшихся. «Термиты» молчали. Заявление клона было настолько вызывающим, что ни у кого в первые секунды не находилось что сказать. Вторичное существо с явно ущербным, подредактированным под хозяйские нужды интеллектом обещает сделать то, на что способны лишь самые опытные ломатели. Домены термоядерных станций – едва ли не самые защищенные участки Сети, контроль и учет там на самом высоком уровне. Разбить многочисленные линии виртуальной обороны под силу только боевым вирусам, которые не так-то легко и отыскать на черном рынке. Среди хакеров ходили легенды о смельчаках, пытавшихся пробраться в информационные тайники станций. Защитные программы, действующие по принципу обратной связи, творили с ними такое, что и говорить об этом считалось дурным тоном. Тема смерти хакеров вообще была табуирована. Мифология сетевых «бунтовщиков» во многом строилась на суевериях и мифах. Невозможность взлома энергосистем была одним из таких мифов.

Предложение Ии показалось абсурдным даже самым смелым из обитателей Цеха.

– «Лунар», значит?.. – проговорил Сверло. Оказалось, все это время он внимательно следил за разговором. – Ты его имеешь в виду?

Сверло смотрел на девушку, сжимая и разжимая тонкие узловатые пальцы, онемевшие от долгой возни с сетевыми меню.

Ия кивнула.

– Я нелегально подключу Цех к ближайшей распределительной станции, от которой питается ваше здание.

– Не здание, а Цех, – проворчала Гумми.

Хакеры зашумели. Предложение задевало их профессиональную гордость. Ия легко говорила о том, за что бы не взялся в здравом уме никто из них.

«Лунар» был одной из двух транснациональных корпораций, занимавшихся поставкой с Луны гелия-3. Более ста лет «Лунар» занимался добычей и транспортировкой этого топлива,

постепенно запуская щупальца в энергетические сети Земли. На сегодняшний день корпорация владела крупными пакетами акций электрораспределительных консорциумов и всех термоядерных компаний.

«Лунар» не годился на роль мальчика для битья даже в шутку…

Сантане пришлось восстанавливать тишину.

– И каким же образом ты подключишься к каналу? – спросил он у девушки. – Видишь ли, еще никогда ни одна банда не могла похвастаться, что имеет дармовую энергию.

– Это просто, – сказала Ия. – Точнее, несколько проще, чем кажется со стороны.

Сантана скрестил руки на груди. Шуруп обменялся с ним взглядом: дескать, и сам ничего не понимаю.

– По-моему, она нам мозги пудрит, – сказал Шварц. – Ей просто надо здесь остаться, чтобы не жить на улице и не попрошайничать.

– Помолчи, – отозвалась Кэмел. – Дай ей с мыслями собраться.

– Дешевка, дурдом, – прогундосил Ромео. – По мне, так для единственного она и годится.

– Может, лучше сначала проверить? Вдруг справится?.. – спросил Сверло.

– Не гони, это еще обмозговать надо, – проговорил Ксант. – Может статься, у нее в черепе жучок, о котором она не знает. Раньше при помощи похожих подсадок многие группы погорели… не забыл?

Сантана молчал.

– Послушайте, – заговорил Шуруп. – Ия – клон. Я плохо знаю психологию клонов, но мне кажется, она не совсем отвечает за свои слова и поступки. Ия оторвалась от той среды, в которой привыкла жить и работать. Как бы ты себя чувствовал, Ксант? Да, она может врать, но неосознанно. Ее попытка придумать историю побега… ну, это может быть обычный страх. Мы тут как сборище монстров из игры… Да и ты сам говорил, что не прочь повозиться с ее имплантами.

– Мало ли что я говорил!..

Шуруп посмотрел на Сантану в поисках поддержки, но главарь пока придерживался нейтралитета.

– Я не вру, – сказала Ия. – У меня получится.

– Вот и надо проверить, – сказал Шуруп.

– Ты рехнулся, малыш, – заявил Шварц. – Подключить ее к нашей локалке? Да она моментом спалит нам здесь все. Может, у нее в черепушке полицейский вирус. Подключи – и заказывай

катафалк…

Сантана наблюдал за Ией. Девушка избегала смотреть ему в глаза, делая вид, что слушает «термитов». Совсем не то, что вчерашним вечером: Ия не походила на испуганную безмозглую дурочку. Теперь метаморфоза ее была очевидна. Сантана видел самодостаточное существо, принимающее собственные решения. Возможно, она просто верит в свои фантазии, но с уверенностью судить об этом пока нельзя. Такое поверхностное знакомство ничего не давало.

Ксант поднял руку, чтобы прекратить перепалку:

– Может быть, она сама все объяснит?

Ия перевела взгляд на «термита» – и он ощутил странную, пугающую дрожь. Ее глаза, точно два сканера, прошлись по его фигуре. Где-то и когда-то он видел этот взгляд, теперь трудно вспомнить, где и при каких обстоятельствах. Ксант был уверен в единственном: произошла эта встреча не в реале.

– Итак… – сказал Сантана.

Благодаря ему, зрительный контакт между Ией и Ксантом прервался. Хакер ощутил испарину под свой рваной водолазкой, притом что в Цехе гулял прохладный ветер.

– Как и все вы, я сделаю это посредством очков и импланта, – пожала плечами Ия. – Моя хозяйка когда-то руководила распределительной системой, и у нее остались коды доступа к ней. Я однажды подглядела за ней – хозяйка снижала показания счетчиков в своем доме. Она была осторожна и многого не хотела. Полагаю, возможностей у той программы гораздо больше.

Опять молчание. «Термиты» ждали.

– Я знал одного типа из Брюсселя, – сказал Ромео, – который пробовал в одиночку пролезть в энергораспределительную сеть Европарламента. Какой-то дурацкий самопальный закон собирался протащить. У того парня тоже были все нужные коды. Так он теперь на коляске ездит и дышит через трубочку. А «Лунар» в сто раз защищенней и круче!

«Термиты» загудели. Каждому из них пришла на память не одна такая история.

– Что ж, – произнес Сантана. – По-моему, нам стоит убедиться в возможностях Ии. Кому-нибудь будет жалко, если она пересядет в инвалидную коляску? Это ее личная проблема, полагаю, рискует она только своими мозгами. Настаивать на изгнании больше никто не собирается?

– Сантана, ты же сам говорил, что ее датчики ведут себя ненормально. Не стоит доверять ей нашу локалку, пока Ксант не прочесал их хорошенько, – сказал Док. – Я понимаю, что ты уже все решил, но, если не слушаешь нас, прими меры безопасности…

Навлечет она на нас беду, помяните мое слово. – Он погрозил в пространство жирным пальцем.

– Не каркай, Гангрена, – ответила Кэмел.

– Заткнись, малявка… Так мне что, операцию ей на черепе делать, я не понял?

Кэмел постучала себя по макушке.

– Для тебя же это раз плюнуть. Забыл?

Док только скривился. С каждым днем, проведенным под эйсидом, его навыки все больше утрачивались. Он это осознавал, но не в силах был бороться с деградацией и наркотической зависимостью. Во время последней имплантации на мозге Кэмел Гангрена чуть не совершил непоправимую ошибку. Ему хватило выдержки удержать ситуацию под контролем. Целый месяц после этого Док ходил с белым лицом, мучаясь воспоминаниями, и не решался прикасаться к наркотикам. Потом, конечно, он сломался.

– Я держу ситуацию под контролем, – сказал Сантана. – Пока что никаких реальных оснований выгнать Ию у нас нет – одни эмоции. Поэтому она остается. Начнем работать, а там посмотрим…

Одно время на закрытых форумах появлялась информация о клонах-подсадках, носителях боевых вирусов, активируемых посредством кодированных радиосигналов полицией или другими хозяевами. Сантана даже думал, что наконец-то ему повстречался такой экземпляр, но не мог понять, чем удостоился подобной чести. Его группа звезд с неба не хватает и не нарушает негласных договоренностей, не переступает никому дорогу и не крадет так много, чтобы это нанесло кому-то серьезный ущерб. Клон-подсадка – дороговатое удовольствие. Чтобы прикрыть «термитов», не требуется такая изощренная работа. Довольно глупо подсылать осведомленным людям то, к чему они готовы и о чем предупреждены неоднократно.

Скорее всего, с Ией произошла другая история. Из-за какого-то сбоя в программе она могла потерять связь с базой и теперь испытывает понятный дискомфорт, находясь за пределами сети и привычного порядка процедур. Возможно, она в самом деле принадлежит «Лунару» и изготовлена по его заказу.

По другой версии, которую обдумывал Сантана, Ия действительно была клоном-разрушителем, средством универсальной сетевой защиты и нападения. Сетевой солдат, собственность энергетического гиганта. По каким-то причинам она убежала и теперь оказалась в руках посторонних людей. В этом случае Ия просто бесценная – и опаснейшая – находка. По этой же причине ее нет в базе данных на беглых клонов.

Скорее всего, «Лунар» ищет Ию собственными силами. Не в

интересах корпорации, чтобы она попала даже в руки Сетевой Полиции, не говоря уже об автономных хакерских группах…

Опасность очевидна – никто в здравом уме не будет стоять на пути транснационалов.

Сантана обвел взглядом соратников. Понимают ли они это? Чем обернется его сегодняшнее решение?

Он понятия не имел. Не так и часто ему приходилось полагаться на голую интуицию…

– Ксант произведет свою проверку, испробует весь доступный ему арсенал, – сказал Сантана. – Так или иначе нам нужна энергия, тем более дармовая.

– Может, ты возьмешь с нее клятву, что она не настучит на нас «пинболам»? – Ромео рассмеялся, но никто его не поддержал, даже Кэмел.

– О другом подумай, – сказал Шуруп. – Если Ия может все это, то мы будем в деньгах купаться. Если мы выкачаем из «Лунара» энергию, то нам многое будет под силу… Долго мы еще будем софт перебивать да копаться в чужих грошовых счетах? На новый уровень выходить нужно.

– Разбежался, – бросил Ромео. – Дешевый треп. Многого хочешь от вторичной.

– Проблема в том, что мы живем себе и не тужим. У нас есть определенные средства, мы знаем, что делаем, и всем или почти всем довольны, – сказал Шварц. – Сантана требует от нас измениться, сломать порядок вещей… – Он помолчал. – Терпеть не могу изменения, особенно в худшую сторону…

– Да почему же в худшую? – спросил Шуруп.

– Сиди, пока по шее не получил. – Шварц показал зубы, приподняв верхнюю губу. Кулаки его сжались, так что хрустнули суставы. – Приволок на нашу голову черт знает кого… Тебе только на помойках шарить, как щенку беспородному…

Шуруп отвернулся.

– Перестаньте, – сказал Сантана. – Кое-кто здесь забывает о принятом мной решении. Ия остается… Это мое слово!

Гумми и Ромео поднялись, чтобы уйти.

– Пока останьтесь.

«Термиты» сели. Сантана посмотрел на клона. Девушка сидела, глядя в стол, и рассматривала свои руки. Кажется, к перепалке она давно потеряла интерес.

– Ладно, раз ты теперь кандидат в нашу банду, познакомься с личным составом. Камилла, завари-ка свежего чая, а то в глотке пересохло.

Кэмел, состроив недовольную мину, вышла из-за стола.

– Этого парня зовут Шварц, ему тридцать три, насколько я

знаю. Мускулатура своя, родная, не имплантированная… Ведет здоровый образ жизни. Спец по мультимедийному хакингу. – Громила усмехнулся. – Начинал с того, что коцал старые фильмы со Шварценеггером, подменял его образ своим. Скоро стал работать на заказ. Хоть скор на расправу, поднимать руку на товарищей ему запрещено. Надеюсь, он об этом будет помнить всегда, – сказал Сантана и перевел взгляд на Сверло. Тот снова таращился на что-то, транслируемое по Сети. – Этого типа зовут Сверло, ему тридцать лет. Работал программистом «Формулы-1» в команде «Рено». Три года назад был дисквалифицирован – продал программу управления системами болида соперникам. Хорош как диспетчер взломов, успел поучиться у лучших спецов Европы.

– Эй, Сантана, может, не надо ей такое досье выдавать? Не жирно ли для шпионки? – перебил Шварц.

– Не думаю… У меня нюх на полезных людей… Не поверь я тебе с самого начала, работал бы ты сейчас со мной? – Шварц нахмурился, однако промолчал. – Еще в школе Сверло создал легендарного червя-призрака. Теоретически этот вирус способен за секунды пробить брешь из закрытой локальной сети и открыть в нее доступ извне и тут же самоуничтожиться. Но ни один хакер в мире в его существование не верит, потому что никто его код не видел. Но самое главное, Сверло побил меня в гонках в «Конной тяге», тем и заслужил звание «термита»… Ксант, может, расскажешь о себе сам?

Сантана налил себе из заварника крепкого чая.

– Не о чем болтать… Слежу за техническим состоянием наших имплантов и прочего важного железа в Цехе. Вот и все! Мое дело маленькое.

– Еще наш «термит» на досуге пишет неплохой эйсид-трэш и выкладывает его на спецузлах, даже временами получает за скачивание своей музыки серьезные бабки. Пользуется уважением в определенных кругах. Увы, оборотная сторона медали тоже имеется. Если увидишь Ксанта с перекошенным ртом и с пушкой, лучше спрячься – любит охотиться за глюками. Тогда зови Дока.

Сантана заметил, что Ия осматривает каждого презентуемого «термита», но особенного интереса не проявляет. Словно обо всех них она уже знает достаточно.

– Итак, теперь наш доктор, ты уже с ним знакома. Сорок с чем-то лет. Когда-то работал в солидной клинике нейрохирургом, неплохо зарабатывал. Жена умерла от передозировки кетамина. Подсел на эйсид сам, докатился до должности хирурга в подпольной клинике для нарков, а потом и до санитара в психушке, оттуда я его и вытащил. Мозги он тебе будет оперировать, так что приготовься к худшему…

– Да ладно! Может, скажешь, какого цвета у меня трусы? – пробурчал Гангрена.

Сантана указал на вальяжного красавчика с внешностью анимэшного персонажа, на коленях у которого устроилась Кэмел.

– Ромео, двадцать четыре года, в семнадцать ушел из дома и объездил автостопом чуть ли не всю страну. Подрабатывал сетевым дизайнером, мастер по «глюкам» – умеет слепить образ несуществующего человека, не отличишь от настоящей медиа. О всяких неодушевленных предметах и не говорю. Отсидел два года, вышел по моей рекомендации, когда я готовился сколотить команду.

– А за что? – спросила Ия. – В смысле в тюрьме находился.

– Бордель у него был в Сети, там медиа знаменитостей за гроши любому давали. Фальшивые, разумеется. «Пинболы» его прикрыли, когда популярность узла зашкалила все пределы и реальные прототипы заегозили. Я там бывал, мне понравилось, когда еще на «пинболов» батрачил. Только мы тогда с ним не были знакомы.

Сверло, давно переставший воспринимать ситуацию, поднялся со своего места и направился к себе в отсек. Когда ему приходили в голову новые идеи, тормошить его было бесполезно.

– Гумми, двадцать пять лет. Воспитывалась в приюте после гибели отца и самоубийства матери. Кажется, безответно влюблена в Ромео…

– Черта с два!..

– Об оружии знает все, стреляет как бог, наизусть шпарит из инструкций к любым ручным пушкам. Папаша у нее наемным убийцей работал. Оружейные программы знает до последнего бита – наведение ракет через спутник, датчики активности врага, расчет прицела через погодные условия и прочее в таком духе…

Ну, это Шуруп, ты его знаешь. Мой славный племянник. Учится на последнем курсе Сетевого Универа. Посещает занятия в реале, чаще всего по понедельникам. Так что тебе сильно повезло, что ты именно вчера потерялась. Рэт-байк, на котором ты сюда приехала, достался Шурупу от отца. Тот разбился на нем, но выжил. У моего братца крепкая голова.

– Вся семейка такая, – сказал Шварц, глянув на Шурупа.

– И наконец, эта безобразная несовершеннолетняя девчонка! – сказал Сантана, не обратив внимания на последнюю реплику. – Наглая и беспринципная транжира по имени Камилла.

Девчонка тут же закривлялась, строя глупые гримасы, словно ребенок, оттягивая уши и сплющивая нос.

– Считается, что она наша любимица, – продолжал Сантана. – В двенадцать лет смылась из сиротского приюта с группой

«Демон Максвелла», прокатилась по миру и с ними же вернулась, украла у клиента «Визу» и пыталась взломать ее защиту – тут-то я ее и загреб, тепленькую.

– Подонок, на ней миллион был, не меньше! – возмутилась девчонка и показала ему средний палец, одновременно высунув шевелящийся язык.

– Всего двести тысяч.

– Миллион! Ты меня обманул! Он мне сам говорил!

– Хвастал… Словом, я отдал ей половину, а эта неблагодарная дурочка уехала к «Демонам» и просадила свою долю за три дня.

– За пять! И я не одна отрывалась.

– В общем, через неделю вернулась и с тех пор живет у нас. Ни черта не умеет, но любит пострелять в симуляторах и подраться… Пальцем в глаз, кулаком в кадык, пинком по яйцам и все в таком духе – ее стиль… Кстати, брать ее с собой в сетевой магазин не рекомендую, все до цента вытряхнет, и квакнуть не успеешь. Если бы не банковская защита, от нашего общака в первый же день ничего бы не осталось. Счастье, что в обычные маркеты ее не пускают, «береги шмотки, краду» у нее на лбу написано, так же как…

– Ладно, проехали. – Девчонка потянулась к Ие и взяла ее за руку. – Подруга, запомни: не называй меня Джульеттой – это мое второе имя. И Кэмел тоже… Это от Камиллы – моего второго имени… А то обижусь, а когда я обижена, то становлюсь опасной… Заруби на носу.

– Я зарубила, – сказала Ия. – Можете ограничить мой словарный запас и отстроить модель поведения как вам угодно.

Сантана потер руки, оглядел «термитов», ожидая реплики, но обитатели Цеха уже переключались на какие-то свои дела.

– Ну, тогда презентация окончена. Все свободны, кроме Ии, Шурупа, Ксанта и Камиллы.

Гангрена засопел и отправился на свой любимый диван. К нему присоединился до крайности раздраженный Шварц. Ромео бросил окурок на пол, затоптал его и пошел к себе в отсек. Это напоминало, как минимум, акцию протеста. Гумми поглядела на Ию, поджав бледные губы, а потом двинулась за Гангреной и качком.

Шуруп ломал пальцы, погруженный в свои мысли.

– Камилла, Ия пока поступает в твое распоряжение. Покажи ей, что здесь есть. Сделаете уборку, отбросов скопилось многовато… – Сантана задымил. – Заклейте покрепче окно в подвале, которое крысы прогрызли, а то дует. Ясно?

– Я так и знала, – проворчала Кэмел. – Подруга, хочешь

поработать?

– Я всю жизнь работала. В этом нет ничего нового, – ответила Ия. – Мне кажется, я не нравлюсь некоторым «термитам». Я некрасивая? Глупая?

– У нас разный народ – сама видишь, – сказал Сантана. – Пока они мне подчиняются, ты можешь ничего не опасаться.

Кэмел достала из кармана пилку и принялась подравнивать ногти на левой руке.

– Мне нужен доступ в Сеть, чтобы подключиться к распределительной станции, – сказала Ия. Она протянула руку Кэмел. Девчонка вопросительно взглянула на клона, а потом дала ей пилку. Ия стала пробовать ровнять свои собственные ногти.

– Отложим этот вопрос до завтра. Ксант, успеешь до вечера погонять ее импланты на своей аппаратуре?

– Само собой. – Ксант притворялся недовольным. – Только если там что-то навороченное, может потребоваться сторонняя помощь.

– Нет, пока никого со стороны приглашать не будем. Постарайся обойтись своими силами. Шуруп, тебе тоже дело есть – выберись на свалку, поищи очки и приличный сетевой интерфейс, но не самый навороченный. Присмотри Ие одежонку получше той, что выдала Гумми, только не яркую. И парик поскромнее! Док ее наголо обреет перед операцией, а лысой с такими блямбами в черепе ходить опасно, да и холодно еще. Справишься до завтра?

– Не вопрос. Позвоню подруге из Универа, поможет.

– Все, хватит разговоров! За дело, ребята.

Сантана хлопнул по столу ладонью и отодвинул Кэмел в сторону, но она принялась дурачиться и виснуть на нем, словно мартышка. Сантана какое-то время подыгрывал ей, а потом просто посадил на закорки и потащил в свое логово.

4

Оказалось, что сделать это достаточно легко. Тэна считала, что для побега понадобится большой расход энергии, и долго примерялась, прежде чем начать работу с клоном. Однако легкость, с которой произошло внедрение, ее ошеломила…

Тэна проанализировала базы данных сервера, где содержалась информация обо всех отцовых няньках, и поняла, что сделала правильный выбор. Клона звали Ия. Номер в спецификации: Ия-233419. Самая подходящая биологическая оболочка для ее целей. Красивая, по меркам обычных людей, рост и вес соответствуют стандартным на девяносто процентов. Строение и сложность мозга позволят Тэне задавать необходимые интеллектуальные упражнения своей машине для выхода в мир. Как всякий скафандр, Ия должна быть функциональной и исправной.

Тэна откалибровала ее импланты, добиваясь максимальной отдачи от работы всего электронно-биологического комплекса. Проанализировав все варианты развития событий, прогнав свой сценарий через экспертную программу, Тэна решила действовать. Процент удачного исхода довольно велик – не менее шестидесяти пунктов.

Десять часов вечера. Маркус Адассис лег спать в отвратительном настроении. Днем он устроил демарш. Лежал несколько часов подряд без движения, одновременно наблюдая видеосюжеты на не связанные друг с другом темы. Шкала его эмоционального состояния показывала то безумные всплески, то резкие падения настроения. Его ярость или возбуждение проходили так же быстро, как депрессии. Ему хотелось того, чего не смогло бы выдержать разваливающееся тело. Женщины, вина, быстрого бега, хорошей драки, как в старые добрые времена. Компьютер выдал клонам рекомендацию вколоть старику перед сном дополнительную порцию успокоительного.

Тэна наблюдало за всем этим и ждала. Ия чувствовала себя нормально. Физическое и психическое состояние клона было безупречным. Существо готовило себя морально – пожалуй, это было самым трудным из всего, что оно делало до сих пор. Ощутить себя в чужом теле. Две руки, две ноги, нос, рот, глаза – все это функционирует в нормальном мире. Каково это – дышать своими собственными легкими? А есть твердую пищу? Нет, виртуальная среда, даже с полным эффектом присутствия, не дает таких ощущений…

Тэна боялась. Она не могла описать свое состояние словами,

но считала, что испытывает ужас – крайнюю, по людским меркам, степень страха и неуверенности, паники и безрассудного желания спрятаться в темное, безопасное место.

Но решение принято. Рациональная часть Тэны победила.

Она выходит «в мир». Альтернативы не существует. У нее нет иного шанса понять, каково быть человеком…

После того как Маркус засыпает, существо производит последнюю проверку всех охранных систем особняка и отключает следящие модули, а также все камеры в отсеке, где спят в полупрозрачных капсулах девушки-няньки. Проще простого. Сервер особняка, разумеется, ничего не «видит» и не «слышит».

Тэна изолирует Ию от всех внешних подключений, кроме своего собственного, и подгружает на ее импланты свою личностную матрицу, созданную в виде управляющего модуля. Софт работает превосходно. Пара секунд уходит на проверку конфликтов в оборудовании. Чисто.

Тэна ждет результатов, посылая Ие команду открыть глаза и осторожно вылезти из спальной капсулы.

Первоначально это шок. Внедрение произошло за считаные секунды.

Тэна дернулась внутри капсулы, и тело забилось от крупных мышечных спазмов. Дочь большого босса их почти не заметила. Она внутри тела – настоящего здорового тела. Воздух врывается в легкие, плечи и грудь ощущают на себе давление земной гравитации. Теперь она – Ия.

Чувство ужаса и восторга…

Отец, ты не видишь этого! И бессилен повторить то, что сумела сделать я!

Ия-Тэна стоит возле открытой капсулы и смотрит в сумрак. На потолке мерцают аргоновые светильники. Напротив капсул – ряд шкафчиков с одеждой, а сама девушка одета в шорты-трусики из синтетической ткани. Ия-Тэна поднимает руки, ощупывая собственное тело. Голая грудь вызывает какую-то странную реакцию – губы начинают расползаться, а из горла рвется необычный звук. Ия закрывает рот ладонью, хотя вряд ли кто-нибудь услышал бы ее смех.

Время – пятнадцать минут одиннадцатого. Особняк спит.

Ия ощущает ворсистую поверхность пола голыми подошвами ног. Ощущение приятное. На ощупь тело мягкое, но под жировым слоем гибкая молодая мускулатура. Связки тонкие, но прочные. Время дорого. Теперь ей нужно уходить. Надеть придется сначала то, что есть, рабочую форму клонов: комбинезон и легкие ботинки. В этом можно добраться до города, а уже там поискать что-нибудь менее заметное.

Ия не может удержаться и проходит мимо капсул с другими клонами. Девушки спят в полусидячем положении под углом в сорок градусов. К голове каждой присоединен обруч, считывающий информацию с тела и имплантов. Существо заранее подготовило фальшивые данные, передаваемые внедренной в сервер программой-червем. Компьютер считает, что у него десять клонов, хотя их уже девять.

Девушка находит свой шкафчик по надписи. Тэна управляет телом, но поначалу не слишком умело. Движения Ии нескоординированные, шаг какой-то деревянный, повороты неуклюжие. Постепенно она осваивается и испытывает от власти над своей новой оболочкой немалое наслаждение. Когда-то так было с Сетью, но сейчас гораздо, гораздо лучше…

Одевшись, Ия выходит из спального отсека и идет по молчаливому дому. Никто ее не увидит и не услышит. Девушка призраком скользит по гостиной и выходит в холл. Там она частично выходит из тела и открывает двери и ворота. Программная охрана периметра спит. Девушка-клон, лишившись на время полного контроля, стоит в растерянности. Тэна успевает вернуться – похоже, ее биомашина для путешествий в реал уже готова была поднять панику.

Ия бежит через территорию владений Маркуса Адассиса. В парке вполнакала горят фонари, просвечивающие сквозь переплетения голых ветвей, отчего создается жуткое впечатление вышедшего в явь кошмара. Впрочем, Тэна воспринимает это лишь разумом, а не чувствами. Ее интересуют сейчас иные проблемы. Она не учла температуру воздуха снаружи и не надела на своего клона то, в чем няньки обычно выходят на прогулку. Тело начинает дрожать. Ия останавливается в конце дорожки, ведущей к воротам, и оглядывается на особняк, наполовину скрытый деревьями. Вернуться? Нет, лучше не терять времени – двери уже заперты. Чтобы открыть их вновь, надо выходить из тела, а это лишние секунды. Теперь только вперед, в город.

Ия подходит к воротам, и одна их створка автоматически открывается. Девушка выскальзывает наружу. Небольшая пауза – и вот она уже мчится по гравийной дорожке вдоль высокой каменной ограды. Вскоре, однако, приходится остановиться – дыхание сбилось. Ия задыхается. Так – значит, это слишком быстро. Тэна выстраивает другую стратегию. Ия вновь бежит, но уже медленней, дыша более равномерно. Так лучше.

До города довольно далеко, поэтому возникает несколько проблем. Первая – нужен какой-то транспорт. Вторая – одежда. Третья – клону скоро понадобится пища. Четвертая… их много.

Многие из них будут решены сами собой, когда Ия найдет необходимого ей человека. Он приведет ее к своим собратьям и к тому, о ком давно размышляет Тэна…

Ия бежит уже несколько километров, периодически делая передышки. Местность вокруг лесистая, но в лес просто так попасть невозможно. Муниципальная собственность, повсюду понатыканы датчики, охранная система в состоянии активности. Приходится держаться дороги.

Она останавливается на развилке и сверяется с картой в своей памяти. Дорога эта должна вывести ее к шоссе на город. Неподалеку есть точка, где останавливаются водители большегрузных машин. Есть две возможности: сыграть роль и попроситься к водителю в кабину или каким-то образом тайком зацепиться за машину.

Тэна взвешивает обе возможности, и вторая представляется чересчур опасной. Ия не уверена, что, замерзшая и не до конца владеющая телом, она сумеет удержаться за металлические конструкции машины. А если она выпадет на дорогу во время поездки, то… Нет, тело лучше поберечь.

Ия споткнулась и упала ничком, еле успев сгруппироваться. Все равно она сильно ударилась коленкой и плечом. В сферу по контуру обратной связи передался странный и неприятный сигнал. Боль?.. Ия поднялась на четвереньки, не понимая, откуда эта влага на глазах. По нервным окончаниям бежит ток, в мозг толкаются болевые импульсы. Девушка-клон плачет. То же самое горькое чувство, только несравнимо более слабое испытывает и существо внутри сферы. Боль – это ущерб. Травмы, шок, смерть. Надо быть осторожней. Люди берегут себя, свои тела, следят за здоровьем – не стоит об этом забывать. Если она хочет быть похожа на человека, надо учиться быть им.

Она поднялась и побрела в сторону станции техобслуживания и заправки, где горели неон и голограммы. Мимо Ии пронеслась громада грузовой фуры, длинная, словно поезд.

Наконец она у цели – и долго бродит между машинами, стоящими в ряд, прислушивается к речи водителей. Ей удается прятаться каждый раз, когда рядом проходит человек в рабочем комбинезоне. Ия выбирает шофера, к которому собирается обратиться с просьбой. Наверняка он попросит «обслужить» его в качестве платы за проезд – это неприемлемо. Придется врать. Тэна роется в своей памяти, конструируя нужную модель поведения. Как женщина может «отшить похотливого мужика»?.. Вариантов множество. Насилие здесь не подойдет, потому что чревато тяжелыми последствиями, к тому же Ия не знает, каким образом можно вывести из строя сильного мужчину.

Теоретически – да, но тут дело в другом.

Ия ощущает усталость. Что-то новое, неведомое. Координация движений вновь нарушается, появляется слабость в руках и ногах. В этой ситуации идти на открытый конфликт с водителем невозможно. Нужно помнить, что сберечь тело – первейшая задача.

Невозможно полноценно выйти в Сеть, не бросив тело. Импланты в черепе Ии принимают только сигналы существа. Чтобы связь между Ией и сферой стала полноценной, нужен нательный интерфейс или хотя бы общественный терминал.

Ия, сидя на корточках, выглядывает из-под фуры. Шофер выходит из здания закусочной и топает к своей машине. Грузный, на вид не агрессивный, возможно, с низким интеллектуальным коэффициентом. Вероятно, семьянин и отец – он может войти в ее положение.

Ия колеблется буквально пару секунд, а потом покидает укрытие. Вот она уже рядом с водителем.

Тот вытаращивает глаза и смотрит на нее с отвисшей челюстью. Он немного испуган таким внезапным появлением незнакомки. Ия хочет улыбнуться, но мышцы лица не сразу выполняют нужные команды. Как заставить их двигаться, причем правильно, существо пока не знает.

Водитель утирает пухлые губы тыльной стороной ладони.

– Пожалуйста, вы не подбросите меня до города? – спрашивает девушка в рабочем комбинезоне.

– Чего? Подвезти? Нет, мне на стоянку надо… я домой возвращаюсь…

– Мне все равно, где вы меня высадите. Специально никуда заезжать не нужно.

Он оглядывает ее снизу доверху, глотает слюну.

– Ты кто? Ты откуда здесь?

– Маргарита. Так меня зовут…

– Ага. – Его глаза блуждают по сторонам. Ия думает, что он проверяет – не отвлекает ли она внимание, пока ее дружки подкрадываются сзади, чтобы проломить ему череп. – Деньги есть? Что-нибудь?

– Нет. Ничего. Ни кредитной карты… Ни…чего…

Водитель присматривается к ее рабочей форме.

– Мне очень надо в город, – говорит девушка. – Я отстала от хозяина.

– А!.. Садись… Все-таки веселей.

– Я не смогу оплатить поездку, вы понимаете?

– Ну…

– Я не буду вас обслуживать…

– Чего?.. – Водитель долго соображает, а потом демонстрирует щербатый оскал. – Да на черта ты мне сдалась, пигалица! Не любитель я малолеток… да еще таких, что и подержаться не за что…

Ия вспоминает просторечные выражения. Водитель имел в виду, что она очень худа, на его вкус.

– Садись, поехали. Чего волынку тянуть?.. Маргарита!

Он забирается в кабину, открывает ей дверцу изнутри. Ия карабкается по узким гофрированным ступенькам. Очень возможно, что водитель лжет. Значит, надо «держать ухо востро».

Огромный грузовик дергается и трогает с места. Махина выворачивает со стоянки и въезжает на шоссе. Фура расцвечивается огнями.

Город, залитый светом, вырастает впереди, словно оазис в пустыне, состоящей из тьмы, точно гигантский виртуальный дворец, созданный чьим-то больным воображением. Ия никогда не видела его по-настоящему. Одно дело видеть город из Сети, другое – живыми глазами. Воспринимать все краски, все блики, все грани.

Небоскребы поднимаются точно из-под земли – исполинские кристаллы с десятками тысяч ячеек, в которых копошатся муравьи. Город живет собственной жизнью, сочетая в себе роскошь и нищету, помпезность и строгость, вкус и безобразие, целомудрие и предельный разврат – все, что может прийти в голову людям, взращенным на синтетических наркотиках и мнимой реальности.

Тэна ощущает нечто новое. Это не просто страх, а чувство подавленности. Она, способная разрушить виртуальный мир, не в состоянии постичь того, что есть мир материальный. Для нее единственной реальностью была Сеть и ее миражи, а вовсе не это…

Теперь все поменялось. Тэна закрывает глаза, опасаясь безумия, но любопытство сильней стократ любого страха.

Водитель смотрит на нее, ухмыляясь. Ему кажется, что девчонка просто объелась какой-то химии. С ним тоже бывало такое после двух-трех «колес» – не хочется ничего видеть, а просто сидеть в уютной теплой тьме, отгородившись от назойливого мира.

Город приближается. Ия думает о том, сумеет ли она отыскать нужного человека.

Она потеряется там навсегда, в этой чудовищной массе стекла, бетона и плоти. Она будет частью чего-то большого, ничего не значащей частью, совсем не такой, как была живя дома. Она там просто никто. Находясь в этом беспомощном теле, без

нательного интерфейса, она не сумеет совершить ничего из задуманного.

Водитель начинает травить какие-то байки, но девушка их не воспринимает. Он прикасается к ее руке, и тело непроизвольно вздрагивает, словно его прижгли раскаленным железом.

– Да успокойся ты… Я думал, ты отрубилась…

– Со мной все нормально. Я хорошо себя чувствую, спасибо.

Город проглатывает машину – над ней резко вздымаются, словно накатывающие океанские волны, небоскребы. Ия погружается в транс, не видя, куда едет фура, пока водитель не трясет ее за плечо.

– Приехали. Дальше мне на стоянку. Здесь не очень хороший район, но ты сказала, что тебе все равно… Да?

– Да, благодарю вас. Большое спасибо.

Она выпрыгивает из кабины, едва не упав. Ноги не слушаются, перед глазами все плывет. С гудением фура движется за ее спиной и уходит в никуда. Ия остается одна в странном месте, возле забора из сетки-рабицы. Справа тянется металлический ангар, исписанный похабными надписями. В воздухе воняет какой-то мерзостью и гарью. Под подошвами ботинок потрескавшийся асфальт, покрытый слоем липкой грязи. Ия идет по нему, тщательно глядя под ноги. Повсюду растоптанные обертки, смятые пластиковые бутылки и неопределимые останки чего-то.

Дважды она видела расплющенных колесами крыс и одну ржавую механическую собаку с вылезшей шерстью – гнилой остов с пучками тонких электродов. Пошатываясь, тварь ковыляла вдоль забора, порой со скрежетом касаясь его пластиковым боком.

Девушка идет минут двадцать, стараясь держаться темноты, и постоянно слышит вопли то тут, то там. Кто-то дерется, орет пьяные песни, матерится. Ия часто выжидает в самых темных углах, пока мимо не пройдут местные. Те путешествуют группками и, как правило, вооружены. От них лучше держаться подальше.

У Тэны то и дело возникает искушение отключиться от тела и вернуться в свой безопасный сетевой мир. Там она госпожа, никого и ничего не боится. Но Ия-Тэна напоминает себе, что решение принято и отступать нельзя, поздно. Надо потерпеть еще немного – скоро она будет с тем, кого давным-давно приметила в Сети. Этот человек красив и дерзок. Он умеет показать другим, чего хочет. У него есть воля и желание творить собственную реальность. Все эти качества нравятся Тэне.

Возможно, она влюбилась в его образ, созданный

собственным воображением, но… сейчас это не имеет значения.

Вот и дома. Те же трущобы, забитые грязью и мусором, но здесь гораздо лучше, чем там, где ее высадил водитель. Массивы небоскребов нависают над невысокими зданиями из крошащегося бетона, словно утесы. У бровки тротуара стоят битые машины. Ия в темноте крадется к ним, вздрагивая всякий раз от громкого звука. На улице никого нет, но люди близко. Люди, от которых исходит опасность.

Она знает, что некоторые машины снабжены сигнализацией, и к таким не подходит. Но тут она видит, как небольшой автомобиль подъезжает к стоянке и тормозит, заехав одним колесом на тротуар. Из машины вываливаются трое. Женщина и двое мужчин. Они пьяны, агрессивны, накачаны наркотиками. Женщина блажит на всю улицу, что сейчас надо зайти домой, а потом ехать дальше, потому что их куда-то пригласили… Гуляки убегают в ближайший темный подъезд, и машина остается открытой. Вот это удача! Ия стремглав бежит к открытой дверце.

Из подъезда доносится хохот, усиленный эхом от бетонных стен. Ия шарит по сиденьям. В салоне пахнет блевотиной, духами, выпивкой и потом. Клон чувствует рвотный позыв. Ия находит на заднем сиденье сумку с вещами, но не проверяет, что в ней. Это ее добыча. Теперь – бежать.

Она мчится наугад сквозь переулки и подворотни и успевает услышать позади грязную ругань. Она не останавливается примерно десять минут, уверенная, что преследователи ее не достанут. И правда, очень быстро наступает тишина. Ия оказывается возле мусорных бачков позади какого-то здания, в котором, видимо, находится магазин. У бачков высятся коробки. В тени, попискивая, шныряют крысы.

Отдышавшись, Ия прячется в проем между баками, куда проникает неяркий свет фонаря над дверью черного хода. Слышно, как где-то в отдалении играет музыка. Низкие частоты заставляют дрожать кирпичную стену.

В сумке есть пакет с одноразовым платьем, предназначенным, видимо, для вечеринки. Рекламу этой одежды существо встречало в Сети. Есть нижнее белье. Мелкие вещи той самой женщины и немного наличности. Ия считает, что ей повезло. Со всем этим она сможет отлично сыграть роль перед Шурупом… ей нужно прикинуться обыкновенной девчонкой. Он к таким неравнодушен. Да, главное – заинтересовать Шурупа, а он уже привезет ее в Цех.

Ия быстро переодевается в платье, хотя ей стоит немалого труда понять, как надеть его так, чтобы оно стало таким, как в рекламе. Аккуратно обмотать вокруг тела, провести наслюнявленным пальцем по стыку… Так, получилось. Теперь

трусики. Надо было надеть их первыми…

Она думает, что не мешало бы сделать подобие прически и накраситься. Наконец она отыскивает в мусоре кусок стекла, который можно использовать как зеркало, и наводит «марафет» под светом фонаря. Получается на удивление хорошо – с ее точки зрения. Средства для укладки и массажная щетка помогли сделать из волос некое подобие прически. Такую носит одно из ее медиа в Сети.

Никакой еды в сумке не оказывается. Существо понимает, что клон хочет есть, поскольку из желудка в сферу приходят «тянущие» импульсы. Возникает мысль поискать что-нибудь в бачках, но Ия отказывается. Может возникнуть расстройство кишечника и рвота из-за отравления объедками. Чересчур большая роскошь в ее положении. Блюющая девушка Шурупа вряд ли заинтересует.

Дорогу Ия находит по указателям на домах и сверяет ее с картой, образ которой поступает в мозг через импланты. Ей нужно остановиться неподалеку от Университета. И по времени успевает, только не нужно задерживаться.

Путешествие через город нагружает ее впечатлениями. Ия то и дело напоминает себе, что обязана быть осторожной. Трижды ей предлагали сесть в машину и даже пытались гнаться, но Ия убегала. Наконец она поняла, что для улицы выглядит слишком вызывающе. По всей видимости, в таком виде она смахивает на проститутку.

Ближе к центру города начинают попадаться женщины, похожие на нее. Ия уже не привлекает к себе такого пристального внимания, но у самого здания Университета ее замечает группа подростков. Вот это – настоящая опасность. Ие приходится спасаться от них, от этой банды наширявшихся обезьян. Попади клон им в руки, все пошло бы насмарку. Расстаться с телом в результате насилия и непоправимой порчи было бы катастрофой. Ия, зная подробно расположение улиц рядом с Университетом, ухитряется обмануть преследователей. Она прячется возле мусорных баков в глубокой тени и слышит, как подростки с громкой руганью проходят мимо, освещая переулок фонариком.

Если она не ошибается, Шуруп должен возвращаться этой дорогой. Но где он? Время уже подходит…

Дождь, который стал накрапывать полчаса назад, начинает усиливаться, а вскоре превращается в полновесный ливень вперемежку с мокрым снегом. Ия сидит под металлическим «навесом» – крышкой мусорного бака, но брызги все равно попадают на нее. Ия чувствует, как прическа теряет форму, а косметика течет по щекам. Тело трясет от холода.

И тут наконец появляется Шуруп на своем рэт-байке. Он едет медленно, словно дождь ему нипочем. Голова закрыта капюшоном, в темном провале отражением далекой рекламы поблескивают сетевые очки. Макинтош блестит от воды.

Ия выжидает удобный момент, а потом выползает из своего убежища чуть ли не на середину переулка. Байк проезжает мимо нее на расстоянии полуметра. Шуруп поворачивает голову и останавливается.

– Эй, куда прешься? – говорит он. – Под колеса захотела?

Ия знает, что ей надо играть роль, однако усилий прилагать почти не приходится. Она устала, вымотана психически и физически, замерзла.

– Я?

– Ты, кто ж еще-то? Ты одна?

– Одна.

Ия подходит к байку, держа себя за плечи. Шуруп поднимает очки со лба.

– Ну и ну… Откуда ты такая взялась?

Позади раздается хриплый пьяный вопль и наглый смех. Шуруп оборачивается на секунду.

– Прячешься?

Ия кивает.

– Так… Значит, помощь нужна?

Ия снова кивает.

– Я замерзла, помогите мне.

Она дрожит, зубы стучат друг о друга. Шуруп разглядывает ее несколько мгновений.

– Дай руку.

Ия протягивает ему правую, и Шуруп принимается щупать у ней пульс. Потом он вооружается бактериальным мини-сканером и проводит им над головой девушки и по ее рукам. И наконец направляет поляризованный свет крошечного фонарика ей в глаза, уши и ноздри, заставляет открыть рот.

– Вроде чистая, – говорит. – Садись. Только я домой еду… На кабак не рассчитывай, денег нет.

– Мне все равно. Я боюсь людей, которые меня ищут.

– Да-а… Я их видел. Может, ты их ограбила?

– Нет. Они хотят меня изнасиловать.

– Конечно. – Шуруп ухмыляется. – Садись сзади, держись за меня. Прокатимся.

Для Ии все складывается как нельзя лучше.

– Как зовут?

– Ия…

– Ладно, пусть будет Ия. В первый раз слышу такое имечко.

Байк поворачивает за угол и мчится по освещенной улице, обгоняя автомобили, к Цеху… Именно о Цехе думает Тэна внутри своей сферы. Это место, где живут люди, давным-давно попавшие в прицел Ии. Талантливые взломщики, гораздо более умелые и, в ее понимании, во всех смыслах более достойные, чем другие подобные хакерские группы этого сектора. И их главарь – Сантана. Больше всего внимание Ии привлекает он. В нем что-то есть, сказала бы Тэна, умей она говорить самостоятельно…

На некоторое время в пути хозяйка сферы отключается от клона. Шуруп чувствует изменения в поведении девушки. Она что-то спрашивает у него плачущим голосом, но Шуруп не разбирает слов из-за уличного шума. Ия держится за его плечи одеревеневшими руками.

Тэна проверяет, как работают черви, которых она внедрила в сервер особняка. Пока все в порядке, программное изменение системой не замечено. Теперь компьютер будет думать, что у Адассиса не десять клонов, а только девять. Замести следы легко. Тэне предстоит решать другую проблему: как вести себя в Цехе, в общении с этими странными людьми… Надо серьезно подумать.

Всю дорогу Ия-Тэна испытывает дискомфорт. Проверка реальным миром для нее все тяжелей. Насколько же он неудобен, опасен и сколько требует выносливости!.. Невероятно!.. Здоровые, нормальные люди страдают с самого рождения…

Очень много неясного. В результате анализа ситуации она решает занять выжидательную позицию. Впервые в жизни ей предстоит говорить с живыми людьми с глазу на глаз, в реальности. К этому Ия не готова. Она слишком измотана, ее эмоциональный фон из-за физической усталости понижен. Существо ненадолго возвращается в клона, чтобы убедиться в том, что план выполняется. Они действительно едут с Шурупом в Цех, базу «термитов».

Полуразрушенные фабричные здания стоят во мраке, их контуры еле угадываются. Где-то впереди горит огонек, Ия не знает, обозначает ли он местоположение Цеха или это что-то другое. Нечто, что можно определить как страх самого клона, неизвестно каким образом прорвавшийся наружу, вползает Тэне в сознание. Она немедленно берет тело под жесткий контроль. Сил потрачено немало. Восстановить их в полной мере возможно лишь принятием еды и сном.

Рэт-байк Шурупа ползет по извилистой дорожке, по южной оконечности обширного пустыря. Машина подпрыгивает на ухабах, скрипят амортизаторы. Луч от фонаря на передней панели у руля освещает покрытую лужами и островками снега

дорожку. По обеим сторонам от байка кучи земли, из которой растут чахлые сорняки и мусор, давным-давно спекшийся в единую массу. Издалека до носа Ии долетает запах гари, но самого костра она не видит.

Шуруп поворачивает налево, на квадратную площадку перед воротами в Цех. Они заперты. Над ними горит желтая лампа, образующая тот самый островок света во тьме.

– Приехали, – говорит Шуруп, останавливаясь возле ворот поменьше, встроенных в большие. – Слезай.

Ия делает неуверенный шаг на грязную землю. Та продавливается под подошвой сапожка. Холодный ветер, отражаясь от здания, набрасывается на тело клона. Ия вся съеживается. Она промокла и полностью беззащитна перед непогодой. Шуруп, усмехнувшись, открывает меньшие ворота и закатывает байк внутрь, в темноту. Ия смотрит ему вслед.

– Иди сюда, не стой, – говорит «термит». Загорается свет. Сняв сетевые очки, Шуруп возникает на пороге. Видя, что девица не торопится, он берет ее за руку и втаскивает внутрь. – Не трать тепло, – произносит Шуруп.

Тут гаражный отсек, где стоят накрытые пластиковой пленкой транспортные средства «термитов». Пахнет органическим топливом, кажется дизельным, давно вышедшим из широкого употребления. Также машинным маслом и горелой проводкой. К этому примешивается запах человеческого жилья и еды.

Существо сверяется со своими данными – они находят подтверждение. Именно так расположены в Цехе объекты, доступные для наблюдения на этом этапе. Когда хозяйка сферы решила побольше узнать о Сантане и его группе, она подключилась к их внутреннему серверу, минуя все линии защиты. «Термиты» считают, что это невозможно, но для Ии такие вещи не представляют трудностей. Что сказал бы администратор их локальной сети, Шуруп, если бы узнал? Ия выведала многое о том, как Цех устроен, кто где живет и какие данные хранит на сервере. В закрытые папки она забираться не стала – там можно оставить следы, – но общую ситуацию могла себе представить.

Появляется Сантана, и между ним и племянником возникает разговор. Шуруп выводит Ию на свет, чтобы показать, и глава «термитов» разглядывает девушку в упор, словно видит невиданный доселе механизм неизвестной конструкции. Такой взгляд смущает Тэну, и она предпочитает уйти вглубь, оставив за собой только общее управление клоном. Девушка, ничего не понимающая, смотрит по сторонам. Лицо Сантаны выражает сначала удивление, потом нечто похожее на жалость, потом гнев.

Этот гнев обращен на Шурупа. Тот стоит в мокром макинтоше, сунув руки в карманы, и улыбается. Эта улыбка предназначена самому себе, чтобы приободриться. Ия решает, что Шуруп вовсе не уверен в том, что поступил правильно. «Термиты» ревностно относятся к суверенитету своей территории.

Тэна смотрит на них двоих из сферы, предоставив клону говорить. Фразы, выдаваемые девушкой, вполне создают впечатление «невинности и незащищенности». Это самый лучший способ завоевать доверие, играя на обычных человеческих чувствах.

Пока идет «разбор полетов», существо глазами клона осматривается. «Термиты», бывшие в Цехе в это время, не обращают на нее внимания, визор орет громко, а на большущем диване сидят полная девушка и мужчина средних лет. Тэне не нравится, как ведет себя клон, но она боится нарушить первое впечатление, создавшееся о ней у Сантаны и Шурупа. Сейчас еще рано показывать себя – пусть они и считают ее полной дурой. Осторожность прежде всего. Было бы непростительной глупостью с порога выкладывать все карты… Одно ясно точно – Сантана не собирается ее выгонять.

Весь вечер существу приходится время от времени подключаться к клону напрямую и корректировать его речь. Странное чувство расколотости. Ия-Тэна чувствует себя незащищенной, голой, уязвимой. Сфера, в которой она прожила много лет, кажется не таким уж плохим местом… Все познается в сравнении.

В целом все прошло примерно так, как предполагалось.

На ночь она отключилась от клона, оставив лишь узкий сигнальный канал на случай непредвиденных обстоятельств. Тело поместили в закутке у Гумми, положили на широкую кровать рядом с полной девушкой и накрыли старым одеялом. Ия мгновенно засыпает. Гумми, перебравшая с пивом, несколько раз за ночь встает, чтобы сходить в туалет. Всякий раз она плюхается на матрац со всего маху.

В темноте сквозняк. Холодный ветер проникает в отсек, от него не спасает даже обогреватель. Искусственная кошка заскакивает на спину клону и, прогулявшись, убегает. Все это Тэна фиксирует на подсознательном уровне, как если бы сама была там. Примерно так же отмечает происходящее вокруг не слишком крепко спящий человек.

Утро заставляет Тэну заниматься собственными процедурами. Она лишь изредка просматривает глазами Ии то, что происходит в Цехе. Клон на удивление быстро адаптируется в новых условиях, хотя существо отмечает его эмоциональную

нестабильность. Это элементарный страх – раньше клон не знал подобного чувства.

Тэна наблюдает и за отцом. Маркус Адассис по-прежнему в депрессии. Препараты нисколько не улучшают его состояния. Он не замечает, что клонов в его окружении стало девять. Может, потому, что он никогда не видел их вместе. Адассису плевать на окружающий его мир, старик медленно, но верно сползает к полному распаду. Пускай, думает Тэна. Скоро так или иначе это закончится…

«Термиты» представляют собой пестрое сборище самых разных типов. Ия сразу чувствует внимание к себе и четкое разделение – на тех, кто симпатизирует ей, и кто настроен враждебно.

Появляются другие члены группы, которых не было вечером. Ей понадобится время, чтобы составить четкое мнение обо всех них. Ее по-настоящему интересует другое: каково будет решение общего собрания. А главное – мнение Сантаны. От него зависит судьба всего предприятия, и тут Тэна не может руководствоваться случайностью. Она перехватывает инициативу и подключается к клону, беря руководство в свои руки.

Предложение Ии становится сенсацией. Впрочем, Тэна предвидела это.

Она знает, что чаша весов склонится в ее сторону.

5
20 марта (1)

– Пойдем, поработаете с Ксантом… – «Термит» поднялся и протянул Ие руку.

– А ты, Шуруп?

– Послушай, у тебя это звучит как ругательство, – проговорил он.

Девушка только подняла брови – продолжения не последовало. Она отправилась вслед за «термитом» в комнату Ксанта.

Эйсид-музыкант прослушивал в замедленном режиме старые записи, не подключаясь к Сети, – просто звуки, трудно постижимые без интерфейса и особенно на свежую голову, не замутненную кислотной дурью. Таким способом он обычно отыскивал новые сочетания звуков. Если потреблять эйсид-трэш так, как это делают ценители, мозг захлестнет эмоциями, об осознанном расчленении звукоряда тогда и речи не будет.

Комнатушка Ксанта, понятно, была сплошь увешана голопостерами, и большая часть из них изображала самого хозяина. Фанаты постарались, а Ксант уже скачал и тиснул их на цифровой бумаге. Скромностью он не отличался. Хотя, надо признать, во время срывов он нередко дырявил свои изображения, так что многие физиономии музыканта были изрешечены пулевыми отверстиями. Особенно пострадал один постер, на котором Ксант являл из себя некоего мрачного демона цифрового ада, с огненным языком и когтистыми лапами, в прикиде из обугленных печатных плат. Он же единственный подвергался лечению скотчем.

Освещение в комнате было неровным, но рабочий стол с аппаратурой просматривался идеально. Гудела миниатюрная тепловая пушка.

– А, привел? – Ксант отвлекся от прослушивания и ткнул в полупрозрачную клавишу паузы на музыкальной голографической клавиатуре. Музыка исчезла. «Термит» глянул на Ию. – Давай, подруга, раздевайся и ложись, буду тебя изучать.

– У меня только в черепе импланты, – сказал клон.

– Не обсуждается, это приказ Сантаны. К тому же – откуда тебе знать, если тебя не уведомляли о чем-то или поставили эрзац-воспоминания.

Ксант кивнул на лежак, который он обустроил прямо на полу, возле стены. Он был не заправлен, и «термиту» пришлось встать и

накинуть сверху потертое покрывало. Потом Ксант слегка пнул тепловую пушку, так чтобы она повернулась жерлом к постели.

– Что-то я не помню насчет сканирования тела, – сказал Шуруп.

– Это подразумевалось, братишка. Может, ты сам этим займешься? – Ксант прикинулся обиженным и скривил губы. – А то давай, вот тебе аппаратура, программу я сейчас запущу. Ну, что скажешь?

– Остынь.

– Вот и не мешай тогда работать! У тебя, кажется, дело есть?

Физиономия Ксанта налилась кровью. Химия часто делала из него агрессивного идиота – и тогда лучше было с ним не спорить.

– Ладно, не кипятись… Я только хочу помочь Ие адаптироваться.

Ксант фыркнул и стал настраивать программу, для чего вывел над рабочим столом системное меню в форме объемной голограммы. Что это было такое, Шуруп не знал: Ксант никому не рассказывал о том, что пишет сам для себя или для своей работы по техническому обслуживанию Цеха.

– Давай помогу.

Ия неумело теребила пальцами старинные пуговки армейской рубахи. Молнию на панталонах она расстегнуть сумела, и те легко упали на пол, так же как и шарф с жакетом.

– Одежду принято складывать на стул, чтобы не запачкалась.

Шуруп поднял Иины вещи и принудил ее по очереди приподнять ноги, чтобы высвободить белье. Одно мучение – прикасаться к этой прохладной коже. Сексуальные фантазии Шурупа приобрели небывалую яркость.

«Надо же, как меня клон заводит», – подумал он. В штанах уже торчало. Шуруп старался думать о каких-то отвлеченных вещах. Помогало, но слабо.

– Вот, смотри. – Он показал Ие, как следует двигать пальцами, чтобы пуговка расстегнулась. Руки девушки оказались неожиданно теплыми, и Шурупа вновь проняла дрожь.

– Ну, долго еще? – недовольно спросил Ксант. Он наблюдал за процессом раздевания, стоя возле постели.

Рубаха легла на спинку стула, Ия осталась только в сапогах. Шуруп усадил ее на постель и стянул с гладких, словно у младенца, лодыжек обувь. Ия нерешительно улеглась с плотно сжатыми ногами, разогнувшись словно кибер, угловатым движением, вытянула руки вдоль бедер и уставилась в высокий потолок неподвижным взглядом. На лице ее не было ни одной эмоции.

– Ну я пошел, – хрипло сказал Шуруп.

– Давай-давай.

– Ты полегче с ней, понял? Она еще…

– Слушай, иди-иди…

Шуруп улыбнулся Ие, но она лежала так же скованно и глядела только в потолок.

Единственная машина «термитов», большой восьмиместный джип, принадлежала Сантане. Он подобрал ее на свалке, когда еще учился в Университете, отремонтировал и покрасил в неприметный серо-бежевый цвет. Не было только заднего стекла, вместо него Сантана приклеил лист жесткого пластика. Тратиться на новое ему не хотелось, а «родных», простых стекол для этой тачки было уже не сыскать. Джип работал на дизеле, и пользоваться им можно было только в исключительных случаях – органическое топливо стоило сумасшедших денег. Вот уже несколько лет Сантана никак не мог переделать бак на гелий-3, вечно находились поводы потратить деньги на что-нибудь более важное. Или же их просто не было.

Еще имелся у «термитов» электросамокат, подаренный каким-то старым ухажером Кэмел. Очевидно, угнанный. Правда, аккумулятор у него садился уже через десять километров, а для его подзарядки требовалась целая неделя.

Самым крутым, по мнению Шурупа, транспортным средством владел Шварц, гордившийся своей «малышкой». Складная одноместная машина на солнечных батареях досталась ему прошлой осенью в качестве приза за победу в виртуальном кулачном бою. Шварц со скрипом влезал в этот гроб на колесах, однако пользоваться ею никому больше не давал. «Малышка» стояла в углу, накрытая прозрачным пылезащитным чехлом.

Шуруп проверил капсулу с гелием в реакторе своего рэт-байка – топлива было еще много – и открыл дистанционником ворота Цеха. Холодный воздух, полный запахов тления и горящего мусора, ворвался в помещение, и Шуруп как можно быстрее выехал за ворота, чтобы не нарваться на выговор товарищей. Гофрированная жесть с лязгом встала на место за его спиной. Шуруп по глубокой луже объехал гору бетонных плит, распугав стаю жирных крыс.

Снег почти сошел, только вдоль стен полуразрушенных зданий и в темных закутках еще лежали его грязные ошметки. Повсюду валялись скелеты и остовы электронного зверья, выкинутого зимой на обочину жизни. Всю бионачинку из трупов уже выгрызли крысы и выжившие во время холодов кошки и собаки. А может, и более экзотическое зверье типа карликовых крокодилов, которого в последние годы порядком развелось в

канализации. Говорят, в поисках пропитания они стали выбираться на поверхность.

Возле свалки бытовой техники Шуруп наткнулся на двоих парней из банды «Гевара». Они сидели в черном «додже» и наблюдали, как через сетчатые ворота на территорию свалки въезжал самосвал со старыми холодильниками, визорами, компами и прочим электронным хламом. Свалка была устроена рядом с останками взорванного террористами небоскреба.

«Термит» притормозил рядом и поздоровался с обоими «Геварами».

– Куда путь держишь, брат? – спросил Цайтунг. Как звали второго, Шуруп не знал. – Давай с нами, составь компанию. Если что, отбиться проще будет, я тебе и пушку дам. – Он кивнул на фигуры еще нескольких местных «потрошителей», что расположились в разных точках по периметру свалки. – Вишь, на свежак слетелись, воронье.

– Мы сами такие, – хмыкнул его приятель.

– Думаешь, им много надо? Варвары! Вырвут память, медные катушки и капсулы с крохами гелия, остальное разбросают и потопчут. Что бы понимали в начинке, уроды. Не говоря уже о привычке некоторых обращаться с таймерами. Отребье, одно слово.

– Не думаю, что к тебе кто-нибудь полезет, – заметил Шуруп.

Цайтунг почти не уступал по габаритам Шварцу, но именно это «почти» и стало причиной его поражения в осеннем финальном бою в «Конной тяге». С тех пор он уважал «термитов» не меньше, чем своего босса Че. Если раньше у «термитов» время от времени случались конфликты с местными отморозками, претендовавшими на теплый Цех, то за эту зиму к ним не вломился ни один посторонний.

Вся левая рука Цайтунга от запястья до плеча была опоясана древними механическими хронометрами на ремешках – металлических, кожаных и пластиковых. Похоже, он снимал их только когда мылся, а случалось это редко, судя по исходящему от него мощному духу. Когда-то в юности он промедлил одну секунду, прежде чем приложить противника, и тот пырнул его ножом в бедро. Хирург в подпольной клинике залатал его как сумел, то есть оттяпал ногу почти целиком, а Цайтунг, пока валялся на койке, проникся идеями некоего экзотического культа, в центре которого стояло Время. Время сектанты почитали как единого бога… Вот что значит иной раз секунда в жизни человека. Цайтунг считал, что прогневал божество своей невнимательностью и легкомыслием.

Квадратная, с массивным подбородком физиономия «Гевары»

была украшена двумя узкими шрамами, на лбу и щеке, – несмотря на верность культу, даже он не всегда успевал отбить выпад врага.

– Тринадцать семнадцать, – не глянув на часы, назвал он время и вылез из-за руля. Его ножной протез скрипнул. Впрочем, механическая нога только выглядела неказисто, вводя противника в заблуждение, а на самом деле являла собой чудо эргономики. Немало врагов Цайтунга поплатилось здоровьем за неуважение к его протезу. – Сейчас уедет… Ну, ты с нами?

– Вообще-то мне интерфейс нужен, я в «Конную тягу» ехал.

– Не торопись, что-нибудь да сорвем…

К Цайтунгу стоило прислушаться, хотя сам Шуруп избегал копаться на свалках в поисках периферии. Он приткнул байк рядом с тачкой «Гевар» и полез вслед за ними в разрыв крупноячеистой сетки, ограничивающей территорию с механическими отбросами. «Додж» старины Че в этом районе знали все, так что к нему, а заодно и к колесам «термита» ни один отморозок приблизиться не посмеет. «Гевары» подвизались на нелегальном рынке ручного оружия, так что машина у них наверняка оснащена такой убойной защитой, что у вора только мозги в стороны брызнут, вздумай он поживиться чужим добром.

Цайтунг оказался прав. Вместе с грудой бытовой техники мусорный грузовик привез и парочку сломанных киберов. Возле одного уже возился какой-то грязный малец, собираясь расколотить пластиковый череп.

– А ну-ка отвали! – прикрикнул на него «Гевара».

– Я первый нашел!..

Цайтунг отогнул полу макинтоша и положил руку с синей наколкой циферблата на рукоятку диверсионной модели «макарова», стреляющей почти бесшумно. Парнишка зло ощерился, но предпочел укрыться за горой холодильников.

Влажный ветер нес над свалкой запахи металлического тления и вони от горелой изоляции.

Шуруп каблуком своротил черепной свод у кибера и с помощью тонкой скобы принялся выкручивать из искусственных мозгов бляшку сетевого импланта. Модель была не слишком современной – судя по маркировке, интеловская трехлетней давности, но большего и не требуется. В погоне за бабками производители накручивают на периферию все новые и новые чипы и вшивают улучшенные процедуры, а скорость обмена данными с точкой вай-фай как была терабит в секунду, так и осталась.

Цайтунг, естественно, искал хронометры. Его напарник выковыривал из техники интеллектуальные модули связи с

Сетью. Насколько знал Шуруп, «Гевары» накручивали такие на простые пистолеты, чтобы превратить их в «умные», и перепродавали с заметным наваром. «Обожгутся они как-нибудь на этом левом бизнесе, – заметил однажды Сантана. – Занимались бы только хакингом, как мы, дольше бы прожили. Накроют их или порешат свои же, вот увидишь».

– Что за дерьмо! – злился Цайтунг, когда в очередной раз вместо механического счетчика времени в какой-нибудь ржавой микроволновке ему попадался электронный таймер. – Куда мы катимся? Вонючие кварцевые часы, и те попадались в последний раз уже месяц назад. Время!! Где надежные и понятные всем пружины и стрелки, я вас спрашиваю?

Над манией Цайтунга можно было бы посмеяться, если бы это не вышло боком насмешнику. Поэтому Шуруп помалкивал, а уж второй «Гевара» и подавно. Главное, что Цайтунг выполняет свою роль пугала, так что рассуждать он может о чем угодно.

Глазницы кибера внезапно пришли в движение, отчего Шуруп вздрогнул. Похоже, он неловко тряхнул искусственного «человека», и остатки гелия в его капсуле послали последний энергетический импульс в электрические цепи.

– Где-е-е-е я-я-а-а?.. – промычал кибер на последнем издыхании, выпучив на «термита» пластиковые глаза. Рука его шевельнулась и замерла.

– Вот урод, нашел время выступать! – обозлился Цайтунг, который как раз очутился рядом, и пнул голое туловище в бок. Кибер выдал последний затухающий хрип и отрубился навсегда. – Ну как, годится?

– Сойдет. Только периферии нет, и контакты у импланта не годятся. Очки, опять же…

– Насчет этого тебе лучше в «Конной тяге» справиться, вдруг найдется что приличное. Ну сэкономил все же порядочно, верно?

– Спасибо, что позвали.

– Без проблем, – осклабился и потрепал Шурупа тяжелой рукой по плечу. – Пушка понадобится – обращайся. Зря Сантана вам оружие не выдает, тут становится опасно… Особенно сейчас, когда всякая мразь оттаяла.

Тут из-за ближайшей кучи холодильников возникла троица хобо под командой одноногого и одноглазого весьма пожилого типа, чисто героя «пиратского» комикса. Выглядел он неказисто, однако сразу становилось ясно, что это один из главарей местных падальщиков.

– Гонзаг! – «обрадовался» Цайтунг. И сплюнул.

– И тебе привет… – сплюнул старый хобо. – Хронометры выдираешь?

– Как всегда. Время не ждет! Гусь, и ты тут, – кивнул он квадратному типу в мешковатой грязной одежде, который мусолил огрызок толстой сигары. – А это кто с вами?

– Тролль, – проговорил третий хобо.

– Мы уже заканчиваем, ребята, – сказал Цайтунг и глянул на напарника. Но тому не надо было дополнительного напоминания, он вел себя тихо. – А это Шуруп, наш человек.

«Термит» выдержал острый взгляд Гонзага, затем попрощался с коллегами и вернулся к своему байку. Пока они возились вокруг свежих электронных отбросов, к свалке подтянулись прочие местные падальщики-хобо. Скоро Цайтунгу с его напарником, если они затянут пребывание на свалке, станет жарковато. Впрочем, все нужные им примочки к тому моменту они уже почти сняли, а потому спокойно уберутся восвояси. Договоренности о разделе добычи свято соблюдаются бандами.

Встроенные в раму рэт-байка динамики выдали вполне натуральный рев, якобы сопровождающий работу бесшумного водородного двигателя. Шуруп помчался к «Конной тяге», расплескивая лужи. Сетчатый забор, свалка и хобо остались позади. Машинка проехала через узкое ущелье между скалами спрессованного временем мусора. В очередной раз повезло не попасть под обвал…

Через пару минут Шуруп промчался над железнодорожным перегоном – внизу с низким гулом пролетел глухо закупоренный товарняк – и спустился по серпантину к широкому тупику.

Бар «Конная тяга» обосновался в здании бывшей заправочной станции и в ее подвалах. Точнее, пустых хранилищах для бензина. Запах из них, впрочем, до сих пор еще не выветрился окончательно, и к духу отбросов примешивался его слабый специфический «аромат». Владелец заведения, когда давал ему название, очевидно, стремился хоть таким способом зачеркнуть вонючее прошлое этого здания.

Рэт-байк Шурупа тут знали все от мала до велика, поэтому он без опаски примотал его шлангом к раздаточной колонке без стекла и вошел в почти пустую забегаловку. Дневное время – посетителей раз два и обчелся. Обдолбанные подростки рубились друг с другом на игровых автоматах. Двое из них управляли голографическими солдатами в полной амуниции, кружившими на заглубленной в пол арене. Остальные орали во все горло. Внимания они никакого не стоили – слишком малы и тупы.

Впрочем, именно такие вчера охотились за Ией в районе Универа… Может быть, эти самые малолетние идиоты…

– Привет, Пинчер! – крикнул Шуруп и подошел к стойке.

Вялый парнишка с пустыми глазами, тощий и длинноносый, очнулся и лениво махнул в ответ:

– Рано ты сегодня. Один, что ли? Ваши вчера порезвились…

– Что у тебя сегодня из периферии, покажи.

Пинчер поскучнел и кивнул на дверь в подсобку. Шуруп – первый вменяемый посетитель, да и тому надо лишь порыться в электронном барахле, что оставляют клиенты в уплату за дурь, выпивку, ставки и аренду игровых автоматов.

– Есть кое-что новое, не успел рассмотреть. По-моему, хлам.

– Хозяин уже видел?

– Нет еще, пользуйся…

Ему повезет, если среди цифрового хлама отыщется нечто достойное. Надежды на это мало, но все-таки она есть. Успей владелец заведения провести инспекцию, то ничего бы здесь Шурупу не обломилось. Хозяин сбывал электронный хлам в другом месте и за большие деньги.

Шуруп разворошил ладонью гору «нового» электронного мусора, наваленную на ближней полке стеллажа, и сразу заметил сетевые очки. Обод их лоснился жиром, а пластиковые ремешки заметно обтрепались, но все же это была достойная модель. Пусть и с плоскими стеклами, а это говорило о том, что выпустили их минимум лет пять назад, – зато целыми, без трещин и царапин на активной матрице. Короткая антенна, правда, погнулась и готова была выпасть, но Ксанту не составит труда закрепить ее и вернуть прямизну.

В дверь подсобки негромко стукнули. Шуруп ударил пальцем по выключателю. Послышался стук входной двери. «Термит», рискуя напороться на стеллаж, кинулся с очками в дальний угол подсобки и втиснулся в щель между металлическим шкафом и стеной. Почти сразу дверь распахнулась, и в помещение кто-то вошел. Скорее всего, хозяин «Конной тяги» или его помощник, управляющий бара. Шуруп услыхал, как визитер раскатал руками горку барахла на полке и выругался:

– Опять мусор принял? На пару сотен евро, не больше!

– Так и заказов было на сотню…

– Как же! Эйсида только двадцать граммов сплавил. Гляди у меня, Пинчер, вот поймаю за воровством…

Тощий только запричитал в ответ что-то несвязное. Свет вновь погас, и дверь подсобки снова хлопнула – гость убыл. Шуруп переждал до того момента, как снаружи опять отстучали условный сигнал, и выбрался в проход. Теперь тут ловить было нечего, поэтому он вышел вслед за хозяином «Тяги» на свет.

– Гляди, сам отдуваться будешь, – проворчал Пинчер. – Мне-то что? Скажу, пригрозили убить… – И он продолжал уныло

бухтеть, при этом следя за подростками возле автоматов.

У этого типа было одно неоценимое достоинство – он физически не переносил ни одного наркотика, ни синтетического, ни натурального – никакого, а от эйсида его выворачивало наизнанку. Нет сомнения, что работу вроде теперешней он всегда найдет.

– Сколько?

Шуруп выложил на стойку сетевые очки.

– Успел-таки выудить! Полтинник с тебя.

– Грабитель.

«Термит» отсчитал пять затертых десяток – очки того стоили, если, конечно, не страдали каким-либо внутренним дефектом. Но Пинчер, принимая товар в качестве платы, всегда дотошно проверял все, что проходило через его руки.

Шурупу оставалось добыть парик и нательную периферию. В этом вопросе сэкономить не выйдет, придется ехать на районную барахолку. Шуруп отмотал топливный шланг, прыгнул на байк и вырулил из тупика под восточную эстакаду – воспользовался вторым выездом от «Конной тяги».

Рынок располагался в китайском квартале, который примыкал к старому промышленному району города. С китайцами «термиты» находились в хороших отношениях – когда-то Сантана, еще служа в полиции, вытащил мелкого узкоглазого из-под завала во время реального рейда в сетевой бордель. Мамаша его погибла под обломками притона, а мальчика Сантана отдал одной пожилой китаянке. Вместе со своей второй, хакерской визиткой, разумеется, – мало ли какими путями занесет в Чайна-таун, или местным потребуются его услуги…

Да уж, за время службы на «пинболов» Сантана успел обзавестись кучей полезных знакомств и даже друзей.

Рынок, собственно, представлял собой довольно длинную и узкую улочку, сплошь обвешанную веревками с бельем, бумажными драконами, фонариками, двуязычными вывесками и прочим национальным хламом, который китайцы волокут с собой в каждый город, едва только в нем обосноются.

Шуруп высматривал знакомого торговца. Он так и не научился ориентироваться тут, помнил только название лавки – «Белый тигр». Метров через двести, выслушав миллион оглушительных зазывных криков и вдохнув килограмм ароматных паров от пищи, он, наконец, увидал знакомую четвероногую тварь над распахнутой стеклянной дверью.

– Господин Сюруп, – расплылась в широкоскулой улыбке китаянка в теплой серой куртке и разбитых сапогах – в лавке

было прохладно. Это была супруга хозяина. Она плела из цветных кабелей что-то вроде коврика. – Сто-то хотите купить?

– Угу.

Хозяйка послала сына приглядеть за байком посетителя, сама же сходила за мужем. Вскоре тот уже принял «термита» в задней части лавки, крошечной комнатушке с огромным металлическим шкафом, полным бэушной электроники.

Китаец выслушал пожелания Шурупа и без лишних слов разложил перед ним двенадцать серебряных бляшек нательного интерфейса и двадцать метров тончайшей металлокерамики, мотком. Естественно, сверхпроводящей, другой хакеры не признают. К этому товару присоединилась и упаковка мономерных волокон, так называемых «мозговых волос», предназначенных для нанизывания на черепные импланты. Словом, для нормального подключения Ии к Сети всего этого вкупе с очками и добытыми из головы кибера деталями было достаточно.

– Вот этого не надо, – показал на «волосы» Шуруп. Китаец изобразил удивление. – Нашел сегодня новую упаковку на свалке.

Китайцу необязательно знать, что операция предстоит на черепе корпоративного клона, в чей мозг уже внедрены волокна.

После приличествующей торговли сошлись на семидесяти евро. В принципе, на товар можно было бы потратить и меньше, но при условии, если бы операцию по вживлению имплантов проводил местный эскулап. Однако в сумме все равно вышло бы дороже, поскольку Гангрена работал бесплатно и пока справлялся.

И вообще, случай Ии был особый, «засвечивать» ее было пока нельзя.

– «Термиты» мои друзья, – под конец завел речь китаец, когда жена принесла им с Шурупом по чашке чая.

– И вы наши друзья, – кивнул Шуруп. – Мы чтим законы Чайна-тауна.

– Новое поветрие в городе… Прошел слух, что все нелегальные операции по вживлению периферии скоро подскочат в цене. Но сейчас еще можно заказать по старой, с моей скидкой. Ох, что за времена… Никакой стабильности в этом мире.

– Кому-то наступили на хвост?

– Есть такой кадр в Сетевой, среди хакеров известен по кличке Клещ. Разнюхал он, что импланты его дочери, которая умерла от передоза, вживили у нас. А делали ей отводку от гениталий в мозг. А потом – нейроперегруз… Девчонка умерла. Вот и встал на дыбы. Так что, ребята, лучше бы вам пока затаиться, а то засветите старину Гангрену.

– Это все?

– Еще говорят, что он выбил немалые бабки на вербовку агентуры среди наших, и даже кое-кого в бандах зацепил. Ох, и кому теперь верить?

Старый китаец покачал головой и допил теплый чай. Похоже, на этом его новости кончились, но и такого было довольно. Что-то слишком много стало с потеплением случаться нехорошего – вот и к проблеме с Ией добавилась новая головная боль с Клещом. Хорошо, если этот резвый «пинбол» ограничится китайцами. А если и до «Конной тяги» доберется? Оттуда до «термитов» всего один шаг.

Плохо, если зыбкое равновесие между Сетевой Полицией и сообществом хакеров нарушится, тогда жди неизбежных потерь.

На парик для Ии у Шурупа оставалось еще десять евро из выданной Сантаной налички. За такие деньги можно купить отличные дреды, даже с опцией экранирования от вай-фай.

6

Ксант возился долго и ворчал себе под нос что-то неразборчивое. В его взгляде было чересчур много нервов, а в движениях злости. Ия отметила, что «термит» с трудом держит себя в руках. Наркотик не дает ему сосредоточиться. Один раз он выбежал из комнаты, бросив: «Я сейчас!» – а когда вернулся, голова у него была мокрая. Вид посвежевший. Расчесавшись, хакер продолжил работу.

Ия поежилась. Ксант стоял над ней, держа в руке сканер и планшет, на котором отражались какие-то данные. Лазерным карандашом «термит» правил таблицу.

– Ничего постороннего, похоже. Слышишь?

– Да.

– Твои импланты откликаются, это верно, но они слепы. То есть… – Ксант склонился над подопытной. – Может, чтобы мы время не теряли, расскажешь, как на самом деле было? Зачем ты здесь?

– На собрании же все выяснили, – ответила Ия. – У тебя приказ главного. Его нужно выполнять.

– Ты меня еще учить будешь… – проворчал Ксант. Эйсид его, похоже, отпускает, а на место возбуждения приходит подавленность.

Снова несколько манипуляций со сканером и планшетом. Все данные Ксант выводит на голограммный монитор, а сам садится на стул, задирает ноги на край стола и начинает изучать то, что удалось найти. Диагностическая программа развертывает перед ним одно окно за другим. Невзирая на свое состояние, Ксант работает со знанием дела, не отвлекаясь на мелочи.

Сантана не держит дилетантов – это ей было ясно с самого начала. Пусть они недолюбливают друг друга и часто устраивают свары, но в целом это хорошо сколоченная команда.

Таковы реальные люди, с кучей недостатков, подчас непредсказуемые… Не виртуальные медиа, неспособные дать правдивое представление о своем владельце. Пользователи, выходя в пространство Сети, предпочитают избавляться от недостатков – насколько это позволено законами. В Сети все красивы и одеты с иголочки – если хозяин-человек желает этого…

Ия думает, что ей нелегко придется в этой компании. Но интерес ее не уменьшается – скорее, наоборот. Если смириться с неизбежными неудобствами, то жить в реальном мире вполне возможно.

Ия поворачивает голову к Ксанту.

– Долго мне еще лежать? – спросила она. – Несмотря на пушку, тут холодно.

– Валяй, одевайся, – откликается Ксант. В его руке появилась пачка сигарет. – Куришь? – «Термит» оглянулся через плечо.

– А? Нет.

– Ну и ладно… – Хакер зажигает сигарету, выпускает дым. Он нарочито холоден с Ией, словно чем-то обижен.

– Каковы же результаты? – спрашивает девушка, одеваясь.

– Нормальные результаты.

– А все-таки?

– Мое мнение? Ну… Возможно, я зря голосовал за то, чтобы ты осталась. По-моему, ты морочишь нам голову и преследуешь какие-то свои цели. Зачем комедию ломать? Сначала она, видите ли, ведет себя словно имбецилка, а потом глядишь – глазки блестят, а в них совсем недетский ум… Я ведь заметил, не думай, что я псих, который только химию ест.

Ия быстро справляется с одеждой.

– Я так не думаю.

– И правильно. Я скажу Сантане, что тебя можно подключить к локалке. В логотипе прячется датчик GPS, однако он мертвый. Импланты твои безопасны. Стандартный софт, стандартная начинка, ничего слишком навороченного. А то, что они не пашут, а валяют дурака, то в этом сбой виноват. – Ксант ткнул сигаретой в голографическое изображение окна программы. – Она говорит, что у тебя как будто есть связь с базой… Но я считаю, что это глюк. У киберов в мозгах тоже часто происходят подобные сбои. Трафик диагност улавливает, а связи нет на самом деле… Когда тебе Док вставит железки для Сети, все изменится. Возможно, твои родные импланты тебе и не нужны будут… Мой вердикт на сегодняшний день – к службе пригодна. – Ксант ощерился. – Тело вполне обыкновенное, за исключением того, что тебе улучшали связки на руках и ногах, а также слегка модифицировали мышцы. Думаю, произошло это лет в пять-шесть. Тебя готовили ко всяким задачам. В том числе к физической нагрузке…

– Наверное, – сказала Ия.

Ксант повернулся к ней:

– Ты не врешь насчет энергии?

– Нет.

– Вот прямо так и можешь качать?.. Не врешь?

– Я же сказала, что нет. – Ия смотрит ему в глаза. У Ксанта отходняк после дозы. Лицо его покрывается красными пятнами.

– Ты научишь меня этим штукам?

– Может быть. Как Сантана скажет…

– Да он…

В дверях возникла Кэмел.

– Как делишки? – спрашивает она.

– Порядочек. Можешь ее забирать, – не оборачиваясь, говорит Ксант.

Кэмел оглядела Ию, стоящую у дивана, уже полностью одетую.

– То есть наша подруга невинна и чиста?

– Я же говорю – все на мази, – огрызается хакер.

– Ну, Ия, пошли… Пора работать. Дел до черта.

Ия не спешит.

– Ксант, каковы гарантии, что Док справится с операцией? Его неверные действия могут привести к непоправимым последствиям. Если к тому же он будет под действием психоактивных препаратов.

«Термит», возящийся с оборудованием, обернулся и вытаращил глаза.

– Ну ты вообще… Ты где разговаривать училась? Да и насчет Гангрены… Какое тебе дело до того? Все сделает как нужно. Без этого ты все равно нормально к Сети не подключишься.

Ия молчит, подбирая ответ. Тэна, плавающая внутри сферы, понимает, что, общаясь в таком странном стиле, она привлекает к себе излишнее внимание. Пора учиться говорить живым языком, а не пользоваться лингвистическими программами. Здесь не виртуальная реальность, которая все стерпит. Надо быть внимательной и максимально сосредоточенной. Разность между существом и клоном и так видна уже слишком отчетливо.

– Если Док ошибется, я умру. Операция на мозге… слишком рискованна.

Ия закусывает губу. Нет, не получается пока говорить непринужденно и не лезть за словом в карман.

– Поговори с Сантаной на эту тему, – ответил Ксант, отвернувшись. – Мне плевать.

Он вынул из ящика пистолет и положил его на столешницу. Кэмел, стоявшая все это время в дверях, заметила его маневр и подошла к Ие.

– Послушай, подруга. Я тебе все объясню. Будь терпелива и кротка, словно овечка…

Ия нахмурилась. Существо выискивало в своей памяти образ названного животного. Здесь, наверное, заложена какая-то идиома. Нужного ответа отыскать Ия не смогла.

– Короче, слушайся меня. Пойдем. – Кэмел вывела Ию из убежища Ксанта, и позади них грохнула закрываемая дверь. Кэмел, сжав зубы, кинула злой взгляд через плечо. – Ксант, когда чего-то не получает по своему желанию, начинает вести себя

словно маленький ребенок. Капризничает.

Раздается выстрел. «Термит» опять занялся продырявливанием стен. Завоняло кордитом. Ия взглянула на Кэмел и увидела, что маленькая девушка побелела от ярости. Значит, в другой ситуации она бы закатила Ксанту грандиозную истерику.

– Чего он хотел?

– Не чего, а кого, – тебя, конечно. Ты скоро поймешь, подруга, что мы тут все такие… Мы психуем, когда нас что-то достает, до печенок проедает… Привыкай. Мы такие. Мы не клоны, потому и подвержены перепадам настроения. Не говоря уже о том, что все балуемся наркотой…

– В чем же смысл приема этих препаратов? – спросила Ия. – Вредное воздействие касается всего тела, и мозга в особенности.

– Не забивай себе голову – дольше проживешь.

Они вышли на середину Цеха. Перед ними была широкая полоса бетона, точно взлетная площадка для самолетов. Справа и слева высился разный хлам. Стальные ящики с нужными и ненужными вещами, неработающие станки, разный железный лом, сегменты покрытия для крыши, видимо запасные, рамы от окон, притащенные из соседних, полностью разрушенных цехов, мотки разноцветного кабеля, банки с краской. Ия оглядела эти залежи артефактов технологического упадка, заметив также полуразобранный, старой модели рекламный уличный голопроектор и древний компьютер, которому место в музее, – монитор у него был на жидких кристаллах.

– Ну как? – спросила Кэмел. – Осваиваешься?

– Адаптируюсь…

Кэмел скривилась – наигранно.

– Не говори как кибер, тошнит слушать. Скажи типа: славно, втыкаюсь, ладушки, торчу! Чего-нибудь в этом роде, а не так по-книжному.

Ия изобразила улыбку. Сейчас это у нее получилось лучше, чем вчера.

– Я постараюсь… Воткнуться.

– Вот, другое дело, подруга. Займемся уборочкой. Хорошо, что ты появилась, а то на мне все тут ездят кому не лень. Видите, если я младшая самая, то можно и эксплуатировать.

Ия указала на залежи разнообразного хлама:

– Это нам надо убрать?

– Нет, конечно. Наше дело пыль. Косметическое наведение марафета, так сказать, – отмахнулась Кэмел, направляясь к шкафчику рядом с обеденным столом. Оттуда она вынула два фонаря на батарейках и перчатки из толстой резины. – Чтобы это

реально разгрести, надо бульдозер!

– А с чего начнем?

Девушка подошла и всучила Ие фонарь и перчатки.

– Сначала пойдем в подвал.

– У вас нет роботов-уборщиков?

Кэмел рассмеялась.

– Привыкла к своим штучкам в богатеньком доме – или где ты там обитала… Все ручками, ручками. Сантана удавится, а не даст нам купить даже антикварную модель. Начнет гундеть, что деньги нам достаются нелегким трудом и все такое, что тратить их на всякий хлам он не позволит. Правильно! Зачем нам роботы, когда есть Камилла!.. – Она закатила глаза. – Сантана мне вообще в последнее время ни гроша не дает!

– Почему?

– Трачу, видите ли, много. Ну и че? Солить, что ли, бабло?

Наверху, на ремонтном мостике под потолком Цеха появился Шварц. Металлическая конструкция под ним громко заскрипела. На качке была куртка с меховым воротником, наподобие классической пилотской.

– Что, от работы отлыниваете? – сказал Шварц сверху, остановившись.

– Топай куда шел! – ответила Кэмел. – Ладно, подруга, пошли в подвал. Быстрей закончим, быстрей освободимся…

Шварц усмехнулся, глядя на девушек. Кэмел взяла Ию за руку и повела за собой, к западной стене Цеха. В подвал вело семь сбитых, покрытых сухой грязью ступенек. Деревянная дверь еле открывалась, разбухнув от влаги, хоть и была обита железными листами для прочности.

Шварц покачал головой и отправился дальше. Мостик, по которому он шел, заканчивался вертикальной лесенкой, по которой можно было добраться до люка на крышу. Громила еле протиснулся в квадратное отверстие и исчез наверху.

Ия остановилась и с удивлением потрогала дверь в подвал. Материал имел свою особую текстуру. Вот что такое настоящее дерево, оказывается. Ия поглаживала участок двери между металлическими сегментами обшивки.

– Эй, – позвала ее Кэмел, высовываясь из-за двери. – Уснула? Дерева не видела?

– Нет, – сказала Ия. – Настоящего не видела

– Ну ты вообще… А еще на «Лунар» батрачила! Пошли. – Она затащила клона внутрь. Ия увидела тусклую лампочку под потолком, которая освещала от силы одну двадцатую подвального помещения. – Тут у нас хранится самое ценное, включая запасы провизии. Она в металлических холодильниках,

чтобы крысы не прогрызли. – Кэмел включила свой фонарик, обводя большое помещение сильным лучом света. Крысы побежали в разные стороны. Ия отступила к двери. – Не бойся… Сейчас мы их прогоним.

Она сняла со стены баллон, смахивающий на огнетушитель, и повесила его на спину на широком ремне. В руку она взяла широкий раструб с ручкой, на коротком черном шланге, в двух местах перетянутом жестяными лентами.

– Выйди, если у тебя аллергия на репеллент… А если нет, то учись!

Камилла протянула руку за плечо и крутанула вентиль на «огнетушителе». Из раструба ударила тугая струя едва видимого тумана, и сразу же подвал наполнился визгом. Десятки крыс, притаившихся за холодильными шкафами и среди разнообразной утвари «термитов», неподвластной звериным зубам, в панике заметались по подвалу.

Камилла оттесняла тварей к дырам в окне и в конце концов одержала победу. Одна за другой крысы исчезали снаружи, репеллент не давал им никакого шанса избежать воздействия яда.

– То-то же! – крикнула девушка напоследок, погрозив кулаком хвосту последнего крысенка. – Люблю это дело, – призналась она и повесила баллон с репеллентом на место.

– Мне тоже понравилось, – удивляясь своим ощущениям, сказала Ия. – Интересно они визжали, громко так.

Кэмел вручила ей швабру на пластиковом черенке и совок.

– Тут надо подмести. Начинай оттуда. Просто смети пыль и крысиное дерьмо в эту штуковину, поняла?

– Да, – сказала Ия, хотя не была уверена, что у нее выйдет. Тэна напряглась внутри сферы, прокручивая в уме нехитрую операцию. Вот теперь, кажется, все ясно.

– А я пока заклею окошки… Твари!.. Понаделали дыр, отродье вонючее.

Вооружившись мотком прозрачного скотча, Кэмел подвинула к стене металлические козлы, заляпанные краской. Фонарь укрепила на какой-то штуке, выступающей из стены. Три узких окна, идущие у самого потолка подвала, были заделаны полупрозрачным пластиком, углы которого крысы умудрились прогрызть в нескольких местах. Снаружи окна почти целиком закрывал нерастаявший снег. Из дыр сквозило. Понимая, что скотч не поможет и надо делать что-то другое, Кэмел все-таки закупорила отверстия, неуклюже насаживая внахлест полоски ленты. Временная мера.

Покончив с одним окном, девушка повернулась, чтобы поглядеть на Ию. Та возилась в дальнем углу. Фонарик она

установила на ящике, чтобы освещал фронт работ, и теперь сметала неуверенными движениями пыль в кучу.

– Ия, ты что-нибудь помнишь из своей жизни? Той?

Ия обернулась. Подумала, прежде чем ответить:

– Нет.

– Так это из-за сбоя, который заставил тебя… убежать, да?

– Не знаю. У меня нет информации на этот счет…

Ия смела пыль, наполнила ею совок.

– Наверху есть ящик. На носилки похожий. Нам его тащить на свалку. Вытряхивай туда.

Девушка-клон отправилась с совком и щеткой наверх. Найти ящик никак не удавалось, Ия долго блуждала среди завалов хлама, пока не появилась Камилла и не показала на него пальцем.

– У вас есть искусственная кошка. Я читала, что эти животные умеют ловить мышей и крыс, – заметила Ия.

– Не-а, только не наша. Куся никогда не была на это запрограммирована. Она – домашний любимец только… Старая уже и постоянно ломается. Сантана не дает ее деактивировать и взять новую, – сказала Кэмел. – Потому что Куся – исторический… ле… реликт. Она живет в Цехе с того дня, как тут поселился сам Сантана. Когда-то здесь ничего не было. А Шуруп и наш главный основали группу на пустом месте.

– А откуда пришла эта идея?

– Хрен знает – судьба, наверное… Сантана учился в Универе, но не блистал способностями к дисциплине. Учился-то здорово, но на экстази погорел – купил себе дозу на одной тусовке, да дилера взяли, и он все на Сантану свалил. Ну его и выпнули оттуда. Куда еще податься вчерашнему студенту-сетевику? Только в «пинболы». Оттрубил пару лет верой и правдой, досрочно отмотал, даже рекомендацию выбил. Вернулся в Универ – диплом и престижная работа виделись ему во сне… А по мне, так херня все это… Ну вот, Сантана почти доучился, диплом уже кропал, но потом решил ломануть университетский сервак, пару четверок исправить на пятерки. Идиот, правда? На том и погорел. Десять лет условно… Ну, двинули дальше.

Камилла повела Ию в другой конец Цеха и указала на заросшие пылью углы:

– Начинай тут.

Существо на всякий случай заводит данные о Сантане в память своего компьютера. Изложение Камиллы довольно интересно. Это не сухие данные, а оценка. Реальный человек не может не пропускать информацию через «эмоциональный фильтр».

– А дальше как было? – спросила Ия. Щеткой она уже орудовала быстрей. Со временем появлялась сноровка.

– Диплом Сантане дали. – Кэмел собирала большие куски обертки, старой бумаги, провода, осколки кирпича. – Но на работу уже не взяли ни «пинболы», никто вообще. Волчий билет за хакинг. Не, Сантана у нас молодец… Семейка вот дурная – старший брат разбился в автокатастрофе. Племянничка Шурупа Сантана взял под свое крыло, а то бы пропал… А фиг с ним. Дурак он. И маманя в психушке виснет…

– Кто дурак?

– Шуруп. Все они того – повернутые. Сентиментальные слишком, не должны мужики быть такими. Кстати, у Сантаны и семья есть, бывшая жена с сыном. Бывает, видится с ними.

– А что у них случилось? Почему они расстались?

– Не рассказывает.

– А ты как здесь оказалась?

– Сцапал с поличным. Забыла, что ли, как он меня представлял? Ну и короткая у тебя память, подруга. Пришлось заплатить натурой, чтобы не сажал, – я бы там сдохла, и вся недолга, ё-мое… Дура была молодая. А сейчас думаю, что могла бы в виртуальный ад угодить, и такая досада берет!

– Это заключение с болевым наказанием?

– Точно! А ты откуда знаешь? Вот это был бы кайф, я понимаю! Целых полгода от мук всяких и страданий изнемогать, – сказал девушка и прищелкнула языком с поднятыми к потолку глазами. – Знать бы, что наверняка в такую классную камеру угодишь! А то посадят в простую, с тупыми старухами.

Камилла была плоть от плоти поколения шестнадцатилетних – насколько Ия могла судить, разумеется, не имея большого опыта общения вживую. Они не хотят быть такими, какими их создала природа. Камилла не была уродкой, изначально с ее генами было все в порядке. Это контркультура превратила ее в монстра. Камилла была загорелой, с раздвоенным языком – подобные операции делали себе низшие народы в старину – и выбеленными губами. Подобные ей не ценят природной гармонии, думает Тэна с завистью. Им нужно быть другими…

Будь сама Ия здоровой, нормальной, она никогда бы не подумала уродовать себя как бы то ни было.

Впрочем, наверное, Ия никогда этого не поймет.

Во время уборки, войдя в раж, Камилла рассказывает ей много всего, хотя ценной информации в ее болтовне крупицы. Большую часть Ия знает и так – только сверяется со своими данными. Попутно девушка устраивает Ие экскурсию по Цеху. По

словам Кэмел, она собиралась стать рок-музыкантшей, но выяснилось, что она ничего в музыке не понимает. Слуха нет. Даже элементарное понятие композиции осталось для нее секретом. Группа, с которой Камилла ездила, сбежав из дома, скорее напоминала банду отмороженных наркоманов, чем настоящих музыкантов. Там Камилла сделала себе все эти татуировки и пристрастилась к наркотикам. Сейчас, правда, благодаря курсу лечения Дока, эйсид она потребляет меньше – в основном из-за того, что он делает ее агрессивной и невменяемой. Камилла рассказывала об этом с сожалением. Ия подумала, что девушка скучает по «старым временам». С «Демоном Максвелла» у ней проблем не было, а здесь приходится подчиняться дисциплине, хочешь не хочешь. Слово Сантаны – закон. Работаешь на общее благо или выметайся. Здесь не богадельня. Камилла дорожит своим местом в Цехе. Сама она не хакер, потому и считает, что ей повезло. Она привела Сантане Ромео, весьма полезного «термита», хоть и с полной башкой «тараканов».

В результате рейда по Цеху ящик с мусором наполнился на две трети. Камилла оставила Ию, а сама пробежалась по отсекам своих приятелей, забрав оттуда весь ненужный хлам типа оберток от шоколада и сухой лапши. Все это она с брезгливой физиономией бросила в бачок и сказала, что ненавидит эти свои обязанности.

Ия и Кэмел подтащили мусорку к дверям.

– Держи ухо востро. Тут водятся карликовые крокодилы. Говорят, по весне стали вылезать из канализации наружу, – сказала Кэмел.

– Это шутка? – спросила Ия.

– Подруга, у тебя с чувством юмора проблемы – ты знаешь?

– Я стараюсь соответствовать… втыкаться… Но у меня пока опыта нет, – сказала Ия.

– А ты наблюдай за мной и учись. Не знаю, чем ты там занималась в своей корпорации долбаной, но не совсем же ты дура, блин!

– Буду учиться, – пообещала Ия.

Камилла взялась за ручки спереди, а Ия сзади, и они вышли из Цеха под стылый ветер ранней весны. Камилла ухнула, склоняя голову, и выругалась. Ия, памятуя о совете, зафиксировала в памяти эти выражения.

– Хреновая жизнь у клона, да? – крикнула Камилла через плечо, пересиливая ветер. – Не потрахаешься… Ты целка? То есть девственница, по-научному…

– По-научному.

– Вот блин. Я бы повесилась. Ты старше меня. Но ведь ничего не соображаешь в моем любимом деле… – Камилла засмеялась.

Небо над пустырем было цвета грязного снега, островки которого виднелись тут и там. Девушки стали огибать строение с юга, направляясь к большой яме, служившей обитателям Цеха помойкой. Вдали, за дымкой смога, виднелись развалины небоскребов, железобетонные остовы урбанистических динозавров, не выдержавших давления человеческого безумия. Когда-то их взорвали исламские фанатики. Обломки так и остались громоздиться гигантскими погребальными кучами.

Облака бежали по небу, дополняя совсем безрадостную картину умирающей, уходящей в ничто земли. Тэна думала о том, что, даже если когда-нибудь она обрушит всю Сеть и сотрет цивилизацию с лица земли, этот ландшафт останется без изменений. Не будет людей… впрочем, нет, они выживут даже без наркотиков и виртуальной реальности. Вне цивилизации, благ, льгот, законов. Это будут просто звери, немногим отличающиеся от сегодняшних среднестатистических юзеров вселенной потребления.

Ия и Кэмел подошли к яме с вертикальными стенками и вытряхнули мусор. Пыль, обломки, обрывки, ненужные даже крысам объедки полетели вниз, присоединяясь к массе дурнопахнущего месива, пропитанного влагой от подтаявшего снега. Кэмел утерла пот со лба и оглянулась на Цех, стоящий в сорока метрах от помойки.

– Было время, мы отбивались от толп разных отморозков. Сквоттеры пытались нас отсюда вытурить – в лучшем случае. Или убить. Изнасиловать, перерезать глотки… Может быть, кого-то сожрать. Среди бомжей каннибалов до черта. На органы разрезать да сбыть черным дилерам, – сказала девушка. – Раз плюнуть. Здесь не курорт, Ия. Здесь война. Бывало, несколько ночей подряд мы сидели, вооружившись чем ни попадя, и ждали штурма. Как я тогда психовала… Только эйсид спасал от страха, но Док не разрешал – я вообще могла с катушек слететь безвозвратно.

– А открытые столкновения?

– Были, конечно. Ох, видела бы ты Шварца… Сказка! А меня чуть не продырявили вот такой хренью – чем-то вроде копья с наконечником из твердого стекла. Еле увернулась, блин… Потом выла всю ночь – подыхать-то не хочется… Но потом я им показала, уродам. Трупы нам пришлось закапывать прямо на свалке, там. – Девушка указала в сторону небоскребов. – Так что, подруга, если ты думаешь, что здесь нашла надежное убежище, то ты ошибаешься. Сейчас к нам не лезут, но, кто знает, как будет через неделю. Да что там! Через полчаса неизвестно, что может

произойти! – Камилла поскребла затылок. – Не романтика тут, а сплошное дерьмо.

Девушка отвернулась, хватая ручки мусорного бачка, и плюнула в яму с мусором.

– Не передумала?

Кажется, в голосе Камиллы Тэна уловила настоящую боль. Страх? Сожаление? Неуверенность? Неужели это и скрывается за маской такой фантастической самоуверенности и крутизны?..

– Нет, не передумала, – ответила Ия. – Я не вернусь в «Лунар».

Камилла рассмеялась и легко ткнула клона кулачком в живот.

У входа в Цех их ждал Сантана. Он был одет в свой длинный кожаный балахон, волосы разметались от ветра. Глава «термитов» курил сигарету с ментолом.

– Как дела? – спросил Сантана.

– Супер, – отозвалась Камилла. – Помог бы, начальничек… Девицы тут напрягаются изо всех сил, понимаешь…

Сантана расплылся в усмешке:

– Вам обеим работа только на пользу.

Девушки остановились. Камилла постаралась достать Сантану ногой.

– Поговори еще.

– Ладно, расслабься… По-моему, уборка отличная.

– Слушай, в подвале надо что-то посерьезней сделать. Что этот пластик? – сказала Камилла. – Если крысы пролазят, то и скоты какие-нибудь нагрянут однажды…

– Не твоя проблема, – ответил Сантана. – Зря, что ли, я с «Геварами» дружбу завел?

Глава «термитов» переводит взгляд на Ию:

– Как себя чувствуешь? Не устала?

Ия мотает головой:

– Много новой информации.

– Да уж, – засмеялась Камилла. – Я тут треплюсь уже минут сорок, а она все на ус мотает… Учу ее быть человеком.

– Отлично, – сказал Сантана. – Пойдемте. Там Шуруп кое-что привез. Посмотрим, прикинем.

Камилла подхватила мусорный бачок:

– Это дело. Пошли, подруга.

Все втроем они вошли в Цех. Жестяные ворота грохнули, захлопнувшись.

7
20 марта (2)

Собственно, Сантана и не намеревался вводить Ию в локальную сеть «термитов» на второй же день. Достаточно было того, что она поработала на пару с Камиллой и начала осваиваться. Спешить не следовало.

Сантана думал насчет подключения к энергораспределительной станции и взвешивал «за» и «против». Энергия нужна, безусловно, это даже не вопрос. Но опасность, исходящая от Ии, немалая: оставь она следы в Сети после взлома защиты станции, «Лунар» вычислит Цех в два счета. Если же корпорация заполучит Ию обратно, все сведения, хранящиеся у нее в памяти, могут послужить как доказательства по делу. А дело будет, сомневаться не приходится… Плюс нелегальная имплантация незарегистрированного периферического оборудования в чужую собственность… Словом, проблем будет много.

Шуруп сообщил Сантане о том, что Сетевая начинает шерстить местную полунелегальную публику, что руководит проверкой некий зубастый «пинбол» по прозвищу Клещ. Неужели этот тип из бывших? Или всего лишь маскируется под него? Сантана прочесал открытые сетевые источники на предмет существования в прошлом хакера Клещ, но таковых по стране сыскалось не меньше десятка, причем только действующих, а ветеранов и того больше. Путь был тупиковый.

– Если мы подключим Ие импланты, обратного пути не будет. Продать ее «Лунару» будет уже невозможно. И вообще, придется скрывать ее от полиции, чтобы по генотипу не вычислили, кто она такая.

Сантана явился в бокс Шварца и сел на край его стола. Качок в это время лежал на аккуратно застеленной кровати и сосредоточенно тянул разведенное на воде сухое молоко, в которое подмешал протеиновую смесь. Торс его блестел от пота, так же как и виски. По вечерам он два часа тягал железо – сейчас оно аккуратно располагалось на стойках в углу помещения.

Через распахнутое окно тянуло вечерним холодом.

– Я пытался до тебя донести, что от нее надо избавиться. Ты уверен, что Ксант не ошибся и она чистая?

– Ксант еще никогда не ошибался.

– Верно, иначе он бы уже мотал срок. Может, прихватив заодно и нас всех. Психопат чертов! Но все когда-то случается в

первый раз, верно? – Шварц устало помолчал. – Помяни мое слово, залетит он когда-нибудь со своей пушкой или «термита» сослепу прихлопнет.

– Ну не терапию же проводить? Он же композитор, деньги нам зарабатывает. Побольше тебя с твоими виртуальными боями, кстати…

– К-композитор, – презрительно скривился Шварц. – Вагнер нашего времени. И вообще, имей в виду, совсем перестать потреблять энергию мы не можем – в «Лунаре» моментально заподозрят подвох. Вай-фай работает, излучение хлещет во всем диапазоне, а энергию никто не жрет? Нереально! До нуля скостить платежи по-любому не выйдет. Может, проще выкинуть ее, босс? Гляди, наживем геморроя по самые гланды.

– Гангрена вырежет ее корпоративные импланты и поставит наши. Так она точно потеряет обратную связь с «Лунаром», никто ее уже не найдет.

– Да на хрена она тебе нужна?

– Не она, а неограниченная энергия. С ней мы сподобимся на великие дела, брат.

– Засекут и отымеют. Тебе плохо живется, командир?

Этот разговор, как и предполагал Сантана, дал ему дополнительные переменные для этого сложного уравнения. Что было хорошо, поскольку к грубому упрощению задачи Сантана не стремился. Напротив, чтобы оценить последствия своего решения, ему требовалось как можно больше вводной информации. Еще сколачивая по крупицам команду, он прочитал в каком-то файле, что во все времена гениальными полководцами считались те, кто мог предвидеть местоположение своей армии хотя бы на сутки вперед.

После осмысления этого факта Сантана стал прогнозировать события на неделю. Удачно или нет, вопрос другой, но отступать от этой стратегии он не собирался. С Ией же просчитать все возможные варианты и их последствия получалось с трудом. Все выглядело зыбким, расплывчатым, будто сквозь грязный пластик. Сантана нервничал.

Но поменять первоначальное решение – снабдить девчонку-клона доступом в Сеть – веской причины он пока не видел. Интуиции же он не доверял как материи нереальной. Даже более нереальной, чем сама Сеть.

8
20 марта (3)

За обедом Адассис устроил истерику. Старик отказался есть и все что-то бормотал и размахивал руками, не подпуская к себе нянек.

В конце концов клоны были вынуждены подавить его сопротивление в буквальном смысле. Девушки прижали его к кровати, и одна из них впрыснула ему дозу успокоительного. Электронный голос бывшего хозяина «Лунара» звучал так, словно был записан на древний ленточный носитель, при проигрывании которого пленку зажевало.

Адассис лежал на кровати, разевая рот, а динамики выдавали абсолютную бессмыслицу.

Компьютер отреагировал стандартно. В таких случаях полагалось погрузить пациента в кому, для чего задействовать программу, генерирующую звуковые колебания определенной частоты. Их суггестивный эффект помогал телу старика расслабиться. Мозг погружался в сумеречное состояние. Нужно было лишить Адассиса причины его возбуждения, какой бы она ни была. Компьютер не знал, в чем суть проблемы. В его обязанности входило следить за физическим здоровьем пациента.

Ия знала.

Работая с Камиллой, она ни на секунду не выпускала из поля зрения то, что происходит в особняке отца. Тэне нужно было убедиться, что все ее манипуляции с клоном и программная маскировка работают без сбоев. Оставалась, правда, одна нерешенная пока проблема. Следующий визит команды медиков, которые занимаются ею и отцом, не за горами. Проверка всего набора составных частей медицинского комплекса неизбежна. Это стандартная процедура. Как быть с этими заботливыми дрессированными «обезьянками», которые непременно заинтересуются пропажей клона-няньки? Свои деньги они отрабатывают с фантастическим усердием и честностью, поэтому просто не смогут игнорировать факт исчезновения.

Чтобы излишне не перегружать мозг, Ия решила отложить эту проблему на потом. Часть ее рассудка где-то в глубине продолжала работу – и этого пока достаточно.

Ия знала, почему отец пришел в такое нездоровое возбуждение.

Сегодня он просматривал файлы с последними новостями о своем детище. Время от времени бывший босс интересуется тем,

как поживает «Лунар», и чем он дышит. Уже давно дела идут не так, как следует, согласно представлениям Адассиса. За шестьдесят лет после того, как Маркус ушел на покой, у «Лунара» сменилось три президента. Их работа не вызывала особенных нареканий со стороны отца-основателя. Последние же десять лет корпорацией управлял человек по имени Иоахим Руштани, тип скользкий, коварный и жестокий. Приди он к Адассису в прошлом, в период расцвета «Лунара», он не подпустил бы его к руководству компании и на пушечный выстрел. Сегодня же Руштани правит всем. Его полномочия как президента расширены до предела, его стиль правления представляет собой смесь переднеазиатской деспотии и разнузданной буржуазности периода первоначального накопления капитала. Его замашки приводят в шок всех, кто сталкивается с ним. Этот дикарь живет на широкую ногу, не стесняясь демонстрировать свое могущество и богатство.

Адассис, всегда отличавшийся экстравагантностью, не мог сказать, что даже в молодости мог соперничать с нынешним боссом по части скандальности и откровенно беспардонным выходкам по отношению к конкурентам и партнерам по бизнесу. Похоже, этот азиат воспринимал «Лунар» не иначе как средство своего личного бесконечного обогащения. Как всякий уроженец Ближнего Востока, он воспринимал финансовый капитал самоцелью и все мерил исключительно деньгами. На «Лунар» стали косо поглядывать даже его давние партнеры, работающие на энергетическом рынке, а Международный Антимонопольный и Антикоррупционный Комитет уже неоднократно пытался провести тотальную проверку деятельности корпорации. Всеми правдами и неправдами, вплоть до запугивания и подкупа, Руштани избегал этого. Даже самым несведущим было ясно, что рано или поздно такая стратегия управления может привести к катастрофе.

Ия тоже наблюдала за деятельностью Руштани. Она понимала реакцию отца на происходящее. Слухи, циркулировавшие в Сети, доводили старика до белого каления. Нейроны в его мозгу находятся в постоянном напряжении, которое способны снять только особые программы и препараты. Адассис не расстается с мыслями о «Лунаре». Это главное его детище – то, куда он вложил всю свою жизнь. Он мог быть каким угодно жестким и требовательным президентом, но никогда не позволял себе того, что делает Руштани. Здесь уже не чистый бизнес. Слухи утверждают, что Руштани спонсирует леворадикальные организации по всему миру, поддерживает террористическую экспансию с юга. «Лунар» окольными путями вкладывал деньги в

последние президентские выборы, поддерживая откровенно сумасшедшего кандидата от леворадикального Союза Равноправия. Кандидат едва не прошел во второй тур, а за «Лунаром» начала закрепляться нехорошая репутация.

Адассис пытался в первое время влиять на Руштани, посылая ему свои письма протеста. В них он рассказывал, как создавал корпорацию с нуля, как вел ее долгие годы сквозь вражеские территории конкурентов, как постепенно завоевывал рынок. Как сам летал первое время на Луну в старых челноках, потому что средств на новые не было, как спускался в шахты вместе с бригадами рабочих, которые обслуживали устаревшую же горнодобывающую технику. Только ценой пота и крови Адассис смог добиться всего. Часто рискуя самой жизнью, находясь в постоянном напряжении, Маркус сделал «Лунар» могущественным. Главным принципом Адассиса всегда было держаться подальше от политических игр, а тем более никогда не связываться с сумасшедшими и убийцами. Старик хотел достучаться до совести Руштани, не понимая, что ищет то, чего не существует в природе. В результате Руштани ответил Адассису – смехом и оскорблениями, в духе всего, что он делал: я теперь хозяин и мое слово – абсолютный закон. Юг говорил его устами. Юг, всегда жаждавший захватить чужое в готовом виде и растоптать все, что ему неугодно.

Сегодня старик узнал, что Руштани заключил союз с консорциумом «Харами», извечным конкурентом и врагом «Лунара», отдав им весь рынок Ближнего Востока. Теперь консорциум покупает у «Лунара» сырье по заниженным ценам и продает конечным потребителям так, как захочет. Мировой рынок застыл в недоумении, хотя многие аналитики давно предсказывали нечто подобное. Руштани ликует, откровенно издеваясь над реакцией бизнес-сообщества, и не скрывает того факта, что помогает «своим», игнорируя «проклятых кафиров».

…Ия видит, как старик неподвижно лежит на покрывале, глядя вверх. Девушки подвигают к его кровати столик на колесиках. Старик должен поесть. Значит, ему придется поесть. Няньки усаживают его и кормят с ложечки жидкой кашей. Адассис сопротивляется.

Тэна чувствует, как внутри не горит ярость. Если бы позволяли обстоятельства, она убила бы своего отца в эту же секунду. Многие годы она смотрела на это жалкое умирающее создание. Тэна сыта по горло… как говорят люди… Адассис умрет легко, ничего не почувствовав, но сейчас слишком рано…

Тэна раздумывает, вспоминает.

Старик говорил ей, что «Лунар» превращается в спрута, опутывающего мир своими щупальцами. Нет больше честной и жесткой игры. Стратегия корпорации при Руштани – это избиение несогласных.

Ия слушает его откровения. Она знает гораздо больше, чем Адассис, она видит частную жизнь нынешнего президента. Она думает, что отчасти отец и сам виноват в том, что происходит. Не будь «Лунар» таким лакомым кусочком для финансового терроризма, который теперь воплощен в лице Руштани, ничего бы не было. Энергетические рынки стали главенствующей отраслью глобальной экономики – и в этом тоже не в последнюю очередь виновата корпорация.

– Нет, – говорит старик, – я ни в чем не виноват… Я хотел…

– Власти, безграничных возможностей, удовольствий… – говорит Ия. – Только не обманывай меня, я живу достаточно долго, чтобы понимать тебя. Ты виден мне насквозь.

– Замолчи, чудовище. – Старик впадает в ярость, и следящие программы выдают тревожный сигнал. Клоны готовы выступить на фронте борьбы с нестабильным психическим состоянием хозяина.

Чтобы им не мешали, Ия блокирует центральный компьютер, обсуживающий все системы дома. Няньки не появляются.

– Я знаю правду, отец.

– Какую? – Он испуган, страх сильней злобы. Тщедушное тело содрогается, словно в конвульсиях. Голова сидящего в кресле Адассиса покачивается, а изо рта стекает струйка прозрачной слюны. – Я всегда хотел гармонии и благополучия…

– Для себя…

– Да! Да! Да! Ты судишь меня за то, что я был здоров и полон сил! Ты этого не поймешь, проклятая тварь. Я знаю… я помню, что значит жить…

Ия-Тэна спокойна. Прямо сейчас она просматривает данные, скачанные с одного незначительного сервера, к которому присоединены публичные дома в одном из секторов города. Она искала и нашла след Руштани. За эту информацию иные сетевые СМИ выложили бы огромные деньги, но ей это не нужно. Пожалуй, немногим живущим известно о президенте «Лунара» то же, что ей. Кроме него самого, конечно.

У Руштани шесть жен, но он посещает тантрический салон, где работают самые дорогие китайские и таиландские шлюхи… Он умеет маскироваться даже от полиции и выезжает в город без охраны, на другом автомобиле, с другими документами и именем. Ему ничего не стоит надеть на себя выдуманную личность, чтобы добраться до вожделенного места.

Узнай об этом конкуренты «Лунара»!..

Как много здесь возможностей уничтожить Руштани! Сотни, тысячи сравнительно простых и дешевых. И твердая дюжина многоступенчатых и стопроцентных способов расправиться с такой одиозной личностью и навсегда стереть его с лица земли.

Что произойдет, если Ия расскажет об этом Адассису?

– Ты хочешь сыграть на моем самолюбии, отец. Но я знаю, что я дегенератка. И это твоя вина тоже, отец. Поэтому бей самого себя… Бей свои грязные гены… Бей свою совесть, старик…

Уже тогда, месяц назад, в ее голове были мысли об уходе.

Нет, не о смерти, эти мысли привычны, а о реальном мире. Существо стремится туда, как стремится попасть на материк человек, проживший всю жизнь на маленьком островке в океане. Это мечта, соблазн. Сны о новых возможностях и удовольствиях. Смутная тяга к любви и наслаждению жизнью.

Неужели у нее не получится?

Ия испытывает горькое чувство своей отделенности от мира. Ей хочется к людям. Пусть ее тело искажено до неузнаваемости, но попробовать-то она имеет право… Вот только где этот способ? Где этот способ жить? Каков он? Тогда, месяц назад, Тэна этого не знала.

– Я дал тебе жизнь, несмотря на то что твоя мать была против, – говорит старик. – Ты, неблагодарная тварь…

– Заткнись, – отвечает она. – Мы обсуждаем это не один год. И ты ни разу еще не представил мне довода в пользу своей правоты. Ты не должен был так поступать… Если я родилась такой, ты обязан был убить меня. Нет, ты должен был убить меня еще в зародыше! Ты – чудовище.

Старик рыдает. Какое удовлетворение испытывала Ия тогда, глядя на его страдания! Она вполне достойна своего родителя. Плоть от плоти монстр…

– Что мне делать с «Лунаром»? – спрашивает Адассис.

– Уведи активы семьи из него… Продай свой пакет акций, запусти слух… Спланируй финансовую диверсию, ты был мастер на такие дела, – говорит Ия. – У тебя до сих пор в руках большие возможности. А те, которых нет, появятся, стоит тебе тряхнуть мошной, как раньше говорили…

Старик молчит. Он плачет несуществующими слезами.

– Ты не можешь поднять руку на «Лунар»?

– Нет. Какой-никакой, а он… мой сын…

– Вот как? Сын, которого ты всегда хотел, – рассмеялась Ия. – У тебя не хватило смелости усыновить чужого ребенка и воспитать себе достойного преемника, который бы не допустил таких, как Руштани, к руководству. Ты мог бы продолжить свою

династию. Но ты не захотел, потому что слишком верил в собственную неуязвимость перед лицом времени! Вместо этого ты вкладывал деньги в меня и в мою никчемную жизнь… Ты – выродок. Значит, расхлебывай это сам. Ты купил это, ты и оставайся со своим сокровищем. Ты достоин Руштани!

Ия была в бешенстве. Она включила заново компьютер, и клоны занялись стариком, близким к истерике. Его приходится спасать.

Тэна окунается в Сеть, чтобы забыться. Ее мысли о том, что надо выходить в мир, становятся все более отчетливыми. У нее даже есть цель… Ей хочется свободы, хочется совершать ошибки, безумствовать – подобно настоящим, здоровым людям. Многочисленные медиа, порожденные сознанием Тэны, поднимают настоящий бунт, реагируя на эмоциональный всплеск своей хозяйки.

Хозяйка сферы ненавидит отца, но она не может сказать, что это ее единственное чувство к нему. Нет. Она путается в своих ощущениях.

Если старик ничего не хочет делать, чтобы помешать Руштани, то и она не намерена спасать «Лунар» от дискредитации и краха.

Так Тэна думала раньше. Теперь, в теле клона, у нее появляются другие мысли. Заимев отделенное от дома подключение к Сети, она может сделать перевод всех активов самостоятельно. Заиметь ключи ко всем счетам отца ничего не стоит, достаточно взломать сервер его доверенного лица из крупной брокерской компании. Таким образом, подозрение никоим образом не падет ни на Адассиса, ни на нее, живущую в сфере. Ия под управлением извне сможет контролировать семейное состояние.

А потом… Она еще не решила, как поступит с «Лунаром». От отца ждать каких-то конкретных шагов не приходится, поэтому Ия может рассчитывать лишь на свои силы. Как всегда.

Когда придет время умереть, Адассис будет знать, что Руштани получил свое. Впрочем, существо сомневается, что отцу будет какое-то дело до «Лунара», когда костлявая возьмет его за горло.

«Термитам» нужна энергия, Ие нужна свобода реализовать свои желания… На сегодня это единственная твердая реальность. Она хочет быть с Сантаной и жить жизнью этих маргинальных типов, познать все прелести их опасного существования.

С каждой минутой этот процесс все сильней ее захватывает. Даже уборка мусора с Камиллой кажется небывалым

приключением. Крысы, бегающие в подвале, просто приводят Ию в восторг.

Возможности открываются поистине безграничные.

Камилла не видит этого, а Сантана и подавно, потому что они повернулись к ней спиной. Ия учится маскировать эмоции. Когда они втроем возвращаются в Цех, чтобы посмотреть, что принес Шуруп из поездки, клон улыбается. Ия ощущает себя триумфатором.

9
21 марта (0)

Док боялся предстоящей операции больше, чем сама пациентка.

Виду, впрочем, он не подал, однако Ия почувствовала его страх по расширенным зрачкам и резко усилившемуся потоотделению, что сказалось на электрической активности жирного тела Гангрены.

Под операционную была приспособлена одна из бывших подсобок, где до сих пор стояло мелкое ремонтное оборудование типа лазерных горелок, калибровочных станков, телескопических ламп и тому подобного. Помогать Доку пришлось, как всегда, Гумми. Только она могла спокойно переносить вид открытого головного мозга.

Пока Шуруп выполнял какие-то задания по учебной программе, Сантана разъезжал по знакомым жукам на его байке в поисках новых заказов, а прочие «термиты» занимались кто чем, Гумми вскипятила на плите ведро воды, чтобы стерилизовать инструменты Дока.

– Ты поосторожнее там, Гангрена, – заметила Камилла, помогая Ие лечь на чистое покрывало, расстеленное на металлическом столе. – Мозги же все-таки, а не мясо… Только обзавелась подругой, как ты ее угробишь.

Потом девчонка подпрыгнула, схватилась за колено штатива и перевела аргоновую лампу в удобное положение. Благодаря выданным ей солнцезащитным очкам Ия не почувствовала дискомфорта.

Док выругался, встряхнулся, словно мокрый пес, и несколько раз глубоко вздохнул. По его вискам скатилось две крупных капли пота. Потом он взломал маленькую капсулу, чтобы набрать из нее в шприц кристальной жидкости, – и сразу нетерпеливо вогнал ее себе в вену.

– Выметайся, – скомандовал он Камилле.

– Не трусь, подруга, все будет нормалек… Через пару часов уже будешь полноценная девка, не то что сейчас.

– Я не трушу. Прикольно же, – улыбнулась Ия.

– Давай-давай, – сказала Гумми.

Камилла зыркнула на нее и удалилась с высоко поднятой головой.

Через несколько минут мощный транквилизатор подействовал на Гангрену, и ломка отступила. Он помог Ие

перевернуться на живот, подложив ей под грудь и лоб вытертые подушки.

– П-пора? – приглушенно спросила Гумми. Вслед за Гангреной она закрыла рот плотной марлевой повязкой.

Док вытер мокрый лоб полотенцем и кивнул. Девушка включила машинку для стрижки волос и сняла растительность с доступной части черепа клона, затем сменила режим и более аккуратно вычистила зону вокруг затылочного импланта. Затем Гумми плеснула на кусок ткани диэтилового эфира и сунула летучую химию под нос Ие. Та от неожиданности вздрогнула, пару раз вздохнула и обмякла.

Пришла очередь Дока. Он надрезал скальпелем тонкий слой кожи, что нарос на края устройства, чтобы освободить его. В ход пошел нейрохирургический бур стандартного диаметра – нужно было всего лишь точно насадить его жерло на имплант. Тонкие фрезы с легким жужжанием вскрыли пластиковый корпус прибора по его периметру, обнажив блестящую микроэлектронную начинку.

– Попрощайся со своими хозяевами, крошка, – сказал Гангрена и с помощью скальпеля отогнул четыре плоских зажима. Содержимое импланта он довольно грубо извлек пинцетом, чтобы опустить его в пластиковую коробку.

Осталось зачистить контакты на внутренней поверхности пустой скорлупы с помощью спирта – подготовить их для работы с новым набором наносхем.

– Будет для К-ксанта работенка, – хмыкнула Гумми. – Что, это т-так и оставишь? – Она кивнула на нижнюю, оставшуюся в черепе, подложку убитого импланта. – Думаешь, с нашим совместимо?

– Ксант сказал, что можно попробовать. Если не сработает, вынем вместе с электродами… Нам же проще, если избежим возни на сером веществе.

Гангрена успокоился и продолжал работу без всякой паники, сосредоточенно и умело. Он прощупал вольтметром мозговую активность, по очереди касаясь иглой блестящих контактов на скорлупе бывшего импланта, а Гумми при этом отслеживала показания на голомониторе и сравнивала их с табличными значениями. Все, разумеется, проверить было нереально, но ключевые – вполне.

Числа полностью отвечали норме: девчонку, как и всякого клона, запрограммировали и вырастили идеальной.

– Лобный удалять будем?

– Не стоит, – покачал головой Док. – Сначала проверим, как у нее реакция на раздражители. Если ты помнишь, кора лобных

долей отвечает за движение, речь, мышление и сложные формы поведения. Девица и так не отличается особым интеллектом, а если мы еще полезем ей куда не следует, вообще растение получим. Никакая Сеть не вытащит.

– Т-трусишь? – усмехнулась под повязкой Гумми – ее кривая улыбка чувствовалась в интонации.

– Заткнись! Я уже лет десять нормальные операции на мозге не делал, только вот такую любительщину с автоматической наводкой на нервные узлы.

– Ну, из нас больше никто даже на т-такое не способен, – подняла руки в перчатках толстушка.

Гангрена только покосился на нее и протянул руку за киберской начинкой импланта, добытого Шурупом на свалке. Вчера Ксант распотрошил его и достал содержимое из оболочки, вымочил в спирте и протестировал на пригодность. К счастью, вопросов у него не возникло, а то бы Шурупу заново пришлось ехать к китайцам.

Процедура повторилась почти до деталей, но на этот раз Гангрена проверял другой спектр сигналов – насколько точно электроника импланта совместилась с контактами на внутренней поверхности скорлупы, вживленной в череп. Тут уже работала только автоматика, доверить человеку такую деликатную процедуру было невозможно, обладай он хоть стальными нервами и твердой рукой.

Минуты через три все было готово.

– П-периферию ставим? – спросила Гумми.

Гангрена кивнул и отошел от стола, чтобы упасть в кресло, и стянул повязку. Лицо у него было покрыто потом и покраснело, но Док крепился.

Гумми любила эту процедуру – лепить на тело периферические сенсоры. Никакой фантазии не требуется, зато как красиво и впечатляюще. Кроме того, ей нравилось причинять боль, пусть даже Ия ее и не чувствует сейчас. Что ж, зато потом, когда наркоз выветрится, вот ее подергает-то!..

Толстушка подхватила привычный «хирургический» инструмент, который минут за десять до этого начинила «китайской» металлокерамикой. Он представлял собой сложный двуручный инструмент округлой формы, с лазерной пушкой на одном конце и широким стальным шприцом на другом, также оснащенным световым скальпелем.

– Может, п-пристегнуть ее?

Но Гангрена махнул рукой – дескать, лепи так.

Гумми начала с икроножных мышц. Утопив клавишу подачи волокна, она с упором приставила шприц к гладкой коже и

повела его от мышцы к затылочному импланту, через бедро и ягодицу, талию и спину – в конце обогнула лопатку по внешнему краю и завершила вживление плавным отрывом инструмента от кожи. Микронной толщины хвостик проводника сверкнул отраженным светом в сиянии лампы. Под действием электромагнитных полей от импланта он зашевелился, словно язычок микроскопической прозрачной змейки.

По всему телу Ии протянулась тонкая красная полоса – проводник лег в подготовленный лазером разрез. Гумми покрыла его заживляющим гелем, обмакнув палец в банку, и приступила к бедру. Пока она обрабатывала ноги и спину клона, Гангрена слегка отошел от напряжения и даже помог ей поместить тончайшие пластинки в ячейку аппарата. После чего Гумми с особым наслаждением расплавила их лазером, заставив атомы металла под давлением протечь сквозь поры кожи и слиться с окончаниями металлокерамических проводников.

Примерно через полчаса спина Ии была целиком обработана.

Еще столько же времени ушло на то, чтобы после переворачивания тела на спину вживить остальные шесть сенсоров в руки, выбритый накануне лобок и между грудей.

– Готова, к-красотка, – сказала толстушка и отключила прибор от сети. – Т-твоя очередь, Гангрена.

Ия застонала, что заставило Дока сунуть ей под нос еще одну, на этот раз незначительную, дозу эфира. Они на пару еще раз перевернули девчонку – оставалась совсем уж простая, автоматизированная процедура соединения проводников, что двенадцатью змейками стекались к затылку от каждого сенсора, с имплантом.

Напоследок Гангрена запечатал его пластиковой крышкой, обеспечив внутри импланта вакуум.

– П-порядок! – Гумми сорвала с довольной физиономии повязку и стянула халат. – Я в душ, т-ты со мной?

Дока время от времени пробивало нервными импульсами, так что он закачал себе в вену еще транквилизатора и кивнул.

Сантана ждал от них доклада, поэтому по дороге в душ Гумми коротко отрапортовала ему о завершении операции. Шуруп отирался у босса, и вскочил он первым – так рвался поглядеть, что получилось. Сантана только усмехнулся на его движение, однако также оторвался от карманного компа и составил племяннику компанию. Они спустились в операционную вместе.

– Голой бросили, – сказал Шуруп и вынул из стального шкафчика свежую простыню. – Садисты.

Там, где под кожей Ии проходили проводники, вдобавок к

покраснению возникли припухлости – в общем, нормальная реакция на вживление.

– Сейчас проснется, – озабоченно заметил Сантана.

Нимало не смущаясь, будто заправский хирург, он ощупал места внедрения серебряных сенсоров, потом приподнял голову девушки и осмотрел имплант. Кожа Ии оказалась неожиданно теплой, и между нею и пальцами Сантаны как будто заструились крошечные колючие молнии. Он вздрогнул и провел ладонью по животу Ии… Все в порядке, в местах имплантирования сенсоров всегда поначалу повышенная электрическая активность. Через два-три дня металл скроется под тканями целиком, частично прореагирует с химическими веществами тела и внедрится в нервные клетки. Тогда кожу в этих местах будет почти не отличить от всех остальных участков тела. Главная проблема в мозговом импланте. Нередки случаи, когда приходится переинсталлировать нановолокна в мозге, чтобы он корректно взаимодействовал с точкой вай-фай.

Ия шевельнулась и застонала.

– Держи ее, – скомандовал Сантана и расположился напротив груди клона.

Шуруп прижал ноги девушки к столу и приготовился сдержать первое содрогание ее тела, когда конечности отреагируют на сильные поля, которыми забит эфир. Пока имплант не прижился и не наладил полноценную связь с серым веществом, возможно всякое… Впрочем, заменять Ие электроды не пришлось, так что может обойтись и малым.

Ноги дрогнули первыми, и Шуруп навалился на ее колени всем телом, чем наверняка причинил Ие дополнительную боль. Следом сработал живот, по которому прокатилась волна сокращения, – и сразу же грудь Ии с шумным всхлипом дернулась вверх, а спина оторвалась от стола. Руки взметнулись следом, и Сантана не успел увернуться. Согнутые в локтях, они прижали его голову к телу и проехались скрюченными пальцами по затылку «термита».

Сантана вырвался и двумя звонкими пощечинами вернул клона на место, однако спазмы мышечных сокращений еще несколько раз, затухая, сотрясли обнаженное тело. Ия открыла пустые глаза. Постепенно в них возвращалось сознание, и, наконец, она огляделась.

– Черт, едва скальп не сорвала, – улыбнулся Сантана и потер затылок. – Ну, поздравляю с днем рождения, детка.

10

Она как будто погрузилась в горячую ванну, наполненную болью и удовлетворением. Это странное сочетание противоположностей заставляло ее воображение разыгрывать целые спектакли, хотя Ия не понимала их смысла. Ее то поднимало на поверхность, то вновь погружало в глубину, где она теряла возможность видеть, слышать и чувствовать.

В конце концов, Тэна отключилось от тела клона, чтобы проанализировать свое положение. Физические ощущения были сходны с теми, какие возникали раньше, при нейромедицинских процедурах. Дрессированные «обезьянки»-врачи причиняли ей боль – разумеется, для ее же блага, – когда производили многоступенчатые подключения ее имплантов к Сети и их отладку.

Сейчас было примерно то же самое. Никто, конечно, не заставлял хозяйку сферы находиться в теле клона постоянно, но теперь она испытывала необходимость в этом. И чем больше проходило времени, тем ее личность прочней утверждалась в мозгу искусственно выращенной девушки, вытесняя ее прежнюю психическую структуру. Тэна уже не мыслила себя вне Ии. После операции, во время которой Тэну изводило ожидание, потребность быть в этом теле возросла многократно. Даже боль не могла ее остановить. Ия стала полноправной хозяйкой этой плоти.

Возвращение в тело и пробуждение после наркоза было ужасным. Первоначальные судороги, которыми отреагировала периферийная нервная система на посторонние включения, были удивительно сильны. Боль пронзала каждый мускул и каждый нерв. Ия ощущала, как ее держали за руки и за ноги. Ей не хватало воздуха. Хотелось кричать. Хаотичные сигналы внутренней сети Цеха, которые улавливали вживленные устройства, устроили в мозгу Ии настоящий бедлам.

Ванна с болью и удовольствием неожиданно опустела. Сознание Ии прорвалось сквозь баррикады из галлюцинаций, и девушка открыла глаза. Кожей стала чувствовать прохладу. Кто-то накрыл ее простыней, но теплей от этого не стало.

Ия посмотрела вверх, прямо перед собой. Сантана стоял над ней, и на физиономии у него была странная гримаса – ожидание, удивление, боязнь. А может, и нечто другое? Физическое желание?

Пахло эфиром и чем-то еще, к этому примешивался уже знакомый запах Цеха.

Кажется, Сантана произнес только что какие-то слова… Ия моргнула. Ее зрачки сузились. Сверху донизу и обратно по телу пробегала электрическая дрожь. Вживленные проводники старались подружиться с нервными клетками, нанорегуляторы выстраивали вокруг них защитные белковые структуры, препятствующие возможному отторжению периферических устройств. Но теперь боль уходила. Оставалась лишь слабость после наркоза и учащенное сердцебиение – и то временно.

– С днем рождения, – повторил Сантана. – Теперь ты вроде обычный человек. Все как положено.

Ия перевела взгляд на Шурупа.

– Ничего не болит? – спросил он.

– Трудно сказать. Вроде как ничего. Но слабость…

– Пройдет, – бросил Сантана.

Он вынул сигарету, но закурить не решился. Ие не нужно сейчас вдыхать дым, реакция организма может быть неадекватной.

– Как прошла операция? – спросила Ия.

– Нормально. Док справился, а ведь думает, что потерял сноровку, – сказал Сантана. – У него даже не хватает смелости самому пройти детоксикацию и избавиться от зависимости. Проблемы глубокие…

Гангрена появился в комнате. Мокрые волосы блестели, взгляд был осовевшим от усталости и транквилизатора.

– Кто-то про меня говорит?

– Мы о том, что ты молодец. Как всегда, – сказал Сантана.

Док оглядел всех присутствующих, задержал взгляд на Ие, словно впервые в жизни видел ее.

– Командир, – проговорил он, еле ворочая языком, – я знаю, на что способен. Когда будет совсем глухо, я нажрусь антитоксинного дерьма, я пройду полный курс. Если нужно, лягу в клинику к китайцам. Но сейчас отцепитесь от меня ко всем чертям. Я пошел спать. Меня не беспокоить до завтра, а то всем сделаю фронтальную лоботомию…

Шуруп хмыкнул в стороне, за что получил от Дока свирепый, словно у быка на корриде, взгляд. Глаза у Гангрены и впрямь были налиты кровью.

– Не кипятись, – сказал Сантана, ничуть не смутившись тихой ярости Дока. – Иди и отдыхай. Заслужил.

– Как себя чувствуешь? – спросил Гангрена. – Голова болит?

Ия вздохнула:

– Нет, боли нет.

– Головокружение?

– Нет.

– Цветные пятна перед глазами не прыгают?

– Нет.

Док взял фонарик и посветил поочередно ей в оба глаза.

– Посторонние запахи не ощущаешь? Апельсины, жженое дерево, например? Дерьмо?

– Нет.

– Так, сосчитай от десяти до одного, только быстро.

Ия сосчитала.

– Значит, оклемается. Нормально. Следите за железками – и будет чики-пики.

Док развернулся и ушел. Сантана поглядел на стальную подложку с хирургическими и нейроинсталляционными приспособлениями. Мелкие пятна крови глянцем блестели в свете ламп.

– Есть охота, – сообщила Ия.

Самочувствие было на удивление хорошим. Конечно, она еще не ходила и даже не сидела на столе, но боль прошла. Осталось тянущее чувство в икрах и спине, но не такое сильное, как сначала.

– Сейчас Кэмел принесет, я сказал ей. Дай посмотреть, – произнес глава «термитов».

Ия перевернулась на левый бок, и Шуруп с Сантаной стали разглядывать только что вживленный в затылок имплант. Отек делал его уродливой блямбой, но в целом была видна работа профессионала. Доку удалось не повредить исходную сцепку импланта с черепной костью, пока он орудовал инструментами.

– Мне не терпится проверить подключение, – сказал Шуруп. – Каков наш план?

– Сегодня, если Ия будет себя нормально чувствовать, сделаем выход. Проверим, как пашет оборудование, как вообще она себя ведет в Сети. На что способна…

– Понял.

– А тебе задание все подготовить. И чтобы Ксант был в норме. Он будет диспетчером сегодня…

– Я могу быть.

– Если Ксант отрубится – будешь.

Шуруп поджал губы, но промолчал.

Вошла Камилла, несущая на подносе жидкий суп, в котором плавали редкие лапшинки. Рядом с тарелкой лежало два куска белого хлеба и стоял стакан молока. Сантана помог Ие сесть на столе. Кэмел поставила еду рядом с ней.

– Ну ты и выглядишь с этой бритой башкой, подруга… Ну вообще, – рассмеялась Камилла. – У тебя красивая голова. Не то что моя. Молодец, хорошо держишься. А то после манипуляций

Гангрены только одно желание возникает – ласты двинуть. Помню, мне брюхо порезали и лобковый сенсор зацепили, так…

– Камилла! – осадил ее Сантана. – Может, не сейчас?..

– Молчу-молчу.

Ия осторожно прикоснулась к своему новому затылочному импланту. Конечно, внешне он почти не отличался от прежнего, но вот начинка…

– Ладно, мы пошли пока. Камилла, потом отведешь Ию к Ксанту. А еще лучше, пусть он сам сюда явится, – сказал Сантана и вышел.

– Разберемся, – ответила маленькая девушка. Ия улыбнулась. – Ну, подруга, давай ешь. Не ахти какая еда, но брюхо тебе набивать сейчас не резон… Просто для подкрепления сил похлебай супчика.

Ия взяла миску и стала есть, а Камилла следила за тем, чтобы она все делала правильно.

– И как считаешь, твои мозги не пострадали?

– Думаю, не пострадали. – Ия жевала хлеб с таким лицом, будто ничего вкусней никогда не пробовала. – Сантана хочет устроить сегодня проверку.

– Какую?

– Взлом.

Камилла подскочила.

– Вот это круто, подруга! Круто, круто, круто! Это ты его уговорила?

– Нет, он сам.

– Блин, супер. Обожаю такие штуки. А кого ломать будем?

– Не знаю.

– А ты сама ни разу?

Ия поглядела на Камиллу, и той показалось, что девушка-клон хочет ее обругать. Но она лишь покачала головой:

– Как же я могла, если была рабочим клоном?

– Ну да, верно. Слушай, я тебе помогу костюмчик для полета подобрать!

– Для чего?

– Ну для… внутри когда, короче. Понимаешь, надо чтобы было страшно и круто. Особенно если мы проникаем в локалку какой-нибудь фирмы, где сидят эти покрытые плесенью клерки в костюмчиках… Они по восемь – десять часов торчат в креслах, так, наверное, после наших выходок у них емкости для мочи лопаются. Эх, видела бы ты рожи их, когда мы один раз раздолбали контору по выдаче нелегалам пособий. Ору было! Ромео напустил им туда своих красавчиков – номер, конечно, тот еще!.. А из тебя мы сделаем какую-нибудь крутую неформалку,

ага?

– Ага… – Ия подумала, что ее медиа в Сети тоже были такими. Не все, конечно, но иногда она экспериментировала с одеждой и наряжала их согласно настроению или просто желанию похулиганить. Залетный кутюрье даже сделал ей комплимент, когда узнал, что идея наряда эксклюзивна и воплощена непрофессионалом.

Посмотрим, что изобретет Камилла.

Ия отдала ей пустую миску и облизала ложку. Появилась Гумми – ей надо было убрать инструменты. Они перекинулись с Камилла парой слов, толстушка была чем-то недовольна. Камилла, рискуя получить в глаз, беззлобно подшутила над ее весом. Гумми смолчала. Собрав инструменты, она унесла их в кухонный блок на стерилизацию.

Ия наблюдала за ними двоими и хотела включиться в перепалку, но не знала, что сказать. Ксант забежал на пару минут и, ничего не говоря, просканировал Ию сверху донизу. Буркнув, что все супер, он так же быстро исчез. Камилла покрутила пальцем у виска.

После обеда Ие захотелось спать, и, одевшись при помощи Кэмел, она устроилась в ее блоке. Тело клона погрузилось в бессознательное состояние, а Ия «вернулась» к себе. Отец капризничал. Его опять ввели в кому. Ия просмотрела медицинские данные и нашла, что дела у Адассиса плохи. На сервер медицинской компании, которая занималась бывшим президентом «Лунара», данные отправлялись автоматически, так что в ближайшее время жди визита врачей. Надо держать ухо востро, чтобы не потерять контроль над ситуацией.

Вечером предстоит важная работа, много значащая для всех – и для нее, и для «термитов». Ие нужно будет показать, на что она способна.

Сигналы о том, что клон выходит из сна, заставил Ию полностью «включиться» в тело. Появилась Камилла, которая принесла ей какую-то голубую таблетку и стакан воды.

– Эта штука поможет тебе взбодриться и ясней мыслить, – сказала девушка. – Легкий стимулятор.

– Когда будет взлом? – спросила Ия.

– Почти сейчас и будет. Сантана просит, чтобы я тебя привела.

– А Ксант?

– Он в порядке. Как стеклышко чист. Шуруп подготовил внутреннюю сеть. А нам с тобой нужно заняться тюнингом твоего медиа.

Ия запила таблетку водой и через минуту уже почувствовала себя бодрей. Тело быстро адаптировалось к новому состоянию, мышечный тонус повышался, мозг работал активно и, кажется, мог испытывать бесконечные нагрузки. Вот, оказывается, что испытывают люди, напичканные стандартными имплантами и не скованные рамками физического тела. Ия по привычке с завистью посмотрела на расхлябанную походку Кэмел, но тут же одернула себя. Сейчас ей доступно то же самое, ничто не мешает использовать новые физические данные на всю катушку. Ия стала подражать Камилле и даже заслужила от девчонки насмешливо-одобрительный взгляд.

– Не дрейфь, подруга. Все пучком, – сказала Камилла, открывая перед ней стальную дверь с кодовым замком.

В Цехе имелась особая комната, откуда «термиты» производили свои атаки. Находилась она позади жилища Сантаны, в специально оборудованном закутке, где был центральный диспетчерский терминал, соединенный с цеховым сервером, и индивидуальные консоли для хакеров. Под светом галогенной лампы Ию уже ждали – Сантана, Шуруп, Ксант, Шварц, Ромео и Гумми. Кэмел сказала, что Сверло отказался от демонстрации, потому что находится в очередной депрессии. Главарь группы поворчал, но разрешил ему похалявничать, раз Сверлу неинтересно. Но это, по словам Сантаны, последний случай дезертирства, и вообще – пора укреплять дисциплину. У Гангрены, по крайней мере, есть уважительная причина для отлучки, ему надо отдохнуть после операции. И вообще, Гангрене как «пенсионеру» позволено многое.

Для Ии уже было подготовлено свое место, в углу. Металлический стул с откидывающейся спинкой и гейт-консоль, собранная Шурупом из запасных частей. Без этой штуки «термиты» в Сеть не лезут никогда. Гейт-консоль играет роль сторожевой собаки, которая в случае серьезных сбоев или контратаки сможет вытащить человека за секунду до опасного удара по сознанию. То есть она призвана это делать, но не всегда срабатывает. Как сказала Камилла, «эта тварь ленивая: захочет залаять – залает, а нет, так и сгоришь к чертям…». Если между вай-фаем и консолью возникнет конфликт, пиши пропало. Ия все это, конечно, знала, но внимательно слушала наставления «бывалого» хакера Кэмел.

Сантана спросил, все ли нормально, и усадил Ию. Остальные «термиты», не говоря ни слова, расселись по своим местам. Самая большая ячейка была у Шварца – нечто вроде самодельной кушетки для его большого тела.

– Если не хочешь, отложим, – сказал глава «термитов»,

склоняясь над Ией.

Та помотала головой.

– Тогда начинаем.

– Дай нам пару минут, Сантана, – попросила Камилла. – Подругу надо приодеть.

Ксант бросил в их сторону нервный взгляд и уселся в свое место, хрустнув суставами пальцев. Система уже была загружена и ждала ввода. Ксант подал знак Кэмел, и та врубилась в симуляционный кластер. Сантана кивнул на вопросительно поднятую бровь Ии – и она окунулась в виртуальную среду следом за маленькой девушкой.

Выходить в Сеть в другом теле и с другим оборудованием – все равно что из-под горячего душа броситься под ледяной ливень. У Ии захватило дыхание, а перед глазами на миг вспыхнула темнота, сменившаяся прыгающими точками. Совсем другое дело. Ия из сферы проверила, как соотносятся оба трафика, и нашла, что конфликтов не возникает. Скорость приличная. Серверный процессор вполне производительный для подобных операций. Ксант, кажется, соображает, что делает.

– Подруга, мы уже тут, – сказала Кэмел, и Ия повернулась.

Они были внутри круглой комнаты, уставленной стеллажами. На металлических несуществующих полках лежал всякий цифровой хлам – программы графических распылителей, выдернутых из навороченных имидж-пакетов, оружие, ящики с маркировками софта, написанного «термитами» Сантаны, и много всего другого, о чем Ия пока не имела понятия.

Она посмотрела на Камиллу. Та была в некоем подобии скафандра из фантастического анимэ и в очках футуристической конструкции. На поясе две кобуры с пистолетами, за спиной ранец.

– Кладовка со всякой дрянью, – говорит Камилла. Она сформировала висящее в «воздухе» окно, в котором появилась одежда, и начала пролистывать каталог. – Выбирай. Времени немного. Жаль, что тебя сейчас никто не увидит – мы идем в другое полушарие, а там ночь и время нерабочее. Так или иначе, приодеться надо, чтоб голой не светиться.

Ия попыталась вспомнить, как делала это раньше. Камилла наблюдала за ней, улыбаясь из-под очков, которые делали ее неузнаваемой. Раздался голос Ксанта:

– До начала две минуты, не копайтесь.

Ия остановила внимание на короткой кожаной курточке с дутыми плечами, обтягивающих джинсах с широким поясом, армейских ботинках, похожих на сапоги-ботфорты.

– Недурно, – сказала Кэмел. – А волосы пусть будут такие…

В результате Ия стала похожа на персонажа компьютерной игры. Вместо лысого черепа возникла сюрреалистическая прическа – половина черепа выбрита, левая, а вторая торчит подобием ирокеза сине-зеленого цвета. Плюс к тому очки-консервы и витиеватый узор на щеке, похожий на сеть шрамов. Руки до плеча закрыты кожаными перчатками со стальными набойками.

– Пока весьма ничего, – хмыкнула Камилла.

– Пора, живо в буфер, – скомандовал Ксант.

Девушки вошли в возникшую перед ними дверь и очутились в квадратной комнате, где их ждали остальные «термиты», команда фантастически и пестро одетых персонажей манга. Может, так оно и есть, подумала Ия, чувствуя себя уверенней с каждой минутой. Лепили нашу группу именно с таким расчетом. «Нашу» – Ия отметила эту мысль.

Сантана взирал на нее через синий монокль – дополнительную программу, дающую возможность считывать информацию о других членах команды без участия диспетчера. На нем был балахон, кожаный, с тиснением на «драконьи» темы, а на ремнях, перекрещивающих грудь, баллончики с краской. Ия улыбнулась и услышала голос Ромео, внешне напоминающего вампира из анимэ про войну с нечистью. Его собственное изобретение – маска нежити, плотно смыкающаяся с лицом медиа. Клыки, красные глаза, брови вразлет. Такой и правда может напугать.

– Стильно выглядишь, вторичная, – сказал он.

– Сам такой, – буркнула Камилла.

Ия не обратила на выпад внимания.

Не было в комнате только Ксанта, сидящего сейчас в диспетчерском кресле.

– Пошел взлом, – сказал Сантана.

Ия поглядела на висящее окно, в котором блестящий бур проламывал внешнюю линию обороны компании. Тут легче всего. Ия подумала, что никогда не участвовала еще в таком грубом проникновении, но это было даже интересно. «Взлом» оправдывал свое название.

По знаку Сантаны Шварц выступил к прямоугольнику двери. Раздался громкий металлический лязг, от двери полетели искры. Она сопротивлялась лучу, который выходил из руки облаченного в тяжелый скафандр «термита». Защита внутренней сети компании не давалась. Коротко рыкнув, Шварц ударил в нее кулаком.

«Спокойно, сейчас я ее сделаю», – произнес в голове Ии Ксант. Слышали его, очевидно, все.

Светящиеся шары, появившиеся из воздуха – пожиратели кода, вцепились в дверь и проели в ней здоровые бреши. Сантана тем временем блокировал сигналы бедствия, которые посылала система безопасности. Антивирусная защита попыталась отсечь хакеров прямо в буфере, но Ксант сразу отрезал невидимый щуп при помощи программы, написанной Сверлом. Ия наблюдал за слаженной работой хакеров.

Окончательно сломал защитную мембрану Шварц. Он втиснулся в дверной проем и очутился в локальной сети. Виртуальный офис, состоящий из трех уровней-этажей, озарился автоматически включившимся освещением. Операционка отреагировала на вторжение словно это был обыкновенный санкционированный доступ.

– На все про все три минуты, – сообщил Ксант. – Время пошло.

Камилла толкнула Ию локтем:

– Держись рядом со мной, подруга.

– Вперед! – сказал Сантана. – Ия, следи за своими ощущениями.

С визгом и воплями вандалы вломились в офис. Камилла тут же вскочила на стол и перевернула шкаф, потом спрыгнула на пол и ударом ноги разнесла перегородку между рабочими ячейками. Сантана, вооружившись двумя баллончиками с краской, словно пистолетами, принялся раскрашивать все, что попадалось под руку.

Шварц с нереально большой, почти мультипликационной дубиной обрушился на стеклянные перемычки между секторами. Зазвенело стекло, пластик ломался с таким треском, словно тут валили лес.

Ромео циркулярной пилой, выскочившей у него из руки, пропилил дыру в полу и ринулся, точно как вампир, на нижний ярус. Приземлившись, «термит» щедрой горстью швырнул в пространство россыпь зеленых шариков. Летя, они превращались в крылатых гремлинов, которые принялись набрасываться на все, что попадалось на их пути, грызть, обгаживать, переворачивать и портить. Повсюду стоял несусветный шум, грохот, лязг, треск и звон.

Гумми устанавливала скрытые кодовые мины-вирусы, маскирующиеся под текстуру стен и потолков. Шуруп помогал ей, попутно налепляя повсюду листовки от несуществующей политической организации, от имени которой якобы этот разгром и был учинен. Мины-вирусы Гумми должны сработать потом, при обнаружении и попытке дезактивации. Системные файлы локалки будут повреждены и стерты без возможности восстановления, что

повлечет за собой переустановку всего софта, а значит – трату средств и времени, что серьезно ударит по этой компании.

Камилла потянула Ию к стендам с архивными данными и начала выбрасывать файлы на пол. Ия подключилась к процессу. Сначала ей было неудобно и даже боязно, но через несколько мгновений она уже старалась вовсю. Ей понравилось разрушать. Взламывая сети и сектора больших корпоративных систем, забираясь даже в святая святых – военные цифровые крепости, она никогда не стремилась ломать и крушить. Ею двигало любопытство, совсем не так, как сейчас.

Стимулятор в крови и общая атмосфера анархии и свободы избавили ее от необходимости прятаться и думать о последствиях. Вместе с Камиллой она громила архив, поливая файлы особым репеллентом, который медленно растворял данные, путал их, передавая в другие сектора местной интрасети, вызывая вспышки сбоев и там. Ксант загрузил по просьбе Камиллы для Ии стальную биту, и ею она вволю прошлась по офису главного менеджера.

Ромео летал по уровням, всюду расставляя ловушки собственного производства, Сантана писал краской всякие бессмысленные, но грозные надписи на стенах. Гумми, закончив минировать стены, вынула из рюкзачка устрашающего вида оболочку модуля, разорвала ее и швырнула в пространство первого уровня блок вирусов, которые принялись искажать геометрию пространства, создавая множество проникающих друг в друга зеркальных плоскостей, извращая привычные пропорции. При взгляде на это у Ии возникала резь в глазах. Подойти к этому участку сети решится не каждый, опасаясь за сохранность своего медиа.

Шуруп расколошматил кулаком зеркало в коридоре.

Обрушив последний удар на шкаф с архивами, который теперь был просто грудой хлама, Ия услышала голос Ксанта:

– Уходим. Сейчас тут будут модули службы безопасности.

Хакеры ринулись обратно тем же путем, каким пришли.

– Ну, Ромео им покажет. Когда они придут, их будет ждать сюрприз, – сказала Камилла, волокущая за собой Ию.

Они заскочили в буфер. Мимо пронесся хохочущий Шварц.

– Смотри, что там…

Ия успела увидеть, до того как закрылась проеденная «термитами» брешь, потрясающий реальный глюк работы Ромео. Оглушительный рев сотряс стены искореженного офиса. Огромный тираннозавр ломился сквозь узкое пространство, сокрушая все на своем пути. Лапы продавливали пол, едва не проваливаясь, гигантская пасть исторгала самую настоящую вонь

хищника, питающегося плотью. Можно было видеть даже остатки пищи, застрявшие между коническими зубами, и каждую чешуйку на его шкуре.

– Ух ты, – сказала Ия.

– Стильно, – осклабился Ромео вампирьими зубами. – Там не меньше дюжины моих милых зверушек. С ними одними они помучаются…

Рев ящера оборвался, когда закрылся проход. «Термиты» заголосили.

– Поздравляю, джентльмены, – сказал Ксант.

– Молодцы, – прокомментировал с ледяным спокойствием Сантана и посмотрел на Ию. – Если сейчас не получим удар в спину.

– Думаю, надо это отметить, – сказала Камилла.

– Разберемся, – ответил главарь и первым вышел из буфера.

Открыв глаза после отключения, Ия пожалела, что все произошло так быстро. Эйфория от проделанного кружила голову.

Сантана пожал ей руку и сказал, что очень доволен. И все. Ия увидела его спину, когда он уходил из операторской. Ксант сидел и курил. Шварц, что-то возбужденно ворча, вышел следом за главарем. Шуруп о чем-то стал говорить с Ксантом, видимо обсуждать технические вопросы.

– Что это он? – спросила Ия у Кэмел, кивнув вслед ушедшему Сантане.

– Да так, просто влюбился, – сказала Камилла и расхохоталась. Но глаза у нее при этом отливали сталью. – Мне ли не знать? Запал на новую девочку! Пошли чего-нибудь выпьем, а то в глотке пересохло. Да и жрать охота.

11
21 марта (1)

Визит на другое полушарие обнаружил в поведении имплантов некоторые особенности – об этом Ксант поведал Сантане через час после взлома.

– Что с ней не так? – встревожился тот.

Ксант явился к нему лично, минуя локалку. Наверное, не хотел оповещать возможных свидетелей разговора, поскольку большая часть «термитов», раздразненная стремительным вояжем, вновь кинулась в Сеть. На этот раз в поисках легальных развлечений, естественно.

Только Сантана остался в реале да еще Ия, но ей до распоряжения главаря было запрещено подключаться к Сети. Девушка занималась тем, что знакомилась с хозяйством Цеха, уже самостоятельно, и пыталась что-то приготовить с помощью старой кухонной автоматики. Сантана понаблюдал за ней через камеры, фиксируя полную неумелость, посмеялся в душе и занялся планами на этот вечер.

Тут-то его и прервал Ксант:

– Второй имплант у нее как будто сдох, я так подумал. А потом усилил чувствительность…

– И что? – приподнялся на локте Сантана. Как обычно, он работал лежа.

– Я обнаружил согласование между двумя ее имплантами. Представь, что у тебя вместо одного установлены два, как бы ты себя чувствовал?

– Черт его знает? К чему ты клонишь?

– Она в два раза быстрее обрабатывает инфу от Сети, босс. Не представляю, каким образом начинка, которую приволок Шуруп, смогла подчинить себе «лунаровскую».

– То есть она теперь не ловит мозгами радиостанции? Так ведь это хорошая новость, братишка. Чем меньше народу будет знать о нашем клоне, тем лучше.

Ксант лишь покачал головой в ответ:

– Это ходячий сервер, шеф. В Сети ей не будет равных… Ты уверен, что мы не накликаем на себя проклятия всех хакеров и не насторожим «пинболов»? Сроду не встречал жука с двумя имплантами. Как бы она не выдавила нас из бизнеса, босс. Или новую моду не завела, уж и не знаю, что хуже.

– Ладно, я подумаю. Других проблем нет?

– Небольшое рассогласование между командой и реакцией,

но это все потому же – из-за двойной скорости отработки. Можно подкорректировать, а можно и оставить как есть, она сама этого не замечает. Думаю, зрение у нее в Сети как у мухи.

– Как это?

– Как бы фасеточное. Четырехмерное, если тебе это что-то говорит.

– Ни черта не понимаю.

– Вот и я тоже. Был бы я клоном с двумя имплантами, объяснил бы. Эх, лучше бы Шуруп ее не подбирал… Чую, будут у нас еще с ней проблемы.

Он вышел, Сантана же вернулся к прежнему занятию. До визита Ксанта он прикидывал, куда направить излишек энергии, и у него стала вырисовываться схема ее перепродажи на каком-нибудь богом забытом архипелаге – это дало бы банде легальный доход в форме евро. Нужна цепочка подставных фирм, конечно, но зарегистрировать их в разных частях света не составит труда. Где не помогут связи в хакерском братстве, посодействуют китайцы…

И все же Сантане такой способ применения энергии казался слишком банальным, примитивным и недостойным. Разумом он понимал, что электроэнергия в чистом виде не стоит ничего, и годится она лишь для питания аппаратной начинки Цеха и продажи. И если ее не продавать, остается установить в Цехе пару-тройку самых мощных в мире серверов, способных противостоять атаке любого монстра, даже «пинболов». Да, именно так. Сравняться по силе и власти над Сетью с самой Сетевой Полицией, ее порождением и сердцем, превзойти ее и стать выше закона, богом не только виртуального, но и реального мира – вот достойная цель. И ее не достичь без Ии.

Но для этого, опять же, необходимы вложения в аппаратуру… Как бы то ни было, все упиралось в примитивную торговлю ваттами, по крайней мере на начальном этапе.

Наблюдать за тем, как Ия взламывает распределительную станцию, захотели все. Но присутствовать рядом с ней удостоились чести только Ксант и Сантана, даже Шварца не допустили, хоть он и пытался качать права.

– Мы двое будем на подстраховке, если у нее не заладится, – отрезал босс.

– Со мной никто не сможет пойти, – сказала Ия. – В крайнем случае я подам сигнал тревоги, и ребята обесточат Цех.

– Что же ты не предупредила, что надо подготовиться к полному отключению? – зло спросил Шварц.

– Я уверена, что этого не потребуется.

– Так, парни, живо заархивируйте все данные, отрубите левые

контуры, – приказал Сантана. – Пусть Ия уверена, зато я сомневаюсь. Ни одна зараза не должна за нами увязаться, так что будьте готовы ко всему. К Сети никто не подключается, это приказ! Шварц, инкапсулируй локалку с максимальной степенью защиты со своего терминала.

– Что-то он зациклился на этой дурочке, – пробормотала Гумми, оказавшаяся рядом с Шурупом. – Держу пари, потащит ее сегодня в «Конную тягу». П-при любом раскладе.

– С чего ты взяла? – спросил Шуруп, отвернувшись.

Через открытую пока дверь операторской было видно, как Сантана о чем-то выспрашивает девушку-клона. Шурупу показалось, что она глядит на босса с особенным выражением, изгибом губ и прищуром глаз… Странно. Еще вчера эта девчонка не знала, как владеть мимикой. А сейчас она может выразить эмоцию одним движением брови? Нереально.

Куся на руках у Шурупа пискнула – он непроизвольно надавил ей на брюшной резервуар с биоактивным раствором.

– П-пойдем-ка в мой бокс, дружок, – усмехнулась Гумми и подняла взгляд. – Все равно делать пока нечего, не гулять же по такой погоде.

Действительно, за пределами теплого Цеха моросил мелкий дождь, а значит – из канализации наверняка полезли крокодилы. Лучшего времени, чтобы подловить пьяного дервиша или, на худой конец, продрогшую крысу, не придумать. Можно было, конечно, двинуть в бар или кино… Шуруп заметил, как за станком мелькнули фигуры Ромео и Кэмел – они шли в обнимку и пересмеивались.

– Гляди, утащат меня с собой. – Гумми кивнула им вслед. – Хотя я сегодня не в настроении задницу подставлять.

– Ладно, пойдем, – с каменным лицом отозвался Шуруп, затем заставил себя улыбнуться. Сделанное им открытие его вовсе не радовало: он ревновал.

Сантана закрыл изнутри операторскую и последним расположился в рабочем кресле. Все посторонние каналы связи в Цехе были обрезаны, внутренняя связь отсутствовала по причине отключения локалки. Все было готово к операции. Ксант разминал пальцы и нервно курил вторую подряд сигарету с ментолом. По сравнению с привычным прикрытием взлома этот «налет» на станцию представлялся, да и был по сути, настоящим подвигом.

Сантана тоже нервничал, но виду не подавал, лишь по расширенным зрачкам и прямой спине было видно, что он напряжен до предела. Только Ия казалась спокойной. Она ждала сигнала от Ксанта.

Тот наконец раздавил окурок в стальной пепельнице и опустил на лоб сетевые очки, за ним это движение повторили остальные.

Ксант включил канал связи, и перед Сантаной ненадолго открылись необозримые, бесконечные пространства Сети, исполосованные информационными каналами – где густыми, где редкими, жирными или, напротив, едва заметными. В сияющем мареве собственного канала они с Ией – девушка на два корпуса впереди – переместились к самому темному узлу сектора и через несколько секунд уже стояли перед сетчатой оградой станции.

Канал связи за спиной Сантаны поблек и превратился в полупрозрачную нить, толщины ее было достаточно только для обмена короткими пакетами. Ксант отслеживал ситуацию со своего места, готовый в любое мгновение выдернуть обоих «термитов» из Сети. Больше ничем он помочь не мог. «Сторожевые собаки» тоже навострили уши. Если реакции у Ксанта не хватит, помогут они.

Ноги Сантаны наполовину погрузились в вязкую почву, пока он оглядывал стальную громаду распределительной станции. Ее программный код, несмотря на всю сложность, вряд ли занимал больше десятой части всего отведенного объема сервера. Остальное наверняка приходилось на многослойную защиту. И через эту мощь, по сравнению с которой взломанная сегодня корпоративная стена – лист картона, Ия собиралась проникнуть, не потревожив ни одного охранного червя?

– Ты возьмешь меня с собой? – нерешительно спросил Сантана.

Давненько он не чувствовал перед порождением Сети такой робости. Дизайнеры, пожалуй, добились цели – цифровая крепость выглядела неприступной.

– Только если ты сольешься с моим медиа, – покачала головой девушка. – Для двоих одновременно путь закрыт.

– Ксант, это реально? – Сантана поднял глаза к зеленому от всполохов небу.

– Блокировать твое медиа перед воротами и переключить тебя на Ию? Мы не можем заметно увеличивать трафик, чтобы не рисковать. Ты онемеешь, останется только зрение, и то слабоватое. Куся видит так же – с минимальной цветностью. Согласен?

– Да.

– Давно хотел почувствовать себя в бабской шкуре…

– Никому ни слова, Ксант. К тому же это ради нашей безопасности.

Но Сантане, да и «термиту» на подстраховке, было очевидно,

что в случае опасности все будет зависеть только от способностей Ии да еще от реакции Ксанта и гейт-консоли – насколько быстро они смогут ударить ответным зарядом антивирусов и отрубить канал связи с Сетью. Сантана останется немым свидетелем схватки, и, если им с Ией не повезет, его ментальный слепок угодит к «пинболам». Он напрасно подвергал себя риску, хотя мог бы понаблюдать за движением девушки со стороны, хоть и недолго. И дождаться ее здесь в относительной безопасности.

– Ну, держись, – хмыкнул Ксант. – Переключаю твои сигналы на нее.

Сознание Сантаны внезапно сместилось, его затопила секундная чернота – всякие внешние импульсы на имплант и серверы исчезли. Паника небытия на мгновение охватила его, но разрастись до вселенских масштабов не успела. Как будто он разом переместился вплотную к барьеру. Его собственное медиа с пустым взглядом стояло в паре метров поодаль, неподвижное, словно изваяние.

Сантане захотелось осмотреть себя со стороны, провести ладонями по бедрам и груди, потрогать девичье лицо. Однако Ия его стремления, разумеется, не разделяла, хотя и почувствовала, кажется, мимолетный эмоционально-мышечный импульс «гостя», пробежавший по ее цифровому телу и передавшийся на серебряные сенсоры.

– Не стоит тратить время на пустяки, – проговорила она.

«Точно, она читает мои мысли», – решил глава «термитов».

– Я не могу знать, о чем ты думаешь, – продолжала Ия. – Просто твое желание было таким сильным, что я ощутила сигналы в нервных окончаниях. Постарайся больше не отвлекать меня, пожалуйста.

Ответить Сантана все равно не мог, да девушка и не ждала этого.

Никакого взлома не случилось, Ия все проделала легально. Сантана не понимал, каким образом ей удалось пройти через ограду и многослойную защиту станции так, словно ее не существовало. Виртуальный металл расплывался перед ней, словно масло под раскаленным ножом. Уже через минуту они оказались в самом сердце энергетической подсистемы сектора.

Их не пытались остановить ни на одном этапе продвижения. Не пошевелился ни один сторожевой червь. Сантана был уверен – попытайся любой из «термитов» применить на этой территории боевой хакерский код, его медиа было бы моментально разорвано на молекулы, а обратный сигнал спалил бы его имплант и выжег нательную периферию.

Он чувствовал себя мошкой в пасти спящей жабы.

Ия не спешила, выполняя все необходимые операции со знанием дела, словно это была ее вотчина. Она взмахнула руками, и ото всех мерцающих жил-потоков энергии отделились «волоски» более тонких ручейков. Она сложила ладони перед собой, и каналы протекли между пальцами, слились в зеленый пульсирующий жгут, переполненный ваттами. Как могла Ия ориентироваться в этом кубе, пронизанном линиями подачи энергии? Их были сотни тысяч – нет, миллионы, по числу потребителей, и каждый в одночасье лишился ничтожной доли оплаченных им ватт. Всего лишь статистическая погрешность измерения. Умноженная на огромное число каналов, она дала Ие могущество, которое осталось лишь направить в одно выбранное ею русло.

«Она богиня, – подумал Сантана. – Ничего красивее не видел никогда…» Девушка с полыхающим энергетическим бичом в обеих руках, поднятых к цифровому небу, на фоне плывущих в пустоте символов-показателей расхода. «Хотел бы я это увидеть». Увы, собственных глаз у Сантаны не было, он мог лишь представлять себе эту картину.

Так он и вернулся назад, видя не окружающее, а нарисованную им мысленную картинку. Очнулся Сантана уже за оградой сектора – Ия вновь стояла перед ним, на этот раз не такая сосредоточенная. Она как будто светилась от поглощенной ею энергии, и Сантана не выдержал, шагнул к девушке и взял ее за руки.

– Я выполнила условие, – сказала она. – Что ты делаешь?

– Теперь ты не сможешь вернуться в «Лунар», – произнес он.

Ия легко коснулась его губ своими – сухими и искрящимися.

– Дай мне привыкнуть к своему положению изгоя общества.

– Ты быстро привыкнешь к нему, я тебе помогу. Сегодня же вечером…

«Я обезумел, – подумал Сантана. – Извращенец. Человек не способен на такую чистую работу в Сети… Неужели двойная имплантация? Кто она такая? Почему она с нами, за что? Я сумасшедший, если запал на клона».

– Ксант, вытаскивай нас отсюда, – приказал он.

– Слушаюсь, босс. – В голосе хакера послышалась насмешка.

12
21 марта (1)

Ия подумала, что, наверное, перегнула палку, демонстрируя свои возможности. Если бы она не взяла Сантану с собой, то не было бы сейчас с его стороны такого ошеломленного взгляда, такого почти детского любопытства и страха перед тем, чего он не может понять.

Его разум не в силах осознать, каким образом Ия проделывает свои операции. Но для нее это так же естественно, как дышать и питаться через специальные устройства, как создавать виртуальные образы при помощи одной мысли. Ия увлеклась чувством собственной свободы и не учла последствий.

Выйдя из Сети, Сантана попросил Ксанта оставить их в операторской вдвоем, но у двери задержал, чтобы сказать:

– Будь добр, никому ни слова. Только то, что все прошло нормально…

Ксант скривил губы, но Сантане было не до шуток. Он схватил его за плечо рукой.

– Не дури, Ксант. Приказы не обсуждаются.

– Я все видел. После поговорим. И я знаю, как себя вести…

На том они расстались. Сантана закрыл дверь и повернулся к Ие, сидящей на своем стуле. Девушка выглядела спокойной, зато главарю банды хотелось рвать на себе волосы. Сантане казалось, что почва уходит у него из-под ног. Приступ паники был неожиданным и необъяснимым.

Ия прекрасно понимала его ощущения.

Сантана подошел к ней, зажег сигарету, опустился на корточки.

– Ну?

– Что? – спросила она.

– Нас никто не слышит, можешь говорить…

– О чем?

– Нас не слышат. У тебя есть что сказать… да?

На висках у Сантаны проступили капельки пота.

– Задай вопрос – и получишь ответ. Поиграем в Путника и Сфинкса?

Глаза у Сантаны в этот момент сделались совершенно сумасшедшие. Ия смотрит в них и видит истинную сущность этого человека. Он хочет казаться сильным, смелым, твердым. Да, он такой и есть, но ведь и у рыцаря без страх и упрека бывают свои слабости… Например, дама сердца. Ия понимает, что

Сантана начинает воспринимать ее в качестве своей возлюбленной. Не объектом мимолетного вожделения, как вначале, а в качестве живого человека.

– Что ты сделала?

– Я проникла в Сеть электростанции, – отвечает Ия.

– Как?

– Ты не повторишь, не спрашивай.

– Почему?

Сантана вскакивает и ходит по операторской.

– Я знал, что ты скрываешь нечто такое… И все это говорили. Но чтобы так! Ты… так не работают в виртуале. Я видел асов, но чтобы выделывать подобное!.. Кто ты?

– Клон корпорации «Лунар». Настроенный на определенные операции…

– Не издевайся надо мной, – говорит Сантана. – Лучше скажи правду.

– Правда только одна: я хочу быть здесь.

– Почему?

– Потому что я тут из-за тебя, – говорит Ия. – Сейчас ты вел себя там совершенно предсказуемо, как человек, который не в силах совладать со своими чувствами. Сначала ты захотел войти туда вместе со мной. Я позволила, хотя могла и не делать этого… и тем не менее я поняла, что ты ко мне небезразличен. Потом ты заговорил как подросток, потерявший голову от бешеной игры гормонов.

Сантана молчит, затягиваясь.

– И это говорит клон, который недавно и два слова не мог связать и мыслил словно умственно отсталый.

– Все меняется, Сантана. Я держу свои обещания. Вы получите все, что хотите… и даже больше…

– Кто ты?

– Ты слушаешь, что я говорю?

– Да! – Сантана почти выкрикнул.

– Я тут ради тебя. Если ты… ответишь мне взаимностью, то мы сможем многое.

Ия наблюдает за его реакцией. Сейчас она играет по-крупному, осознавая рискованность такой стратегии. Однако лучше так, чем оставлять Сантану в полном неведении. Ия может им манипулировать – это, пожалуй, главное открытие на сегодняшний день. Он почти влюблен, а значит, ему придется подавить свою гордость.

– Из-за меня? Почему?

– Это неважно. Ты тянешься ко мне, я знаю. Поэтому я буду с тобой. Это продолжается уже давно…

– Давно?

– Позже, когда я сама буду готова, я объясню, – говорит Ия.

Сантана бросает окурок на пол и топчет его, долго.

– Но хотя бы как? Объясни!

– Я всего лишь заставила защиту принять меня за одного из сторожевых червей.

Сантана открыл рот – то ли от изумления, то ли для очередного вопроса, но Ия добавила:

– Чтобы сделать это, просто человеком быть недостаточно.

Девушка встала и направилась к выходу. Не было в ней уже ничего от того испуганного, растерянного клона, ждущего решения своей судьбы, не было неуверенности. Теперь – только четко прописанные желания и воля. Сантана ощутил, как в нем поднимается, из самой глубины, темная волна обиды. Такое вызывающее поведение со стороны Ии бросало тень на его авторитет, но не это повергало Сантану в шок, а то, что девушка видела его насквозь. Он чувствовал себя прозрачным, уязвимым. С Ией он не может ничего скрывать. Может быть, с самого начала Ия играла с ним?

Сантана догнал ее у двери, схватил за руку. Ия резко повернулась к нему:

– Хочешь конфликта, счастливый Робин Гуд?

– Нет. Просто… Подожди. Но… если ты и правда тут из-за меня…

– Не веришь? Веришь? – Ия встала на цыпочки и поцеловала его в губы. – Это просто, заставь себя понять. Боишься ревности Камиллы? Падения своего престижа? Не волнуйся, я не посягаю на твою власть. Моя власть простирается далеко за пределы этого Цеха. Придет время – ты узнаешь. Цени то, что есть, потому что это судьба… Умей ждать, Сантана.

Он не знал, что ответить, но руку ее отпустил.

– Но я что-то должен объяснить им.

– Попытайся. Твой интеллект на достаточно высоком уровне. – Ия стала набирать комбинацию на кодовом замке, хотя никто не говорил ей нужные цифры. На полпути она повернулась к Сантане. – Может, свозишь меня в город проветриться? Назначаю тебе свидание. Что скажешь? На твое усмотрение, куда, ты гораздо лучше ориентируешься в городе.

Сантана кивнул:

– Ладно, поехали, мысль хорошая…

– Я знаю.

– Погоди… Ксант говорил, что у тебя двухканальное подключение к Сети. Как такое может быть?

Она вышла из операторской, ее ботинки застучали по

металлическому полу. В Цехе было тихо, но Сантане показалось, что тишина эта специально подстроена. Он прошел в зону, где собирались на обед и отдыхали «термиты». Визор выключен, диван пуст, на столе ни крошки. Полированная столешница сияла чистотой.

Хакеры расползлись кто куда. Впрочем, так лучше. Сантане меньше всего хотелось пускаться в объяснения. Лишь бы Ксант молчал, а там разберемся.

Через десять минут, одевшись, он выкатил рэт-байк племянника из гаража. Ия уже ждала его снаружи, кутаясь в куртку.

– Куда поедем? – спросила она.

– В одно заведение. Хочу надраться… – проворчал Сантана, запирая дверь. Цех в сумерках казался заброшенным. Ни одного окна с этой стороны не было, кирпичный фасад высился мертвой стеной.

– Тогда поехали надеремся. А Шуруп?

– У него занятия, он и так постоянно в хвосте плетется… решил всерьез наверстывать.

Сантана сел в седло и поглядел на Ию. Девушка мигом устроилась позади, обхватила его руками за талию.

Главарь «термитов» повел мотоцикл по наезженной колее, расплескивая лужи. Фонарь высвечивал колдобины и участки серо-желтой травы, обнажившиеся после того, как снег наконец-то растаял.

Ия сравнивала эту поездку с той, когда ее вез сюда Шуруп. Оба раза позади водителя были разные существа. Если тогда Ия была только разведчиком, который решил выйти в неизведанное пространство в скафандре и осторожно, шаг за шагом, продвигался вперед, то теперь в реальный мир ехала полноправная – так хотелось ей думать – человеческая единица. Эта «экскурсия» в реальный мир гораздо интересней сейчас, когда Ия владеет собой. Что ни говори, а быть человеком не так и плохо. Ия чувствовала эмоциональный подъем. С особым удовольствием она вспоминала, как Сантана держал ее за руки, тепло от прикосновения его пальцев до сих пор жило в нервных окончаниях.

Куда и зачем везет ее Сантана сейчас, ей было, по большому счету, все равно.

Похоже, она всерьез может рассчитывать на взаимность. Сантана шокирован, но это пройдет. Ия знала, что он не врал, обращаясь к ней в Сети.

Через полчаса петляния по осклизлым от грязи улочкам сектора рэт-байк остановился перед вывеской, поверх которой

светилась монохромная голограмма: «Конная тяга». Сантана, так и не сказавший ни слова за все время поездки, уткнул ногу в асфальт.

На вопрос, что это, Сантана ответил, что здесь они могут посидеть и выпить по кружке неплохого пива и полюбоваться на «себе подобных». Ия решила, что здесь собираются «термиты» и те, кто имеет отношение к нелегальному сетевому бизнесу. «Злачное место» – обычно такие места назывались у людей именно этой идиомой. И название странное – «Конная тяга»… Ия не стала уточнять, что это значит.

Сантана поставил байк Шурупа на стоянку рядом с другими машинами и мотоциклами.

– Не украдут?

– Это нейтральная территория, – сказал он. – Хозяин следит за клиентами и их имуществом. И несет ответственность. Взамен получает иммунитет, его защищают от отморозков и разной уличной швали. И конкурентов, которые хотели бы убрать «Конную тягу».

Они вошли в длинное прямоугольное помещение, освещенное голубым холодным светом. Стойка бара, облепленная посетителями. Зона столиков, зона игровых автоматов, по виду жутко устаревших, но, видимо, пользующихся популярностью, судя по крикам и одобрительным воплям, летящим с той стороны. Посетителей, как заметил Сантана, еще немного, есть где приткнуться. Ия смотрела во все глаза. Под потолком висел сигаретный дым. Голоса множества посетителей, музыка, звуки от игр перемешивались в неразличимый непрекращающийся бубнеж. Хакеры, перекупщики, уличные бойцы, шлюхи, сутенеры, торговцы химией, разного рода посредники и просто наркоманы и алкаши составляли этот устрашающий паноптикум. Пробираясь сквозь редкую толпу рядом с игровыми автоматами и столиками, Ия прижималась плотнее к Сантане. Кто-то пялил на нее выпученные глаза, кто-то провожал похотливым взглядом. Ия все думала, что оделась неподобающе или что парик съехал в сторону, – неужели все смотрели в ее сторону только потому, что она привлекательна?..

Сантана втиснулся в зазор между двумя громилами, которые даже глазом не моргнули на такую наглость, и сказал приветствовавшему его бармену:

– Две кружечки твоего лучшего, Пинчер. Туда. – Последовал неопределенный жест. Ия не поняла, куда Сантана указывал. Бармен уныло сказал, что все путем. У него был такой вид, будто сразу после смены он непременно сунет голову в петлю.

Сантана поволок Ию к зоне столиков. Из тридцати штук были

заняты пятнадцать, поэтому Сантана без труда нашел им место. Вдали ото всех, возле колонны, где свет был не таким ярким. Загрохотала музыка, и на восьмиугольный танцпол потянулись, словно морские коньки, подхваченные течением, странные личности из сумрака, пропитанного табачным дымом. Мужчины и женщины в облегающих нарядах, все с синюшными, словно у повешенных, лицами.

– Живые мертвецы, – пояснил Сантана, указав на них. Ия кивнула, но ничего не поняла. В лазерном свете «мертвецы» принялись извиваться, точно агонизировали в незримых петлях.

Появилась официантка, материализовалась из жуткой смеси разных запахов, и принесла на подносе два прозрачных пластиковых бокала с ледяным пивом. Ия понюхала напиток, не в силах определить, «лучшее» это или нет.

– Никогда не пробовала? – спросил Сантана, поднимая бокал.

– Нет. Клонов не поят пивом.

– Тогда начнем это делать.

Ия пригубила и, видя как Сантана глотает пиво, попробовала так же. Ничуть не сложнее, чем пить воду. Газы мигом полезли ей в нос. Заглотнув порцию, Ия закашлялась. Сантана расхохотался и похлопал ее по спине.

– Хотела всех прелестей свободы? Получай. Если надерешься, завтра будет плохо…

– Это похмелье? Оно уже начинается?

– Не-ет, похмелье будет утром… – Сантана утер слезы. – Давай, за успех. – Они чокнулись. Задержав дыхание, Ия стала пить пиво маленькими глотками. Периодически останавливалась, чтобы прочувствовать вкус. Пусть это первое пиво в ее жизни, но Ия сумела распознать его качество. Действительно «лучшее».

На свободный стул рядом с Сантаной уселся длинный патлатый тип с костистым лицом и бородкой. Несмотря на непрезентабельный вид, сразу становилось понятно, что этот тип едва ли не самый опасный во всем местном сборище. Даже самый страшный из «мертвецов» отчего-то казался рядом с ним ягненком.

– Здорово, Че, – сказал главарь «термитов». – Отдыхаешь?

– И тебе не болеть, – прогундосил длинный. За его спиной высилась гора с лицом, покрытым шрамами.

Цайтунг собственной персоной. И явно не в настроении, судя по напряжению в глазах. Ия решила, что он ищет возможности подраться. Шварца бы сюда – нашлось бы им занятие.

– Это Че, командир «Гевары». Наши союзники, – сказал Сантана, обращаясь к Ие. – А это Ия.

Длинный улыбнулся, ощупывая Ию глубоко посаженными

глазками неопределенного цвета. На виске у Че имелся нейровход, инкрустированный драгоценными камнями. С заглушки свисала крошечная цепочка с кулоном. Другую цепочку, серебристую и толстую, Че постоянно накручивал на указательный палец и пытался разорвать легкими рывками.

– Новенькая, значит, в твоей команде? Кто она? Красотка! Сдай напрокат.

Ия знала и про эту банду. Че ей не нравился. Сейчас его присутствие вызвало в ней почти физическую реакцию отторжения. Она глотнула еще пива. Всасываясь в кровь, алкоголь, даже в этих малых дозах, быстро провоцировал опьянение. Ия уставилась на Че в ответ с вызовом:

– Я не сдаюсь.

– Ого, – засмеялся тот, крутя цепочку. – Смелая и красивая, как лезвие бритвы… Где же таких красоток выращивают?.. На уличную девку не похожа.

– Долго объяснять, – сказал Сантана. – Но я склонен доверять ей самой принимать решения, с кем работать.

– Понял. – Кажется, Че потерял к ней интерес. Сантану он уважал, хотя и не питал нежных чувств. Хакеров заставила ладить сама жизнь, близкая сфера интересов и необходимость бороться за выживание. – Ты помнишь, что мне должен игру? Гонка на тачках… Не понимаю, как я тогда проиграл.

Сантана скривился.

– Один круг хотя бы, мне хватит тебя обойти… Да и скука достала. В этой дыре теперь ничего интересного. Болото хреново… Ничего не происходит…

Вытянутая физиономия Че в воображении Ии превратилась в морду удава. Девушка зажмурилась на несколько секунд, почти не воспринимая разговора. Лицо Че стало нормальным. Ия хотела отодвинуть от себя пиво, напуганная таким эффектом, но организм требовал еще.

Она не заметила момента, когда Че и Сантана достигли, наконец, договоренности. Главарь потащил ее за собой к зоне игровых автоматов. Ия успела прихватить с собой бокал. Если это и называется у людей «надраться», то ей даже нравится… Пожалуй, она попросит еще одну порцию. Интересно, от эйсида такие же ощущения?

Че занял свое место в кресле перед игровой консолью и нацепил на лицо «марс». Сантана устроился рядом, приказав Ие стоять рядом и никуда не отходить, чтобы не нарваться на неприятности. Вокруг стала собираться толпа гогочущих и улюлюкающих посетителей. Некоторые из них знали о проигрыше Че. Ия и сама не заметила, как принялась подбадривать Сантану

вместе с другими. Цайтунг, стоявший позади кресла своего хозяина, наградил девушку брезгливым взглядом. У нее, пьяной, все-таки хватило ума не говорить ему того, что вертелось на языке. В уши ей бились хриплые голоса и визг.

Гонка началась. Звук, выведенный на динамики, затопил помещение. Все прочие автоматы примолкли, вежливо уступив «эфир» схватке местных боссов. Моторы истошно ревели где-то под ногами, корпуса виртуальных гоночных джипов скрежетали над головой, а низкие частоты будто стремились вырвать из живота все внутренности. Сейчас Сантана и Че сидели в кабинах виртуальных машин и жали на газ, оставляя позади километровые облака пыли. Зрители видели голографические изображения, висящие в воздухе над консолями, куда транслировали картинку графические модули.

Сантана заложил вираж, Че прошмыгнул за ним, огибая пологий холм и поднимая тучу песка. Че добавил ускорения, догнал соперника и толкнул его левым бортом. Сантана ответил тем же. Машину Че повело вправо, но он справился с управлением.

Кто-то пихнул Ию в плечо, толпа колыхалась, точно масса водорослей на волнах. Девушка сама пихнула кого-то и залпом допила пиво. Скользкий бокал все еще приятно холодил пальцы.

Привлекательного в опьянении было больше, чем негативного. Не хотелось думать о завтрашнем дне – слишком это далеко и нереально.

Че выигрывал. Он сумел оставить Сантану позади, бортанув его у оврага, куда соперник чуть не кувыркнулся на полной скорости. Толпа взвыла нечеловеческими голосами, пересиливая даже рев двигателей. Че продвигался к финишу, и симпатии большинства переместились на его сторону. Ия, недовольная таким поворотом дел, вцепилась в спинку кресла, в котором сидел Сантана. А чего она, собственно, смотрит? Ведь теперь в ее силах принимать самостоятельные шаги! Этот скользкий хлыщ Че не должен выиграть у ее босса…

Сантана жал изо всех сил, но пыль слишком мешала ему, и Че уверенно шел к последней черте. Толпа ревела, предвкушая море выпивки, которое поставит «Гевара» в честь своей победы, и выкрикивала его имя.

А когда до финиша оставалось метров пятьсот, бак его джипа взорвался. Яркий шлейф огня вырвался из задней части машины, а потом реакция охватила весь корпус. Веером полетели осколки. Че дернулся в кресле, оскалил зубы. Толпа разом смолкла. Ия видела, как джип Че начал кувыркаться на огромной скорости, разбрасывая отлетающие части. Изо рта у Че вырвался стон.

Цайтунг склонился над ним, но сам не решился сорвать сетевые очки. Кто-то прокричал, какого черта происходит… а через несколько секунд появился, раздвинув толпу, сам хозяин бара. Его голос Ия слышала точно со дна колодца, не понимая ни слова. Все помещение перед ней крутилось и ходило ходуном, а в желудке начало бурчать. Спазмы были несильными, но Ия подумала, что отравилась.

От машины Че остались лишь обломки. Сантана остановился рядом с виртуальным трупом соперника, не доехав до финиша, и отключился от консоли.

– Эй, ты живой там? – спросил он у длинного.

Тот поднял руку к лицу, сорвал «марс» и уставился на Сантану выпученными глазами. Лицо его было искажено и покрыто потом.

– Кто это сделал?! – прогудел Цайтунг.

– Да, хотелось бы знать! – взвился хозяин бара, оглядывая посетителей. – У меня все параметры настроек соблюдены, все программы лицензионные! Неужели кто-то не знает, что взлом игровых автоматов запрещен? Сюда уже идут сетевики, мать вашу! Кто полез ковыряться, сукины дети?

Толпа заголосила и стала разбегаться. Все в ярости орали одно: какой-то тупой урод по удаленному каналу на несколько дней спалил хорошее место. Вмешательство в код программы без разрешения ее производителя – серьезный проступок в игровом бизнесе, штраф придется заплатить немалый.

Ию кто-то подхватил за талию и поволок сквозь гремящий хаос. Сантана выругался у нее над головой, отпихивая пьяных с пути. Бокал выбили у нее из пальцев, и он со звоном рассыпался под каблуками. Ия ощутила сильный рвотный позыв, но ничего из нее не вышло – прохладный воздух улицы успел погасить тошноту.

Сантана ударил ее по щеке и встряхнул, пытаясь поставить на ноги.

– Надо сматываться. С копами нам лучше не контачить. Ты соображаешь хоть что-нибудь?

– Ага… – пробормотала Ия.

Ругаясь, Сантана устроил ее перед собой из опасения, что сзади она упадет, и устремился в темноту, где уже ревели двигатели и орали чьи-то голоса. Ие казалось, что гонка, которую она оборвала, все еще продолжается.

Потом Ия отрубилась.

Сантана разминулся с Сетевой Полицией всего на одну минуту.

13
21 марта (2)

На этот раз он уложил ее спать на своей кровати, а сам отправился посидеть с Шурупом, прихватив из холодильника пиво. После такой приличной встряски ему требовалась разрядка. К тому же выпитое в «Конной тяге» пиво успело выветриться.

– У тебя есть чем ширнуться? – спросил он. – Что-то мне хреново.

– Лови.

Сантана принял от Шурупа пьезокристаллическую таблетку с зашитой в нее программой нейростимуляции и активировал ее сдавливанием между большим и указательным пальцами, затем оторвал липкий слой и приложил к шейному импланту. В лимбическую систему мозга хлынул набор узковолновых электрических сигналов, достиг цели – и лицо босса разгладилось. На его губах появилась бледная улыбка.

Серый и страшный мир расцвел новыми, фантастическими красками, и недавнее подключение к распределительной станции перестало казаться чем-то непостижимым.

– Как прошла прогулка?

– Рисково! Это было нечто – сперва Че взорвался во время заезда на автомате, потом нагрянули «пинболы», но мы успели оттуда свалить. Крокодила, кажется, раздавил, так что проверь поутру покрышки! Жаль, ты не видел, как мы гнали по лужам!

– Че взорвался во время гонки? – спросил Шуруп.

Он отложил в сторону сетевые очки и уставился на дядю. Похоже, он был рад прервать зубрежку и ждал продолжения рассказа.

– Да! Ему оставалась всего сотня-другая метров до финиша, как вдруг!.. Бах! Бензобак в клочья, огонь, оплавленное железо, дым коромыслом! Черт, я уж думал, что благополучно проиграл заезд, а то этот парень слишком напрягся после предыдущего. Надо было проиграть, понимаешь? Политика, племянничек! Не вышло, шпала им в рыло. Придется еще как-нибудь сойтись на трассе!

– Впервые о таком слышу. Чтобы в «Конной тяге» кто-то посмел взломать игровой код? Его же вычислят и выпишут волчий билет. Держу пари, сейчас уже этот тип вытирает кровавые сопли с консоли.

– Чушь, братишка! Скорее всего, кому-то большому очень не хотелось, чтобы мы с Че восстановили прежние теплые

отношения.

Собственная идея насторожила Сантану настолько, что он наполовину утратил жизнерадостный вид.

– «Пинболы»? – растерялся Шуруп. – Кому еще могло понадобиться такое?

– Клещ? Брось…

Гадать на кофейной гуще можно было бесконечно, хотя предположение укладывалось в некую логичную, хотя и непостижимую пока схему. Разумеется, пресловутый Клещ или те, кто еще в Сетевой Полиции занимаются «термитами», могли выстроить далеко идущий план по отлову хакеров, однако такой многоступенчатый подход для них в целом нехарактерен.

– Ия стояла рядом с тобой и наблюдала за гонкой?

Сантана посмотрел на племянника и кивнул.

– Значит, стояла. Знаешь, я все больше жалею, что привез ее… Лучше бы мне с ней никогда не встречаться.

– Она сказала, что сама стремилась в Цех, – сказал главарь «термитов». – От тебя ничего не зависело. Черт, у тебя нет еще одной таблетки? Нет, не надо, а то с катушек съеду! Не думаешь ли ты, что Гумми с Доком правы и она из полиции?

– Не знаю уже, что и думать. Только уверен, что она не просто тупой клон, а вот из «пинболов» ли – неизвестно…

Шуруп взялся за очки – разговор об Ие был ему неприятен. Его злило, что какая-то девчонка-клон не только завладела его мыслями, но и угрожает безопасности банды. В конечном счете, вся эта катавасия может больно ударить в первую очередь по самому Шурупу, как начальному звену цепи. И досада на Сантану владела им: как же, главный в Цехе, значит, все девчонки ему?

Но больше всего Шуруп злился на самого себя и на свою слабость.

– Не думаю, что она из «пинболов», – заметил Сантана. – У Че под курткой была пушка для снятия биоданных тела, я успел заметить! И упаковка с липкими микропулями, у него из кармана торчал краешек.

– Они же запрещены.

– Вот именно! Будь Ия из полиции, она бы устроила его поимку поизящнее.

– Если ее цель не шире, чем разгром «Гевар», – буркнул Шуруп и натянул-таки очки на глаза.

Сантана наконец заметил его нежелание общаться, похлопал племянника по плечу и с возбужденно-хмурой физиономией вышел в общий зал Цеха, к станкам.

С вечерней прогулки вернулись Шварц, Док, Камилла и Гумми. Одежда их была грязной, особенно у Гангрены, который к

тому же размахивал тушкой мелкого крокодила, держа ее за ребристый хвост.

За воротами Цеха взвыл двигатель, и какая-то местная компания, подбросившая «термитов» домой, с улюлюканьем умчался в ночь.

– Глянь-ка, босс, удачная была охота! – взвизгнула Кэмел и схватил тварь за узкую пасть. – Это Гангрена подстрелил, сволочь, а я промазала!

– Ну, первой я его п-подранила в лапу, а т-то бы уполз в канализацию, – сообщила Гумми.

– Сделаем тебе из него парик!

Камилла приняла пару стаканов горячительного, хотя это и было ей противопоказано. Шварц попытался увлечь девчонку за собой, в душ, но она вырвалась и повисла на Сантане. Шварц прищурился и обменялся взглядами с Гумми.

– Камилла, повалишь ведь меня.

– Я устала нынче, – промурлыкала Камилла. – Искупай меня, папочка.

– Ну запрыгивай!

Он повернулся к ней спиной, и девушка скинула сапоги и заскочила на главу «термитов», потом пришпорила его пятками и закрутила рукой, будто размахивая невидимым стягом.

– Так и знала, что ты на эйсиде, – сказала Камилла.

– Отцепи, уже выдохся.

Девушка ногтями оторвала использованную таблетку и бросила ее на пол.

– Ты уже спал с ней? – с улыбкой спросила она, когда уже сидела в ванне, прижавшись спиной к животу Сантаны.

– Нет.

Пар вязкими клубами окутывал их. Шумела тугая струя воды, разбиваясь о выщербленное керамическое дно.

– Если Ия прошла через операцию и подключила нас к станции, обратного хода у нее нет. А значит… Она тебе нравится, я знаю. Я видела, как ты глядел на нее в операторской. Но она же клон!

– Остынь, малыш.

– А я-то, дура, ее подругой считала! – сказала она, будто не услышав.

Сантана водил пальцем по телу Камиллы, чертя линию от пупка до груди, касался сосков. Мокрый ежик волос колол ему подбородок.

– Мы не должны ссориться, девочка, – сказал Сантана. – Ты же знаешь, что я никогда тебя не брошу. Ты моя первая любовь.

Камилла была цинична, а потому ранима и сентиментальна, и ему требовалось немало усилий, чтобы сглаживать ее порывы. Говоря о любви, он не лгал.

– А жена? – Она задрала хмурую физиономию и расхохоталась. – Ну и смешной же ты вверх тормашками! Поедешь ведь скоро, знаю я тебя.

– Знаешь ведь, что я дочь навещаю…

– А возьми меня с собой! – сказала Камилла. – Познакомишь с девчонкой. Я люблю маленьких. – Сантана промолчал. – Ну и ладно, переживу. Думаешь, плохое знакомство? Ну плохое! Зато я сейчас с тобой, а она неизвестно где!

– Да, ты со мной.

Меньше всего Сантане хотелось, чтобы между членами команды возникли какие-то серьезные разногласия. Ему надо найти достаточно тонкий компромисс между интересами и амбициями Шварца, Камиллы, Шурупа, Гумми и всех остальных ребят, включая даже Дока. Уж на что непритязателен Гангрена, но даже у него найдутся предпочтения и желания, помимо очередной дозы наркоты.

Шуруп уже давно бросил штудировать учебник по сетевому праву и просматривал доступные ему веб-камеры со своего терминала. Его не оставляла в покое мстительная мысль, что Ия связана с «пинболами». Может, связь ее не прямая, а, скажем, через агентурную сеть, но все же… Кто знает, может быть, Ия подослана тем самым Клещом…

Шуруп пытался найти хоть что-нибудь стоящее, что могло бы подтвердить его догадки. При этом он сознавал, что движет им банальная ревность. Не настолько он был туп, чтобы не понимать этого. Более того, его смутные размышления простирались и дальше – ему мнилось, что он разоблачает Ию, предъявляя ей неопровержимое свидетельство, добивается тем самым ее расположения и красноречием перетаскивает на сторону «термитов». Отсюда и до более серьезного влияния в банде недалеко, куда более серьезного…

Такие хаотические и не слишком оформленные мечтания будоражили мозг Шурупа.

Когда-то Шуруп на спор со школьным приятелем написал небольшую программу, способную отслеживать перемещение субъекта по Сети. Как только он подключался через терминал, код пристраивался в складку одежды медиа и таким способом путешествовал с хозяином по виртуальному миру. Емкость памяти этого вируса заполнялась адресами узлов, а по возвращении человека из Сети сбрасывалась на почтовый ящик хакера.

Сантана, разумеется, знал об этом коде и давно обезопасился от него, а вот все остальные «термиты» не подозревали о наличии такого способа слежки за ними.

Шуруп вновь надел сетевые очки и подключился к серверу Цеха. Программа лежала в его персональном рабочем каталоге с образцами медиа, курсовыми, брошенными заготовками вирусов. Парень прописал в коде личный IP девушки-клона и переместил вирус в оперативную память локалки.

Теперь, когда Ия войдет в Сеть, незримый шпион оживет и внедрится в ее виртуальную одежду, незаметный как муравей и бесстрастный будто столетняя черепаха.

После этого Шуруп отключился от локальной сети и вышел из бокса – ему нестерпимо захотелось посмотреть на спящую Ию. «Поставить веб-камеру на Кусю?» – подумал он и одернул себя. Слишком уж значительное место в жизни банды начинала играть эта вторичная девчонка, и Шурупа это тревожило.

14
22 марта (0)

Открыв глаза, Ия увидела над собой Сантану. Он сидел на стуле и смотрел на нее, лежащую под одеялом в его кровати…

Эту ночь Тэна спала мертвым сном. Следящие программы, обеспокоенные ее состоянием, ожидали ввода команды на запуск реанимационных процедур. Компьютер готов был забить тревогу…

Нет, такой сценарий попросту невозможен. Этот сигнал в клинику погубит все.

Первым делом Тэна отключила отправку медицинских данных на сервер обслуживающей клиники. Она послала всех подальше, но потом ей стало очевидно, что так только привлечет к себе лишнее внимание. Придется поработать в другом направлении. Иначе говоря, подделать показания датчиков. Теперь, похоже, только так и удастся избегать тотального медицинского обследования.

У нее было первое в жизни похмелье… У той, кто не брал в рот ни капли спиртного, а пил при помощи управляемого на расстоянии тела. Сила самовнушения была такова, что даже плоть в физрастворе почувствовала действие алкоголя и продуктов его распада. Тэна настолько слилась с клоном, что теперь они вряд ли смогли бы полноценно функционировать друг без друга.

Когда, разобравшись со всеми делами в особняке отца, Ия вернулась в тело, она почувствовала себя так, будто на нее навалили кучу камней. Двигаться было трудно. Каждую мышцу точно придавили своим собственным грузом или растянули.

– Привет, – сказал глава «термитов». Глаза у него были красными, воспаленными, лицо посерело и вытянулось. Щетина от этого казалась еще более явственной.

– Утро уже?

Ия приказала своему телу очнуться, но сигналов оно слушалось плохо. Повсюду болело, в живот точно натолкали битого стекла.

Девушка подтянула ноги к груди, поворачиваясь на левый бок. Сантана улыбнулся, достал сигарету. Ия ответила слабой улыбкой. Вдыхать прохладный воздух было приятно.

– Утро. Половина двенадцатого.

– Как все ужасно.

– Боль? Тошнота?

– Не знаю, не понимаю толком ничего… не думала никогда, что так будет…

– Ты говоришь уже совершенно по-другому. – Сантана тянет ментоловую сигарету, держа ее кончиком внутрь руки, по уличной привычке, как бы защищая от ветра.

– Дай, – просит Ия.

– Закурить?..

Кивок. Ия замечает свою одежду, что лежит, свернутая, на бронированном кожухе, закрывающем цеховой сервер.

Девушка опирается на левый локоть и принимает у Сантаны сигарету, неловко держит в пальцах. Она тысячу раз видела, как люди курят, и знает все этапы этого процесса. Но то ли с похмелья, то ли от неуверенности Ия чуть не роняет сигарету.

– Не напрягай пальцы, и все. Вот так. Указательный и средний… Тянешь в себя.

Ия делает затяжку, а Сантана удивленно смотрит на нее, словно только что увидел. Она подумала, что влюбленные мужчины постоянно испытывают эмоциональные проблемы. Откуда же иначе этот непонятный романтический восторг и одновременное желание овладеть ею?

Если у Сантаны эмоциональные проблемы, то что происходит с нею? Сквозь тяжесть в мышцах и общую слабость прорывается нечто пугающее. Чувство, что внутри стягивается тугая пружина, а центр напряжения неумолимо сдвигается к промежности. И холодный пот. Похмелье?

Под одеялом Ия обнажена. Ей приятно об этом думать… пожалуй, «приятно» неверное слово, однако ничего другого не приходит в голову.

Затяжка не вызывает кашля. Дым проходит Ие в легкие. Ощущение, самое первое, просто омерзительное, но она сознательным усилием продолжает. Дым ест глаза.

– Постепенно научишься это контролировать, – говорит Сантана.

От его голоса между ног Ии словно лопается стакан с кипятком, она водит бедрами. Ее голос становится хриплым:

– Что? – Она не понимает, что он имеет в виду.

– Курить учишься с практикой.

– Ага…

Пепел падает на пол. Сантана не реагирует.

– Нормально себя чувствуешь?

– В общем… Пить хочется.

Он дает ей пластиковый пакет с водой, протыкает отверстие трубочкой. Ия тянет воду, глотает помногу, зажмурившись.

– Так бывает всегда?

– И хуже гораздо. С тебя хватило одного бокала пива, при этом не очень крепкого. С непривычки и плохо.

– Моя печень отреагировала, она не может быстро утилизировать вредные вещества.

– Точно.

Улыбка Сантаны усталая. Ия наблюдает за ним. Она переворачивается на спину, отдает ему сигарету. В голове легкое головокружение. Ия закрывает глаза и отдается на волю невидимого потока, который несет ее в сон. Испытывай она внутри сферы такие же ощущения, компьютер давно бы вызвал экстренную бригаду медиков.

Но спать нельзя.

– Ты помнишь «Конную тягу»?

– Да, – говорит она, снова глядя на него. Брови Сантаны сцепились в переносье.

– А как взорвалась машина Че? Эту аварию ты помнишь?

– Смутно. А что произошло?

– Я думал, может быть… ты случайно обладаешь информацией, – говорит Сантана, ломая пальцы. – Ты точно не помнишь?

Ия не колеблется:

– Нет.

– Спрошу прямо. Это не ты сделала?

– Как я могла?

– После похода на станцию я все готов допустить… Твои способности выходят далеко за рамки всего, с чем мы сталкивались. И ты ничего не хочешь рассказывать мне. Пойми, я должен знать…

Имеет ли смысл ему все рассказать? Ия не знала. Непонятное упрямство заставляло ее отрицать, хотя очень уж веских причин для этого не было. Видимо, это проявление чисто человеческого… Желание влезть в программу игры было спонтанным, рожденным желанием досадить отвратительному главарю «Гевары» и защитить Сантану. Нечестный ход, но Ия сделала то, что сделала.

– Я ни в чем не виновата.

Сантана помолчал.

– Ладно, верю.

Но он явно не поверил. Ия закрыла глаза, а в носу защипало. Странно реагировал организм на этот разговор. Ие хотелось плакать – непонятно почему.

– Будем считать, что кто-то посторонний решил подшутить. Только вот откуда он взялся? И что за радость ему взламывать какое-то местечковое заведение, где и поживиться-то нечем? Будем считать, что это произошло из вредности неизвестного

типа. Так?

– Так…

– Тогда тему закроем.

Сантана потер лицо, встал, захрустел суставами, потянувшись. Ия наблюдала за ним спрятавшись под одеяло, край которого доходил ей до носа. Сантана вытащил два пакетика чая, бросил их в кружки и включил чайник, опорожнив в него полупустой пакет с водой.

Ия обдумывает давнюю мысль, хотя думать-то как раз и не хочется. Тело и разум требуют отдыха. Что было бы, выпей она вчера еще порцию пива? Или две?

Сантана как будто нарочно не поворачивается в ее сторону, перебирает какое-то барахло в ящике в углу.

– Ты хотел бы провести большую акцию? – спрашивает Ия.

– Какую именно? – Перед ней маячит его спина.

– Большую, громкую, может быть, даже показательную.

– Не понимаю. Ты про энергию? Так мы не будем это афишировать, что за дурость?

– Нет, не энергия… Я говорю про «Лунар».

В рот Сантаны запрыгивает, точно сама собой, новая сигарета. Ия опирается на локоть и медленно садится, подвергая усталое тело невыносимым испытаниям. Она придерживает одеяло у груди и так закрывает себя.

– Я имею в виду, слабо нам свалить «Лунар»? Совсем. Чтобы не было больше этой проклятой лавочки?

– Да ты что? Едва мы попытаемся, нас в порошок сотрут… Нет у нас таких ресурсов… Да и нет в этом реального смысла, тут же вместо «Лунара» вырастет новый монстр. Что изменится принципиально?

– Дело не в ресурсах, Сантана. И ты знаешь, что один человек проберется туда, куда не пройдет и армия. Весь хакинг основан на этом. Ты и сам занимался одиночным проникновением, я это хорошо знаю…

– Откуда?

– Неважно. – Ее голос приобретает жесткость программного модулятора, работающего по умолчанию, без дополнительных настроек. – Вы свалите корпорацию и прославитесь на весь мир…

– Да? В качестве мяса для сетевиков, которые нас всех переловят и мозги перетрахают так, что мы маму родную забудем! О чем ты говоришь, черт побери? Ты спятила, Ия? – Он явно зол и ничего не понимает.

– Этого не случится, пока вы будете следовать моим советам, Сантана. Я хочу это сделать! Я! Вы поможете мне отомстить… И ты, если не отвергнешь меня и не будешь смотреть словно на

ядовитое насекомое. Ты хочешь? Неужели твое тщеславие молчит?

Сантана раздумывает, борясь со своим скепсисом. Ия почти физически ощущает его неуверенность, даже боль. Он сам загнал себя в такие рамки, что однозначного решения, похоже, нет – такого, которое бы устроило всех и восстановило покой в его душе.

– Нам это не удастся…

– Перестань. Ты боишься!

– Нет! Не кричи на меня. Пока я тут хозяин.

– Тогда и поступай по-хозяйски! Не будь мягкотелым.

Она его разозлила – как же это оказалось легко! Стоило надавить на вполне очевидные мотивы, так Сантана сразу воспламенился. Хорошо! Сейчас он смотрит на нее почти с ненавистью.

– Я взвешиваю шансы, но у нас их нет, даже с тобой! Ты пришла неизвестно откуда, ничего не хочешь рассказывать, да еще демонстрируешь все эти фокусы! Откуда я знаю, кто ты и что ты не…

– Кто? Коп?

Сантана отвернулся к плитке.

– Это ты сказала…

– Думай что хочешь, но, если я говорю о «Лунаре», я ничего не скрываю. Я хочу уничтожить корпорацию. Я это сделаю… И может быть, без вас.

– Это опасно.

– Ну и что?

– Да ты чокнутая, – сказал Сантана. – Мне давно надо было выгнать тебя взашей. В первый же вечер. Или сообщить в «Лунар», что ты сбежала. Моя группа хотя бы имела с этого навар…

– Не уводи от темы, – ответила Ия. Ее спокойный жесткий тон подействовал отрезвляюще, и главарь «термитов» сник. Он налил дрожащими руками в кружки кипяток, бросил туда пакетики чая и сахар. Подал кружку Ие, а сам сел на стол вполоборота. – Я знаю, как можно зацепить Руштани, президента «Лунара». Мы начнем с него, мы втопчем этого подонка в грязь у всех на глазах, он ничего не сможет нам сделать, потому что даже не будет знать, кто на него напал… Понимаешь?

– Как ты зацепишь его?

– На каждого такого воротилу найдется компромат. Руштани не пожалел средств, чтобы себя обезопасить, но я знаю тропинку, которая ведет в интересное место. Там мы найдем неплохое оружие против него.

– Да все уже знают, что он связан с террористами и всякими

сдвинутыми политиканами, – сказал Сантана. – Если только передать более точные данные властям…

– Не в этом дело, хотя его теневую деятельность нельзя сбрасывать со счетов. Мы ударим его буквально промеж ног.

Сантана хмыкнул, держа кружку обеими руками:

– Никогда бы не подумал, что клон-нянька может рассуждать так и строить зловещие планы. Ну и что ты предлагаешь?

Ия сделала несколько крошечных глотков горячего чая, куда была добавлена какая-то ароматическая трава. Кажется, напиток тут же стал помогать ей сладить с дрянным состоянием организма.

– Руштани посещает бордель в окраинном районе, туда он ездит изменив свою личность и регистрационные данные – на случай проверок и для оплаты шлюх. У него шесть жен, и в своей среде он считается верным и заботливым мужем. Его репутация официально с этой стороны безупречна. Но мы сделаем так, чтобы все узнали о его похождениях. Ход грубый, но он сработает.

– Так ты знаешь, куда он ездит?

– Да.

– Ладно. Не спрашиваю, откуда…

– Мы снимем хороший фильм, взломав внутреннюю сеть борделя. У нас в распоряжении будет видеофайл, которым мы хорошо распорядимся. Мы заставим Руштани чувствовать себя неуютно. Мы разобьем его машину, на которой он ездит развлекаться…

– Машину? За каким чертом? Она же наверняка бронированная.

– Это часть психологической войны. Руштани привык думать, что неуязвим в любом из своих проявлений. Надо показать ему, что это не так.

– Понял… А ты та еще штучка. Злобная и коварная, как морская свинка, – рассмеялся Сантана.

Ия не оценила шутки. Для нее все было слишком серьезно.

– Чтобы победить, надо посеять тревогу в стане врага. Это элементарно, Сантана. Так мы намекнем, что знаем о нем нечто другим недоступное. Запаниковав, он будет совершать ошибки.

– А мы?

– Что?

– Мы будем их совершать? Если мы начнем тягаться с таким монстром, само наше существование будет под угрозой. Не фигурально, а напрямую. Руштани ничего не стоит вычислить нас, послать в Цех своих ребят из службы безопасности и уничтожить «термитов» всех до единого. Или натравить на нас «пинболов». Я сам работал в Сетевой, так что знаю, как это

делается.

– Если будете слушаться моих указаний, все будет в порядке, – сказала Ия.

Сантана замолк, кусая губы. Ия могла быть властной, и все сильней проявлялось в ней это начало. Сейчас он ее просто не узнавал.

– Уничтожив репутацию Руштани, мы займемся «Лунаром». Это будет нелегкая война, но она того стоит…

– Уверена?

– На сто процентов.

Сантана бросил на нее тяжелый взгляд исподлобья. Они оба долго молчали, пока главарь «термитов» думал. Наконец он сказал:

– Этот сложный вопрос я не могу решить единолично. Мне нужно мнение команды. Я вынесу твое предложение на обсуждение совета. Слишком большие ставки, пожалуй самые высокие с того момента, как наша группа собралась вместе.

Ия, подтянув колени к груди, пила чай. Одеяло сползало с голых плеч.

– А как ты думаешь сам?..

– Пока никак.

– Принимай верные решения, командир. – Чтобы его поддразнить, Ия улыбнулась, склонив голову набок и прищурившись.

– Поживем – увидим…

Сантана допил чай, поставил кружку на тумбочку. Ия ждала, что он предпримет. Ее тело приходило в норму, молодой здоровый организм хорошо справлялся с похмельем, и жизнь в новой оболочке снова казалась существу из сферы прекрасной.

Кажется, Ия добилась своего. Сантана будет думать и взвешивать и наверняка придет к положительному решению. Он сделает ставку на ее способности и окажется прав.

Сантана дошел до двери, но там остановился, постоял, уперев руку в косяк.

– А ты могла бы остаться здесь навсегда?

– Здесь?

– Со мной.

– Конечно. Почему бы и нет? – говорит Ия. – Мне нравится спать в твоей постели.

Сантана возвращается к ней с глуповатой улыбкой, склоняется и легко целует Ию в губы. Потом уходит, не сказав ни слова. Спускается по лестнице в недра Цеха, гремя ботинками.

Это даже хорошо, потому что Ия не хочет, чтобы он видел ее бестолковые нервные слезы.

15
22 марта (1)

Вдаваться в подробные объяснения и вообще рассказывать «термитам» о том, кто такой Руштани и за каким чертом ему понадобилось «щекотать» его, Сантана не стал. Его слова о совете были всего лишь данью традиции, которую в данном случае он был вынужден нарушить. Иначе налаженная жизнь «термитов» могла превратиться в сущий ад. Проще говоря, Сантана не решился подвергнуть свой авторитет такому испытанию.

Он только сказал, что банковский счет банды порядком истощился. А тут как раз подоспел заказ от одной из группировок с Ближнего Востока…

– Дело несложное, – сказал Сантана за легким завтраком, совмещенным с обедом. Присутствовали Шуруп, Гангрена, Сверло, Шварц и Гумми, остальные болтались неизвестно где. – Собственно, не потребуется даже идти на него всем поголовно. Кто против развлечения, может остаться здесь, но на премию пусть не рассчитывает.

– Я остаюсь, – проворчал Гангрена.

– Это само собой, – кивнул Сантана. – О тебе, Док, и речи нет. Там понадобится не ловкость рук, а обычная наглость. Кстати, пока ты еще не нагрузился, вынь датчик из шеи нашей новой подруги, все-таки в город выбираемся.

– Я тоже не поеду, мне нездоровится, – сообщила Гумми. В носу у нее поблескивала влага. – Переживу без гонорара.

– В чем суть вылазки? – спросил Шварц.

– Часть из нас работает руками, в том числе я, – хмыкнул Сантана, глянув на качка. – Отвлекаем систему наблюдения. Прикрытие от вай-фай-точек, понятно, обеспечу. Ксант, Ия и Сверло взламывают сеть борделя из машины и скачивают картинку с нескольких камер.

– Слишком сложно, – проворчал Сверло. – Во-первых, зачем нужно гнать на взлом трех «термитов», а во-вторых, что за гнилое отвлечение? Куда проще внести в локальную сеть конторы внешние помехи или кинуть на нее виртуального монстра.

– План такой, какой он есть, вся процедура заказана по деталям. Нужные инструменты для взлома я также получил от заказчика. Никакой самодеятельности, иначе бабок не видать. И кроме того, не забывай, что виртуальный налет будет идти не с терминалов, а из машины, через вай-фай, так что лишним никто не будет.

– Т-так т-ты не хочешь с-светить Цех, что ли? – уточнила Гумми.

– В том числе и это.

Предложение было необычным для «термитов». Им еще не приходилось работать над зарубежными заказами, и тем более орудовать на месте взлома «физически» – всегда только через Сеть.

Сантана проклял себя за податливость, однако раскрыть команде истинную подоплеку дела не рискнул. Сейчас это было бы уже невозможно. Банда должна доверять вожаку.

Вся эта ситуация начинала всерьез беспокоить Сантану. Порой у него возникало ощущение, что его поступками кто-то управляет, не давая думать самостоятельно и принимать решения. Возможно, дело в Ие. Сначала соблазнительное предложение насчет энергии, сейчас вот Руштани, потом «Лунар»… Что-то слишком быстро Сантана согласился на все…

Подошли Камилла и Ромео и устроили потасовку из-за остатков завтрака.

– Кстати, Гангрена, не забудь заодно свести корпоративную татуировку, – проговорил он. – Если не выйдет, замажь ее чем-нибудь, чтобы не светилась.

– Выйдет. Будь спок, командир…

– Камилла, возьми Ромео за шкирку и сгоняйте на Шуруповом байке за провизией. А потом Шварц расскажет вам, чем мы сегодня занимаемся, а мне недосуг…

– Взлом! – Камилла замахала руками.

– Черта с два, – сказал Шварц. – Остынь.

Гангрена вышел из-за стола первым и потопал в медицинский блок готовить инструменты.

Сантана отправился за Ией. Девушка не спала – сидела с отсутствующим видом на постели, голая, прислонившись к стене. Ее немигающий взгляд был пуст и неподвижен.

– Эй, ты жива? – спросил Сантана и потряс девчонку за вялое плечо.

Она подняла на него непонимающие глаза.

– Хо-чу пить… – едва ли не по буквам произнесла она и открыла рот, как будто в поисках влаги.

– Черт, ни на минуту нельзя оставить!

Сантана метнулся к столу и плеснул из чайника теплой воды, затем поднес стакан к губам Ии и почти насильно влил в нее глоток. Ия закашлялась, оттолкнула руку со стаканом, так что вода вылилась на пол. Лицо ее покраснело, а губы искривились.

Вслед за тем словно волна прокатилась по ее мышцам, вновь

превращая живую куклу в осознающего себя человека. Руки девушки взметнулись сначала вверх, прикрывая грудь, затем одна вернулась к промежности. Но ни испуга, ни смущения на ее лице Сантана не увидел – лишь слабую тень озабоченности.

Условный рефлекс.

– Кажется, я задремала, – сказала она, поглядев на него с вопросом.

Сантана вернулся к двери и закрыл ее на задвижку. Все внутри у него вздрагивало, будто через внутренние органы пропускали ток – порой отдаваясь неуверенностью шага и слабостью в ногах. Он стянул куртку, затем рубашку и брюки, сложил на стуле, избегая смотреть на Ию.

А когда взглянул в страхе встретиться с ее полным горького недоумения взглядом, она улыбнулась и отняла от груди ладони и легла на бок. Ни тени испуга Сантана не заметил. Это было странно и непривычно, однако психика клонов, конечно, отличалась от человеческой.

Он погасил лампу, так что остался лишь серый свет, проникающий из высокого окошка, и избавился от остальной одежды. Ия едва слышно вздохнула, когда он лег и почувствовал прикосновение ее прохладной кожи к бедру.

– Не бойся, – сказал он и нашел ее губы.

– Я хотела этого уже много месяцев, – прошептала она в ответ и потянула его на себя. – Пожалуйста, скажи, что мне надо делать.

– Будет немного больно, но только в первый раз.

Он старался не переносить на Ию собственную тяжесть.

– Ох, – только и сказала она с удивлением. – Я чувствую тебя внутри… У меня что-то теплое по бедру потекло. Это моя кровь или уже твоя сперма?

– Кровь, – хмыкнул Сантана.

– Это не опасно?

– Нет.

– Мне нужно громко стонать, как в порнофильмах?

– Лучше всего, если ты будешь вести себя естественно, как тебе подсказывают инстинкты.

– Хорошо, я попробую. Тебе удобно? Хочешь, встану на колени или сяду на тебя? Только скажи.

– В другой раз. Расслабься и ни о чем не думай, милая, и помолчи…

Она вздохнула, но расслабиться у Ии не вышло – вместо этого ноги ее напряглись, а вслед за ними и все остальное тело, вплоть до кончиков пальцев. Острые ногти ее вдавились в лопатки Сантаны, потом она выгнулась мостиком. Влажные губы Ии

мазнули его по шее, и он ощутил болезненный укус.

– Что… со… мной? – вздохнула она. – Оно… меня не слушается.

Сразу вслед за этим Ия вскрикнула и обхватила Сантану всеми четырьмя конечностями. Волна сокращений охватила все ее мышцы разом, а вскоре и сам Сантана дал себе волю.

– Твоя сперма горячая, – проговорила она и провела по влажному животу ладонью, когда отдышалась.

– Еще бы. – Он вытер ее майкой и растянулся рядом.

– Какое удивительное мне досталось тело… Почему мне так трудно говорить?

– Вот и помолчи, не мучай себя.

– Это будет правильно? Я не могу пошевелиться. Как же мне теперь ходить, Сантана?

– Тебе никуда не нужно идти, Док не убежит.

– Обними меня, пожалуйста.

Она с усилием повернулась на бок и с помощью Сантаны устроилась у него головой на плече. Ее короткие отрастающие волосы кололи ему кожу.

– Извини, я сделала тебе больно, – проговорила она ему в ключицу. – Сама не знаю, что со мной случилось. Я потеряла контроль и не могла управлять собой. Но все равно я виновата, потому что мне этого даже не хотелось… Это так странно. Как будто я безмозглая самка.

– Самочка, – сказал Сантана и провел пальцами по ее позвонкам. – И очень даже мозговитая.

– Фу! А мы сделаем так еще раз? Я хочу понять, что со мной произошло.

– Это как ловить начало сна – будешь таращиться в темноту и не уснешь до утра или все-таки отрубишься, но так ничего и не успеешь поймать.

Она надолго замолчала, а потом Сантана услышал, как дыхание ее стало размеренным – Ия так и не поймала за хвост ускользающий сон. Он же долго рассматривал высокий, в засохших водяных потоках потолок и заклеенные постерами стены, что тонули в ненастном весеннем сумраке.

– Нам пора, – сказала Ия четким голосом и приподняла голову. – Если ты хочешь обезопаситься от полиции, нужно свести с моей шеи татуировку и вынуть датчик.

– Подожди, успеем…

Сантана также приподнялся и провел губами у нее по шее, однако кожа девушки внезапно «окаменела», а сама она отстранила его голову, взяв ее в ладони.

– Потом. Впереди у нас важное дело, и я хочу, чтобы тело

меня слушалось.

– Как хочешь, – отозвался главарь «термитов» и протянул руку за майкой. – Ты права. Может, хочешь принять душ?

– Нет, пусть твой запах еще побудет со мной.

Она встала на колени и на секунду обняла Сантану со спины, как будто желая сгладить возникшее неудобство, при этом напряжение ее ощущалось слишком явственно. И все же Сантана оценил попытку и улыбнулся.

– Вряд ли нам по силам тягаться с самим «Лунаром», – проговорил он. – И я идиот, что пошел у тебя на поводу. Что ж, наша смерть будет по крайней мере красивой, и хакеры, надеюсь, сложат о нашей глупой доблести легенды.

– Я уверена в успехе.

Она ступила на пол и принялась одеваться. Сантана с трудом отвел взгляд от ее великолепного сконструированного геннными модельерами тела.

– Имей в виду, «термиты» не знают, что мы идем на это дело из-за твоей прихоти. Я представил все так, будто получил заказ на компромат с Ближнего Востока. Кто наш клиент, им также неизвестно.

– Молодец. Ты прав, – помолчав, кивнула Ия.

Они спустились на первый этаж Цеха, и Сантана провел девушку в медицинский блок. Гангрена сидел там с сетевыми очками на глазах и смеялся, а когда его тронули за плечо, снял их с явным недовольством и раздражением.

– Ты бы еще ночью ее привел, – проворчал он и оглядел обоих «термитов», затем хмыкнул и указал Ие на тот же лежак, на котором она перенесла операцию.

Сантана взглянул на часы и отправился в гаражный бокс. Времени было достаточно, и никого понукать он не хотел – ребята занимались кто чем. Из отсека Камиллы доносились музыка и смех, Шварц звенел железом, у Ромео орал благим матом очередной виртуальный уродец… Цех переживал обычный «домашний» вечер, когда все привязаны к дому и не могут рвануть в какое-нибудь излюбленное место или на разведку новой точки развлечений.

Так ли благостно тут будет завтра утром? Сантану грызли недобрые предчувствия, и даже любимое им дело заправки и тестирования мотора древнего джипа не в состоянии было отвлечь его.

Он механически перелил двадцать литров биодизеля из пластиковой бочки в поцарапанную канистру, отвернув вентиль и надавив ногой на язычок помпы. Затем отвернул пробку с

«бензобака», почти не чувствуя ее уверенной тяжести в руке.

Сантана вытянул шарик микрофона из наручного компа и активировал сетевой вызов «Геварам». Приложил терминал к уху и услышал резкий голос какой-то незнакомой девицы.

– Позови Че, подруга, – сказал он. – Скажи, что это Сантана.

Девчонка чему-то засмеялась, но уже через секунду главарь оружейников вышел на связь:

– Сантана, дружище! А давай-ка завтра еще раз погоняем? Уверен, ты также не удовлетворен заездом…

– Обязательно. Но сначала окажи маленькую услугу, и я твой.

– О'кей, брат, в чем проблема?

– Сверло перекинет на твой вай-фай сигналы с камер внешнего и внутреннего наблюдения за Цехом… Где-то часа через три-четыре, ближе к ночи. Поставь автоматического сторожа, пусть последит за нашей каморкой. Если полезут крысы, ты сообразишь что делать, а уж за мной тогда не заржавеет. Если мы вернемся. Здесь останутся только Гумми с Гангреной, ты уж не обижай их.

– Без базара, брат, – цокнул языком Че.

Однажды он предлагал Сантане продать Цех, так что исчезновение «термитов» наверняка встретит довольной улыбкой.

Может быть, им удастся провернуть дельце не нарвавшись на копов или охрану Руштани.

16
22 марта (2)

Квартал затопляла тьма, словно кто-то нарочно уничтожил уличное освещение. Чтобы попасть в зону, где находились подпольные увеселительные заведения, существовавшие только благодаря лазейкам в законодательстве и продажным копам, надо было знать точно, каким маршрутом двигаться.

Когда джип «термитов» на самой малой скорости подкатил к въезду в квартал, Ия сказала, что знает дорогу, но ехать придется медленно и с выключенными фарами. Сидящий за рулем Шуруп профырчал что-то в темноте и достал старые-престарые очки ночного видения.

Сантана потер лицо, чувствуя, как дрожат пальцы. Производить акции в реале совсем не то, что в Сети. Любой хакер не мыслит себя вне виртуальной среды, большинство из них в обычной жизни чувствуют себя неуютно, они боятся своего тела и разума. Сеть – не только средство для заработка и хобби, но и способ жить.

И все-таки Сантана не до конца осознавал истоки своего страха. Он продумал все возможные ходы, согласовал с командой и Ией все этапы операции. Опасается он за себя или за девушку? Или за Ксанта, Шварца, Сверло и всех остальных, что сидят позади него? Наверное, за всех сразу. Совсем недавно он открыл, что быть руководителем не так и просто. Раньше Сантана действовал скорее на автомате, воспринимая как должное свои организационные способности, однако с появлением Ии все изменилось. Ответственность он ощущал теперь в полной мере.

Сантана начал слишком часто задумываться о последствиях – вот наиболее вероятная причина его неуверенности.

Ия сидела у него на коленях, прислонившись к Сантане плечом, и молчала. Больше сесть было некуда.

Джип полз вдоль тротуара со скоростью пешехода, а темный квартал, где не было ни одного огня, угрюмо молчал.

– Куда теперь? – спросил Шуруп у Ии, как только машина преодолела метров шестьдесят и остановилась у края здания.

– На той стороне дом с обшарпанным фасадом. Нам нужно проникнуть в широкий переулок, проходящий мимо ворот подземного гаража. Там стоят машины посетителей. Бордель находится внутри здания.

Сантана знаком дал Шурупу приказ следовать туда.

– Лучше всего проехать дальше и остановиться в тупике, а

потом развернуться…

– Ясно, – отозвался Шуруп.

Джип повернул вправо, пересек дорогу и углубился в ущелье переулка. Никто, кроме Шурупа, ничего не видел. Мотор слабо гудел, старый кузов чуть поскрипывал в темноте. Заворочался Шварц, которому было неудобно в тесноте. Ксант вытащил сигарету и чиркнул зажигалкой, но Сантана обернулся и приказал потушить огонь, чтобы не привлекать внимания. «Термит» ничего не сказал, отломил кончик, который успел запалить, а почти целую сигарету отправил назад в пачку.

Машина проехала мимо ворот.

– Сверло, начинай взлом. Подключайся.

– Понял.

Хакер активировал свой наручный терминал и влетел в Сеть через вай-фай, предварительно нацепив сетевые очки для пущего эффекта. Ему предстояло открыть ворота и обмануть внешнюю охранную сеть.

– Говори, – сказал ему Сантана.

– Снаружи три камеры. Обычные, без инфрасенсоров. Нас они не заметили. Внешних микрофонов нет, поэтому шум двигателя они тоже не воспринимают… На посту охраны двое. Вижу… Один, кажется, пьян… Второй пялится в визор.

– Типично, – говорит Сантана. – Отрубай камеры.

– Готово, – отозвался Сверло. На мониторах в комнате охраны ничего не изменилось. Они показывали пустоту. Программа Сверла автоматически смонтировала видеоролик, который стал крутиться в круговом режиме, показывая один и тот же отрезок записи длиной в три минуты.

– Ксант, начинай.

В темноте «термит» с нарочитой ленцой надел очки и, жуя резинку, включил наручный компьютер. Еще раньше он сказал, что лишь бы был взлом, а откуда он осуществляется, неважно. Настоящий взломщик должен, даже обязан работать из любого места. Как говорят хакеры, профи может взломать Сеть даже при помощи обычного карманного радиоприемника, выпущенного двести лет назад. Иначе он не профи… Сантана знал, что Ксант больше хорохорится. Ему тоже здесь неуютно. Никто из группы не доставал главаря расспросами, удовлетворившись его объяснением, однако Сантана чувствовал, что не всем по душе эта вылазка, – пусть некоторые и делали вид, что рвутся в бой… Они же все «крутые» ребята, этот имидж надо поддерживать, даже если кишки слипаются от ужаса…

– Ия, я внутри. На краю их локалки, – сообщает Ксант.

– Поняла.

Шварц крякнул со своего места. Голос девушки звучал, по его мнению, слишком жестко и самоуверенно, словно уже она тут главная… Но громила промолчал. Его роль на сегодня – это силовое воздействие. Тот случай, когда нужны мускулы и умение крушить и ломать.

Ия нашла в темноте руку Сантаны, сжала и подключилась к Сети. Очки ей были не нужны, хотя она и делала вид, что сверяется с компом босса.

Вход был мягким, совсем не то, что с гейт-консоли в операторской Цеха. Тут Ия чувствовала себя более свободно, чем со всеми этими грубыми приспособлениями, которыми пользовались «термиты». Войдя в виртуал, Ия как бы освободилась от телесной оболочки и стала существом из сферы, могущественным и неуязвимым. Она скользнула в нереальный мир и очутилась на краю галлюцинаторного конструкта, представляющего собой нагромождение геометрических фигур. Перед ней был сектор Сети, объединяющей многие подобные заведения этого района. Ия тут раньше бывала – когда следила за Руштани. Она знала каждый уголок сектора, могла с закрытыми глазами отыскивать скрытые маскировочными программами данные и ловушки с червями.

Хозяева этой Сети считали ее хорошо защищенной, и отчасти так оно и было. Но не для Ии. Антивирусные модули и «церберы», следящие за локальной политикой безопасности и доступом, были глупы словно первые военные компьютерные системы. Их ничего не стоило обмануть. Дизайнеры, спроектировавшие эту Сеть, тоже не отличались особой фантазией. Они не предусмотрели возможности нанести хакеру ответный удар, решив экономить.

Ксант ждал Ию у «входа», представляющего собой нечто вроде двери лифта в светло-коричневой стене внешней оболочки.

– Ксант, ты перехватываешь внешние пакеты, следи внимательно за всем, что входит, и делай переадресацию. А я внутрь.

Медиа Ксанта изобразило постную ухмылку, потом продемонстрировало знак «о'кей» и исчезло, перейдя в режим управления. Ксант быстро набросал фантомный образ копии публичного дома, куда будут перебрасываться все данные, приходящие извне. Лепка и настройка несуществующих адресов и бокового отвода заняла полторы минуты. Сантана ждал, стиснув руки, которыми он держал находящуюся в Сети Ию. По его лбу стекали капли пота. Тело Ии то напрягалось, то расслаблялось, дыхание участилось, стало свистящим.

– Сверло, как дела?

– Замочек хитрый. Но не хитрее меня, старой виртуальной крысы… – произнес хакер в темноте. – Так, вот и отмычечка… Никто еще Сверла не переплюнул. Есть. Теперь вход открыт…

– Модуль готов, – сообщил Ксант. – Запускаю.

– Да скоро уже? – спросила Камилла, без конца ерзая. Ромео посоветовал ей заткнуться.

Система камуфляжа заработала. Ия увидела, как засветились толстые красные линии, уходящие от виртуальных портов подключения в пустоту, где висел сетевой фантом. Теперь этот модуль будет посылать отправителям «правильные» пакеты данных о том, что этот узел Сети в порядке.

Ксант работает грубовато, но добивается хорошего эффекта. Ия мысленно похвалила его.

Она проверила канал, по которому Руштани связывается с внешним миром, и не нашла никакой активности. Все слишком тихо. Ну Руштани занимается девочками, это ясно… а что же другие клиенты? За время, пока «термиты» здесь, не появилась ни одна машина и никто не выехал, закончив свои дела… Ия помедлила со входом, проверив все еще раз.

Далеко от этого места обитательница сферы сжала пальцы уродливых рук.

Тело Ии в объятиях Сантаны напряглось, завибрировало. Он вспомнил ее проникновение на станцию и попробовал представить, что сейчас творится там, в галлюцинаторной виртуальной среде.

– Так, выходим из машины, берем инструменты. Только тихо! Шуруп, зажги свет.

Тот выполнил указание. В салоне вспыхнула тусклая лампочка, и Шварц зажмурился с непривычки.

Сантана со всей осторожностью, боясь отвлечь, усадил Ию на свое место и устроил так, чтобы она не упала. А сам выбрался из джипа, после чего тихо закрыл дверцу. Вторым вышел Шуруп, а за ним Шварц и вся группа «вандалов», которые должны заняться машиной босса «Лунара». Шварц обошел джип и поднял заднюю дверцу. Завернутые в кусок целлофана, там лежали инструменты для разгрома: здоровенная кувалда, по виду такая же устрашающая и тяжелая, как бронтозавр, алюминиевые бейсбольные биты и ржавые монтировки, обмотанные скотчем.

Качок, конечно, взял себе кувалду, она была ему и по силе, и по росту. Шуруп взвесил в руке монтировку и биту и выбрал биту. Сантана остановился на монтировке. Плюс к тому у него имелся баллончик с краской и промышленный вибронож для резки стали. Пусть машина Руштани и бронированная, но ей придется несладко. Ромео и Камилла выбрали биты.

– Ребята, у нас три-четыре минуты, – сказал Сантана, закрывая заднюю дверь джипа.

– Ясно, – ответил Шварц. – Этого хватит. – Он взвесил кувалду в руках.

– А мне мало, – пожаловалась Камилла.

Сверло открыл через Сеть гаражную дверь, и «термиты» вошли внутрь. В боксе никого не было, на размеченных местах стояло только пять машин, хотя помещение могло вместить двадцать. Тусклый свет отражался от полировки. Было тихо.

Следующий этап – обезвредить охрану на посту. Сверло открыл дверь, ведущую в комнату наблюдения. Раздался щелчок, от которого вздрогнули оба охранника в форме. Один, почти невменяемый из-за выпитого, другой клюющий носом. Ни тот ни другой не успели ничего понять, как перед ними выросла живая гора по прозвищу Шварц. Он ухмылялся, когда сгреб обоих охранников за шиворот и усадил на один стул, спина к спине. Кажется, громила не замечал веса мужчин нехилой, в общем-то, конституции. Тут же появились Шуруп и Камилла. Они примотали обоих бедолаг друг к другу скотчем. При попытке закричать и позвать на помощь тот охранник, что был трезв, получил несильный, по мнению Шварца, короткий удар в челюсть, отчего и вырубился. Обоим заклеили рты и оставили коротать ночь.

Ксант сообщил Сантане через Сеть, что тревоги нет. Виртуальная часть публичного дома вела себя спокойно. Ксант «стоял на стреме», контролируя поведение локалки. Антивирусная защита спала. Взлом был проведен точно, не придерешься.

«Термиты» вбегают в гаражный бокс, все выходы из которого Сверло временно заблокировал, и набрасываются на машину Руштани, синий «ауди» последней модели. Кувалда Шварца соприкасается с лобовым стеклом. Удар, хруст – и щедрая сеть трещин. Новый высокий взмах и рык – и осколки обрушиваются в салон. Громила доволен. Сантана, Шуруп и Кэмел охаживают фары и стоп-сигналы. Стекло летит на бетонный пол. Главарь «термитов» достает вибронож, и тот жужжит, в рамке дергается сверхпрочное лезвие. Сантана прорезает им покрышки. «Ауди» проседает, воздух выходит из шин со свистом и шипением. Длинными сечениями Сантана изуродовал дверцы машины, стойки крыши, вырезал круговыми движениями замки. За ним с кувалдой и битой шли Шуруп и Шварц. «Ауди» умирал под скрежет, жужжание виброножа и грохот ударов, сминающих кузов.

– Круто! – Камилла прыгала вокруг бывшего автомобиля и

размахивала своей битой.

Спустя три с половиной минуты от машины Руштани остался лишь стальной хлам. Сантана достал баллончик и для верности разукрасил эту композицию золотистой краской.

– Уходим. Сверло, закрывай двери.

– Дешевка! – Ромео напоследок хотел плюнуть в разбитый остов, но вовремя остановился. Не хватало еще, чтобы на месте преступления нашли его генетический материал.

Хакеры выбегают в темноту. Но что-то идет не так, как «термиты» запланировали.

Ие повезло. Руштани она застала как раз в момент, когда он занимался сексом с двумя азиатскими шлюхами на кровати величиной с вертолетную площадку. Ия вытянула на себя сеть видеонаблюдения и стала записывать все, что происходит в комнате, считавшейся неуязвимой для любых проникновений. Она и раньше видела, как Руштани развлекается, но сейчас это показалось ей совершенно отвратительным. Ия ощутила дикую ненависть к этому человеку. Она понимала отчасти то, что испытывал ее отец. И его желание уничтожить того, кто превращал корпорацию в средство достижения своих сугубо личных целей.

Пока шла запись и хакеры готовились к вылазке, Ия на время отключилась от места событий и перенеслась в особняк. Отец ничем не занимался, а сидел в кресле перед мерцающей голограммой телеканала. Клоны-няньки по его приказу носа не показывали из отсека, где они обычно отдыхали, ожидая новых инструкций.

Ия проверила, как себя ведут компьютерные системы дома, и подключилась к отцу:

– Здравствуй.

– Это ты, чудовище, – сказал Маркус своим искусственным голосом. – Давно тебя не было слышно. Хотя ты постоянно следишь. Я знаю. Твои проклятые глаза всюду… Ты научилась жить в виртуале так, как тебе хочется. Ты считаешь себя богиней?

– Если тебя устроит такое объяснение, то наверное…

Отец на удивление бодр. Это один из тех периодов, когда он почти полностью в своем уме.

– Отец, я собираюсь уничтожить Руштани. Я уже это делаю. Я хочу, чтобы ты знал.

– Как?

– Долго объяснять.

Он смеется.

– Самонадеянная тварь!

– Я делаю это и ради тебя тоже, хотя ты меня ненавидишь, потому что я знаю все твои слабости. Ты не любишь упоминания о бренности своего бытия. Если бы ты знал, чего я смогла достичь за последнее время, ты бы не пережил… ты бы умер от зависти.

– Плевать я хотел на твою жизнь, – ответил Адассис.

– Я знаю. Я отомщу за нас двоих, даже если ты этого не хочешь. Даже если ты уже не способен. Считай, что я исполняю семейный долг.

Маркус молчит, его голова подергивается.

– Надо было убить тебя в самом начале… Вот о чем я жалею. О своей мягкотелости.

Тэна внутри сферы совершает резкое движение. Сидящая в машине Ия спрашивает тем самым, потерянным, голосом:

– Почему так темно?

Она вертит головой, не понимая, где находится… Тэна задыхается от ярости. Ее эмоции заливают сознание, не оставляя ни одного свободного уголка.

Ксант поднимает очки и толкает Сверло локтем в бок.

– Опять чудит. Она ненормальная. И возможно, не та, за кого себя выдает…

– Если она и правда что-то может, а она может… То немудрено, что она чокнутая.

– Я ее обследовал, – говорит Ксант, – но хоть убей не пойму, в чем дело.

– Почему я здесь нахожусь? – спрашивает Ия, хватая себя за плечи.

– Так надо, деточка, – отвечает Сверло.

– Перестань прикидываться, – советует Ксант. – Мы, если не забыла, делом заняты, а не на пикнике зажигаем!

Она не отвечает и сидит, чуть склонившись вправо. Голова свешивается на плечо. «Термиты» переглядываются.

Ия восстановила связь с телом, когда поняла, что вспышка ярости выбросила ее из клона. Реакция отца ее ошеломила. Не слова, а смысл, который он в них вкладывал. Она считала, что Маркус хотя бы отчасти положительно отнесется к этой новости. Но он отверг дочь в очередной раз… Что ж, Ия будет действовать сама. И пусть все летит в тартарары.

Ролик получился достаточно объемный и подробный. Программа, созданная Ией на лету, применяла крупные подробные планы съемок и монтировала видеофайл по определенному алгоритму. Когда все было закончено, Ия отправила материл в личный каталог сервера особняка, который невозможно было открыть без ее помощи. Сделав копию, она не удерживается и запускает компромат по заранее продуманному

маршруту во внутреннюю корпоративную сеть «Лунара», на личный домашний сервер Руштани, в сети СМИ, партнерам президента на Ближнем Востоке и в международные антикоррупционные структуры. Уже сейчас сотни тысяч, миллионы операторов и юзеров наблюдают подробный и красочный пятиминутный фильм о том, как президент «Лунара» занимается жестким сексом с двумя азиатками, которым явно не исполнилось восемнадцати лет.

Ия наслаждалась своей победой и рисовала в уме картины триумфа. Все прошло гладко. Все гораздо легче, чем она думала!..

Так Ия потеряла время и упустила важный момент. Находясь частично в теле клона, а частично в особняке, она не поняла сначала, что происходит…

Очнулась Ия, отрубившись от Сети, когда ее кто-то вытащил из джипа и бросил на выщербленный асфальт. Перед глазами все перевернулось. Ия ударилась лбом и поцарапала кончик носа. Повсюду выли полицейские сирены, мелькали огни, раздавались голоса. Ия в ужасе попыталась встать, инстинкт кричал ей в сознание, что надо бежать… Ужас сломал ее волю в считаные секунды.

– Лежать! – прогавкал кто-то в микрофон.

Ия, движимая страхом, вскочила, рванулась вперед, споткнулась, шмякнулась обратно.

Парик слетел с ее головы. Пробив одежду на спине, в кожу вонзились электроды, и в тело влетел парализующий разряд. Девушка ощутила, как лязгнули ее зубы. По телу прошла судорога. Ия увидела перед собой человека с автоматом, направленным ей в голову. Фонарик под дулом бил лучом в глаз.

– Лежать!

Она и так лежала, подогнув под себя руки и щекой на асфальте. Тело сковал паралич, сознание уплывало, уплывало безудержно. Ия ничего не могла сделать. Она лишь видела, как возле входа в гараж лежат лицом вниз Сантана, Шуруп и Шварц. Что случилось со Сверлом, Ксантом, Камилла и Ромео, Ия знать не могла.

Ее борьба была недолгой. Клон потерял сознание.

Ия вернулась в сферу. Переход быстрый, насильственный, ошеломляющий.

Она кричала, но слышала ее только одна живая душа. Она сама.

17
22 марта (3)

Никогда Клещ не чувствовал настолько полного удовлетворения от проделанной работы, как сегодня. Наконец-то его усилия увенчались не простым успехом – нет, ошеломительным успехом.

И это не какое-то невинное преступление юного прыщавого хакера, вздумавшего взломать библиотеку начальной школы. Случаи, когда преступники взламывают локальные сети со своего терминала, имеют место сплошь и рядом, и наказания за такие деяния плевые, всего-то неделя-другая тюрьмы или штраф пять – десять тысяч евро. При этом еще попробуй поймать такого подонка и доказать его вину, не один месяц пройдет. А тут? Да это просто удача на зависть всему отделу особо тяжких виртуальных преступлений!

– Господин капитан, этих куда? – услышал Клещ голос сержанта, отвечавшего за боевую фазу операции. – Сразу по камерам или на допрос?

– По камерам! – сказал коп. В его близко посаженных, бурых, словно болотная тина, глазах плясал свет придорожных фонарей. – На допрос я их по одному вытаскивать буду, мерзавцев.

Клещ запахнул черную форменную куртку с оторванной верхней пуговкой – в зарешеченное окошко фургона поддувало – и рассеянно стал потирать мясистые руки, предвкушая отменное развлечение. Из-под его кожаной кепки выбивалась длинная седоватая прядь сальных волос, отблескивавшая в мелькающих снаружи огнях. Время от времени капитан с пренебрежительным шумом втягивал сопли или сморкался прямо на пол фургона. Сержант группы захвата сидел напротив него с каменным лицом и смотрел в пустоту.

Броневик и реквизированная машина «термитов» под вой сирены миновали последний квартал и въехали в высокие стальные ворота управления Сетевой Полиции. Не тормозя, машины с тяжким бутафорским ревом съехали по серпантину в подземный гараж, где броневик приткнулся задней дверью к грузовому лифту.

Словно гигантские гнилые горошины, из кузова джипа посыпались боевики. Согнув локти, они попарно волокли обколотых химией, похожих на мертвецов «термитов». Камиллу нес всего один. Бравируя перед коллегами добычей, коп уложил

бесчувственную девчонку поверх Шварца и постоял над ней, демонстративно почесывая одетой в черную кожу пятерней между ног. Остальные захохотали. Второй пристроил рядом с Камиллой такую же бесчувственную Ию, и все зацокали языками и заухали.

– А неплохо эти парни жили! – сказал один из боевиков.

– Ты бы хотел оказаться на месте одного из них? – спросил сержант.

– Что вы, командир… Это я так, не подумав. – А сам приподнял кепку, ухмыляясь.

В углу бросили и пластиковые мешки с орудиями преступления – от алюминиевой биты до наручных компов.

– За мной! – скомандовал сержант.

Клещ уже загрузился в лифт, брезгливо отпихнув ногу Шварца, и вдавил кнопку одного из подземных этажей, где еще были свободные камеры. Лифт бесшумно провалился и спустя пару секунд распахнул двери на нужном уровне.

Капитан отдал короткое приказание сотрудникам тюремного блока, и те погрузили тела «термитов» каждое на свою тележку и повезли в операционную. Клещ последовал по коридору за последним преступником – это была высокая красивая девушка с двумя имплантами в бритом черепе. Она заинтересовала Клеща больше остальных, даже больше самого Сантаны. На него в базе имелось довольно много информации, так же как и на прочих хакеров из его команды, а вот эта девчонка ни в каких сводках никогда не фигурировала. Слишком уж она правильной и чистенькой выглядела, словно и не жила в трущобах под началом отъявленного негодяя.

Дежурный хирург дремал на кожаном диване под негромкие звуки радио, когда двери отсека с грохотом распахнулись, впуская кавалькаду электротележек.

– Сударь, займитесь этими преступниками как можно быстрее, – едва сдерживая гнев, проговорил капитан. Пока некоторые дрыхнут на работе, он отлавливает самые отвратительные отбросы общества, копаясь в человеческом «мусоре».

– Никуда не денутся, – хмыкнул врач. Поднявшись с дивана, он причесался и сдул волосы с зубьев расчески. Клещ смотрел на него и краснел от злости.

Хирург был пожилым человеком с усталым лицом. Работа в этом гнусном месте превратила его в апатичного скептика, давно не верящего в действенность подобной судебной практики. Пусть его «пациенты» – всего лишь неудачливые преступники, подвергать их таким пыткам, какие применяются здесь, ему было неприятно и даже стыдно. Однажды он нацепил на себя один из

малых шоковых электродов, и ему этого хватило, чтобы проникнуться к заключенным толикой сочувствия.

– Меня интересует этот экземпляр, – сказал Клещ, когда охрана вышла вон, и указал пальцем на Ию. – Начните с нее.

– Как хотите, – пожал плечами хирург и подкатил тележку под лампу, к стеллажу.

– Что у нее за импланты, почему их два?

– Не подгоняйте меня, пожалуйста, господин капитан. Мне потребуется время, чтобы провести детальное обследование.

– Первичный анализ, сейчас!

Клещ принялся в нетерпении расхаживать по операционной, потирая ладони одна о другую и стряхивая с них толстые веретенца грязи. Через несколько минут операционная была истоптана мокрыми и грязными следами его массивных сапог на рифленой подошве. Из стенной ниши выполз трилобит и принялся вытирать грязь.

– Ну, что с ней?

– Геном из стандартного набора, на шее следы операции по удалению корпоративного датчика и остатки выведенной татуировки.

– Клон, – сказал Клещ, кивая. – Так и думал…

– Затылочный имплант поставлен нелегально, метка клиники отсутствует. Второй стандартный, который вживляют всем клонам, отвечает за управляемость и повиновение хозяину. Где вы ее откопали, капитан?

Клещ не ответил, и хирург с усталым вздохом приступил к процедуре определения девушки под следствие. Одновременно с фиксацией биопараметров вновь поступивших преступников он цеплял на них внешнюю периферию, включая жесткие пластиковые шлемы с встроенными сетевыми очками. Работал хирург быстро, при помощи автоматической поточной линии, которую вел перед собой радиоуправляемым пультом. Подвесной многорукий робот за секунды распознавал лежащее на тележке тело и «одевал» его в специальные нательные сенсоры на толстых проводах в металлической оплетке. Одновременно тела приковывали зажимами к поручням тележки.

Как робот втыкает «термитам» иглы для внутривенного питания и шланги для отвода испражнений, Клещ любоваться не стал. Все эти предварительные процедуры он наблюдал неоднократно. Пока у него еще есть минут десять – пятнадцать для подготовки к допросу, стоит использовать их с толком.

Клещ поднялся с тюремного этажа на свой и прошел по пустынному коридору в личный кабинет. Сотрудников в этот час в Управлении почти не было, на своих местах маялись от

безделья лишь подобные ему упертые типы.

Куртку и сапоги он стянул у входа, включил чайник. Несколько минут посидел перед развернутым в воздухе терминалом с заставкой, являвшей собой последнюю прижизненную голограмму его дочери. Теперь он понял, почему та стриженая преступница сразу вызвала у него такой интерес, – она была похожа на его дочь, месяц назад найденную в туалете бара с тремя таблетками эйсида на импланте. Почему она так поступила? Зачем пошла на вживление сверхпроводника? Что пережила в последние минуты, о чем думала?

Клещ скрипнул зубами от ярости и схватил сетевые очки. Затем настроил канал связи с тюремным боксом и вызвал список новых подключений. Все новенькие там уже фигурировали. Молодец док, оперативно сработал…

Одновременно он получил полную информацию об этих субъектах. Заинтересовавшую его девчонку звали Ией, но и только – никаких других идентификаторов она не имела, кроме генетического. Документов, естественно, у нее тоже не было – как предположил хирург, девчонка – корпоративный клон «Лунара». На это указывали метки на ДНК-цепочке. Но почему Ия оказалась на свободе? Почему корпорация не заявила о ее пропаже, если она сбежала? Как могла она попасть к «термитам»? Что ж, на все эти вопросы можно легко получить ответ.

Интерфейс Клещ любил применять естественный, то есть погрузился в ту среду, какая сейчас окружала Ию. Приятно чувствовать себя неуязвимым, когда вокруг бушует виртуальное пламя. Кабинет вокруг Клеща плавно перетек в цифровой ад: на зловонном пятачке фекалий, среди сонма отвратительных демонов корчилась в агонии девушка-клон. Тело ее было обнажено и непрерывно подвергалось насилию со стороны виртуальных монстров. Они всаживали в нее когти, отрывали куски мяса зазубренными клыками и прижигали раскаленными языками. Тело менялось, раны исчезали, но болевые импульсы были реальными.

Девица принимала издевательства индифферентно. Она не вопила от ужаса и боли, не извивалась будто червь и не протестовала, не пыталась вскочить и прорваться сквозь кольцо тюремных демонов.

– Дорогу! – прорычал Клещ и оттолкнул ближайшего из них с пути.

Монстры распознали начальство и с недовольным уханьем расступились, плюхнулись в грязь с гнусными ужимками. Клещ сформировал себе висящее в воздухе кресло и движением руки поставил девушку перед собой на колени.

Взгляд ее был глубок и черен, будто космос. Очевидно, подозреваемая пребывала в глубокой психической коме. Что ж, и на такую напасть найдется противоядие… Клещ послал в тело, помещенное в индивидуальную тюремную ячейку, пакет согласованных разрядов тока. Если Ия жива, она должна прийти в сознание. Так и произошло.

– Где я? – взвизгнула девушка и попыталась отпрыгнуть от Клеща. Огляделась и увидела, что ноги ее не касаются болота. – Кто вы?! Сантана… – завыла она и закрыла личико руками. – Я не могла умереть, у меня еще десять лет…

– Заткнись, ты всего лишь в окружной тюрьме для киберпреступников, – сказал Клещ и притянул девушку к себе, рывком приблизил ее лицо к своему и развел в стороны ее тонкие руки.

Ия всхлипнула и уставилась на него, как кролик на удава. Да Клещ и был «удавом» в этот момент, он умел завораживать жертвы взглядом.

– А сейчас ты скажешь мне, как сбежала из «Лунара». Или это Сантана выкрал тебя для каких-то своих грязных целей?

– Я ничего не помню… – проныла Ия.

– Оживить тебе память? – спросил Клещ и пустил на сенсоры преступницы переменный ток.

Особые указания он дал тому каналу, который был связан с имплантом, – и мозг девчонки сейчас переполнился кошмарными и мучительными видениями. Для Клеща это выразилось в том, что все демоны из болота вскинулись и обнажили клыки и когти. Призрачные для него, для нее они были предельно реальны. Ия забилась в его руках, терзаемая монстрами, но спустя три секунды вдруг замерла, хотя демоны продолжали рвать ее виртуальную плоть.

– Опять отрубилась, – недовольно пробормотал Клещ и оттолкнул Ию. – Слабачка…

Но девушка, вопреки законам этого мира, не растянулась в грязи. Напротив, она как будто налилась невидимой энергией, ее члены распрямились и как будто обросли дополнительной плотью. Словно надуваемый воздухом матрас, она обрела упругость и рывком приняла вид женщины со схемы-картины Леонардо. Той, с раскинутыми в стороны руками и расставленными ногами.

Одежда Ии растворилась с смрадном воздухе, полыхнула подобно термоядерному грибу. Демоны с режущим слух визгом прянули в стороны, но не успели сбежать – их настигла волна испепеляющего адского жара. Вокруг Клеща во множестве вспыхнули факелы из бывших виртуальных кадавров, да и его

тело вспучилось от жара, пошло волдырями. Чудовищная боль отзвуком прокатилась по реальному телу капитана. Сначала с шипением лопнули глаза его медиа, потом живот через расплывшийся пупок исторг вареные внутренности, а затем уже из черепа двумя белесыми струями хлынул сквозь уши кипящий мозг.

Очнулся Клещ в слепой и душной темноте. Автоматика отключила его связь с Сетью, как только показатели био– и психической активности зашкалило.

Дрожащими руками он налил теплой воды из чайника и проглотил ее одним махом. Он был в бешенстве. Как, черт побери, эта тварь могла перехватить управление локальной сетью и обернуть пытку против полицейского? Такого не может быть! Этого монстра надо немедленно изолировать не только физически, но и виртуально – отключить ее от системы наказаний и оставить в капсуле без света и других раздражителей. Тогда посмотрим, что она запоет…

Только через десять минут, продышавшись у форточки под шум ночного города и выпив еще два стакана воды с транквилизатором, Клещ успокоился.

Разобраться с феноменом Ии он был обязан.

Вновь надевал очки и входил в локалку он с порядочным волнением и даже страхом. Но легко подавил его и вызвал для начала имеющиеся в его распоряжении досье.

Жуя остывший кусок дневной пиццы, Клещ заново перечитал негустой материал на хакеров. Сантана – предполагаемый монстр любительского хакинга, служил по контракту в Сетевой Полиции, попался на взломе универского сервака… Насмешливый, спокойный, жесткий, но при этом сентиментальный – нередко пересматривает собственные семейные записи. Развелся с женой пять лет назад, попался на внебрачной связи. Шварц – независим от наркотиков, но долго употреблял анаболики и травился палеными биодобавками. Отсюда и половая слабость, трансформированная в культ железа. Сверло получил известность как программист «Формулы-1», но предал работодателя. По непроверенным сведениям, идеальный диспетчер взлома, автор несуществующего червя-призрака и фанат программных глюков, но как дизайнер заведомо слабее Ромео. Вот еще один рецидивист, отсидел два года за нелегальный порнопроект, типчик с буйной фантазией. Интересно, не Ксант ли этот превратил простого клона Ию в чудовище? Что там источник в низах ляпнул – такого спеца по хардверу еще поискать… А ведь и не заподозришь в известном музыканте такое дерьмо! С этим

держи ухо востро, запросто сорвется и покончит с собой, псих еще тот. Шуруп, дешевка и ведомый, студентишка без особого потенциала. Неплохо бы зацепить такого и сделать осведомителем, хотя и замучаешься потом сопли подтирать… Робкий, нудный, даже больную мамашу не решается послать подальше и ездит к ней в психушку, хотя та растение растением. И наконец Камилла, последняя и самая никчемная из захваченных. Подстилка, сука, кусачая стерва, без ума от Сантаны, притом слаба по бабской части. Попадалась на мелком воровстве, но по малолетству легко отделывалась… Очевидно, минимум один раз – при посредничестве Сантаны, сроки сходятся, недаром она у него нечто вроде преданной собачонки.

«Так, и где у нас психопат-хирург и жирная гнида Гумми? – задался вопросом Клещ. – Надо будет послать за ними с утра группу захвата. Наверняка найдется что пришить. Держу пари, Док промышляет операциями – это уже срок… а девку прищучим за недоносительство – для начала. И дело в шляпе!»

Клещ переместился в камеру Сантаны. Распятый на скале главарь «термитов» смотрел на него горящими глазами, по лицу стекал пот.

– Отдыхаешь? – осведомился Клещ, разогнав тварей. – Ну что, конец тебе пришел, дружок. Второй раз попался, лет семь получишь терапии и промывания мозгов.

Сантана помолчал с закрытыми глазами.

– Это я все организовал, – проговорил он. – Заставил их пойти на дело, а делиться наваром не собирался…

– Неужели? А мне почему-то кажется, что это Ия, – наугад сказал Клещ и не ошибся – Сантана сжал кулаки и скрипнул зубами. Потом лицо его разгладилось, будто он и не слышал реплики копа. Прометей хренов! – Неужели я не ошибся?

Но Сантана вновь промолчал.

– Что ж, вы все были отличными ребятами и умелыми хакерами! Превосходная у тебя была команда, дружок, но попалась на сущей глупости. Все кончено! Можешь с ними всеми мысленно попрощаться, так же как со своим вонючим логовом. А когда ты вернешься в мир, будешь примерным и тихим старичком на пенсии по умственной инвалидности. А твою девку с двумя имплантами, Ию, я на вашу же братию натравлю, у меня найдется чем ее купить.

Сантана не двигался, но веко его подрагивало.

– Ничего не хочешь мне рассказать о ней? Гляди, срок можно и снизить. А то и вовсе штрафом отделаться… Могу занять. Ты парень ушлый, быстро отработаешь.

– Я знаю о ней не больше твоего, – произнес Сантана. –

Можешь считать, что это я спланировал и осуществил нападение на бордель.

– Разберусь…

Что ж, придется затратить на идентификацию проклятой девчонки немного больше времени. Открыто вторгаться в базы «Лунара» не позволено даже Сетевой Полиции, но даже на этого монстра найдутся свои отмычки в виде внедренных в корпорацию агентов. Рано или поздно они вычислят происхождение Ии и узнают, каким образом она сумела получить такую невиданную боевую опцию – инверсию сетевого воздействия.

Возможно, Ия – новое тайное живое оружие «Лунара», созданное им для диверсионных операций. Если так, на этом можно заработать и даже приобщиться к более важным делам, чем выжигание из Сети хакерской заразы.

Наверняка Сантана каким-то способом выкрал Ию и заставил работать на свою банду. «И с этим тоже надо разобраться», – подумал коп. Впереди было много интересной и даже, наверное, опасной работы, но это Клеща только радовало.

Он вышел из Сети и потер глаза. На часах было десять вечера, и можно было позволить себе пораньше уехать домой, к вечно пьяной жене. И отметить с ней на пару самую удачную за последние недели операцию.

18
23 марта (0)

Было несколько минут полнейшего помрачения, когда Ия готовилась осуществить то, о чем грезила во снах. Она бы не пожалела сил и уничтожила Сеть, бросив в бой все свои ресурсы. От ее гнева не укрылся бы ни один узел Всемирной паутины, ни одна автономная зона или уровень, даже на Луне.

Ия уже собирала мощь в кулак, рассчитывая самый первый, сокрушительный удар. Она испытала боль и чувство унижения – и намеревалась отомстить как можно более жестоко. Впервые за всю жизнь на нее подняли руку сознательно, смешали с грязью, растоптали волю, поставили под угрозу план, которому Ия скрупулезно следовала.

Тэна внутри сферы на некоторое время превратилась в визжащее, исходящее ядом чудовище, одержимое манией убийства. Связь с клоном прервалась ненадолго, однако этого хватило, чтобы вызвать вспышку безумия.

Потом перед Ией возникло лицо Сантаны, реальное, видимое до мельчайших подробностей.

Все изменилось.

Четкие воспоминания о его прикосновениях оказались сильнее злобы – именно они позволили ей остановиться и не сделать последнего шага. Успокоившись, следующие десять минут существо находилось в состоянии, близком к коматозному. Ия думала, осторожно пересматривала весь тот набор ощущений, что остался у нее после близости с человеком, которого она любила.

Правда была жестокой и не допускала иных толкований. Ия влюбилась в Сантану, уже не в силах существовать без него. Это чувство не поддавалось никакому анализу и доставляло невыносимые мучения.

Да, Ия занималась с ним сексом не сама, а используя тело клона, но это давно уже не имело значения. Она была живой. Теперь четко разделить бывшую няньку Маркуса Адассиса и его дочь попросту невозможно. И в этом тоже была жестокая правда: Ия обязана жить, она не имеет права мстить и разрушать, чтобы остаться одной на развалинах цивилизации и умереть в одиночестве… У нее единственный выход – использовать все свои ресурсы для спасения Сантаны и остальных.

Именно так поступил бы живой человек. Даже самый слабый из них способен в критической ситуации драться, сопротивляться

вопреки логике, используя все доступные средства. А как же она – существо, способное трансформировать виртуальную среду, создавать свои собственные миры внутри этой выдуманной реальности?

Неужели она сдастся так легко?

Завороженная этой мыслью, Ия начала возвращаться в мир здравого смысла и конкретных действий. Шок от удара током миновал, страх, боль и чувство беспомощности медленно, но верно превращались в необходимость искать выход из ситуации.

Ия вновь осознала себя как живое существо. Ее мозг начал работать над проблемой, даже, казалось бы, без участия хозяйки.

Что, собственно, произошло возле борделя? Арест! Всего-навсего. Банальный захват группы нелегалов, чья-то попытка выслужиться под вывеской исполнения профессионального долга.

Надо вытащить «термитов» из полиции. Чтобы сделать это, необходимо разведать обстановку, оценить опасность и серьезность их положения. «И моего положения, – подумала Ия. – Я ведь тоже там…»

Приготовившись к возможной негативной реакции на подключение, Ия вошла в тело клона. Она ожидала воздействия – правда, не такого сильного. Болевые импульсы, запускаемые через локальную сеть в мозг арестованного, создавали постоянный, изнуряющий нервную систему фон. Давление было сильным. Именно так ломали психику преступникам. Видения, наблюдаемые людьми в состоянии виртуального воздействия, не отличались оригинальностью и фантазией. Когда Ия очутилась в теле клона, ее возмутило не само насилие, без контроля применяемое органами «правопорядка», а грубость работы. Ия обнаружила, что ее оскорбляет сама идея такой пытки…

Она увидела сидящего в кресле полицейского. Этот тип и был здесь главным инквизитором. Не просто дознаватель, а коп, намеревающийся сделать благодаря «термитам» Сантаны существенный шаг вверх по служебной лестнице. Ия быстро вошла в базу данных полицейского сервера и нашла досье на Клеща. Ничего удивительного, все скорее типично: карьерист, склонен к насилию, мало признает авторитет вышестоящих, неуживчив, злобен, психологически неустойчив, но работоспособен и имеет большой опыт оперативной деятельности. Семейное положение – женат. Имел дочь, умершую от нейротравмы.

Клещ не откажется от сегодняшнего улова. Такой понимает исключительно язык силы – его невозможно будет уговорить. Вряд ли и взятка поможет.

Ия сразу отринула несколько наиболее легких вариантов. Все

сводилось к Клещу. Он ни за что не выпустит Сантану и «термитов», если только давление обстоятельств не будет достаточно велико, чтобы он отступил перед ними.

Ия мысленно набросала план и начала осуществлять его…

Клещ пытался узнать у клона, кто она и откуда, сообразив, какие выгоды ему сулит разоблачение банды. Девушка кричала от боли, почти агонизировала, но, конечно, ничего ценного сообщить не могла. Ия могла бы прямо сейчас убить копа, но не решалась действовать грубой силой.

Ия врубилась в клона напрямую и в один момент разбросала виртуальных чудовищ. Она их попросту обнулила, их медиа распались, исчезая в море текстур. Ошеломленный, Клещ не успел отключиться от локалки, и Ия нанесла удар по его образу, инвертировав болевое воздействие. Это было несложно, зато потрясающе приятно наблюдать, как медиа садиста разваливается на части, как внутренности вылезают из живота и лопаются глаза.

Компьютер вырвал копа из виртуала, опасаясь за его состояние. Ия видела лицо Клеща, сидящего перед терминалом. Он получил неплохой урок, едва не заработав кому. Чтобы прийти в себя, ему понадобится время.

Ия обследовала тело своего клона, удивляясь тому, какими методами пользовались тюремные медтехи, когда распределяли «термитов» по ячейкам. Стандартный набор нательной периферии и устройств по биологическому обслуживанию тела. Не найдя у себя никаких повреждений, Ия двинулась в другие ячейки – убедиться, что хакеры не пострадали. Ментальные пытки были почти у всех одинаковые, все реагировали на них по-разному – кто-то кричал, ругался, проклинал, грозил, кто-то молча терпел…

Ия была удивлена реакцией Камиллы. Девчонке нравилось, когда к ней прикасались демоны, когда гладили ее, лизали раскаленными языками и рвали плоть. Она вопила, чтобы они взяли ее прямо тут и поимели по полной программе… Ия не могла не улыбнуться.

Она отсекла подачу болевых пакетов в мозг арестованных и создала фантом, который позволял главному компьютеру по-прежнему считать, что программы выполняются без сбоев. Ия изолировала ячейки от большинства внешних подключений. Тюремный сервер продолжал получать данные биометрии, которые на самом деле были уже не такими, как при виртуальных пытках. Этого достаточно, чтобы выиграть время для следующего этапа операции.

Она подключилась к Сантане. Он увидел ее перед собой, девушку в черном коротком платье, что шла к нему в белой пустоте.

– Привет, – сказала Ия.

Главе «термитов» понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

– Откуда ты здесь? Нас же… Как ты освободилась? Или… – Он оскалил зубы. – Клещ?

– Клещ знает, что с его подопечными все в порядке. Я преподала ему небольшой урок, но, кажется, сейчас он успокоился. Его занимает загадка клона, пока вы для него не более чем пушечное мясо. Однако, насколько я понимаю, Клещ будет строить на вас свою дальнейшую карьеру.

– Да, кажется, так. Он уже допрашивал меня. Хреновый дознаватель, я скажу… Но откуда они узнали? Там была ловушка!

– Я еще не выяснила, – сказала Ия. – Но я постараюсь. Мне нужно время, чтобы освободить вас всех… и себя… Не исключено, что сработала страховка Руштани, это весьма вероятно.

– Как же ты вырвалась?

– Ты удивлен? Подумай. Что мне это стоит, если я смогла пройти на распределительную станцию? Или вытянуть компромат на Руштани?

– Так ты успела?

– Да. Файлы спрятаны в надежном месте. Но не только. Я успела забросить их в Сеть по нужным каналам. Мы не зря потрудились, Сантана.

Ия прикоснулась к его щеке тонкими пальцами.

– Когда нас окружили и повалили на землю, я решил, что это ты во всем виновата… Я сомневался в тебе. Извини.

– Ты заботишься о своих людях. Ты – босс.

– Я уже сомневаюсь в том, что могу хоть кому-нибудь из них указывать, как жить.

– Прекрати… Иначе я решу, что влюбилась не в того. Мне нужен герой, а не размазня.

– А…

Палец Ии сомкнул его губы.

– Давай после обсудим. У меня много дел.

– А что делать мне? Нам?

– Ждите. Боли больше не будет, обещаю.

Ия улыбнулась, видя на его лице удивленно-беспомощное выражение. Он походил на ребенка. О нем хотелось заботиться, излить на него все то, что накопилось за годы одиночества и отчаяния. Ия почувствовала, что на душе у нее скребут кошки.

– Поосторожней, – сказал Сантана на прощание.

Она махнула ему и исчезла, растворившись в белом пространстве. Свет потерял интенсивность и уже не так бил по глазам. Сантане оставалось ждать и раз за разом прокручивать в

уме случившееся, выискивая ошибку, которую, как ему казалось, он совершил.

Или все же не было никакой ошибки и результат акции закономерен?

Ия подключилась к спутниковой системе слежения, чтобы подменить файлы, содержащие данные о борделе, чего не успела сделать раньше из-за ареста. Теперь в базах данных нет ни единого упоминания о налете «термитов» и взломе локальной сети. С этим пришлось повозиться, тщательно затирая следы работы Сверла и Ксанта.

Руштани уже знал о том, что произошло, и на его запрос о судьбе взломщиков и требование прояснить ситуацию полиция еще не ответила – просто не могла так быстро отреагировать. За нее это сделала Ия, состряпав официальное уведомление, что в интересах следствия информация не может быть разглашена.

Очень хотелось понаблюдать за реакцией медиаресурсов и самой корпорации на впрыск компромата, но это Ия оставила на потом. Сегодня утром, если все пройдет удачно, она просмотрит скомпилированный файл со своего сервера, ловящего в Сети любую информацию по инциденту.

Ия сделала паузу, еще раз проверив обстановку.

Клещ решил отложить детальное выяснение обстоятельств дела на завтрашний день, собрался и ушел домой. По его физиономии было видно, что выходка Ии не идет у него из головы. На посту он из-за пустяка нагрубил охране, обозвал всех дебилами и подонками, сел в машину и укатил.

Ия была довольна. Никто не заметил взлома локальной сети окружного Управления, Клещ уехал. Значит, пора приступить к новому этапу плана и поставить плюс в предыдущем, уже выполненном.

Она вновь чувствовала свою силу, она жила в виртуале и наслаждалась прежней свободой. Мысль о Сантане подталкивала ее вперед. Они должны выяснить отношения и расставить точки над «и». Копы и Клещ не имеют значения. Когда придет время, Ия расскажет Сантане все от начала до конца, устранит любые недоговоренности.

Она предвкушала этот момент. Даже сейчас, при массе нерешенных вопросов, будущее казалось ей внушающим надежды, о нем Ия думала без боязни.

Итак, чтобы вытащить «термитов» законным путем, нужен хороший адвокат, из тех, кто за деньги сделает все, оправдает заведомых убийц и отъявленных подонков. Ия дала команду своему компьютеру сделать краткий обзор всех частных

адвокатских фирм, работающих за большие деньги и берущихся за самые сложные дела. Компьютер выдал ей список из дюжины контор и частных лиц, занимающихся такого рода деятельностью. Предстояло отсеять наименее подходящих.

Ия начала подключаться к их виртуальным приемным – инфофайл, сделанный ею, достаточно подробно рассказывал о проблеме.

Параллельно Ия монтировала фальшивые видеозаписи, якобы сделанные полицейскими на месте преступления. Оказывается, планируя ловушку, они просто позволили Ксанту и Сверлу делать все, что им вздумается, – и так заполучили твердые доказательства их незаконной деятельности. Ие пришлось взломать коды доступа и вытащить информацию на свой сервер, чтобы вплотную ею заняться. Она частично стерла, частично изменила данные, тщательно подчистив концы. Никто не придерется. Сложнее было слепить видеоролик, где машину Руштани разбивают не «термиты» Сантаны, а совсем другие люди. Ия «вручную», кадр за кадром, собирала изображение, производила рендеринг, добиваясь максимальной реалистичности записи. Давно она не делала так много скрупулезной работы за такой малый срок. За два часа Ия произвела недельную работу целой компании, занимающейся медиатехнологиями, причем на уровне даже более совершенном, чем могли бы позволить себе корпоративные монстры, работающие с графикой для виртуала.

Адвокат, которого Ия нашла, оказался профессиональным «ловцом», специалистом по освобождению незаконно арестованных. Ия представилась ему третьим лицом, объяснила ситуацию, выдала все материалы, включая фальшивые записи, уже заброшенные обратно на полицейский сервер. Адвокат сказал, что нет проблем, он сделает все в тридцать минут. Поинтересовался только суммой гонорара.

Дело представлялось слишком несложным, и они сошлись на сумме в десять тысяч евро. Ия перевела их ему – еще три часа назад она вмешалась в работу банковской программы с акциями Руштани и успела наварить за это время около сорока тысяч.

Больше никаких вопросов адвокат не задавал. В виртуальной приемной они пожали друг другу руки, и он попросил время до семи утра. «Дольше ваши друзья там не задержатся», – сказал он.

Оставалось ждать. Ия отключила связь от внешней части Сети, чтобы немного побыть внутри своей сферы и отдохнуть.

До семи часов оставалось совсем немного. Ия дала себе поспать примерно сорок минут, а потом перенеслась в тело клона. В тюрьме было все без изменений. Хакеры спали в своих

ячейках, и Сантана в том числе. Ия подключилась и долго смотрела на него, ничем не выдавая своего присутствия.

Ради этого человека она вышла в настоящий мир. И все это она делает ради него…

Тревожный звоночек где-то на задворках сознания, некий виртуальный инстинкт, вынудил ее отключиться от тюрьмы и заглянуть в Цех. Ия намеревалась произвести инспекцию позже, но поняла, что упустила момент. Там что-то происходило.

Ия осматривала Цех глазами камер видеонаблюдения, замаскированных в дюжине разных точек. Локальная сеть работала исправно, никаких попыток взлома не было, если не считать канала связи, который Сантана оставил этому уроду Че для того, чтобы тот «контролировал» обстановку.

«Гевара», похоже, понял это буквально. Примерно в половине шестого утра машина с тремя его ребятами появилась возле Цеха. Не выключая фар, грохочущая таратайка остановилась, почти уткнувшись бампером в ворота. Сначала из нее вывалился Цайтунг, за ним еще два члена группировки, все вооруженные помповыми ружьями. Оглядевшись, они двинулись в Цех.

Появилась заспанная Гумми. Зная, что Че, по просьбе Сантаны, может предпринимать необходимые для защиты их жилища действия, она открыла «Геварам». Девушка сделала это без задней мысли – Цайтунг заявил через дверь, что заметил каких-то отморозков на пустыре, поэтому беспокоится за тех, кто внутри.

Незваные гости вошли в Цех. Цайтунг поглядел свысока на толстушку и сказал:

– Привет! Ну рассказывай, как дела?

– Нормально, а что? – Она куталась в нечто вроде шали, потому что была еле одета. – С-сантана с ребятами вот т-только задерживаются.

– Да, куча дел, видимо… Кое-кто шлындает поблизости, между прочим.

Цайтунг уставился на толстушку и прищурился. Оба его подручных заухмылялись.

– Кто?

– Не знаю. Но у меня приказ Че проверить Цех на случай проникновения.

Гумми отошла в сторону.

– Наша локалка отслеживает безопасность п-периметра.

– У нас времени полно, – перебил Цайтунг, – так что можем произвести обход… Не возражаете, дамочка?

Подручные великана захихикали. Гумми поджала губы.

– Мне С-сантана ничего не говорил, между п-прочим, насчет

обхода вашего…

– Потому что Сантане некогда. По уши в работе. Ты ведь знаешь, на какое трудное дело он отправился? – Цайтунг подмигнул. – Даже тебя не взял.

– Я с-сама не п-поехала!

Обойдя кучу металлического хлама, к ним приблизился Гангрена, злой, невыспавшийся, краснолицый. Чтобы скрыть дрожь в руках, он сунул руки в карманы широких штанов со множеством карманов.

– В чем дело, парни?

– Привет, Док, – сказал Цайтунг, – мы пришли помочь. Приказ Че. Позаботимся о вашей безопасности.

– С этим? – Гангрена кивнул на дробовики.

– Разумеется. Ты что, забыл, где мы живем, старичок? – Великан хмыкнул и отправился в глубину Цеха, за ним двинулись двое других. – А ты, крошка, согрей нам кофейку, что ли, – бросил он, полуобернувшись в сторону Гумми.

– Осматривайте все и убирайтесь к чертям. Не могли позже прийти? – сказал Гангрена им в спины. Он плюнул на пол и закрыл дверь, ежась от ледяного ветра.

– Задерживается Сантана, – сказала Гумми. – Я боюсь за них.

– Странно. Может…

Ия следила за «Геварами» через камеры наблюдения. Зачем Че такие предосторожности? Никого поблизости от Цеха нет, поэтому и обход не имеет смысла, а если кто-то и пытался пробраться внутрь, то система дала бы знать. Странный тип этот Че. Доверять ему нельзя – это просто как двоичный код. Возможно, его дружелюбие на самом деле ничего не значит. Он из тех типов, у кого, как говорят, «девять тузов в колоде».

Боевики Че вели себя спокойно, со стороны их экскурсия и впрямь походила на обычный обход. Двое шли параллельно стенам Цеха к его дальнему концу, а Цайтунг двигался по центру. Похоже, они не спешили.

Может ли Че знать, что произошло с «термитами», спросила себя Ия.

Она не знала, но и терпеть здесь эту компанию была не намерена. Скоро хозяева вернутся домой, и ей бы не хотелось расстраивать их еще и такой ерундой, как присутствие чужаков. Довольно с них и неприятностей с «пинболами».

Цайтунг нахмурился, принимая неожиданный сетевой вызов. Его покрытая шрамами физиономия вытянулась.

– Хай, Цайтунг, – сказал Сантана. «Гевара», нацепив очки, видел его воочию. – Как дела? Можешь заканчивать свой тур, мы скоро возвращаемся. Я и так знаю, что в Цехе все нормально.

– У меня приказ, брат. Че сказал сделать то-то и то-то… А я делаю. Не ты мне начальник, – осклабился Цайтунг. – Спасибо скажи, что охраняем твоих людей… В случае нападения Док ничего бы не сделал. Развалился бы на части от одного удара, старый пень…

– Я тебя понимаю, но…

– Пока всего не осмотрим – не уйдем, – прервал его великан. Сантана смотрел на него с холодной яростью – и Цайтунгу это нравилось. Он любил такие стычки.

– Дьявол с тобой, – сказал главарь «термитов». – Сейчас свяжусь с твоим боссом. Жди приказа от него лично, раз такой недоумок.

Подошел один из «Гевар», ниже Цайтунга на две головы.

– Пусто. Ничего…

– И так было ясно, – пробормотал великан.

Он обернулся и посмотрел, где Гумми и Гангрена. Оба они стояли возле выхода, ожидая, когда незваные гости закончат «проверять» территорию. Появился второй подручный, со скучной физиономией он жевал зубочистку. Дробовик свободно болтался в его левой руке.

– Чего делать будем? Тут все нормально, зря в такую рань ездили. – «Гевара» зевнул.

Цайтунг выругался, когда его наручный комп принял новый сигнал.

– А, это ты… – сказал он, глядя в длинную угловатую физиономию Че. – Мы уже тут, никаких проблем нет. Пока. Нормально тут места, босс, станки только повыкидывать…

– Возвращайтесь. Немедленно!

– Чего? Не понял!

– Я вас отзываю. Рви когти. Рано еще рот на Цех разевать. Возвращайтесь, мать вашу!

Цайтунг проглотил возражение – с Че шутки плохи. Когда он говорит таким тоном, лучше помалкивать. Оба других «Гевары» уже сообразили, чем дело пахнет, и стали продвигаться к выходу из Цеха. Ни тому ни другому эта поездочка удовольствия не доставила, разве что на Гумми «полюбоваться».

– Нас уже здесь нет, – сказал Цайтунг и отрубил связь.

Он вернулся к Гумми и Гангрене с широченной ухмылкой. Он ненавидел быть в дураках и терять лицо, а тем паче делать хорошую мину при плохой игре. Ему подумалось, что Че сбрендил. Сначала гонит их на задание, а потом так же, не моргнув глазом, отзывает…

– Если что, кричите громче. Поможем!

Выходя, Цайтунг стер с лица ухмылку и оскалил зубы. Он сел

в машину и завел мотор на гелиевом топливе.

– Да что п-происходит-то? – спросила Гумми. Гангрена посасывал сигаретку короткими затяжками. Девушка заперла дверь на все засовы, решив не открывать никому, кроме Сантаны.

– Если бы знать, – сказал Док. – Что-то у них там произошло. Это точно…

– Может, п-попробовать с-связаться?

– Нет, нельзя. Если Сантана потребовал хранить молчание – значит, будем ждать. – Гангрена бросил окурок и придавил его подошвой стоптанного ботинка.

Ия провожала взглядом удаляющуюся машину Цайтунга. Эту неожиданную «атаку» она отбила. Слепить медиа Сантаны и Че и обмануть великана не составило труда, но проблема была в другом: поведение босса «Гевар» выглядело слишком демонстративным. В этой «инспекции» не было никакой необходимости. То, что у него есть планы на Цех, давно всем известно, однако непохоже, чтобы Че бросался сломя голову нарушать соглашение, не имея достаточных оснований.

Очевидно, Сантана недооценивает угрозу со стороны «Гевар». Ему надо пересмотреть свои взгляды. Ия заставит его это сделать – ради их общей безопасности.

А у Че, судя по всему, вызрело в мозгах что-то отвратительное. Как всегда. Если босс «Гевар» понадеялся на то, что «термиты» навсегда останутся в подвалах Сетевой Полиции, то он просчитался.

19
23 марта (1)

Клещ ехал в Управление в отличном настроении. Он уже предвкушал, как допросит всех «термитов» по месту отбытия наказания, а проклятую девку-клона вытащит из камеры и заставит отвечать в реале, где она не сумеет пустить в ход свои «инверсионные» штучки. «Посмотрим, как выкрутится, стервоза!» – то и дело повторял про себя коп и выжимал педаль газа.

Растаявший было снег всего за ночь как будто нападал вновь. Дороги и особенно обочины были полны грязной каши, машины то и дело оглушительно сигналили, как будто это могло изменить дрянную дорожную обстановку. На пути Клеща возникали спонтанные заторы, а дворники едва справлялись с грязью, что летела на стекла со всех сторон. Но ничто не могло испортить радужного настроение капитана. Он пребывал в мире собственных грез.

Звонок начальства застал его незадолго до прибытия в Управление. Несколько минут коп с непонимающим видом слушал ругань генерала, после чего пробурчал «слушаюсь»; он понял, что все радужные перспективы летят вверх тормашками. От его оптимизма не осталось и следа.

Шлагбаум перед бампером его машины поднимался нестерпимо медленно.

– Какого черта копаетесь, идиоты! – завопил он на постовых. – Быстрее! Неужели нельзя починить этот долбаный мотор, чтобы ваша полосатая палка двигалась поживее?!

В ответ на эту грубую эскападу из «будки» показался вчерашний капрал с набором идентифицирующих примочек – для сканирования радужки глаза, экспресс-анализа ген-кода и тепловизором.

– Документы, – произнес он с таким выражением квадратного лица, что Клещ до боли стиснул зубы и выбрался под мокрый снег.

В итоге он прибыл на рабочее место только через десять минут. В коридоре рядом с кабинетом, на диване под пластиковой пальмой, его ожидал тот самый адвокат, о котором вопил по Сети генерал. Этот тип поднялся и демонстративно глянул на часы, и бешеный взгляд копа, кажется, лишь повеселил его.

– Вы почти не задержали меня, капитан, – сказал он. – Вот копия предписания об освобождении незаконно задержанных

граждан, подписанная окружным прокурором. Без всякого залога, прошу обратить внимание. Так что, если у вас не отыщется новых, более весомых доказательств вины этих несчастных жертв полицейского произвола, хотелось бы пройти в тюремное отделение.

Клещ едва сдержался, чтобы не ударить в ухмыляющуюся рожу этого прилизанного сморчка, и размашистым шагом двинулся к лифту. На ходу он пробежал глазами документ. Как явствовало из него, этой ночью произошла непоправимая процессуальная ошибка, из-за которой в кутузку угодили сразу восемь ни в чем не повинных. Якобы они случайно оказались в месте проведения рейда и доказательств их вины нет – камеры записали совсем другие лица и фигуры. Тепловые профили, правда, были очень близки, но ведь этого недостаточно! И прочий бред в таком духе. Дескать, благодаря головотяпству капитана и старшего группы захвата реальные преступники скрылись в неизвестном направлении, а по ячейкам лежат невиновные.

– Что это за херня?! – не выдержал Клещ и сунул бумагу под нос адвокату.

Тот вздрогнул и покосился на камеру, что висела в углу кабины под потолком:

– Предписание прокурора.

– Я знаю, что это за долбаное предписание! Кто подсунул ему фальшивые записи, я спрашиваю? Не пудрите мне мозги! Вы что же там, считаете нас кретинами? «Невинные» люди! Да на них клейма ставить негде, ваших «невинных»!

– У вас есть доказательства?

Адвокат понял, что с кулаками на него не набросятся, и говорил смелее. Но когда двери лифта разошлись, он все же поспешил покинуть кабину. Тюремный этаж заливал свет круглосуточно горящих ламп.

– Каких вам еще нужно доказательств, черт возьми? – продолжал бушевать Клещ. Лицо его стало красным, будто он год обгорал под озоновой дырой. – Я своими глазами видел, как эти вот крушили чужую собственность! И камеры это записали! Что за херня у вас тут написана? Что значит «другие»? Какие еще «другие»?! Никого там больше не было!

– Это ваши проблемы.

Коп стал тыкать в клавиши наручного компа и через полминуты, когда они уже подходили в сопровождении дежурного к нужному ряду ячеек, связался с сержантом группы захвата. Тот, судя по всему, был дома и кое-как проснулся.

– Смотри, что творится! – заорал Клещ и развернул комп камерой к главным событиям утра. – Нет, ты видишь? Эти… из

прокуратуры утверждают, что мы взяли не тех, кого нужно! Что? – Он помолчал, вслушиваясь в слова сержанта. – Ты не уверен? Что значит не уверен?! Ты же своими глазами видел, как эти разбивали тачку битами! Мог обознаться? Да ты свихнулся, что ли?!

Клещ в ярости оборвал связь и наконец замолк.

На его глазах тележки с подключенными к локалке «термитами» покидали тюремные боксы. Автоматика по очереди отцепила людей от средств жизнеобеспечения. «Термиты» начали стонать и ворочаться, но остаточное действие химии не давало им подняться.

Адвокат поморщился, поведя чутким носом. Затем он развернул на рукаве экран навороченного компа и сравнил биопараметры заключенных с теми, что значились в его списке на освобождение.

– Впредь ведите себя аккуратнее, – заметил он Клещу. – И уж будьте уверены, иска о незаконном заключении под стражу вам не избежать. И кстати, если вы были так уверены, что эти граждане виновны, почему не потрудились предъявить им обвинение сразу по задержании? Ай-ай-ай…

Коп уже не обращал внимания на этого пронырливого хлыща. С белыми от ярости глазами он склонился над Ией и легко хлопнул ее по щеке.

– Эй! – насторожился адвокат, но препятствовать Клещу не решился.

Тот приблизил губы вплотную к левому уху девушки-клона и тихо проговорил:

– Думаешь, ты уже избавилась от меня, сука? Нет. Все только начинается.

В ответ он услыхал едва слышный смешок, больше похожий на шелест травы. Капитану показалось, что прозвучали слова «только попробуй», но уверенности у него не было. Губы Ии изогнулись в насмешливую улыбку, хотя глаз она не открыла.

Служебный робот под управлением дежурного медтеха покатил тележки в сторону лифта. Коп мог лишь наблюдать за тем, как рушится его будущее.

Никогда в его долгой и достаточно успешной карьере не случалось такого оглушительного провала. Пока еще ничего не ясно – сплошной туман, злость и догадки. Клещ чувствовал, что столкнулся с чем-то бесконечно сложным и непостижимым. Он перешел дорогу тому, чего не понимал, и теперь должен был найти выход из угрожающего положения.

Клещ вдруг понял, что боится.

20
23 марта (2)

– Устал?

– Нет, не очень. Не останавливайся… – Сантана закрывает глаза. Он лежит голый на спине, раскинув руки и ноги. Ия, сидя на нем, проводит губами по его груди.

Снаружи воет стылый весенний ветер, где-то в отдалении брякает металлический лист, и Сантана думает, что пора починить крышу. Вообще, дел очень много. Неизвестно, с чего начать. С тех пор как в Цехе появилась эта странная пришелица, все пошло не так… Хорошо или плохо, но по-другому.

– Они нам не доверяют, – говорит Ия.

– Кто?

– Остальные. Когда мы ехали назад, они смотрели на нас двоих так, будто мы посторонние.

Сантана вздохнул и положил ладони Ие на бедра, нащупал резинку трусиков. Не считая их, девушка была без одежды.

– Я знаю. Они считают, что ты виновата в нашем аресте.

Сантана открывает глаза и смотрит на нее. Отросшие волосы придают Ие сходство с подростком. Грудь, смоделированная, как все тело, согласно стандартным канонам красоты, выглядит безупречно.

– Наверное, я неправильно делаю, что никому ничего не говорю. В этом все и дело.

– Еще не время.

– Я не могу злоупотреблять их доверием, Ия. Они зависят от меня, мы так условились, так сложилось. Когда мой авторитет упадет, поднимется бунт. «Термиты» уйдут или выгонят меня. Может, пристроятся к другой группе. Гангрена, Ромео, Шуруп… каждый пригодится, у каждого есть полезный опыт. Даже Камилла, которая не сможет в одиночку взломать и кофейный автомат.

Ия выпрямляется. В ее глазах внимание и холодное любопытство. Сантана думает, что так и не знает ее, не знает, кто она и для чего здесь. Вся близость между ними кажется ему только иллюзией, фантомом, который он сам себе создал.

– Я решу эти проблемы. Тебе не в чем оправдываться передо мной и ими. Ты вытащила нас из той вонючей дыры. Никто бы не смог. Я даже боюсь подумать, на что ты еще способна.

Сколько ему понадобится времени, чтобы разгадать ее загадку? Хватит ли самой жизни?

От этой мысли становится холодно, по рукам Сантаны бегут мурашки. Ия замечает это и гладит его предплечья ладонями. Потом встает на колени и наклоняется вперед. Ее грудь нависает над лицом Сантаны, и он, улыбаясь, захватывает соски по очереди губами. Тело Ии слегка дрожит.

– Ты меня хочешь?

Сантана выдыхает через нос, шумно, смеется. Он стягивает с нее трусики, помогает утвердиться на себе.

Уловив нужный ритм, Ия начинает двигаться. Она ничего не говорит. Сантана выгибает спину, кусает губы. Над ним колеблется теплая плоть. Остатки наркотиков в его крови исчезают, он теперь вполне владеет собой.

Ия ложится на него грудью и животом, целует в шею, щеки, лицо, покрытое щетиной.

– Кажется, кто-то стоит за дверью… – шепчет она.

– Что?

– Лежи. Мне даже нравится.

Сантана ощутил горячий шепот, обжигающий левое ухо, и засмеялся. Кто бы там ни был снаружи, ему сейчас наплевать.

Шуруп провел рукой по губам, посмотрел на свои трясущиеся пальцы. Проклятая полицейская химия до сих пор его не отпустила. В каждой мышце гнездится боль. В самом деле – типичная реакция на «спрыгивание» с химии, ломка. Шуруп поднялся к будке Сантаны для разговора. Не то чтобы ему очень хотелось сейчас напрягать мозги и устраивать разборки. Ему просто надо было чем-то себя занять. Сон не шел, заниматься по универским предметам тем более не тянуло. Все казалось тошнотворным и скучным. Шуруп чувствовал, как в нем растет уровень желчи. По пути он встретил Шварца, бредущего к сортиру. На физиономии громилы не было ни одной мысли или эмоции. Взгляд дикий. Шуруп не посмел выместить на нем свою злость и прошел мимо.

Подобравшись по металлическим листам нижней площадки и ржавой лестнице к двери в отсек Сантаны, Шуруп остановился.

Он долго прислушивался к тому, что происходит внутри. Он прекрасно знал, в чем дело. В какой-то момент Шуруп поднял руку, чтобы врезать по двери изо всех сил, но робость победила. Он опустил руку. По всему телу точно бежали рассеянные электрические импульсы.

Все последние дни были сплошным кошмаром, а эта ночь окончательно вышибла Шурупа из колеи.

Ия занимается сексом с Сантаной… Эта мысль пульсировала в его сознании, порождая волны ярости.

«Вот, значит, как вы, – думает Шуруп, сжимая кулаки. – Все катится в пропасть, а вы развлекаетесь… Пора бы нам, дядя, серьезно поговорить».

До его ушей донесся стон. Шуруп закрыл глаз, досчитал до десяти. Если бы он был в силах, то давно убежал бы из Цеха, оборвав все связи. Ладно, допустим, он решится… допустим. Но произойдет это не сейчас.

Шуруп плюнул с верхотуры на станок и стал спускаться, все так же осторожно. Его лицо горело. Едва он вообразил себе Ию, как почувствовал дикий взрыв возбуждения. Эрекция причинила боль. Шуруп сунул руку в штаны и постарался сделать так, чтобы никто не заметил его возбуждения. По пути он завернул к Камилле в каморку, но вспомнил, что та уединилась со своим бывшим. Всем нашлось занятие… Ромео наконец получил свое после нескольких недель конфронтации. События с арестом, похоже, вновь их сблизили. В машине на обратном пути в Цех Ромео и Камилла не отлипали друг от друга.

Шуруп закурил, постоял немного, прислушиваясь к негромким звукам перемещений «термитов» в своих апартаментах, и решил посмотреть, что делает Гумми.

Толстушка потягивала пиво, сидя на кровати. Ее щеки были красными. В одном ухе торчал микрофон наушника, а на глазах сидели сетевые очки.

– Как дела?

– С-с-супер… – отозвалась Гумми. – Веселая ночка… И утро…

– Когда ты перестанешь заикаться? Сходи к психиатру.

– П-пошел т-ты с-сам знаешь куда.

Шуруп посмотрел на ее голые ноги, шорты, свободную майку. На крошечные веснушки на груди Гумми. Сделав две затяжки, он подошел, снял с нее сетевые очки и вцепился в губы. Гумми сначала схватила его за плечо, сжала пальцы, но тут же просунула язык Шурупу в рот. Они разомкнулись, наверное, после минуты борьбы языками. У Шурупа остался на губах вкус пива.

– Чего с т-тобой?..

– Он не разрешал мне к ней прикасаться, а сам сейчас трахает ее у себя…

– Кто?

– Сантана. Ию.

– Нашел о чем думать…

– Я…

Гумми влезла обеими руками в его штаны, Шуруп охнул. Толстушка встала на колени и сказала что-то насчет подглядывания: дескать, это нехорошо. И что-то насчет полной его готовности. Шуруп уперся обеими руками в стену над головой

Гумми. Рот у нее был точно печка с горячими углями. Через полминуты он уже кончил – в ушах возник долгий гул, похожий на отзвук колокола.

Гумми вздохнула, провела рукавом по губам.

– Ты самая лучшая, – сказал Шуруп, когда застегнул штаны. – Хочешь, через пять минут сделаем это по-настоящему?

– Когда т-тебе п-приятно, т-ты всегда т-так говоришь, – заметила Гумми, отхлебывая пива. – Будешь?

Шуруп мотнул головой, зажег еще одну сигарету.

– Т-ты п-психованный дурак, раз т-так ревнуешь, – сказала толстушка.

– Я не ревную. Но ведь это я ее нашел и привез!

– Ревнуешь! А если хочешь чего-то добиться, т-то иди и п-предъяви п-претензии ему в лицо.

– Сказать? Прямо? – Шуруп устремил глаза на потолок, рассматривая так и этак эту возможность. Его ярость немного улеглась, стало гораздо легче, но все равно он был далек от комфортного состояния.

– Иди уже, – сказала Гумми. – Не м-мешай мне н-напиваться. Эта девица… всех нас п-подставит. Как знать… Может, это все она устроила?

– Ты про ночную акцию? – Шуруп, да и все, он был уверен, оценивали такую возможность. – Точно! Все неспроста! Ведь мы раньше никогда не делали такого, в смысле не выезжали на взлом на машине.

Вероятно, у него появился шанс объявить ультиматум от имени других членов группы.

– Иди, – повторила Гумми.

Отхлебнув пива, Шуруп отправился на переговоры. Он прикидывал, что скажет Сантане, как будет реагировать на его выпады и как сам пресечет любые попытки заткнуть ему рот. Шуруп в какой-то момент сам испугался своей смелости. Дядя никогда не выказывал склонности к диктаторству, но существовали определенные границы, за которые лучше было не выходить.

Шуруп намеревался предупредить о своем появлении топотом по металлическим ступеням, но, на свой стыд, вновь пошел тихо, на цыпочках. При этом он знал, что его все равно услышат. Оттого было обидней вдвойне.

– Состряпать пару подставных фирм легко. Полдня – и у нас будет две опорные точки для прокачки излишков. Я сделаю несколько схем поставок, которые трудно будет отследить даже спецслужбам. У меня есть алгоритм собственного изобретения. Его разгадать не сумеют, слишком сложно для человеческой

логики.

Ия сидела на кровати, скрестив ноги по-турецки. На плечи она накинула одеяло. Сантана курил, развалившись рядом, словно султан на подушках. Ему хотелось остудить разгоряченное тело, поэтому главарь «термитов» был только в трусах.

– Предлагаешь стать партизанами на легальной территории? – сказал Сантана.

– Нет. Все как раз вполне легально. Офшор дает нам возможность налоговых послаблений. Так же все делают. На фоне корпоративных монстров с их табунами подставных фирм мы просто не будем заметны. Зато у нас появятся средства. – Ия улыбнулась. – Все это скучно объяснять, ты потом сам увидишь.

Ия кивнула на дверь, в которую тут же постучали. Сантана взял со спинки стула потертую ветровку, влез в нее и пошел открывать.

– А… привет, – сказал Шуруп. Он мялся на пороге, мгновенно сникнув под взглядом Сантаны.

– Что?

Шуруп поглядел на Ию, сидящую на кровати, и махнул рукой. Та не шелохнулась.

– Вообще-то я занят, если ты не понял, – сказал Сантана.

– Нужно на пару слов. Выйдем? – промямлил Шуруп. Он откашлялся.

Сантана, не обернувшись к девушке, вышел и вытолкнул племянника на небольшую площадку перед дверью. Ия пожала плечами, потянулась к пачке сигарет, лежащей на тумбочке, закурила.

– Чего тебе? – прошипел Сантана. – Не мог другое время найти?

– Другое? А почему? Я что – теперь стал пустым местом? Куском дерьма?

– Ты свихнулся?

Шуруп кивнул на дверь. Злость ударила ему в голову, сейчас он мог наговорить невесть чего и понимал, что не в состоянии остановиться:

– Ты забыл, что было ночью?

– Я – нет. А что? – спросил Сантана.

– Все тебе скажут. Это весьма неплохая комбинация… Сначала она спалила «Конную тягу», взломав программу игры, потом сдала нас копам…

– Эй! – Сантана схватил его за шиворот. – Заткнул бы ты пасть, а? Она нас вытащила! И твой тощий зад тоже!

Шуруп вырвался, толкнул Сантану в грудь. Глаза его полезли на лоб.

– Убери крюки! Это нереально, понимаешь! Мы попались на серьезной акции! Ты служил там, ты знаешь! Она одна из «пинболов», неужели не видишь? Может, они стали клонов вот таких использовать, чтобы войти в доверие и прочее…

– Заткнись! Ты ей в ножки кланяться должен.

– Ты, видимо, уже кланяешься!.. Нравится?

Шуруп не успевает и глазам моргнуть, как получает увесистую оплеуху. Звук получается громкий. Он замирает, а Сантана, схватив его обеими руками, стаскивает по лестнице вниз. Шуруп упирается.

На несколько секунд внизу вспыхивает нешуточная потасовка. Сантана отталкивает Шурупа. Тот отскакивает, оправляя одежду и поглаживая ушибленную щеку.

– Скот! Хочешь, чтобы я ответил?! – закричал он.

– Попробуй, – сказал Сантана. Он стоял напротив, в ветровке, трусах и тапочках.

– Ты мне не хозяин!

– Иди проспись!

– Она нас всех собирается уничтожить! Ее влияние на тебя все больше! – Шуруп ткнул пальцем вверх, указывая на каморку Сантаны.

– Она никуда не пойдет. Я так решил.

– Да-а, конечно… После того как эта вторичная привязала тебя так… конечно, куда ей идти! Это преступление ни один адвокат не сумел бы отмазать.

– Ия сделала то, что надо, и ничуть не сложнее была операция, чем по взлому подстанции. Потом ты узнаешь…

– Подстанции! Еще одно нереальное дело! Она кормит тебя этими сказочками! Ты идиот, если на это купился!

– Не ори!

Голос Шурупа разлетался далеко, порождая эхо.

Он захохотал.

– Да-да, мы все побоку, а эта долбаная шлюха тут будет главная… Ты ее теперь трахаешь! Супер! А меня и на пушечный выстрел не подпустил! Она мне, мне была нужна… На хера тогда я вез ее по трущобам, спасал от подонков? Может, так бы и сказал сразу – она, мол, моя? Слабо было, командир?!

Появилась Гумми, кутающаяся в шаль.

– Эй, вы чего? Чего орете?

– Пошла ты! – крикнул Шуруп.

– Полегче, малыш!

К Гумми присоединился Сверло:

– Что за шум, а драки нет?

– Идите, я разберусь, – сказал Сантана.

– Он разберется! – заблажил Шуруп. Он повернулся к Гумми и Сверлу: – Эта сука всех нас подставляет. Играет с «термитами», как будто мы ей в подметки не годимся. Вот, Сантана, все наши подтвердят… Гумми так думает. Сверло! Ты тоже считаешь так! – Хакер стоял молча, переводя взгляд с главаря на его племянника. – Вот и получается… Ты покрываешь ее, потому что тебе надо куда-то пистон вставлять!

– Верно он говорит, С-сантана, – подала голос Гумми.

– Что? Да как вы можете? Ия же…

– «Пинбол»! – крикнул Шуруп.

Сантана подошел и правым хуком съездил ему по челюсти. Голова племянника мотнулась в сторону, зубы клацнули. Шуруп кулем свалился на бетонный пол. Наступила тишина. Подошли, привлеченные шумом, Ромео и Кэмел, тут же подковылял Шварц.

Все они молча смотрели на Сантану.

– Что уставились? Слышали, да? Слышали этого?.. Поддержать пришли?

Камилла уселась на стальной ящик. Ромео сплюнул на пол.

– Дешевка. Я сразу говорил, что эту шлюху надо гнать, – сказал «термит». – Она не нужна. Это она затащила нас в ловушку, а потом якобы вынула из тюряги, чтобы окончательно подмазаться.

Сантана глянул на Камиллу, но та смолчала, пожав плечами.

– Думай, начальник, – прогудел Шварц. – Народ верно волнуется.

Шуруп начал приходить в себя. Сантана отступил от него к лестнице. От гнева он на время потерял способность здраво рассуждать. Просто стоял и смотрел на своих «термитов».

– По-моему, дело нечисто, – заметил Сверло, пряча глаза. – Слишком много непонятностей. Разобраться бы, шеф.

Сантана повернулся и поднялся на три ступени.

– Завтра! – сказал он. – Завтра. Мы соберемся и все обсудим, если вам так нужно! Но завтра! Сейчас я не могу вам всего объяснить.

Он бросил на них бешеный взгляд и почти взлетел наверх. Сантана ворвался в свою каморку, грохнул дверью, не сразу заметив, что чего-то не хватает.

Ии не было. Он тупо огляделся, а потом увидел, что один из пластиковых листов вырван из стены за кроватью и отодвинут в сторону.

Сантана заглянул в дыру, увидев внизу трубу-опору, одну из тех, на которых стояла будка. Скорее всего, девушка воспользовалась ею. Сантана, все еще в ступоре, отошел на середину комнаты. Одежда клона, конечно, тоже исчезла.

Как выкручиваться завтра, он предполагал разобраться при помощи Ии. Теперь же, вместе с ее исчезновением, как будто пропадали и все связанные с нею проблемы. «Термиты» на свободе, Цех по-прежнему в их собственности, а в сухом остатке – канал доступа к дармовой энергии. Воспользоваться им, правда, будет не так просто, но задача все же имеет решение.

Сантана обвел взглядом давно знакомые предметы, постеры на стенах, родной терминал… И не выдержал:

– Ия! – Эхо побежало между стен, отразилось от самого последнего станка в здании, вернулось к Сантане блеклым и безжизненным символом самой прекрасной девушки на свете. – Ия!!

Ему показалось, что на первом этаже раздался тихий металлический звук – словно кто-то шагнул на металлическую ступень лестницы. Звук этот заставил главаря «термитов» сорваться с места. Через мгновение он распахнул дверь.

«Термиты» стояли внизу и смотрели на него. Ии, разумеется, среди них не было.

– Она сбежала, – сказал Сантана. – Черт! Если она «пинбол», мы должны перехватить ее, иначе… В любом другом случае ее также надо вернуть. Вопросы?

– Тогда я с Шурупом на байке, – отозвалась Камилла. – Пешком не попрусь.

– Я на машине, – сообщила Гумми.

– А я остаюсь, – буркнул Гангрена. – Не по мне работенка, парни.

– Ребята, берем наручные компы и по маршрутам, – сказал Шварц. – Ромео, ты со мной. Сверло и Ксант, вы в паре! Кто куда идет, определимся по ходу, я буду ведущим. Не пропускаем ни одного отморозка, девку могут попросту умыкнуть, обо всех подозрениях докладываем мне или Сантане.

Куда намерен ехать босс, никто и не подумал спросить.

– Поеду в «Конную тягу», – произнес Сантана. – По пути расспрошу народец, там закину крюки. Здесь она не сможет бесследно пропасть, слишком заметна.

– Только если ее не подхватят коллеги…

Как будто и не было предыдущей сцены – «термиты» вновь работали командой. Уже через несколько секунд все, за исключением Гумми, скрылись по своим норам, чтобы экипироваться. Сантана наспех оделся, прихватил нож, сетевые очки с компом и выкатился из комнаты.

– Не пойму, как это она м-могла с-свалить, – проворчала толстушка. Похоже, она успела протрезветь. – Ворота бы загремели…

Сантана шлепнул себя по бедру:

– Подвал.

Он бросился туда и увидел, что дверь в подземный этаж приоткрыта. Оттуда тянуло вечерним холодом. На фоне черного помещения ясно просматривался серый прямоугольник поврежденного окна, через которое в Цех не раз пробирались крысы. Сейчас лист пластика, которым окно было заделано еще несколько дней назад, отсутствовал. На сквозняке болтались грязно-прозрачные лоскуты скотча.

– Сучка, – прошипела Гумми. – П-поняла, что мы ее н-на чистую воду вывели.

Сантана повернулся к ней, сжав кулак, но лишь скрипнул зубами.

Если бы не эта безобразная сцена, устроенная Шурупом, Ия была бы сейчас с ним… Больше всего он боялся не того, что Ия может оказаться «пинболом», а того, что никогда не увидит ее.

– Я верю ей, – бросил он. – Едем!

21
23 марта (3)

Шуруп еще никогда не чувствовал себя так мерзко. С одной стороны, он высказал все, что было у других «термитов» на уме, а с другой… Очень уж отвратительно он выглядел, словно сопливый мальчишка, которого обделили конфеткой – отдав ее младшей сестре. А он не выдержал и разревелся от обиды.

Не так, не так все должно было произойти! Заводя байк, он в досаде кусал губы. В голове у него все кружилось. А как должно?..

Шуруп понятия не имел.

– Куда едем? – спросил он у Камиллы.

Она облизала губы и устроилась позади него. Шуруп представил ее в руках Ромео, и ему стало тошно. Кровь прилила к голове.

Шуруп активировал на компе следящую программу, которую установил в локальную сеть Цеха. Камилла, конечно, смотрит во все глаза, но вряд ли девчонка разберется, чем он занят.

– Есть шанс проследить по точкам вай-фай, куда она побежала, – сказал Шуруп, не оборачиваясь.

Перед ним развернулась маленькая блеклая голограмма с картой района и несколькими десятками узлов входа в Сеть. Червь просканировал отклики по Сети со стороны Ии, однако результатом его деятельности был чистый нуль. С неприятным писком поверх карты вылезло окошко с красной надписью: «Объект не идентифицирован, повторите поиск!»

– Что за чертовщина? – спросил он и запустил повторное сканирование. – Не может быть, чтобы она ни разу не входила в Сеть!

– Проблемы? Кстати, ты и за мной так же проследить можешь? – Камилла глянула ему через плечо.

– Да чего за тобой следить-то?

– Эй, я спросила!

– Заткнись. Не могу, если тебя это волнует.

Еще один поиск точек входа, которые бы работали при попытке Ии связаться через них с предполагаемыми хозяевами, также ничего не дал. Шуруп врубил динамик с имитацией моторного рева и поднял ворота при помощи дистанционного пульта.

Сзади уже слышались голоса Сантаны и Гумми, приближающиеся к гаражному боксу, а видеться с дядей после идиотской и позорной стычки ему не хотелось.

Шуруп взял приличное ускорение и выехал из гаража. Байк едва не занесло на снежной грязи. Ночью с неба опять сыпало, и поутру земля покрылась опостылевшей серой кашей. Сумерки с каждой минутой становились гуще.

– У тебя уже есть план? – прокричала ему в ухо Камилла.

– Нет!

– И куда ты едешь?

– На хрен отсюда, подальше! Забуримся в какую-нибудь дыру и переждем! У меня есть сотня евро.

– Так не пойдет! Сантана приказал искать Ию!

Байк въехал на проржавелый пандус, что соединял между собой противоположные платформы старой пригородной станции. По бывшей стене поваленного станционного здания Шуруп вырулил на остаток крыши – этой дорогой можно было выехать в западную часть сектора быстрее всего, а там уже найдется, где переждать бурю. Оставалось только разогнаться и перемахнуть через ограду.

– Черт, я и забыл, что не один, – буркнул он и притормозил. – Удержишься, если сиганем с крыши?

– Вряд ли.

В ночном городе разгоралась реклама и зажигались окна. Там пробуждалась настоящая жизнь, совсем не та, грязная и претенциозная, к какой привыкли «термиты» в своем убогом доме. Позади мерцали далекие костры, разожженные в бочках бродягами, рыщущими в промышленных развалинах. Промозглый ветер доносил запах горелой резины и чего-то тошнотворного вроде сгнившей животной плоти.

– Я поняла, куда надо двинуть, братишка, – сказала Камилла. – И дело не забудем, и повеселимся.

– И куда же?

– К «пинболам» в гости!

– Сбрендила, подруга?

Но предложение Камиллы оказалось действительно здравым – она знала достаточно недорогую и приличную забегаловку с индийской кухней в непосредственной близости от Управления Сетевой Полиции. И время подходящее, скоро «пинболы» повалят домой, и некоторые наверняка захотят промочить горло кружкой-другой пива.

– Ух, увидать бы этого урода Клеща! – крикнула девушка, едва байк вырулил на относительно чистую дорогу, ведущую на север. – А то ведь так и не посмотрела в его зенки. Какой он, а? Псих этот!

– Я и сам его не видел. Да и плевать…

Они миновали несколько дешевых многоквартирных домов,

котлован от обвалившегося метрополитена, заправочную станцию с автоматическим магазином и покосившимися буквами «Не-З» на крыше, старую ретрансляционную башню и очутились в «цивилизованном» районе – точнее, на окраине нормального города, где уже полностью функционировали все городские службы.

Тут Шуруп, а уж Камилла и подавно, ориентировались не очень хорошо. Лучше всего было воспользоваться голографической картой и следовать за синей стрелкой.

Ехать приходилось осторожно. Пусть улицы и были залиты рекламными огнями, но и автоматики по обочинам хватало. Если бы Шуруп хоть на километр превысил разрешенную скорость или проигнорировал предупреждающий знак, она моментально попыталась бы завернуть мотоцикл к ближайшему полицейскому. Тут-то и всплыл бы неприятный для Шурупа факт, что байк лишен необходимых чипов и не управляется из Сети. Конечно, погоню за ним вряд ли устроили бы, но впоследствии неприятностей было бы не избежать.

– Черт, как я не люблю по культурным районам ездить, – заявил он и отер со лба пот, остановившись подле нужного кафе с красным аргоновым слоном и словом «Раджа» над дверью.

Напротив стоял серый куб Управления Сетевой Полиции, огороженный забором из частой сетки. Многие окна еще горели, однако сотрудники уже покидали свои рабочие места.

– Пойдем к воротам? – предложила Камилла.

– Хочешь, чтобы вчерашние «пинболы» тебя опознали и загребли по новой?

– Как ты догадался?

Шуруп толкнул вертящуюся дверь забегаловки, и Камилла последовала за ним.

– Мне там понравилось, – призналась она.

В заведении звучала этническая музыка, но народ сидел тут в основном арабского и китайского вида, ну еще негров было двое, они боксировали на игровом автомате. Откровенных индусов имелось всего четверо – бармен за стойкой, сикх в чалме при входе и две девчонки-официантки в сари. Одна волокла поднос с грязной посудой прямо на голове.

Сразу за «термитами» в «Раджу» ввалилось двое полицейского вида типов, в черной форменной одежде с нашивками в виде перечеркнутой буквы «е». Они оттеснили Камиллу и плюхнулись за ближайший свободный столик. По счастью, у окна еще оставался один незанятый, там-то и устроились Шуруп с девушкой.

– Суки, – пробормотала она. – Вон как смотрит, мусор

поганый.

Толкнувший ее «пинбол» глядел на нее во все глаза, причем без всякой доброжелательности.

– Ты за объектом следи, а не глазки строй, – одернул ее Шуруп.

– Кто строит? Сожрет щас, гнида, вид такой зверский. Че-то мне его харя знакома… Вот и звонит уже кому-то, будто по мою душу чертей вызывает.

Тут к новым посетителям подвалили «индианки» в сари, и зрительный контакт между Камиллой и полицейскими на время прервался. «Термиты» заказали по кебабу с лапшой в остром соусе и пива с чаем.

– Никто не заходит туда, все только выходят, – заметил Шуруп.

– Эй, ты всерьез думаешь, что она тут появится?

– Ну надо же делать вид, что мы заняты поисками этой шлюхи.

– Не отломилось, так сразу и шлюха? Козел ты, – сказала Камилла.

Шуруп принялся бормотать что-то по поводу того, будто он вовсе не имел видов на смазливого клона, однако она не слушала его. Глаза Камиллы словно сами собой притягивались к двоим «пинболам». То ли она собиралась нахамить им, чтобы отлежать денек-другой в кутузке, то ли просто поиздеваться.

– Даже не думай, – предостерег ее Шуруп.

В этот момент напротив кафе с визгом шин, разбрызгивая веером лужу, остановилась грязная машина какой-то допотопной модели. Из нее выскочил квадратных пропорций тип. Он даже не потрудился поставить тачку на сигнализацию, а сразу ринулся в «Раджу», словно опаздывал на архиважную встречу.

«Термиты» насторожились. И не напрасно – тип ворвался в забегаловку, едва не снеся при этом «индианку» с подносом, оглядел зал и тотчас ринулся к столику Шурупа и Камиллы. На приветственный взмах руки одного из «пинболов» он не обратил внимания.

– Чего тут вынюхиваете, сволочи? – прошипел он, плюхнувшись рядом с Камиллой, отчего она едва не расплющилась о стекло.

Девчонка успела юркнуть назад, но убегать, понятно, не стала – обогнула массивную фигуру копа и уселась рядом с приятелем. Со стороны двоих «пинболов» раздался одобрительный смех, прочие же посетители предпочли сделать вид, что сценка им нелюбопытна.

– Уж тебя-то трудно не унюхать, дядя, – поморщилась

Камилла.

От копа разило перегаром, но держался он при этом крепко.

– Заткнись, сучка. Я этого козлика спрашиваю, а не тебя.

– Сам заткнись, урод.

– Помолчи, Камилла, – поспешил выступить Шуруп, пока «пинбол» не схватил девушку за шкирку. – Не видишь, этот добрый человек хочет рассказать нам что-то важное? Недаром же он подсел к двум невинным посетителям. А?

– Ах ты ублюдок…

Клещ протянул руку через стол, сшибив солонку, и схватил парня за воротник куртки, но спустя секунду расслабился и разжал пальцы. Более того, в ответ на хмурый взгляд бармена подал ему знак, и тотчас одна из официанток принесла новому посетителю огромную кружку темного пива. Очевидно, этого вспыльчивого копа тут хорошо знали.

– Ну, зачем пожаловали, ребятки? – уже спокойнее спросил он.

– А ты, собственно, кто такой, чтобы мы перед тобой отчитывались? – спросила Камилла.

– Среди ваших меня знают как Клеща, – ответил коп. – Это я устроил вам веселую ночку в тюряге. Так что будем знакомы, недоноски…

Он отхлебнул из кружки, наблюдая за реакцией «термитов».

– Ух ты-ы, – протянула Кэмел. – А можно еще разок туда залезть? Хоть на пару часиков!

Клещ едва не поперхнулся:

– Сдурела! Мазохистка, что ли? Эй, Шуруп, она совсем рехнулась, да? Психопатка.

– Тебя что, сильно колышет?

Но Клещ, который неожиданно впал в благодушное состояние, только усмехнулся в ответ:

– Может быть… Итак, какого хрена вы тут забыли? Не поверю, что приперлись ради индийской кухни, или ваши гнилые трущобные харчи на самом деле обрыдли? Ну-ну… Колись, малыш.

– Ладно, – решился Шуруп. – Мы знаем, что девка-клон работает на тебя. Твои карты биты, Клещ, она больше не будет за нами следить.

– Ты это серьезно? – Клещ поглядел на Шурупа, потом на Камиллу, и его взгляд переместился обратно. Нижняя губа отвисла.

– А что, разве не похоже?

И так было ясно, что Ия никакой не агент Клеща. А раз не его, то и никакого «пинбола» вообще. Этот тип заправлял всеми

важными делами в этом секторе города, поэтому внедрение шпиона в хакерскую группу не прошло бы без его ведома.

– Вот что я тебе скажу, а ты слушай. – Клещ отодвинул полупустую кружку и наклонился над столом. С его волос на столешницу упала грязная капля. – Эта девка еще покажет себя, мало никому не покажется. И особенно вам, дуракам набитым. Хотел бы я иметь такого агента, да кто-то позначительнее меня постарался… Вот увидите, она вас в такую жопу приведет, что никакое слабительное не поможет. Тут-то я вас тепленьких и возьму, и уж тогда под такую защиту запру доказательства, что даже она не сумеет их уничтожить. Это мое верное слово, и никто еще…

Но пафосный финал Клещевой речи был смазан телефонным вызовом, который пришел на комп Шурупа.

Тот вздрогнул, отвел закостеневший взгляд от копа, коснулся наушника и ответил:

– На связи… Что? Куда?.. Когда? Понял… Да, едем. Конечно. Ты уверена? Ладно, я понял. Пока.

Он отключил связь и уставился на Клеща, потом перевел взгляд на Камиллу:

– Поехали, нам пора домой.

– Спасибо за любопытный прогноз, дядя, – сказала девушка, поднимаясь. – Как только попадем в жопу, позвоним тебе, о’кей?

Но Клещ лишь скривился в ответ. Похоже, приступ добродушия как появился, так и исчез, не предупреждая.

22
23 марта (4)

Ощущения были схожими, совсем как в тот раз, когда она добиралась до города сначала пешком, а потом на фуре дальнобойщика.

Ия шагала в темноту, вздрагивая от порывов ветра. Под ногами чавкала грязь, хрустели пластиковые обертки. Проклятые обертки, которыми завален, кажется, весь мир, каждый квадратный сантиметр планеты Земля – куда ни ступишь, всюду оказываются они.

Примерно полчаса назад Ия выбралась из Цеха сквозь подвальное окно и бросилась бежать через пустырь. Она хотела успеть уйти как можно дальше до того, как Сантана хватится. У Ии была только одна мысль, подходящая под определение «осознанная»: все кончено! Все рухнуло в одночасье. Иллюзии и планы пошли прахом, здание собственной реальности развалилось от одного-единственного удара.

Ия поняла, что зря потеряла время и обманулась в своих надеждах. Слушая, как Сантана ругается с Шурупом, Ия расхаживала по его комнатке. Ей казалось, что вот, вот он – самый важный момент, решающая минута. Сантана наконец возьмет на себя весь этот груз и погасит нарождающийся конфликт. Ей нужно совсем немного времени, чтобы довести дело до конца, ей необходима отсрочка. Сантана должен, обязан успокоить «термитов»… Но что-то изменилось. Ия не верила своим ушам. Между дядей и племянником произошла обычная свара. К чему все сводил Шуруп? Даже не в том дело, что она якобы полицейская ищейка. Шуруп обиделся на Сантану, который не дал ему попользоваться ею… Обвинения в адрес Ии были на самом деле только ширмой – она легко опровергла бы их при разговоре с глазу на глаз. Ее задело и оскорбило общее недоверие. К ней относятся так, словно она вещь, неживая, полезная штучка, при помощи которой можно сорвать приличный куш.

Прислонившись к двери, Ия слушал, как внизу кричат Шуруп и Сантана. Потом началась драка. Ошеломленная и испуганная, Ия не догадалась подключиться к камерам наблюдения за Цехом, чтобы посмотреть, что происходит внизу. Словно самый обычный человек, она полагалась в этой ситуации лишь на слух.

Сантана не сделал ничего, что от него требовалось. Был ли он прав? Ия не думала об этом, когда бежала в сторону города,

поглощенная обидой.

А если она сама виновата? Если бы «термитам» все объяснить с самого начала, раскрыть карты и не играть в молчанку… Если бы… Нет, по сути дела, Сантана ни при чем. Он ведь и сам знает далеко не все, не знает самого главного!

Ия осознавала это, но не могла справиться с чувством, что ее вываляли в грязи. «Термиты» против нее. Правда жестока. Ладно, даже если Сантана ни в чем не виноват как главарь группы, тот факт, что хакеры не любят ее и подозревают в предательстве, о многом говорит. Ей просто не место среди них.

Слова Шурупа, едкие замечания остальных, требования к Сантане объяснить… Ия и предположить не могла, что они увидят именно такую подоплеку в событиях последних дней. Они – самые обыкновенные люди. Им свойственно поступать слишком эмоционально.

Но разве она не сделал то же самое? Как расценить ее побег? Что она вообще делает? Как представляет себе дальнейшее?

Ия ощущала, как мерзнут пальцы рук. Она сунула их поглубже в карманы штанов, стиснула кулаки. Она снова одна. Это похоже на ее первый выход в реальность с той лишь разницей, что сейчас ей идти некуда. Впереди был город, который она знала только по виртуальным слепкам. Он поглотит ее без остатка и выбросит то, что не переварилось. Что ж, поделом. Ия считала, что способна свернуть горы только одним своим желанием и создать собственный мир, где будет полноправной хозяйкой. В этом мире Ия надеялась обрести счастье. Переродиться в новое существо. Жить как человек.

Ей подвластна виртуальная реальность, но не по зубам оказалась вещественная вселенная. Здесь другие законы. И слишком много боли, неудобств и разочарований.

Споткнувшись в темноте, Ия упала на камни и еле успела вытащить руки из карманов. Она ударилась плечом и закричала. Боль была несильная, но она вызвала в ней взрыв ярости.

Ия отключилась от тела клона и влетела в Сеть. Ей нужно было немедленно что-нибудь совершить, выплеснуть куда-то свое ненормальное возбуждение. Ия почти вслепую подключилась к одному из биржевых секторов и сорвала ярость на индексах и котировках. Она вообразила, что разбивает массивы, состоящие из ничего для нее не значащих символов, мстит им за свои неудачи. Результатом своих бесчинств Ия не интересовалась. Биржевой сектор остался позади. На следующий день в виртуальном пространстве прошла информация, что неизвестные киберпреступники, не оставившие следов, ухитрились вмешаться в работу рынка редких металлов и парализовать все сделки по

танталу. По сути, весь сектор рынка металлов – а за танталом «посыпались» ниобий, цирконий и молибден – на какое-то время перестал существовать. Истерия по этому поводу улеглась только через неделю. К всеобщему неудовольствию и не к чести сетевых служб безопасности по всему миру, хакеров так и не нашли… Ия никогда не узнала об этом. Она даже не запомнила эту отчаянную полубессознательную вылазку.

Немного придя в себя, Ия сообразила, что ее тело сидит на влажной земле. Острые камни упирались в ягодицы, вытягивая из тела тепло. Клон задрожал. Ия заставила его встать и продолжить путь.

Вперед и вперед, не разбирая дороги, подальше от Цеха. Идти, стараясь заглушить голоса в своей голове. Голоса, которые забрасывали ее вопросами, на которые она не могла ответить. Ия не дослушала разговор между Сантаной, Шурупом и хакерами, убежала. Сейчас ей было стыдно и страшно и отчаянно хотелось под защиту «термитов».

Жить в реале не так-то легко. Здесь каждый руководствуется собственными интересами. Ей нужно было помнить об этом постоянно, а не строить радужные воздушные замки. Необходимо было поступать жестче, последовательней.

Ия не учла человеческий фактор, рассматривая «термитов» только в качестве орудия.

Теперь надо думать, как можно исправить положение. Ясно, что она погибнет без них, а вот они без нее – скорее всего, нет.

Ия давно вышла из зоны пустыря и теперь брела, сама того не замечая, в сторону промышленной свалки. Сверившись с картой города, она решила пересечь ее и выйти кратчайшим путем к оживленному району. Там можно найти все необходимое. Сейчас ей нужна крыша над головой. Она могла бы взломать чей-нибудь счет и заполучить деньги на оплату комнаты в отеле.

Ия шла, обдумывая свои действия, и не замечала, что уже полсотни метров за ней следуют двое. Темные фигуры в куртках с капюшонами движутся бесшумно, выжидая, когда она окажется в тупике. Беглянка сама шла в него. Карты промышленной свалки, конечно, не существовало, а в темноте все казалось одинаковым. Она даже не пыталась искать нужные данные в Сети. Ия думала взобраться на ближайшую кучу мусора и затем оказаться на другой стороне. А потом до выхода останется совсем немного.

Ия спрыгнула с какой-то ржавой металлической громады, через которую пришлось перелезать, и угодила в лужу. Грязь громко чмокнула, когда девушка выдернула ноги из воняющей химикатами жижи.

Ия сделала пару шагов – и тут ей на шею набросили тонкую

нейлоновую удавку и стянули. Между лопаток уперлись контакты шокера. Электрический разряд скрутил ее тело и заставил упасть на колени. Как в тот раз, при аресте. Кто-то натянул удавку, так что стало невозможно дышать. Ия повисла на ней, схватилась руками, но не могла нащупать тонкий шнур. Тот уже сильно врезался в кожу.

– Не перестарайся, брат, – сказал кто-то сзади.

Удавка ослабла.

– Придушишь курочку…

Смачный плевок в лужу.

– Она что, ненормальная?.. Перлась по нашей территории, да еще в тупик… Кто такая?

– Сейчас поспрашиваем.

– Кто вы? – Ия попробовала встать с колен, но ей не дали, надавив руками на плечи.

– Спокойно, курочка.

Зажегся сначала один фонарик, потом другой. Какой-то человек обошел Ию с правого бока и встал прямо перед ней. Сбросил капюшон. Он направил на Ию луч фонарика, и та зажмурилась.

– Ты смотри, Тролль, прямо красотка.

Тот, кто держал удавку, присоединился к первому:

– Точно, Гусь…

Она почти не видела их, только две широкоплечие фигуры, и слышала прокуренные голоса. Чувствовала исходящий от них запах выпивки, травки и грязного тела. Она вспомнила, что на свалке должны жить местные бродяги, занимающиеся продажей киберхлама и цветных металлов. С ними хакеры из «Гевары» и люди Сантаны постоянно были на ножах. Хобо – настоящие выродки, не признающие никаких правил, кроме тех, что позволяют им извлекать выгоду из положения. С ними можно было разговаривать только языком силы – так сказал Сантана.

Ия не учла этой опасности и теперь действительно попала в переплет. Не в силах произнести ни слова, в тупом оцепенении испуганного до смерти животного, она стояла на коленях, опустив руки. Существо внутри сферы настолько привыкло воспринимать себя в физическом теле, что у него и мыслей не появилось, что можно просто отключиться от клона и быть в безопасности. С другой стороны, как бросить тело, с которым она так тесно срослась?

– Попользуемся? – спросил Тролль.

– Может быть… Кто ж она такая? С неба свалилась, что ли? Гляди, какие шмотки чистые.

– Пришла оттуда.

Тролль указал на территории, принадлежащие местным хакерским группам.

– Большой, значит, путь проделала.

– Так, может, она из этих вонючих пижонов? Тогда тем более надо ее завалить. Лакомый кусочек, мать ее… – сказал Тролль. Он дернул удавку, и девушка чуть не упала.

Гусь начал осматривать ее. Наклонил голову, осмотрел имплант, потом отогнул воротник куртки, пощупал пульс.

– Не кибер. Но, кажется, и не человек…

– То есть?

– Клон, похоже.

– Чего?

– Помнишь, Гонзаг говорил об облаве? Готовится копами со дня на день? И все другие говорят… Крысы эти хотят все-таки до нас добраться. – Гусь задымил окурком вонючей сигары. – Я Гонзагу верю. Он дядька надежный. Никогда еще не гнал…

– Ну и чего? – спросил Тролль.

– У нее сведена татуировка, смотри сюда…

– Ну…

– Она может быть подсадной. Копы умеют и не такие штуки. Забросили они ее сюда посреди ночи, так, допустим, чтобы мы ее нашли… Нашли и… Если мы ее отымеем тут же, нам же плохо будет… А если к себе в логово приведем, к парням на потеху? Все признаки подставы, говорю тебе. Будто сбежала откуда и ничья теперь деваха, вот как она выглядит. Подстава, брат.

– Это почему? Что она нам сделает?

– Тролль, ты чего такой кретин? Если она подсадная, то нас уже срисовали и данные о нас уже у копов. Или будут сразу, как только мы ее нагнем. Да и два импланта – подозрительно. На связи с копами, точно тебе говорю. Я не хочу к копам… Не-е. Шалишь… – Гусь выдул облако едкого дыма. – Эй, уроды, имели мы вас! – заорал он вдруг, нагнувшись к затылку девушки. – Не на тех напали!

Тролль выругался:

– Сдурел? По-моему, это херня все…

– А я думаю, нет. Откуда она, по-твоему, взялась? Никто из «термитов» или прочих яйцеголовых не будет расхаживать по нашей территории просто так. Они знают, что мы их тут не ждем, чтобы чайком и травкой побаловать. Значит, наша курочка – подсадная. Я слышал кучу таких историй… Схватили вот такую же, отодрали по первое число, а потом бац – прилетает бригада на вертушке. И всех в расход. Только их и видали. На лунные рудники запросто послать могут, задарма там гелий из камней выковыривать. Не, Тролль, трогать мы ее не будем.

– Дерьмо, – сказал Тролль.

Гусь взял Ию за подбородок и повернул лицо к свету.

– Точно, клон. Специально сделанный. Гляди, сзади вокруг импланта кожа еще не совсем зажила. Точно, ловушка. Суки долбаные!

Не торопясь, он расстегнул на девушке штаны и рывком спустил их вместе с трусиками, потом приказал приятелю задрать на ней рубашку и куртку.

– Вот же лярва, – пробормотал Гусь с остекленевшим взглядом и сглотнул. – Сроду такой не видал. Ни одной язвы, и чистая, как ребенок!

– Слушай, я кончу щас, – зарычал Тролль. – Можно я ее трахну, а?

– Только попробуй! Пока не сдохнешь – жалеть будешь, – очнулся главарь и натянул на девушку все, что стянул с нее, и отпихнул липкие лапы приятеля. – А в рудниках это случается очень скоро. Не рассчитывайте, мадам утка, мы не такие кретины.

– Что же делать? А может, хрен с ними, с копами? Зато оттянемся напоследок!

– Башкой думай, а не членом… Есть мысль одна.

Гусь подключился к Сети через дешевый наручный комп и сделал вызов. Поняв, с кем он разговаривает и для чего, Тролль расхохотался.

– Давай оттащим ее подальше.

Хобо подняли Ию на ноги и заставили идти. Лучи фонариков прыгали из стороны в сторону. Тролль и Гусь привели ее внутрь фургона, древнего автомобиля, от которого остался только кузов. Ия слышала, как ее пленители о чем-то шептались снаружи. Тролль не снимал длинную удавку, поэтому бежать она не могла. Ее хотят кому-то продать по сходной цене. От греха подальше, и кое-какой навар будет.

Тролль захохотал над какой-то шуточкой.

Ия задрожала. Она сидела в углу на куче вонючего тряпья. Страх не давал ей толком оценить ситуацию. К такому повороту она просто оказалась не готова. Что делать?

– «Гевары» хоть и козлы бешеные, но импланты из нее запросто выжгут, не подкопаешься, – услыхала Ия голос Гуся. – И нам навар, и они поимеют кое-что.

Примерно через четверть часа приехали покупатели. Их машина остановилась где-то в отдалении. Тролль остался сторожить Ию, а Гусь отправился договариваться. Ия заставила себя успокоиться. Может быть, все не так и плохо. Неизвестно, как все повернется, – но хуже, чем здесь, вряд ли будет.

Наконец покупатель и хобо, кажется, договорились. Их голоса

звучали все ближе и ближе.

– Ну и что за кису ты поймал, показывай…

Ия узнала голос и не поверила своим ушам.

– Высший сорт, гарантия! – проблеял Гусь. – Чистая, как младенец, даже царапин нет.

Через мгновение в фургон сунулась голова Че. Ия успела увидеть его мерзкую вытянутую, костистую физиономию с блестящим височным имплантом, прежде чем луч фонаря ударил ей в глаза.

– Вот те раз!.. Так это ж… Ну, Гусь… – Че захохотал. – Отлично! Я везунчик! Определенно я любимец судьбы. Ну что ж, Ия, здравствуй! Эй, Цайтунг, погляди-ка сюда, порадуйся. Надеюсь, крошка, мои давние друзья с тобой хорошо обращались?..

Ия ничего не ответила, съежившись насколько могла.

23
23 марта (5)

Вызов Че застал Сантану и Гумми в одной из самых гнусных забегаловок для киберов под названием «Революция». С ними за компанию тусовались гомосексуалисты обоих полов. Сантана задал несколько вопросов, но девушки с приметами Ии здесь, как выяснилось, не было.

– Ты не поверишь, кто попал в мои сети, – зареготал «Гевара», как только Сантана отозвался на его вызов.

– Ну?! Ия?..

– Как ты догадался? – опешил Че.

Его худая физиономия, кажется, еще больше вытянулась, а может, это по голограмме прошла помеха. Связь в этом районе традиционно не отличалась качеством.

– Где она?

Сантана закурил, словно ни в чем не бывало. Он уже знал, что предложит Че, нутром чуял. «Соратник» ничего не делал бесплатно.

– Ия со мной, – сказал Че. – Скажи спасибо, я выкупил ее у отморозков Гонзага.

– Что они с ней сделали? – спросил Сантана.

– Не бойся – говорят, что не тронули, – рассмеялся Че. – Разве что пощупали слегка. Ну как, поторгуемся? Или ты готов оставить девчонку мне на развлечение?

– Назначай место… поговорим…

– Там же, где и в последний раз. Но первым делом мы повторим заезд, иначе никаких переговоров.

Сантана лишь кивнул в ответ и отключился. Значит, придется ехать в «Конную тягу».

– Я н-не слышала, что он г-говорил, – буркнула Гумми. Пока босс разговаривал с абонентом, она успела заказать лимонный коктейль и теперь, морщась, тянула его через трубочку. – А по г-губам разобрала только «хобо». О чем р-речь-то б-была?

– Ия нашлась.

– П-просто чудо, – проворчала Гумми. Похоже, она не сомневалась в ином исходе. – Мертвая или т-только раненая?

Но Сантана уже продвигался к выходу из «Революции», расталкивая зазевавшихся посетителей. Гумми, отбросив трубочку, допила свой коктейль в три глотка и побежала за боссом.

Сантана запрыгнул на водительское место и сказал:

– Оповести наших, пусть возвращаются в Цех. Нет, пусть делают что хотят, тревога отменяется. Передай всем, что все под моим контролем…

Он глянул на указатель дизельного топлива на архаичной приборной панели джипа и удостоверился, что горючего хватит до «Конной тяги» и еще на дорогу домой останется – но впритык. Эх, не сообразил долить бак – гонял как сумасшедший по этим трущобам…

Гумми по очереди связалась с «термитами». Ксант и Шварц приняли известие с облегчением, а вот с Шурупом возник любопытный разговор. Точнее, известие он проглотил спокойно, но спустя несколько минут снова вышел с толстушкой на связь.

– Слушай, Сантана там очень занят? – спросил он.

– За рулем, а в-вокруг т-темень. Мы едем.

– Дай ему модуль, а?

Гумми вынула наушник с усиком микрофона и нацепила его на голову Сантаны.

– Вот, Шуруп хочет п-перекинуться с т-тобой п-парой фраз.

Сантана зло глянул на нее, но сказал, обращаясь к абоненту:

– Ия в наших руках, Шуруп. Можешь не беспокоиться, до «пинболов» она добежать не успела.

– Ты извини… Признаю: сорвался как дурак, – сказал Шуруп.

В ухе у Сантаны, кроме его голоса, звучал приглушенный рык мотора и свист ветра и еще назойливые звуки аудиорекламы. Очевидно, племянника занесло в культурный район города.

– Что это с тобой? – хмыкнул главарь «термитов». – Умей держаться своего мнения, тем более когда все остальные разделяют его. – Он с кривой усмешкой покосился на Гумми, которая делала вид, что выбирает радиостанцию.

– Я был неправ. Ия не работает на «пинболов». Скорее всего, то есть.

– В смысле?

– Если она на кого-то и работает, то на себя. Кроме Сетевой Полиции и «Лунара», никого больше представить не могу, а этих кандидатов можно исключить.

– Говори толком, что случилось и отчего ты переменил мнение, – сказал Сантана.

Слушая сбивчивый рассказ Шурупа, он не забывал следить за стрелкой-указателем на лобовом стекле и делал повороты в полном согласии со спутниковой картой.

– Молодец, – улыбнулся в конце концов Сантана. – Выражаю благодарность… Съезжу с тобой к матери, когда захочешь. Погуляйте с Камиллой, но недолго. Если хочешь, подъезжайте к «Конной тяге», но ко мне не подходите – если увидите. Я буду

слишком занят.

Он вернул модуль связи толстушке и протяжно выдохнул, при этом с лица его не сходила счастливая улыбка.

– Не поверишь – Ия в лапах у этого подонка Че, а я готов станцевать на капоте, – сказал он Гумми, ожидавшей от него объяснений.

– Да уж, видок у тебя дурацкий.

– Она сама по себе. Шуруп говорил с Клещом… Похоже, что Ия с ним никак не связана… И Камилла тоже так считает. Коп хочет заполучить нашу беглянку даже больше, чем я. Ты понимаешь? Ия не агент «пинболов»! – Он несколько раз выкрикнул последнюю фразу. – Я знал это, а вы мне не верили! Я ведь знал!

– Рассказать о т-твоем счастье всем н-нашим? – Тон Гумми немного охладил его энтузиазм.

Это вернуло Сантану к реальности, однако отнесся он к риторическому вопросу Гумми без недовольства. Даже напротив.

– Нет, пока не стоит. У них свои дела, свое личное время… – сказал он. – А мне надо разгрести свои.

Джип с придушенным ревом древнего дизельного мотора, разбрасывая по обочинам ошметки грязного снега, въехал на стоянку перед «Конной тягой». По сравнению с компактными, по большей части двухколесными, транспортными средствами прочих посетителей размеры этого мастодонта впечатляли.

В баре было не так шумно и людно, как в прошлый раз, и появление Сантаны встретило всеобщее внимание. Даже игроки на автоматах на несколько секунд отвлеклись от своих вечных игрищ.

– Где они, Пинчер? – без предисловий осведомился он.

Бармен уныло кивнул в сторону бывшей бытовки, превращенной ныне в «комнату переговоров».

– У них там только пиво. Зато много…

– Сойдет, – кивнул Сантана и сквозь клубы дыма и рев басов из нескольких колонок двинулся к цели.

Все расступались перед ним, будто он всем тут заправлял. Может быть, посетителям было приказано пропустить его без вопросов и задержек.

В комнатушке было тесно и накурено, несмотря на то что через распахнутое прокопченное окошко под потолком влетал промозглый ветер. Че в компании Цайтунга сидел в потертом кресле и смотрел какой-то сетевой боевик через комп, растянув возле грязно-белой кафельной стены блеклую голограмму. Сигнал принимался неуверенно.

Ия лежала на единственном диванчике в углу и на появление «термитов» никак не отреагировала, хотя глаза ее были открыты.

– Что с ней? – сказал Сантана. Он наклонился над ней, пощупал пульс и улыбнулся. – Опять ее шуточки.

– Что, не впервой? – Че отрубил канал и повернулся к гостям вместе с креслом. – Угощайтесь, ребята.

Он указал в сторону батареи из десятка пивных банок, стоящих на откидном столике. Пара из них была уже пуста.

– Не в первый раз, говоришь, она так отрубается?

– Бывало.

Сантана подхватил девушку левой рукой и усадил. Она начала заваливаться на бок, будто кукла, но он остановил ее и сел рядом, обнял. Голова Ии упала ему на плечо, откинулась назад. Сантана подумал, что дело плохо. Возможно, хобо нанесли ей какую-то скрытую травму или ввели какой-нибудь сильнодействующий наркотик, вызвавший коматозное состояние. Девушка-клон ровно и глубоко дышала – ни дать ни взять кибер с подавленной мозговой активностью. От нее слабо пахло мочой. Судя по всему, мозг Ии уже никак не управлял ее телом, да и работал ли он вообще?

– Время, босс, – промычал Цайтунг и простучал пальцем по циферблатам многочисленных часов, будто отбивал некий неумолимый ритм.

– Не гони. Дай двум достойным людям сойтись в цене…

Он накрутил на палец свою толстую серебряную цепь и вяло попытался порвать ее. Несмотря на кажущуюся медлительность движений, под маской «Гевары» бурлило возбуждение. Че со злорадством улыбался.

– Не знаю, зачем она мне теперь нужна, – проговорил Сантана и уложил Ию обратно на диван. – Интересно было бы знать, чем ты ее накачал? Может, она теперь никогда не очухается? Или это не ты постарался?

Кулон на цепочке, свисавшей с заглушки импланта Че, дернулся и закачался, а на костистой физиономии самого «Гевары» отразилось возмущение.

– Да ты за кого меня держишь, Сантана? По-твоему, я с девицей без химии справиться не сумею?

– Ничего такого я не говорил, – поднял руки «термит». – Ладно, верю.

– К тому же ты сам только что сказал, будто на нее временами такая хрень накатывает!

– Замяли… Итак, сколько ты просишь за этот кусок мяса?

– Очень аппетитного мяса, дружище. Пойдем-ка для начала разомнемся на автомате, а потом и поговорим. Помнишь, за мной

должок?

– Помню.

Делать было нечего. Все четверо, прихватив по банке пива, покинули «комнату для переговоров», но возвращать Пинчеру ключ не стали. «Пусть бы Ия пролежала так еще хоть часок, хлопот меньше будет, – подумал Сантана, когда выходил из бытовки. – А там, глядишь, старина Док что-нибудь придумает».

– Слышь, а может, ты мне упаковку «торпед» достанешь? – спросил на ходу Че. Похоже, обратил внимание на обдолбанного типа, что покачивался в такт музыке. – Говорят, мощная штука, покруче эйсида забирает.

– Не стоит Ия того, братишка.

Как и всякий новый и редкий наркотик, «торпеда» стоила бешеных денег.

– Ну на пару капсул потянет девица.

Они устроились в креслах, после того как Цайтунг двумя тычками согнал с них предыдущих игроков. Те даже не попытались возражать. Вокруг начинала собираться толпа посетителей, многие стали выкрикивать имена Че и Сантаны. Предыдущая схватка двух хакерских боссов успела обрасти легендами и расползлась по кварталу в виде притчи о взрывающемся баке.

– Эй, Пинчер, нашли того козла, который помешал мне выиграть? – крикнул «Гевара». Бармен пожал плечами и помотал головой. – Ну, если опять эта хрень повторится, пеняй на себя! Год буду бесплатно на твоем барахле развлекаться, понял?

Игроки нацепили на глаза «марсы», и заезд начался.

Естественно, Сантана и не думал побеждать. Ему удалось несколько раз правдоподобно изобразить занос, поэтому никакие ошибки Че не помешали ему опередить Сантану на целых три корпуса. Незадолго до финиша болельщики приумолкли, с опаской ожидая повторения катастрофы, но ее, разумеется, не произошло.

А на самом финише, когда стало ясно, что даже горящий «Гевара», летя в туче обломков джипа, все равно одержит победу в гонке, «Конная тяга» содрогнулась от ликующего рева. Предстояла грандиозная раздача бесплатного пива.

– По банке всем и каждому! – заорал красный от возбуждения Че, срывая «марс».

Затем он вскочил и обнял Сантану за плечо с видом покровителя, принимая восторг облезлой толпы. Главарь «термитов» изобразил смущение, но терпеть подобную демонстрацию превосходства «Гевары» не стал, поднялся и также поаплодировал сопернику.

– Итак, – довольно проговорил длинный, когда они снова очутились в бытовке. – Что придумал?

– Десять гигаватт тебя устроит?

– Оплатишь мне энергию? – удивился «Гевара».

– Нет, поделюсь своей, в обход «Лунара».

Предложение было заманчивым. Че прикинул стоимость энергии и потер ладони.

– За какое время?

– А какую мощность выдержит твой силовой кабель? Могу по микроволновому диапазону передать…

«Гевара» смял пивную банку и вышвырнул ее в окошко. Она забрякала по выщербленному асфальту и затерялась среди другого мусора. Длинный принялся дергать цепь, время от времени касаясь инкрустированного камнями височного импланта, будто тот доставлял ему беспокойство. Он знал, каким способом использовать дармовой поток энергии. В его арсенале было много специфического оружия, в том числе и лазерная винтовка. Все это потребляло кучу ватт.

Предложение того стоило. В конце концов, он потратил на Ию сущие гроши, по сравнению с которыми откупные Сантаны представлялись целым состоянием. Сделка, словом, оказалась удачной.

– Двенадцать гигаватт, – сказал он. – В течение трех месяцев, по моему требованию. До тридцатого июня, короче. Цайтунг и кто-нибудь еще будут приезжать к тебе в логово и подкачиваться, причем в любой день и час, когда я захочу.

Сантана притворился, что размышляет. Затем протянул руку, и они скрепили устный договор.

Иного выхода у него все равно не было.

24
23 марта (6)

Ия наблюдала за ходом сделки, оставив узенький канал связи. Она слышала и видела глазами клона, ничем не выдавая своего присутствия. Были минуты, когда казалось, что тело надо оставить и больше не возвращаться к нему. Незавидная судьба у девчонки, которую продадут в подпольные бордели. Оказалось, Че не собирался так поступать. У него имелись собственные планы, и, конечно, они крутились вокруг денег. Такой тип не мыслит иными категориями.

Как только Че связался с Сантаной – Ия слышала их разговор – она отключилась от клона, предоставив его на попечение охраны лидера «Гевары». У Ии появилось время заняться корпорацией. «Лунар» остался без ее попечения, а дела там крутились, судя по всему, нешуточные. Компьютер несколько раз уже подавал сигнал о том, что поступают новые порции данных, но Ия не имела возможности их просмотреть.

Сантана примчался в «Конную тягу» со всей скоростью, на какую был способен. Че, разумеется, стал диктовать свои условия и заставил его сыграть еще один раунд ралли.

Ия приглядывала за обоими главарями и анализировала информацию по «Лунару».

Она не ошиблась в Сантане – он приехал выручить ее. Если ситуация будет благоприятной, уже завтра Ия примется за следующий этап своего плана.

К тому моменту, когда главарь «термитов» предложил Че бесплатную энергию в обмен на свободу Ии, она уже знала, что происходит в корпорации. Результаты впечатляли. Хозяйка сферы с гордостью подумала, что по-другому и быть не могло… Впереди – последняя фаза битвы с всепланетным чудовищем.

Первыми отреагировали на сенсацию, конечно, СМИ. Срочные выпуски изданий на самые различные темы били в набат, спеша донести до сетевой аудитории неслыханный материал. Старались одинаково все: и мелкие рыбешки, специализирующиеся на скандалах, и солидные сетевые ресурсы, обслуживающие интересы бизнес-сообщества. Все твердили одно и то же: за последние сто лет никто не видел ничего подобного. Материалы, присланные неизвестными лицами на инфо-сервера, поражают своей реалистичностью. Несколько ресурсов высказали спорное мнение, что смелость анонимных отправителей как раз и говорит о подлинности видеофайла. Сенсация разнеслась по Сети в

мгновение ока. Количество посещений инфо-сайтов подскочило на несколько порядков, чем хозяева виртуальных СМИ не преминули воспользоваться. Видеофайл, на котором Руштани занимается сексом с несовершеннолетними азиатками, сыграл роль динамитного заряда, сдвинувшего с места гигантскую лавину. Ия хорошо знала Сеть и не ошиблась в своих прогнозах.

Несколько крупных телекомпаний тоже продемонстрировали ролик и не удержались от комментариев по поводу деятельности «Лунара». Эта озабоченность, вкупе с шоковой реакцией аудитории, повлекла за собой взрыв на рынке поставок гелия-3. Акции «Лунара» поползли вниз, гелиевый рынок залихорадило. Корпорация в один момент оказалась на грани полного краха. Часть потенциальных партнеров даже поспешила отказаться от подписания контрактов.

Ия наблюдала за этим с огромным удовольствием. Вот где она по-настоящему сильна. Вот где она может равняться по могуществу с богами.

Первый же удар заставил «Лунар» пошатнуться – и пусть Руштани винит в этом только себя. Этот тип, сделавший из процветающей финансовой империи средство достижения своих личных целей, не заслуживает снисхождения. Он должен быть наказан – Ия ничуть в этом не сомневалась.

Сам Руштани где-то затаился. Все ждали официального заявления, но время шло, вал негодования, поднятый видеороликом, все рос, но президента «Лунара» нигде не было. Поползли слухи, что он предпочел скрыться на Луне, что под другой личиной прячется в странах третьего мира, что, возможно, Руштани никогда не было в действительности, а все видели только голограмму… и так далее, и тому подобное. Сенсация обрастала новыми подробностями и новыми нелепостями. «Бульварная» сетевая пресса бросила обсасывать тему молчания Руштани и выдала на гора огромное количество «реальных» доказательств того, что президент самой могущественной структуры на энергетическом рынке на самом деле не человек. Орды политиков, психологов, социологических параноиков, предсказателей, чиновников и просто сумасшедших заполонили все сетевые и телеканалы. Они комментировали и выдвигали свои версии с такой жадностью, словно только и ждали подходящего момента наброситься на «Лунар». Отчасти так оно и было. О корпорации говорили давно и не всегда хорошее, а тут вдруг появляется такой повод почесать языком. Конкуренты спешили использовать экономические и финансовые рычаги, чтобы ухудшить положение «Лунара». Даже Ия не могла охватить разумом все, что происходило в Сети, только и занятой

обсуждением сенсации.

Спецслужбы начали поиск людей, причастных к «впрыску» компромата. Высокое коррумпированное начальство грозило, что полетят головы всего руководства Сетевой Полиции, если авторы ролика не будут найдены. Правоохранительные структуры затрясло. Ия знала, откуда идут директивы, ложащиеся на стол местных начальников Сетевой по всему миру. Ниточка эта тянется к полицейским верхам, а оттуда уже к самому Руштани, из рук которого, Ия точно знала, кормятся многие чинуши.

Одно сетевое издание, специализирующееся на конце света, тут же высказалось со всей категоричностью шизофреника-монотеиста, что случай с «Лунаром» – прямое указание на начало апокалипсиса. Комментарии, как говорится, излишни.

В самой корпорации царил хаос. Руштани, казалось, устранился и от управления своей вотчиной. Руководители всех рангов не имели связи с верхушкой. Все заместители Руштани тоже исчезли. На самом деле, Ия знала это, они собрались на экстренное совещание, чтобы решить, каким образом нанести недоброжелателям ответный удар. Тем временем, согласно приказу, спущенному в недра «Лунара» через два часа после начала шума, началась срочная инкапсуляция всех сетевых ресурсов корпорации. «Лунар» поднял подвесные мосты и заблокировал все виртуальные подходы к себе. Ожидали хакерской атаки. Отдел защиты ввел в действие новейшие боевые охранные вирусы. Сотрудникам строго-настрого запретили обсуждать увиденный ролик. И самое слабое наказание за длинный язык – увольнение и штраф. Руководители на местах четко донесли до служащих инструкцию, пришедшую из головного офиса.

«Лунар» замер, ожидая слова своего президента. Ия могла быть довольна результатом. Чтобы восстановить прежний статус-кво, Руштани придется порядком попотеть. Ближайшие недели будут для него мало похожи на обычное времяпрепровождение. И теперь он не скоро захочет посетить даже самый тайный и закрытый бордель.

Информация поступала к Ие порциями, ее компьютер вылавливал из Сети наиболее существенное, в то время как сама она наблюдала за тем, что делается в «Конной тяге». Здесь никто ничего не знал.

Сантана договорился с Че, что тот освободит ее в обмен на энергию. Что ж, это хорошая цена. Ия без труда выполнит то, что от нее требуется. Она вновь чувствовала себя всесильной. Богиней. Немезидой, несущей беду подлецам. Больше она не ошибется. Жизнь в прямом смысле научила ее поступать по-

взрослому.

Она хотела подключиться к телу в тот момент, когда Сантана вынес его из «Конной тяги», но ее отвлек отец. Сетевой вызов Маркуса Адассиса напоминал крик сумасшедшего. Впрочем, это было недалеко от правды:

– Ты знаешь, что происходит?

– Да, отец, знаю.

– Это твоих рук дело? Говори!

– Я предупреждала, что займусь твоей корпорацией. Ты не верил?

– Не смей!

– Ты меня остановишь? Как?

– Я сумею… Вот подожди…

Старик лежал в своей кровати, и над ним хлопотали няньки-клоны, от которых он отмахивался, точно от назойливых мух. Адассис не давал им переодеть себя, но девушки не обращали внимания на его протесты. Изо рта Маркуса текла слюна. Ия видела, как ее ниточка блестит в свете ламп.

– Ты бессилен. Ты не способен принимать решения. Ты давно здесь не хозяин, – сказала Ия. – Успокойся – и просто смотри!

– Ты уничтожаешь его!

– Мне надо раздавить Руштани – и тогда его империя, его, а не твоя, обрушится. Пора привыкнуть к тому, что ты давно ни на что не влияешь. Тебя выбросили на свалку, все давно о тебе забыли… Смирись!

– Я не хотел, чтобы «Лунар» был уничтожен! Немедленно перестань, чудовище!

– Я человек. Ты ничего не знаешь о том, как я живу, – сказала Ия. – Боюсь, ты даже не поймешь.

Старик задергался. Одна из нянек принесла инжектор, чтобы ввести старику дозу успокоительного, но Ия направила ей через Сеть запрещающую команду. Девушки прекратили манипуляции и выстроились полукругом. Ия подумала, что, наверное, сможет приказать им разорвать отца на куски.

Искушение было чудовищным. Его смерть будет ужасной, но на этом страдания этого нечеловека закончатся.

– Прошло совсем немного времени, но я изменилась. Отец, ты не представляешь, в каком мире я живу.

Адассис захохотал. Модулированный программой голос сейчас был перенасыщен эмоциями. Казалось, говорит сам бывший владелец «Лунара»:

– Я вижу тебя внутри сферы – ничего больше. Ты – кусок гниющей плоти. Я знаю, что ты воняешь. Ты омерзительна!..

– Не более, чем ты. Мы много раз об этом говорили – меня

твои обвинения не задевают. У меня есть альтернатива, у тебя ее нет, – ответила Ия. – И что бы ты ни говорил, я уничтожу твое детище. Это касается даже не только нас с тобой, это дело вышло за рамки нашей семьи. Я объявила «Лунару» войну и доведу ее до конца… Возможно, конец будет обозначать мою смерть, но я не собираюсь складывать оружие. Ставки повысились!

– О чем ты говоришь?

– Тебе не понять. Запомни: Руштани и «Лунар» связаны больше, чем ты думаешь. Нельзя изъять из него президента, не затронув корпорацию вообще. Я уничтожу Руштани – и во имя тебя тоже.

– Прекрати. Прекрати! Если в тебе есть хоть что-то человеческое, ты прекратишь!

– Отец, я это делаю именно потому, что я – человек.

Ия ощутила усталость. Адассис был безнадежен, не стоило тратить силы на то, чтобы что-то ему доказывать. У нее слишком много дел.

Бросив на него последний взгляд, Ия отключилась от особняка. Клоны занялись своими делами. Получив дозу успокоительного, старик минут десять пытался сопротивляться, но потом погрузился в полусонное сумеречное состояние.

Ия поняла, что Сантана везет ее в Цех на джипе. Она услышала голос Гумми:

– С-смотри, Руштани делает заявление…

– Руштани? Что там случилось?

– Экстренный выпуск, с-смотри… На всю С-сеть демонстрируется… – сказала девушка.

Ия решила не давать знать Сантане, что она рядом, и подключилась к информационному каналу. Все ждали появления президента «Лунара» – и он не обманул ожиданий. Миллионы смотрели на этого человека в дорогом черном костюме, с пластмассовой улыбкой на смуглом лице. Он был уверен в себе и точно знал, что будет говорить. Речь ему готовила целая дивизия спичрайтеров, не иначе. Руштани держался превосходно:

– …Уже сейчас мои сотрудники вместе со спецслужбами всего мира готовят ответную акцию против моих недоброжелателей, цель которых – уничтожить всю энергетическую сферу Земли. Они должны понимать, что мы будем преследовать их всюду, куда бы они ни спрятались, под какой бы маской ни скрылись. Возмездие рано или поздно свершится. Мы должны сказать преступникам, что их планы ввергнуть нашу планету в хаос никогда не осуществятся. «Лунар» – краеугольный камень нашего общего процветания. Если он

будет уничтожен, настанут по-настоящему тяжелые времена для всех нас. Мы обязаны действовать сообща. Это касается будущего наших детей. Объявим всеобщую войну разгулу сетевой преступности! «Лунар» не пожалеет на это средств, и я надеюсь, что никто из граждан Земли не останется в стороне. Сообщайте о любых подозрительных личностях. Помните, что недоносительство – это преступление. Скрывая важную информацию, вы помогаете преступникам. Не оставайтесь безучастными к судьбе мира…

Ия не могла поверить тому, что слышит. Руштани ни словом не обмолвился о том, что именно запечатлела видеосъемка. Ни слова и о себе. Вместо этого он или его политтехнологи использовали давний и хорошо действующий прием: с одной стороны, связать всех единой ответственностью и показать, что будущее под угрозой, с другой – пригрозить, что, если выпады в сторону «Лунара» продолжатся, корпорация не остановится ни перед чем. Откровенная ложь! По сути, сейчас Руштани объявил «охоту на ведьм». Пестрая масса жителей городов, как всегда запуганная угрозой катастрофы, будет выполнять наказ Руштани с маниакальным рвением. Толпа забудет о том, что видела. Ей дана конкретная цель.

Руштани сделал смелый ход, представив себя жертвой преступной деятельности. То, что он не упомянул лично о себе, должно создать в умах обывателей образ мученика. Он скромен, а потому не стал заострять внимание на своей персоне – это всегда срабатывает с дегенеративной массой потребителей. Ее ничего не стоит поднять на крестовый поход. Масса будет воспринимать это и как развлечение, и как вклад в Общее Будущее… Грубая работа, но удар пришелся не в бровь, а в глаз. Ию не могла не восхитить смелость Руштани. Кажется, она его недооценила.

Был и еще один момент. Теперь у «Лунара» развязаны руки. Под видом справедливой борьбы против сил «зла» и в попытке восстановить прежнее положение корпорация начнет использовать те методы, на которые никогда бы не решилась в прошлом. «Лунар» поднимет шумиху и породит новую волну общественного возмущения, которая собьет старую. Толпа получит свою жертву и будет из кожи вон лезть, чтобы помочь Руштани захватить абсолютную власть над всеми планетными ресурсами. Глядя в лицо президента, Ия поняла, что это и есть его конечная цель.

– …Лишь совместные усилия помогут нам победить в этой нелегкой борьбе, – говорил Руштани. – Я надеюсь на вашу поддержку, на поддержку всех глав свободных государств, которые не будут оставаться в стороне. Кто-то может сказать, что

это демагогия, но я отвечу: человечество в опасности! Удар, нанесенный лгунами и убийцами сегодня, отразится на ваших детях завтра…

Ия поняла, какого джинна выпустила из бутылки. Теперь она не была уверена, что поступила верно. Может, она поспешила? Где-то допустила промах?

Промах лишь в одном – она недооценила хитрость и способность Руштани и его подручных выходить сухими из воды. Ей были известны их махинации в прошлом, так почему она не сделала выводов? Она, конечно, сумела поднять общественное недовольство, но этого оказалось мало. Теперь корпорация бросит все силы на свою защиту. И это будет активная, наступательная защита.

Спустя три минуты после того, как Руштани закончил свою пламенную речь, ролик с его сексуальными похождениями начал исчезать из Сети. Медиапорталы сворачивали тему «Лунара» один за другим. Говорили теперь не о Руштани, а о Новой Невиданной Угрозе Человечеству. Те орды борзописцев, которые смаковали подробности сексуального скандала, бросились вещать о том, что мир в опасности и только «Лунар» сумеет отвести угрозу. Что надо сплотиться против общего врага…

Корпорация не поскупилась на средства, готовя информационный контрудар.

Потрясенная, Ия отключилась от Сети. Она почувствовала, как сидит в джипе, подъезжающем к воротам Цеха.

– Они п-просто все с-свихнулись, – сказала Гумми.

– «Лунар»? – спросил Сантана.

– Все! С-слышал, что м-мелет этот мерзавец?

– Да… Что-то происходит.

Ия пошевелилась, подняла голову.

Главарь «термитов» улыбнулся и погладил ее по голове:

– Очухалась? Как себя чувствуешь?

– Нормально…

– Теперь мы дома. Полный порядок.

Черта с два «порядок», подумала Ия.

25
24 марта (0)

Сантана проснулся на рассвете с чувством тревоги. Предстоял сбор и подведение итогов…

За столом «термиты» были уже в девять часов утра, полным составом. Они ждали. Шуруп и Камилла начали рассказывать о стычке с Клещом и о своих предположениях насчет Сетевой. Шуруп извинился перед всеми за свою вчерашнюю выходку – ему простили. С каждым бывает, дескать… Вывод из общения с копом напрашивался один: Ия не связана с «пинболами». В конечном итоге даже Сверло высказал мнение, что овчинка выделки не стоит. Внедрять такую подсадку в местечковую группу взломщиков дороговато.

Ия слушала «термитов» с улыбкой и думала, как бывают непредсказуемы люди. Она убедилась в этом на собственном опыте.

Потом выступил Сантана и подвел итог всему, что произошло после побега Ии. Подозрения с клона можно было снять – даже самые ярые противники Ии не стали возражать против того, чтобы она осталась. Ромео, Док и Гумми сохраняли нейтралитет. Сантане этого было достаточно – пока…

Он помог Ие принять ванну и отмыл от уличной грязи.

– Я так устала, – сказала девушка, сидя под тугими струями горячей воды. – Эти хобо такие страшные… Они хотели меня изнасиловать, но испугались.

– Чего?

– Что я подсадка… У здешних обитателей, видимо, это основной элемент массовой паранойи.

Вода клокотала в цеховых трубах, скрадывая ее негромкие слова. Кожа вокруг импланта на шее девушки покраснела, когда Сантана с нажимом провел по ней мочалкой.

– Я бы тоже так решил, не будь я в тебе заинтересован как мужчина, – проговорил Сантана. – А Шуруп прав – я слишком поддался эмоциям. Ты ничего о себе не рассказываешь, и это плохо. Ведь я не прощу себе, если с «термитами» случится что-то плохое… Все это… Иногда я просто не знаю, как поступить…

Позже, лежа в постели рядом с Ией, он понял, что поднял вопрос, который не давал покоя не только ему. Ия пошевелилась и повернулась к нему. От ее зрачков отразился слабый свет из высокого окошка.

– Я должна рассказать тебе все.

– С чего бы вдруг? – хмыкнул Сантана. Он боялся правды, но больше всего на свете хотел узнать ее.

– Я только что следила по Сети за… Сетью, – улыбнулась она. – «Лунар» уже почти восстановил позиции на мировых рынках. Все было напрасно. Комариными укусами такого монстра не уничтожить.

Сантана молча ждал продолжения.

Ия начала рассказывать, с самого начала, – и как стала чувствовать себя человеком, фактически лишенным тела, и всю свою крошечную биографию, виртуальную и оттого будто несуществующую. Передала ему осколки эмоций и переживаний, все, что смогла выразить словами.

– Я сотни раз хотела уничтожить этот мир, думала, что это легко. Теперь-то я вижу, что одним виртуальным ударом с ним не совладать, нужна атака по всем направлениям. Потом же, наоборот, мечтала сделать его лучше – это уже когда сумела соединить свой разум с этим телом… Ты сейчас разговариваешь с самой Сетью, – улыбнулась она и перекатилась на Сантану. – Боишься?

– Очень, – сказал он и провел пальцами по ее позвонкам. – Любой хакер мечтает поиметь ее.

– А я – тебя.

Ия прошлась ртом по его торсу снизу доверху, чувствуя, как растет возбуждение Сантаны. Все его попытки пошевелиться она пресекла, довела дело до конца самостоятельно. Пусть пока неловко, но оттого еще более страстно.

Комп Сантаны пискнул и замигал дисплеем в момент ее оргазма: пришло сообщение повышенной важности, прорвавшее звуковую блокировку. Только у его жены был код, который позволял обойти этот запрет. Сантана напрягся… И момент-то какой неудачный.

– Прости, я взгляну…

– Это я, не волнуйся. Теперь весь мир знает, что у Сети был оргазм…

Сантана захохотал.

Ия легла головой ему на грудь, а глава «термитов» все же протянул руку за компом и надавил пальцем клавишу активации. Над столом развернулся голографический экран, по которому побежали цветные концентрические волны – они исходили от пульсирующего стилизованного сердечка.

– Если «Лунар» не остановить, через несколько лет он превратится в чудовище, – сказала Ия через несколько минут. – Ни один человек в мире не сможет и шагу сделать, чтобы не поделиться с ним. Уже сейчас Руштани могущественнее любого

правителя, а скоро он станет богом в глазах толпы.

– Думаешь, мы не сможем жить как прежде?

– Он вычистит из мира грязь и отбросы, застроит его прекрасными и функциональными зданиями, даст людям кров и пищу. На Земле наступит рай. Вся Сеть станет подвластна ему, мысли и чувства, искусство и наука. Но наш Цех снесут… Ты снова вернешься к «пинболам», и твои парни пойдут за тобой. Вы быстро задушите последних хакеров – и счастье людей станет полным и безоговорочным.

– Замолчи! Вот уж не знал, что ты способна предсказывать.

– Всего лишь экспертный анализ тенденций, с учетом тысяч факторов…

– Ты знаешь наше будущее?

– Я же Сеть. В моих руках безграничные мощности и лучшие программы.

– Сначала ты человек.

– Это жалкое беспомощное создание в растворе! – фыркнула Ия. – Да, мыслительные процессы и эмоции пока сосредоточены в его головенке, но я найду способ избавиться от него.

– Ты не сможешь скопировать сознание в это тело, нет такой процедуры. И вообще, это невозможно…

– Я и не собираюсь. Но скопировать сознание в Сеть я сумею, не сомневайся. Тысячи программистов и ученых по всему миру, сами того не зная, работают сейчас над этой проблемой, каждый над своей крошечной частью. Но я – вижу целое.

Сантана помолчал, переваривая информацию. Конечно, это так потрясающе – обнимать Сеть и заниматься с ней сексом, но хотелось ли ему этого? Да, хотелось, ответил он сам себе. Может быть, именно к этому он и стремился всю жизнь, когда метался из крайности в крайность, от законопослушания до преступления. «Я просто люблю ее, – подумал он и погладил указательным пальцем имплант на шее клона. – Я больше всех помешан на Сети».

– Как думаешь, они поймут? Они согласятся выступить против «Лунара»?

– «Термиты»? – спросил Сантана. Ия кивнула. – Ну, Камилла-то уж точно, вот кто у нас анархистка. За остальных ручаться не могу, собственная шкура дорога любому. Да и сам я не горю желанием ввязываться в драку. А судьбы мира… Не знаю, поверят ли они тебе. Пожертвовать свободой и жизнью ради абстрактной, даже благородной цели? К тому же мы против убийств, ты знаешь. Оружие хакера – боевые черви, а не пушки. Если бы ты обратилась к «Геварам», могла бы достичь большего.

Ию передернуло от омерзения.

– Нам всего лишь нужно разгромить центральный офис

«Лунара» со всеми его серверами. Неужели ты никогда не играл в шутеры? Это самая близкая аналогия. И убивать сотрудников совсем необязательно. А червями этого монстра не прошибить, особенно сейчас, когда повсюду стоят новейшие фильтры. Нет, здесь помогут только гранаты.

– Жизнь не игра, прости за банальность. В игре можно начать заново, а здесь умираешь навсегда. Впрочем, тебе не понять. Возьмешь в аренду новое тело – сейчас это для тебя раз плюнуть…

Сантана невесело улыбнулся.

– «Лунар» и Клещ поодиночке или в паре вычислят нас и уничтожат. Если ничего не предпринять, «термиты» погибнут. А тогда и мне жить незачем, – вздохнула Ия. – Я остановлю медицинские программы и умру вместе с вами. Это правда. На второй раз меня уже не хватит.

– Верю… Эх, говорили же ребята, что ничем хорошим наше знакомство не закончится.

– Прости. Я так мало знала о жизни, наделала столько глупостей. – Ия помолчала, прижимаясь к нему. – Кстати, не забывай, что у меня в руках вся мощь полицейской системы, в том числе каналы связи со спутниками. Что бы мы ни совершили, ничего этого в глазах полиции существовать не будет. Ты же помнишь, как легко мы покинули тюрьму.

– Все будет реально для нас, Ия, вот что главное. И если кого-то из нас убьют, это будет фактом, даже если никто в целом мире об этом не узнает.

Ия молчала. Кажется, уснула.

Комнату медленно заливал серый утренний свет. Сантана начал обдумывать свой разговор с «термитами».

26
24 марта (1)

Закончив говорить, Сантана закуривает ментоловую сигарету и оглядывает компанию. Все собрались за обеденным столом и расселись на своих обычных местах. Когда главарь начинал свой рассказ, «термиты» галдели, занимаясь каждый своим, пока Сантана не прикрикнул на них.

По мере продвижения к основному хакеры слушали все внимательней. Новая информация возымела эффект. Даже Ромео перестал скалиться и смотрел на Ию так, словно видел пришельца из космоса. Сверло, ухмыляясь, чесал затылок. Шварц бурчал что-то под нос – ему было неудобно о чем-то таком вспоминать. Камилла, открыв рот, издавала возгласы типа «Ни хрена себе!» или «Вот, подруга, даешь ты!». Шуруп, красный, словно рак, курил одну сигарету за другой. Гумми что-то жевала, уставившись в пространство, и кусок не лез ей в горло. Ксант, находящийся под действием кислоты, тоже уловил, в чем суть проблемы. Гангрена не сводил с Ии тяжелого взгляда и щурился, о чем-то думая. Ия решила, что он хочет ее о чем-то спросить, но Док не произносил ни слова.

«Термиты» молчали. Никто не знал, что надо сказать, даже Камилла. Сантана закончил на том месте, где Ия выбросила в Сеть видеофайл, который они выцарапали в борделе.

– Ну, так и будем сидеть? – спросил он. – Ваши мнения, ребята.

– Какие тут могут быть мнения? – проворчал Ксант. – Нас поимели. И очень здорово… Преклоняюсь.

Ия увидела его кривую ухмылочку и поежилась.

– Нет, это же охренительно! Ия, ты… я даже не знаю! Космическое создание! Сверхдевушка! – сказала Камилла.

– Да заткнись ты, не верещи! – сказал Ромео, сидящий рядом. – Сантана, ты хоть сам-то веришь?

– Верю. Другой правды нет.

– П-просто у нее с-свои цели… – сказала Гумми. – Ей же наплевать на нас!

– Нет, это не так, – ответила Ия. – Зачем же я тогда здесь?

– Чтобы воспользоваться нашими ресурсами, – бросил Шуруп. – Проще говоря, шкурами. Ты это уже доказала. А еще…

– Только не начинай! – Под взглядом Сантаны племянник сник.

– Шуруп, ты дурак, тебе же объясняют, для чего все

делалось! – фыркнула Камилла.

– Для чего? Что-то я плохо понял, и в самом деле дурак. Значит, если «Лунар» не остановить сейчас, через сто лет он сожрет Землю? Почитай учебник истории, таких случаев в ней миллион – и ничего, все живы.

– Прекратили! – сказал Сантана. – Мы не для разборок собрались. Вы хотели знать, кто такая Ия и как здесь оказалась, почему все это произошло с нами… Вам объяснили.

– А где доказательства? – спросил Ромео. – Эта вторичная наверняка просто чокнутая, если ее модифицировали. В один прекрасный день у нее замкнуло в мозгах, и она дала деру от своих хозяев. Конечно, она сама верит в свои байки – все психи верят себе безоговорочно. Если это правда, то мы хотим увидеть доказательства. – Ромео обвел взглядом «термитов», ища поддержки, но не все ответили ему тем же.

– Да, почему нет? – сказал Шварц.

– Энергии вам недостаточно?

– Все это может быть подстроено тем же «Лунаром».

– Да на хрена этому гиганту какие-то «термиты»?! – вспылила Камилла.

Ия ждала такого поворота. В ее понимании все идет даже слишком легко. Если проанализировать характеры всех присутствующих, уровень их сопротивления должен быть выше ожидаемого. Но было и другое: они боялись. Точнее, это даже был не страх, а нечто, что Ия не сразу смогла идентифицировать. Негативизм. Вот точное определение. «Термиты» не принимали правду потому, что все отчасти были склонны отрицать действительность ради самого отрицания. Подобные им маргиналы по-другому на мир и не смотрят. Их образ жизни и образ мысли, не позволяющий им жить в большом обществе, строится как раз на отрицании общепринятого. Они так же не верят Ие, как пропускают мимо ушей телепропаганду и отвергают стандартизированные социальные стереотипы.

Они требуют доказательств. Ие несложно их представить, осталось только выбрать самый эффектный способ.

– Сантана, пойми нас правильно, – заговорил Сверло. – Слишком много произошло с тех пор, как мы ее узнали. Нам нужны гарантии того, что мы не попадемся на очередную полуправду и не влипнем в историю похуже, чем с этим борделем. Сантана, ты должен понимать, что после такого провала, когда нас просто… нас не будут принимать всерьез. Сейчас необходимо бороться за то, чтобы восстановить собственный авторитет. А если нас будут по-прежнему водить за нос, рассказывая каждый день новую сказочку, ничего не выйдет.

Тогда нам надо просто разбежаться и идти каждому своей дорогой. Я не хочу быть подопытным или оружием в чье-то игре.

– С-сверло п-прав, – сказала Гумми.

Она посмотрела на Ию и тут же отвела взгляд.

– Я хочу предложить план, – сказал Сантана. – Он не только позволит нам восстановить подмоченную репутацию, но и…

Все ждали.

– Давай говорить без обиняков. Если кто-то не понял – сейчас мы сидим и решаем, как спасти планету, – вмешалась Ия, видя, что Сантана не решается сказать прямо. Теперь все стали смотреть на нее. – Точнее, надо ли вообще ее спасать. Но для ее спасения, а заодно и самих себя надо уничтожить «Лунар».

Ксант присвистнул, у Сверла отвисла челюсть. Док устало закрыл глаза.

– Но, прежде чем начать говорить про «Лунар», я покажу вам свой дом. И себя саму. Вы хотите доказательств! Я просто должна вам показать. Шварц, пожалуйста, принеси сюда визор.

Тот воззрился на Сантану, и главарь кивнул. Великан встал и отправился за проектором, а вернувшись, поставил его в центр стола. Все застыли в напряженном молчании, даже Камилла избегала открывать рот. Неужели они боятся? Ия поглядела на Сантану, тот сел рядом с ней и обнял за плечо, чтобы поддержать в любом ее решении.

Получив его молчаливое одобрение, Ия подключилась к особняку.

Отец спал, накрытый покрывалом до самого подбородка. Одна из нянек сидела в кресле рядом с кроватью. Самая обычная картина… для семейного склепа. В доме было тихо и мрачно.

Ия вошла во внутреннюю сеть и вывела на себя камеры наблюдения, соединив их так, чтобы они показывали в трех секторах ее, находящуюся внутри сферы, спящего Маркуса Адассиса и панораму дома. «Термиты» ждали. Искусственная кошка запрыгнула на стол и стала смотреть на проектор. Как странно, подумала Ия, ей тоже интересно. В принципе, Куся – полноправный член команды.

– И что? – спросил Ромео, которому надоело ждать. – У меня есть дела, я могу и позже прийти, если будет более крутая сказочка. Дешевка!

– Заткнись, – сказала Сантана. – Посиди хоть пять минут спокойно!

Ия проверила все еще раз и вывела изображение в виде голограммы. «Термиты» подняли глаза на плавающее в физрастворе уродливое существо, опутанное кабелями и катетерами. Камилла выругалась. Остальные молчали. Ия

наблюдала за их реакцией, и ей самой делалось жутко. Она давно не видела себя со стороны. Раздутая голова, скрюченное тельце, кровеносные сосуды, выступающие под тонкой синеватой кожей. Сетевые очки, вечно открытый рот, из которого тянется к верхней части сферы толстый кабель. Кривые немощные руки и ноги, не похожие на человеческие конечности.

Ие захотелось закрыть лицо руками. Только сейчас она поняла, что сделала, какую тайну выставила напоказ… Такого ужаса она еще не испытывала.

– Это происходит в реальном времени. Я и сейчас там, всегда была там. Хотите, пошевелю пальцами?

Крошечные пальчики монстра на обеих руках слегка сжались, потом растопырились – и вновь приняли прежнее положение. Среди «термитов» прокатился вздох.

– И отец твой… Вот он какой, основатель «Лунара»? Да он кадавр какой-то, а не человек, – сказал Ксант.

– При нем корпорация была просто крупным поставщиком гелия-3 и не владела такими большими энергоресурсами, как сейчас. Но отец отошел от дел очень давно, – ответила Ия. – И когда-то он был настоящим человеком, не этим…

Камеры показывали старика на кровати. Во сне он шевелил руками, лежащими поверх покрывала. Одна часть голограммы демонстрировала виды особняка изнутри и снаружи. Мрачные, прямо-таки готические картины.

Ия почувствовала, как Сантана ищет ее руку под столом, и дала ему сжать свои пальцы. Она знала, что он улавливает ее настроение.

– Покажи ближе, – сказал Сверло.

Она выполнила просьбу, и «термиты» теперь рассматривали уродливое существо крупным планом.

– И ты управляешь всем… Оттуда? – спросила Камилла.

– Да. И сейчас, и в любое другое время.

– С ума сойти. То есть ты иногда отрубалась от… этого тела и потому была как черт знает какая…

– Да, словно дебилка, – сказала, улыбнувшись, Ия. – Собственное сознание этого клона находится на невысоком уровне.

– Почему же ты согласилась с операцией по вживлению имплантов? – спросил Гангрена, впервые за все время подавший голос. – Могли возникнуть конфликты.

– Я все просчитала и не ошиблась. К тому же импланты мне нужны в любом случае. Без них я была бы просто говорящая кукла, а мне нужна обратная связь от тела к сознанию.

– И все эти фокусы, значит, твои. И ты вынула нас из

тюряги? – сказал Шварц.

– Я, кажется, все объяснил, – проворчал Сантана. – На пальцах. По-моему, аргументов у Ии предостаточно…

– Извини, вторичная, не знал… Это стильно! – сказал Ромео, прищелкнув пальцами. – Ты, оказывается, круче всех, кого я знал в Сети. Да, пожалуй, если все верно, ты и есть сама Сеть…

Сантана погладил большим пальцем тыльную сторону руки Ии. Та ощутила легкую вспышку возбуждения.

– Ладно, – сказал Сверло. – С этим разобрались… Мы сами все видели. Теперь – что там у нас с «Лунаром». Зачем нам его ломать? Какой кайф? Это не та фирмочка, которую мы пустили в утиль недавно. Это гигантский херов спрут, который всю землю опутал уже. Ия, ты сама сказала, что твоя попытка свалить Руштани не удалась.

– Не совсем не удалась. Корпорация сильна, но все же уязвима. Требуются, конечно, определенные усилия, но уничтожить ее можно.

– Ни одна хакерская группа еще не разрушала ни одну такую контору, – сказал Ромео.

– Потому что у них не было цели. Хакеры работают под заказ, многие из них вовсе не такие, как мы. Я говорю не об оголтелых подпольщиках, у которых мало возможностей и умения, они не в счет. Большинство работают на конкурирующие организации и имеют определенный профиль работ. Они поддерживают баланс. Они – часть системы. Им нет смысла полностью уничтожать какой-то сектор экономики, потому что пострадают они сами. А мы – вне системы, мы сами по себе. Наша цель – не допустить того, чтобы Руштани взял в свои руки все… Это произойдет очень скоро, и я сама дала ему в руки нужные рычаги. Это побуждает меня действовать.

– Спасти планету, значит, – усмехнулся Шварц. – Что-то в этом есть.

– Ни хрена, – отозвался Шуруп, – нас в два счета вычислят и раздавят. Ясно же! Она отключится от клона и будет плавать в своей сфере, а мы что?..

– Если она говорит, значит, знает, как лучше! – сказала Кэмел.

– Да. Особенно когда разворошила осиное гнездо… Думала, что сама расколет «Лунар». Да, я свои ошибки признаю, но ведь понятно, что Ия от нас скрывала самое главное. Как можно и дальше ей доверять?

– А мне идея нравится, – заявил Ксант. – Революционная! Кондовая! А, Сверло?

Хакер откинулся на спинку стула, поглядел в потолок.

– Хрен его знает… Не отрицаю. Есть тут что-то нетривиальное.

– Ага! П-просто у кого-то д-до черта амбиций, – отозвалась Гумми. Ия встретила ее взгляд, и толстушка отвернулась. Ия не думала, что эта девушка может так сильно бояться. А она боялась.

– Значит, свалить «Лунар»… – Ромео закурил. – Если надо мое мнение, то это круто. В конце концов, надоедает копаться в чужих счетах и гадить в местечковые унитазы. Хочется засрать что-нибудь посолидней. У нас тут люди не второго сорта, насколько я понимаю. Если Сантана хочет пойти в поход, я, пожалуй, присоединюсь. Но… Хочется что-то с этого поиметь. Революция революцией, а кушать хочется. Да и гарантии безопасности также не помешают. Все-таки я еще не так подвинулся на этой идее, чтобы смело топать за нее в кутузку. Мне там не понравилось.

– Ты получишь все, что тебе нужно, – сказала Ия.

Ромео засмеялся:

– Тогда я твой.

– Да погодите вы! Будто мы все решили! – прервал его Гангрена. – Мы же не знаем плана. Есть план, командир?

– Есть. Я хочу подключить «Гевар», для того чтобы они отслеживали периферию нашей операции. Сетевое прикрытие. Они согласятся. Че не упустит такого случая.

– Я бы не стал полагаться на них, – сказал Шуруп. – Вспомни Ию…

– Это я возьму на себя. Вкратце смысл таков. Мы проникаем в головной офис корпорации и уничтожаем сервера. Короче, от нас требуется весьма грубая работа. Крушить и ломать. Железо – вдребезги. Когда мы выведем из строя центральный узел сети «Лунара», мы начнем атаку на периферийные кластеры. Вместе с «Геварами». Либо без них – это детали. На первом этапе нам понадобятся мускулы, на втором – наши хакерские навыки. Ясно?

– На это п-пойдут т-только п-психи, – первой отозвалась Гумми.

– Нет, ну почему же? Я согласна. Пострелять хочется не только в крокодилов. Я вся заплесневела без нормального дела, – сказала Камилла. – Ромео, я «за»!

– Стильно!

– Дураки, – сказал Гангрена. – Всех нас перебьют.

– Не трусь, ты-то внутрь не пойдешь, – сказал Ромео.

– Удивительно, как т-ты быстро п-перешел на ее с-с-сторону, – заметила Гумми.

– Я не такой упертый, как Шуруп, да и скучно без подвигов.

Сантана хлопнул ладонью по столу:

– Все, перестаньте. Я предлагаю сделать так. Пока я буду договариваться с Хамазом или Че – у кого-нибудь из них мы возьмем оружие – каждый пораскинет мозгами над проблемой. Никого насильно не тяну. Но не хочется, с другой стороны, остаться совсем одному. Потом мы выясним, кто пойдет на операцию в «Лунар», а кто будет вместе с «Геварами» обеспечивать наш тыл в Сети.

– А Ия разве не сможет в одиночку прикрыть наш виртуальный зад? – спросил Сверло.

– У нее будет другая работа, поважнее. Ей нужно будет состряпать алиби и взять под контроль все полицейские ресурсы. Заниматься этим она будет в реальном времени. Ее задача – сделать так, словно ничего не происходит и никогда не происходило…

– Ну ладно, в целом ясно. А как насчет убийств? Если мы прорвемся в офис, то нам придется иметь дело с охраной. С дивизией-другой, – сказал Шварц.

– Не так уж там и много людей, и нам необязательно их убивать. Мы взломаем их локалки и запустим им в головы вирусы. Заодно применим парализующие заряды, – ответил главарь «термитов».

– То, что вы хотите сделать, под силу только целому спецподразделению, вооруженному до зубов, – заметил Док.

– В этом и есть главный сюрприз. Такого нападения от таких, как мы, они не ожидают. Нам на руку неожиданность, наскок. К тому же мы используем виртуальные галлюцинации. Ия возьмет на себя создание фальшивых нападений на периферийные офисы, впрыснет дезинформацию о хакерской атаке и поработает с подачей энергии, чтобы поднять панику среди сотрудников и службы безопасности. Можно будет даже отрубить им все питание, хотя бы на несколько секунд.

– Я могу помочь. У меня есть кое-какие штуковины, – сказал Ромео. – Несколько новых симпатяшек-монстров.

– Спасибо, Ромео, мы используем, – кивнула Ия. – Мне понадобится любая помощь.

Она чувствовала, как сопротивление «термитов» наконец ослабевает. Те, на которых она рассчитывала, согласились почти сразу, осталось уговорить остальных. Им нужно время – Сантана прав. Пока они будут готовиться, Ие нужно тщательно прозондировать почву и составить собственный план атаки на Сеть корпорации. Драка будет нешуточной, что и говорить. Ее исход, откровенно говоря, непредсказуем, но безопасность ребят она обязана обеспечить. Ия собиралась проанализировать результаты акции с учетом множества предпосылок – так можно

скорректировать некоторые моменты и выявить слабые стороны.

Только сейчас Ия поняла, кому бросила вызов и сколько сил им понадобится, чтобы выстоять против «Лунара». Предприятие смертельно опасно – понимают ли это «термиты», понимает ли Сантана?.. Понимает ли она сама?

– Пока все свободны. Я созову вас позже, чтобы обсудить план детально.

«Термиты» стали расходиться. Камилла издали подмигнула Ие – одобряюще. Ромео осклабился, что, видимо, тоже означало, что он ее поклонник. Отныне и навсегда. Ия ответила взмахом руки. Остальные расходились каждый по своим делам молча.

Ия подумала, что никто из них не похож на настоящего бойца. А жаль.

Сантана подключился к Сети – пришел вызов от Че. «Гевары» скоро явятся на подзарядку оружия, как было условлено. Цайтунг и еще кто-то с ним, как обычно.

27
24 марта (2)

Цайтунг, вопреки своей практике, прибыл в одиночестве. Судя по тому, с каким явным подозрением он оглядел встречавших его Сантану и Шварца, приема он ожидал самого неласкового. Как видно, последнее посещение Цеха вызывало неприятные воспоминания, вот и приехал он один, чтобы в случае недоразумений хотя бы не терять лицо перед собратом-«Геварой».

В багажнике его старенького «форда» лежало несколько угрожающего вида пушек, «термиты» такие только в шутерах и видали.

– Надеюсь, мне не придется все это тащить неведомо куда? – осведомился гость.

– Переходник есть? – кивнул Шварц.

– Само собой.

«Термит» с помощью электротали стал подводить к багажнику крюк, на котором болтался толстый силовой кабель, а Сантана с любопытством склонился над оружейным «складом». На его непрофессиональный взгляд, оружие выглядело слишком сложно и даже в чем-то претенциозно.

– А это зачем? – Он провел пальцем по матовой витой трубке, что спиралью огибала внушительный ствол с едва заметными рукояткой и сенсорами.

– Что-то типа магнитного ускорителя частиц, – сказал Цайтунг.

Поняв, что договоренность остается в силе и никто не собирается препираться с ним, он вполне успокоился и обрел благодушный вид.

– И что он ускоряет? Лазерный луч?

– За идиота меня держишь? Энергию повышает до охрененных величин! Бетонный блок за три секунды прошибает, если на полную мощность жарить. АКМ-300, что ты хочешь!

– А дальность? – поинтересовался Шварц, который уже подвел кабель к багажнику и держал тяжелый разъем.

– Километров сто, насколько оптики хватит. Я не проверял, – буркнул Цайтунг и подсоединил к цеховому кабелю переходник. Затем он воткнул его второй разъем в отверстие на прикладе пушки, и огонек зарядного индикатора заморгал. – Жрет, собака! Всего на пять приличных выстрелов хватает. Баловались на днях, посадили, а тут вы со своей девицей подвернулись. Хорошо!

– Дашь пальнуть разок? – прищурился Сантана.

– Да пожалуйста, через пять минут готово будет.

– Собери-ка всех на втором этаже, я сейчас, – распорядился главарь «термитов».

Шварц пожал плечами и удалился, а Сантана стал изучать с помощью «Гевары» принципы управления оружием. По традиции, вся продукция под маркой АКМ работала почти автоматически, требуя от человека лишь наведения на цель и команды на открытие стрельбы. Цайтунг выставил длительность и мощность импульса, дальности которого должно было хватить на десять километров.

– Придется стрелять с какой-нибудь опоры, а еще лучше двух, – пояснил громила. – Расстояние велико, руками прицел не зафиксируешь. Тут, конечно, есть оптический стабилизатор, но с фиксацией надежнее будет.

– А ширина луча регулируется?

– Так… Что крушить собираешься? От этого зависит, какую лучше выставить. Если опору моста, лучше резать ее узким пучком.

– А машину взорвать?

– Тогда широким полоснуть, чтобы бак точно захватить. Только лезть в городские кварталы и палить по окнам и машинам не советую. О столбах и прочей инфраструктуре тоже забудь, не говоря уж о людях.

– Это почему же?

– Там повсюду тепловые датчики, мигом направление вычислят, а со спутника определят источник выстрела с точностью до метра. Еще какие-то навороченные системы стоят, чуть ли не в каждом столбе, они опознавательный импульс с АКМ улавливают – у каждого экземпляра свой уникальный волновой набор. Это во-первых! А во-вторых, у нас с Хамазом договор, что оружие нигде в культурной части не светим, иначе у него будут с полицией крутые разборки. Аукнется так, что мало никому не покажется. Сначала его прижмут, потом нас, а кончится все на твоей банде. Сам понимаешь, прикрыть ваши жопы никто не озаботится.

– То есть ты утверждаешь, что все ваше оружие меченое? – поднял брови Сантана. – На хрена тогда оно нужно?

– Ну, в нашем-то районе им пользоваться можно. А в городе нам и не надо.

– А поменять прошивку нельзя – сменить идентификатор или вообще стереть его?

– Заплатишь в два раза дороже, да и то никакой гарантии, что не нагреют! Ты же знаешь этих жучков вроде Хамаза.

– Откуда мне их знать? Познакомь.

– С этим к Че, – отозвался Цайтунг и вопросительно глянул на главаря «термитов». – Ну, будешь баловаться или испугался?

– Давай…

Сантана подхватил наполовину заряженный АКМ и двинул к своим, куда они должны были собраться по команде Шварца. «Термиты» сидели с настороженными лицами, даже Ия, в комнатушке главаря – кто где. Сверло копался на полке со старой периферией, но и он тотчас оставил это занятие, когда Сантана возник в дверях, словно Терминатор из древнего фильма, с впечатляющим оружием наперевес.

– Охренеть, – высказался Ромео. – Вот это я понимаю! Дашь такую же на дело?

– Так, все хотели убедиться, что Ия отмажет нас от «пинболов», правильно я понял?

– Ну да, – вразнобой подтвердили «термиты». – Типа того.

– Ия, сейчас мы с тобой пойдем на крышу. Сверло, обеспечь десяток видеовыводов с нескольких камер, сигналы пусть пока будут с наших камер. Одну потом оставишь, которая на крыше стоит, – она будет нас показывать и как Ия стреляет по цели. На остальные Ия выведет инфу из Сети. Кино в реальном времени, братцы. Полюбуемся, на что способна наша девочка.

– Круто! – захлопала в ладоши Камилла и перескочила на колени Ромео. Куся, лежавшая на столе, на секунду ощетинилась от ее резкого движения. – Чур, я в первом ряду.

Сантана кивнул Ие, и они вдвоем направились к лестнице, ведущей на крышу. Снаружи слегка потеплело, и сквозь низкие тучи кое-где даже проглядывало синее небо. Но ветер все равно был промозглым, так что им пришлось накинуть куртки потеплее, из тех что валялись в кладовке.

– Ты думаешь, это необходимо? – тихо спросила девушка-клон.

– Уверен. Если мы хотим, чтобы парни действовали без всякой задней мысли, смело и безоглядно, они должны верить в тебя. А сейчас в них сидят черви сомнения, – усмехнулся он.

– Что ж, согласна, – вздохнула Ия. – Поможешь сделать выстрел? Куда вообще я должна целиться и чем это обернется?

Они стали взбираться по вертикальному трапу, цепляясь за ржавые поручни. Сантана уперся ладонью в рукоятку люка и с трудом поднял его, отчего петли надсадно заскрипели. Последний раз, кажется, тут на прошлой неделе побывал Шварц, когда проверял безопасность периметра.

– Я все покажу тебе…

Влажный ветер ударил в лицо и едва не сбросил Сантану с крыши, когда он выбрался на нее. Ия ежилась и дрожала.

– Найди в пределах десяти километров отсюда офисный небоскреб с вертолетной площадкой. Хотя бы одну из машин должно быть видно отсюда.

Девушка закрыла глаза и через несколько секунд указала на город, немного восточнее направления на его центр. Главарь «термитов» прищурился, но не сумел разглядеть там ничего конкретного – привычное скопление зеркальных высоток. Он кивнул и повел Ию к низкой кирпичной трубе вентиляции. Там он скинул куртку и расстелил ее на краю трубы, затем расположил поверх оружие. Пришлось приспособить еще и синий пластиковый стул, заляпанный птичьим пометом. На бетон он бросил чистый полиэтиленовый пакет, указал на него девушке:

– Вставай на колени и наводи прицел на вертушку, через оптику. Цельсь в место соединения винта и корпуса, так чтобы топливный бак не зацепить. Луч будет узким, просто срежет металл, и все. Ничего там взорваться не должно. Машина достаточно далеко от края, винт не свалится со здания?

Ия выполнила указания и уставилась на Сантану:

– Да, все нормально.

Сантана помолчал, кусая нижнюю губу:

– Если твой план не сработает, сразу после выстрела ты погибнешь, но «термиты» останутся живы.

– Я знаю. Не бойся, все будет хорошо.

– Я все настроил, тебе останется только навести на цель и нажать на спусковой крючок.

Девушка кивнула и прикрыла глаза, возвращаясь в истинную среду своего обитания – Сеть, а главарь «термитов», пятясь, медленно отошел к люку, ведущему на лестницу. Если Ия не справится с обманом систем безопасности, сразу после ее выстрела с орбиты по ней ударит не менее разрушительный импульс микроволнового излучения. И половины секунды не потребуется, чтобы превратить Ию и все живое в радиусе трех метров от нее в куски дымящегося бифштекса.

Позорная для любого нормального террориста смерть. Но ведь «термиты» – не террористы, им плевать на условности.

В это время на голограммах перед хакерами один за другим разворачивались виды с камер слежения на крыше офисного небоскреба. Ия подключилась ко всем необходимым службам и серверам, затем активировала свой код в протоколе обмена данными между Сетевой Полицией и спутниковой группировкой. Датчики уловят направление удара, но процедура вычисления источника не сработает, и спутниковая пушка не сможет послать излучение на Землю. Опознавательный волновой пакет от АКМ также будет принят, но на входе в полицейский сервер

превратится в мусор.

Если в Сети не существует чего-то такого, о чем сама Сеть в лице Ии не подозревает.

Она глубоко вздохнула и приникла к видоискателю автомата. Все, что можно было сделать, сделано, теперь осталось только совершить «контрольный» выстрел.

Сантана подавил животное желание отступить еще на несколько метров от девушки и перевел со своего стационарного компа на наручный сигнал с одной из офисных камер. Выбирать наиболее удачный ракурс он не стал, опасаясь пропустить самое важное.

Вертолет стоял в десятке метров от парапета, лопасти его винта обвисли. Рядом находился пилот, он разговаривал по телефону и посматривал на часы. Видимо, готовился вылет какого-то босса.

Момент, когда штанга винта оплавилась и обломилась, главарь «термитов» упустил. Он увидел только, как все четыре стальных пластины, отделившись от основания, упали на бетон. Пилоту повезло – ни одна лопасть его не задела.

Ия осталась жива. Сантана выдохнул – он вдруг понял, что не дышит уже довольно долго. Но радоваться было рано. Управляющие цепи между Землей и орбитой могли быть заторможены, но не повреждены вовсе. А если полицейским покажется, что система просто дала сбой и террористов придется уничтожать самостоятельно, это должно стать ясно по их поведению.

Крыша заполнилась людьми в форме в течение минуты. Они осмотрели все ее «тайные» закутки – а было их один-два, и никого в них не нашли.

– Никаких следов не осталось, – спокойно сказала Ия. Но лицо ее было бледным. А может, девушка просто замерзла на ветру?

Сантана поднял АКМ и подбросил его на руках. Ия накинула куртку и поежилась.

– Давай-ка водки выпьем по такому поводу, болеть нам сейчас некогда. – Она огляделась.

Он хмыкнул и помог девушке спуститься в люк. Оружие оттягивало ему руку.

28
24 марта (3)

Хамаз жил в подземном бункере и там же обделывал свои делишки. Его знали в этом секторе города все, кто интересовался серьезным оружием. Сам Хамаз, как все дельцы подобного рода, был законченным подонком, но при этом в делах никогда никого не кидал – по крайней мере репутацию имел такую. Почти весь товар его был «легальным», то есть имел фабричные метки и поддавался идентификации со спутника. Но имелись в арсенале Хамаза и другие стволы – по легенде выяснить их происхождение было невозможно. Стоимость даже самого заурядного такого ружьеца могла достигать астрономических величин, однако, по словам Цайтунга, гарантии, что копы не засекут такое оружие, все же не было.

Сантана это знал. Ему никогда не приходилось покупать у Хамаза стволы, но слухи доходили и до Цеха. Че и Цайтунг часто контактировали с дилером, и именно по их рекомендации была назначена эта встреча. Лидер «Гевары» поручился за Сантану, иначе Хамаз не пошел бы на сделку с заведомым незнакомцем.

Оставив джип на видном месте и выставив защиту, Сантана, Шварц и Че отправились к бункеру. Над бункером возвышались отвалы строительного мусора, делающие его похожим на «памятник» какому-то теракту прошлых времен. Кто не знал, где находится вход в подземелья, никогда бы не отыскал его самостоятельно, разве что с мощной георадарной аппаратурой. Че объяснил, что эти «терриконы» скрывают бункер от просвечивания с орбиты, так что добраться до Хамаза не так просто. Атака со спутника ничего не даст тем, кто захочет дотянуться до его лавочки. А штурм под землей, в лабиринте переходов и уровней, где повсюду ловушки, близок к самоубийству.

Замаскированная под кучу мусора дверь со скрипом поднялась. Сантана, Шварц и Че остановились метрах в пяти от нее, ожидая, пока сканер закончит их прощупывать. В квадратном проеме загорелся свет. Появились два вооруженных человека. Пистолеты болтаются в кобурах на поясе – значит, опасности не ждут. У каждого по ручному сканеру.

– Для чего же так серьезно? – спросил Сантана.

– Это никогда не лишне, – ответил Че. Он сам приехал без оружия и сказал, чтобы «термиты» не брали его. Шварц и Сантана выполнили поручение. У Шварца, правда, был кастет, но это так –

что-то вроде талисмана. В серьезной ситуации больше поможет его медвежья сила, чем эта железка.

Они по очереди встали на металлический круг перед стальной дверью, и охранники проверили их снова. Шварц проворчал нечто неразборчивое и прошел в узкий вестибюль, пригнув голову. Ему здесь было тесно.

Их ждал другой человек, с гладким лицом и зачесанными назад волосами.

– Привет, Лакс, – сказал Че. Тот кивнул. – Это Сантана, это Шварц. Мы сообщали.

Лакс кивнул опять.

– Я провожу вас к Хамазу, у вас будет тридцать минут на переговоры.

– Все по расписанию? – хмыкнул Шварц.

Ответом Лакс его не удостоил. В руке у него был миниатюрный пульт дистанционного управления. Им он открывал двери, которые появлялись перед гостями, идущими через лабиринт коридоров и лестниц. Сантана пытался отслеживать их перемещения, но сбился и смог понять только, что Лакс два раза проводил гостей по одному и тому же месту. В коридоре метались их тени, тусклые лампочки не помогали ориентироваться, а только запутывали дело. Никто ничего не говорил. По мере спуска становилось все холоднее. Воздух тяжелел. Когда путь закончился, Сантана даже приблизительно не мог предположить, как далеко от входа они находятся.

Большая стальная дверь, покрытая пятнами ржавчины, зато оснащенная, как в банке, монструозным замком. Лязгнули механизмы, и Лакс потянул плиту на себя. Та скользила легко, точно была сделана из картона.

Дальше был небольшой коридорчик, пропахший какой-то маслянистой химией. Из него они попали в длинное, ярко освещенное помещение. Высокое. Видимо, бывший склад. Лакс остановился и указал туда, где под белыми лампами стояли параллельно друг другу столы с оружием.

– Хамаз ждет.

Сантана и сам уже видел группу людей – самого дилера, двоих помощников и охрану из трех человек. Хамаз курил трубку с длинным мундштуком. У него были зеленые волосы, длинная борода прокрашена зелеными же полосами. Искусственные глаза – высокоточные приборы – сидели неглубоко. Весь череп немного сглажен, черты лица словно у некрасивой женщины. Но арабский нос никуда не делся. Темно-оливковая кожа тоже была на месте.

– Он бисексуал. Не дай ему повод, – сказал Сантане Че. – И крыша у него не на месте.

– Мог бы раньше сказать. – Сантана терпеть не мог такую публику.

Они подошли ближе, встречаемые улыбкой Хамаза. Его охрана оценила габариты Шварца. Все трое были ниже него и более щуплыми. Соплеменники дилера.

– Приветствую! – Хамаз заключил Че в объятия. Сантана ждал, нацепив вежливую улыбку на физиономию.

– Вот, значит, твои друзья, – сказал Хамаз, указывая на «термитов». – Я о них слышал.

– Главное – профи. В нашем деле ничего больше не надо, – ответил лидер «Гевары».

– Разумеется. – Искусственные глаза оглядели Сантану. Тот почувствовал, как эти оптические механизмы производят, согласно поступающим из мозга сигналам, всесторонний анализ.

Сантана не знал, что сказать. Этот взгляд араба его пригвоздил к месту. Хамаз сам приступил к делу:

– Времени мало. Давайте решать, что и кому нужно.

Он указал на столы, где рядами лежало оружие, на которое Шварц пялился уже минуты три, не отрываясь. Сантана переключил свое внимание туда же. Ничего подобного он еще не видел. Стрелковое оружие на маленькую армию, а ведь это далеко не все, что есть у этого типа.

Сантана двинулся вдоль длинного стола, рассматривая оружие по списку, составленному Гумми.

– Что вас конкретно интересует? – спросил Хамаз.

– Компактные модели, желательно диверсионные, снабженные комплексом парализующего огня. Транквилизаторы, электрошок, газ. Можно импульсные для выведения из строя электроники, – сказаа главарь «термитов».

Сантана скачал на комп Хамаза список из дюжины моделей. Шварц поочередно брал со стола одну пушку за другой, восхищенно осматривал, возвращал на место.

– Кто-то у вас недурно разбирается в моем товаре, – заметил Хамаз. – Есть эти. От пяти до двадцати тысяч евро. Плюс боеприпасы по отдельной цене. Но оптовикам скидки. Что планируете?

– Вам обязательно это знать?

Шварц покосился на Хамаза и взял в руки футуристического вида хромированный пистолет. Дилер засмеялся.

– Иногда тут, под землей, довольно скучно. Меня мало интересует, что делается в мире, но все-таки хочется знать… Впрочем, можете не говорить. – Хамаз вытряхнул пепел в хрустальную чашку, протянутую помощником, и стал снова набивать трубку.

– Небольшая акция против частной лавочки, – сказал Сантана.

– Чисто поразмять мышцы, – добавил Че.

– Ясно. Ну да ладно – это не мое дело. Я торговец оружием – и все. Излишне напоминать, что мы друг друга не знаем.

По знаку Хамаза помощники принесли на отдельный стол то, что имелось в их распоряжении из списка Сантаны. Шварц тут же стал прицениваться.

– Мне надо их проверить. – Главарь «термитов» посмотрел на Хамаза. – Я подключусь к Сети и дам сигнал своим. Здесь же есть точка вай-фай?

– Не доверяете?

– Доверяю, – сказал Сантана. – Но проверяю…

Ия уже должна была проникнуть с помощью микровируса, прицепленного к списку Гумми, в местную локалку и прочесать базы данных, но пока сигнала от нее не поступало. Нужна была гарантия, что перепрошивку чипов произвели на должном уровне.

– Валяйте, – сказал Хамаз. – Бизнес есть бизнес. – Он казался обиженным.

Сантана опустил на лоб сетевые очки и увидел Ию. Она ждала его сигнала и смотрела на него с улыбкой. Ия виделась Сантане сидящей на берегу озера. Кругом лес, спокойное голубое небо, по воде скользят утки. Девушка была в шортах и обтягивающей майке, а на коленях держала ноутбук.

– Все нормально. У них стоит защита, но сделано все довольно топорно. Итак… – Ия стала называть модели оружия, предложенного Хамазом, и говорить, что из них требовало дополнительного вмешательства. Неразрешимых проблем не было. Хамаз действительно жульничал, но совсем немного.

– Как думаешь, брать?

– Бери, главное ребятами сделано – мне останется лишь немного подправить коды. Я перечислю на их счет деньги, их будет достаточно. Не торгуйся. Это не имеет значения. – Ия помахала Сантане рукой, и виртуальный мираж пропал.

Главарь «термитов» поднял очки на лоб.

– Ну и как? – спросил Хамаз.

– Нам подходит.

Если дилер не получил сигнал от своих сторожевых программ, то ничего не заподозрит. В противном случае у Сантаны, да и у «термитов» в целом тут же возникнут серьезные проблемы. Вряд ли Хамаз потерпит вмешательство чужих вирусов в свою внутреннюю сеть.

– Хорошо.

– Семь стволов и к каждому двойной боекомплект. Скидка

есть?

– На боеприпасы – пять процентов. Если больше пяти единиц оружия, то три.

– Отлично. – Сантана сделал вид, что доволен такими условиями. На самом деле они показались ему довольно странными.

– О Клеще слышали? – осведомился Хамаз.

– Нет. А что?

– Покупать стволы в такое неспокойное время…

– Оно сейчас всегда такое, – встрял Че с ухмылкой.

– Как сказать, – пожал плечами дилер. – Клещ – просто маньяк, а в последнее время ему крышу совсем сорвало – и никто не знает, в чем дело.

Сантана подумал, что, пожалуй, он знает – в чем именно. Че хмыкнул.

– …Говорят, что он зацепил одну из хакерских групп. А они сорвались с крючка, хотя якобы он поймал их с поличным.

– Это как? – спросил Че.

– Кто-то подменил данные со спутниковых съемок, и адвокат тут же вытащил ломателей из тюряги. Из-под носа у Клеща… Поэтому он с ума и сходит. Я тут перекупил за большие деньги некоторых шныр, которых задействовал Клещ, мне хотелось иметь побольше информации, потому что копы начинают прижимать всех. Они мне и рассказали, что это была группа Сантаны. Что думаешь, друг? Врут осведомители?

Сантана, хоть и не был готов к такой откровенности, глядел на Хамаза с невозмутимым видом. Араб приподнял бровь, главарь «термитов» пожал плечами.

– Ничего об этом не знаю. Мы живем тихо-мирно.

– И делаете такие покупки?

– Неспокойное время…

Хамаз расхохотался.

– Ну, это не мое дело, господа. Просто я должен думать и о своем бизнесе. Могу продавать вам информацию, которая течет сейчас ко мне. О цене договоримся. Недорого.

– Я подумаю.

Сантана взял со стола небольшой автомат с корпусом из композитных материалов и тупым рылом. Согласно спецификации, стрелял он двумя видами пуль – газовыми и электропаралитическими.

– Можете паковать. Трансакция сейчас будет.

– О'кей! – Хамаз подключился в свою сеть, а Сантана связался с Ией.

Та уже ждала.

– Перевод сделан, – сообщила она.

Ее лицо было лукавым и вовсе Сантане не понравилось. Что она там задумала?

– Деньги «Лунара»? – одними голосовыми связками, не открывая рта, спросил Сантана. Акустический сигнал был расшифрован программой, зашитой Ией в имплант, – полезная штука, особенно в преддверии будущей стычки.

– Можно сказать и так.

Ия отключилась. Хамаз тем временем проверял свои счета, Ия перевела деньги на два из них – из трех предложенных. Сделка заключена.

– Отлично, – сказал Хамаз. Он сделал знак своим помощникам. – Упакуйте в ящик и помогите нашим уважаемым клиентам. – Дилер повернулся к Че и Сантане: – Приятно иметь с вами дело, господа… – Его взгляд остановился на главаре «термитов». – Я склонен думать, что Клещ – просто сумасшедший. Хотелось бы думать. А также я верю в то, что в целях нашей общей безопасности и престижа местного сообщества мы забудем о том, что здесь было, – на случай, если Клещ захочет поговорить с вами лично по душам. Я могу чем-то подкрепить свою веру, господа?

– Спрашиваешь! – сказал Че.

Но Хамаз взирал на Сантану.

– Даю слово.

– Великолепно. Этого достаточно. Клещ шерстит наш сектор города. Хочется надеяться, что живущие «тихо-мирно» мои партнеры не совершают трагических ошибок и будут осторожны.

– Они будут, не сомневайся.

– Тогда всего доброго. Лакс вас проводит.

Помощники Хамаза уложили оружие и боеприпасы в ящик, подхватили его и понесли к выходу из бункера. Че, Сантана и молчаливый подозрительный Шварц пошли за ними. Путь назад повторился почти полностью в той же последовательности. Когда все они оказались снаружи, главарь «термитов» вздохнул всей грудью. Воздух над руинами показался ему свежим.

Подручные Хамаза поставили ящик на бетонную плиту перед входом. Шварц подхватил его один и понес к джипу. Декорации за спинами покупателей закрылись. Никакого намека на вход в подземелья.

Садясь за руль, Сантана связался с Ией. Через несколько минут он уже знал, что она расплатилась с Хамазом несуществующими деньгами – теми, что слепила сама из виртуальной пустоты.

– Ты хотя бы знаешь, что мы нажили смертельного врага? –

сдерживая ярость, спросил он беззвучно, чтобы не злить Шварца.

– Это необходимая часть плана, – отозвалась девушка. – Нам нужно подчистить все хвосты и лишить возможного противника зацепок. Никто не должен проследить по движению денег, что ты заплатил за что-то Хамазу, ведь это весомая улика.

Сантана с самого начала ее пояснений знал, что она права – Сеть не может ошибаться в расчетах. Но при этом он понимал, что «кинул» одного из самых могущественных людей сектора, которому ничего, в общем, не стоит сровнять Цех с землей. Сумеет ли Ия отвести такую угрозу?

Ему было не по себе.

29
24 марта (4)

Клещ времени даром не терял.

Поначалу, когда преступники безнаказанными ушли у него из-под носа, а начальство устроило ему выволочку за провал операции, он сорвался и даже позволил себе выпить на работе. Одновременно он обзвонил всех доступных по Сети осведомителей в трущобах и Чайна-тауне и так завел их, что у парней наверняка дым повалил из ушей. Перед всеми была поставлена одна задача – собрать как можно больше информации о банде Сантаны и ее новом члене, клонированной девчонке, именующей себя Ия.

Но нервы были так напряжены, что ни разборки с агентурой, ни алкоголь ничуть не помогли, и он выехал из Управления, чтобы завалиться в какой-нибудь вертеп пошумнее и утопить свою ярость в выпивке.

Он не доехал до намеченной цели квартал – его отвлекло сообщение из Управления. Рядовое дельце с двумя малолетними взломщиками. Надо было разгрести его как можно быстрее… Клещ, скрипя зубами, помчался обратно.

Именно благодаря этим двум неудачникам он смог справиться со своим бешенством и заставить себя думать. Его шансы выйти из драки победителем были не так уж и малы, если разобраться. Предположим, все подступы к хакерам блокированы некоей могущественной организацией или сектой, размышлял он по дороге домой. Если она существует, то наверняка преследует некие цели… Обогащение, завоевание политической власти – и опять же, в конечном итоге обогащение… Если стать одним из этой команды, можно вырваться из проклятого круга «работа – дом» и стать кем-то большим, чем капитан «пинболов». И люди там наверняка подобрались неслабые, если им ничего не стоит облапошить Сетевую и вытащить из кутузки подозреваемых, взятых с поличным.

«Так, начнем сначала, – сказал себе Клещ. – Чем занимались „термиты“, когда я прихватил их? Громили собственность Руштани и одновременно записывали видеоролик с его подружками». Копа на мгновение охватила зависть к удачливому дельцу. Руштани-то в деньгах купается…

К ночи голова Клеща гудела – он все искал выход из своего положения и с трудом уснул – под утро. Новый день начался с возвращения к прежним мыслям. Ни о чем другом Клещ думать

не мог, так что все текущие мелкие дела замерли сами собой – а если чем он и занимался, то сугубо механически, будто кибер.

Постепенно у него формировалось представление о том, чему он стал свидетелем и чего участником. Клещу стало очевидно, что на «Лунар» кем-то объявлена охота. Скорее всего, это один из конкурентов второго эшелона, уставший бороться с монстром законными методами. А может быть, даже государство в лице президента… Практически никому из «честных» политиков – то есть тех, кого не сочли нужным купить, – не нравится растущая мощь корпорации. А уж международным структурам-то и подавно – пока они не настолько изъедены коррупцией, как региональные власти.

И представить боевое крыло партии противников «Лунара» в виде банды хакеров – совсем не глупая идея. Наверняка одним роликом в Сети дело не ограничится, иначе вся затея не имела смысла. Это всего лишь первый, пробный удар, типа разминки двух соперников на теннисном корте. Какие силы вступят в дальнейшем в битву, пока предсказать трудно, но наверняка немалые. Об этом говорит хотя бы невероятная мощь девчонки-клона, так называемой Ии. «Эх, не удалось толком пощупать ее, – подумал Клещ в очередной раз. – Наверняка у нее в мозгах имеется хотя бы часть картины».

Ему повезло отделаться выговором начальства. Зацепи он хоть немного более серьезных игроков в этой невидимой схватке или даже помешай им, обглоданные крокодилами кости капитана уже могли бы лежать в канализации.

«Гром гремит – дождь идет, – думал Клещ. – Могу ли я сделать его золотым? Счета „Лунара“ трещат от жирных евро, того и гляди лопнут».

Ясно, что без агентурной работы войти в круг организации – противника «Лунара» не получится.

Он уже стал отчаиваться, полагая, что такого рода дело не доступно ни одному из его осведомителей, но вечером того же дня, когда Клещ лежал на диване перед орущим головизором, ему позвонили.

Весьма важный человек в своей среде, к слову говоря.

– Есть любопытная информация, Клещ, – сказал безликий голос с легким восточным акцентом. По закрытому полицейскому каналу связи передавался только зашифрованный аппаратурой звук. – О «термитах».

– Я слушаю.

Коп поднялся и прошел в свой тесный кабинет, каморку два на три, где на столике лежал один только ноутбук. Он плотно

закрыл дверь, включил комп и приготовился делать заметки.

– Сантана купил у меня паралитическое оружие со стертыми метками. Судя по всему, готовит боевой выход для нескольких «термитов».

– Сроки?

– Откуда же мне знать? Но у меня условие, Клещ, иначе я перестану тебя кормить… Когда ты возьмешь их, переправь мои пушки обратно с моим человеком. Видишь ли, я слишком люблю оружие, чтобы отдавать его даром в чужие руки.

– Так он не расплатился? – Клещ был искренне удивлен. – Ты шутишь, дружок. Не могу поверить, чтобы ты кому-то что-то отдал просто так.

– Шайтан его знает! Но перечисленные Сантаной бабки испарились с моего счета через полчаса после трансакции. Будто их и не было! Знаешь, я мало чего боюсь, но когда кто-то легко уничтожает мои деньги или манипулирует банковскими счетами, как сливной ручкой унитаза, мне становится нехорошо. Ты понимаешь? Мир стал хреновым местом, Клещ, если в нем возможно такое… Тебе ли не знать? Сначала я был так взбешен, что решил ночью сровнять Цех с прочими руинами, но потом… Никогда не поздно совершить непоправимое, а вернуть деньги или оружие в этом случае я бы уже не смог. Полагаю, ты можешь дать мне дельный совет, как поступить. Сантана, что ни говори, твой любимый кадр, ты имеешь для него особый план. Словом, буду рад принять участие в казни этого подонка. Не бесплатно, конечно.

– Ия… – сказал коп, который пропустил мимо ушей вторую часть рассуждений.

– И ты? Что «ты»?.. Не понимаю.

– С ним была девчонка, видная такая? На модель смахивает, формы идеальные, красивая будто порноактриса!

– Не было. Но он как будто с кем-то переговаривался по Сети, когда тестировал мое оружие, – челюсть у него шевелилась, но губ не размыкал. Ясно, разговаривал!

– Это была она, – пробормотал Клещ едва слышно, но собеседник, разумеется, уловил его слова и заинтересовался:

– Кто эта девчонка? Я ее видел? У Сантаны живет?

– Не думаю, что ты ее видел… Лучше тебе, братец, ничего о ней не знать, не ровен час покоя лишишься, а то и бизнеса, если чем-то ей не угодишь.

– Так это благодаря твоей Ие Сантана выбрался из тюряги? Это она подставила Руштани?

– Не задавай лишних вопросов! – рассвирепел Клещ. – Что-то еще?

– Недостаточно? Теперь только деньги! Я хочу компенсацию в двойном размере, то есть сорок две тысячи евро. Ты можешь гарантировать мне эту сумму? Иначе я спалю этот чертов Цех со всеми потрохами, а останки продам желающим, чтобы никому неповадно было меня кидать.

– Будешь мне еще условия ставить? – ответил коп.

Однако вопрос стоил того, чтобы над ним поразмыслить. Если убить «термитов» вместе с Ией прямо сейчас, операция по уничтожению «Лунара» вряд ли прекратится, но вот никаких выходов на ее организаторов у Клеща уже не останется. А следовательно… Это значит, что и все деньги корпорации, едва лишь они повалятся из нее, неизбежно улетят мимо кармана, как его ни растопыривай.

Кроме того, чем может обернуться смерть девчонки-клона, нельзя даже предположить. Судя по всему, в нее вложено столько денег и технологий, что полететь могут головы не только у ее убийцы, но и у всех, с кем она встречалась. Нет, безопасней и умнее будет оставить ее и «термитов» в живых, чтобы не остаться в стороне при дележе «лунаровских» триллионов.

Клещ подумал, что сейчас она вполне может подслушивать этот разговор, и если ей что-то не понравится… Капитан буквально взопрел от перспективы оказаться на прицеле у этой бешеной суки. Черт, знать бы о ее возможностях раньше, так уж поостерегся бы ей хамить. Глядишь – взяли бы в долю. Сорвался, нагрубил, выставил себя дебилом, угрожал! Ему было досадно и страшно.

– Ну так что скажешь, Клещ? Пару мин на головы врагам?

– Отставить… Будут тебе денежки, сколько хочешь. А если вдруг не будут, тогда и прикончишь их с чистой совестью, только без шума.

– Как скажешь, – протянул осведомитель и отключился.

30
25 марта (0)

– Ты как будто в первый раз. Держи крепче! – прогудел Шварц над самым ухом Камиллы.

Девушка сжимала на весу короткоствольный автомат и целилась в крысу, сидящую на куче строительного мусора в пятидесяти метрах от группки «термитов».

– Иди лесом, жлоб, – отозвалась Камилла.

Шварц ухмыльнулся. Тренировка по стрельбе ему нравилась, и он решил, что может давать всем указания. Гумми, главный спец по оружию, была в плохом настроении и не вмешивалась, сидя в сторонке. Вопросы ей задавали в основном технические. Стрелять Гумми отказалась, хотя роль ей была определена в составе штурмовой группы.

Камилла выстрелила. Автомат был настроен на одиночный режим боя паралитическим зарядом – пулей с электрошоком. Смотрящий в бинокль Сверло присвистнул.

– Прямо в черепушку, – сказала он, передавая бинокль Шварцу.

– Высший бал, – произнес качок, глянув на крысу, отброшенную к плоскому камню. Животное сидело спиной к мятому пакету, будто усталый человек, склонив голову. Из черепа сочилась кровь. Такого удара, несмертельного для человека, оказалось достаточно.

Камилла прищелкнула языком и положила автомат на плечо.

– Навыки, ребята, навыки – тысячи часов в шутерах…

– Внутри здания тебе будет не до игр, – сказал Ксант. У него в руках был пистолет. Кассета под стволом содержала двадцать иглообразных пуль со смесью транквилизатора и легкого паралитического яда. – Как бы всех нас не перещелкали…

– Если трусишь, – сказала Камилла, – почему согласился?

Гумми хмыкнула. Она сидела в двух шагах от стрелков на камне и держала на коленях Кусю. Искусственная кошка дремала, лениво щурясь.

– Помирать, так всем вместе, – отозвался Ксант, выискивая с помощью бинокля цель.

– Почему обязательно помирать-то? – спросил Шварц. – Я вот на это не рассчитываю.

– Тебе, конечно, все до свечки, – заметил Сверло.

– Нет. Но риск – не так плохо в нашем положении.

– Мы всегда рискуем, даже если ломаем чей-нибудь с-счет,

чтобы купить жратвы, – вмешалась Гумми. – Но т-тут – просто безумие. У нас нет шансов… с-сделать невинные глазки и с-сказать, что это не мы. В «Лунаре» нам п-просто вышибут мозги.

– Похоже на то, – кивнул Ксант.

– Пессимисты хреновы, – фыркнул Шварц. – Тогда просто держитесь за моей спиной. А я пойду вперед.

– Ой-ей, – засмеялась Камилла. – Самый крутой парень!

– Ладно, разберемся.

Ксант нашел, наконец, хорошую мишень. На берег большой лужи выполз карликовый крокодил, осмотрелся и стал карабкаться по скользкому грязному склону.

– Так. – Ксант передал бинокль Сверлу. – Этот мой.

– Сто метров, не меньше, – сказала Камилла. – Не попадешь.

– Заткнись.

Координация после вчерашней дозы кислоты и многочасового транса на низкочастотных ритмах была не очень хорошая. Он заметил, что руки дрожат. Нежданное солнце бросало в глаза яркие блики. Ксант прицелился в крокодила, думая, что сейчас мишень исчезнет. Но тварь никак не могла забраться наверх и все соскальзывала по рыжей глине и оберткам обратно в лужу.

Красный луч прицела нашел крокодила, Ксант нажал на спусковой крючок, почти ничего не видя в этот момент.

– Опа! – сказала Камилла. – Ну ты крут!

Ксант поглядел на то, что получилось. Крокодил скатился к самой воде, перевернувшись на спину, и вяло шевелил лапами. Вскоре он затих под действием транквилизатора. Пуля без труда пробила роговые складки на его спине.

– Молодец, – сказал Шварц. – Такая стрельба спасет тебе шкуру в «Лунаре».

Ксант отдал ему пистолет. Руки стали дрожать еще сильнее.

– Нет, кроме шуток, – сказал Сверло. – Мы все согласились, а значит, должны отдавать себе отчет в том, чем это может кончиться. Все может быть… мягко говоря, неудачно. Слишком авантюрно. Там нас не будут встречать почетным караулом. Вооруженных людей вряд ли будет много, но все они будут стремиться нас уничтожить. Притом что мы собираемся бить по ним парализующими зарядами… Есть в этом логика?

– Наше кредо – не убивать, – сказал Шварц.

– Но это несправедливо, – ответил Сверло. – Мы в двадцать раз более уязвимом положении, чем они.

– Мы надеемся на твоего червя и на Ию. Нас не оставят, – заметила Камилла.

Сверло покачал головой. Похоже, он не верил.

– Все очень запутанно. Я согласился – и пойду. Но хочется

ясности. Можно ли доверять Ие – этому нечеловеку?

– Ну, если Ромео поверил, так и ты поверь, – сказал Шварц.

– Та-ак, меня всуе поминают!

Ромео появился, словно из-под земли, и все обернулись к нему.

– Что, моральные проблемы решаем?

– Вроде того. – Сверло взял пистолет, из которого только что стрелял Ксант, и прицелился в очередную крысу. Та пришла выяснить, что случилось с ее товаркой, служившей мишенью для Камиллы. Выстрел удался. Крыса пискнула и сдохла с парализующей иглой в брюхе. Доза, разумеется, оказалась для нее смертельной.

Ромео раздал всем по пластиковому стаканчику горячего кофе.

– Как там дела? – спросил Шварц, кивнув на Цех. Кирпичный массив находился от стрелков метрах в ста.

– Репетируют. В связке работают, – сказал Ромео. – Я хотел посмотреть, но Сантана не дает.

– Да, меня тоже выгнал, – сказала Камилла.

– Зачем С-Сантане к-кто-то еще, если есть Ия? – спросила Гумми.

– Мы – команда, – осклабилась девушка. – Ия, по-моему, поступила честно, рассказав нам все. Может, не совсем правильно поступала всегда, но это не повод ей не доверять.

– Она с-сводит с-счеты с корпорацией, – буркнула толстушка. – А нас использует как мясо…

– Гумми, не пори чушь, – сказал Ромео. – Нас никто за уши не тянул. Мы же не бесплатно этим занимаемся, в конце концов. У меня большие планы по окончании операции. Наконец-то можно будет хорошо гульнуть. Лично я собираюсь смотаться в Японию, лет пять как маршрут нарисовал – и все недосуг было.

– А я? – спросила Камилла.

– Если будешь пай-девочкой, возьму и тебя.

Она показала ему средний палец.

– Так или иначе, – сказал Ксант. – Я согласен со Сверлом. Нахлебаемся мы дерьма досыта. Можно применить кучу экспертных анализов операции, как делает Ия, но человеческий фактор никуда не денется.

– Хватит вам паниковать! – отозвался Ромео. – Так мы далеко не уедем. Я за Ию, так что все в порядке.

– Успокоил.

Сверло, почти не глядя, подстрелил еще одну крысу – в тридцати метрах от себя.

Подошел Док Гангрена. Вид у него был помятый. Под глазами

синяки, лицо небритое, волосы торчат во все стороны. За последние дни он стал, кажется, еще более мрачным и замкнутым. Постоянно сидел в своей каморке, если не был занят делом, и смотрел в стену. Очередная депрессия. Сантана сетовал, что время для этого неподходящее: на носу ответственное мероприятие, в котором Гангрена играет непоследнюю роль.

Шварц занялся проверкой оружия и стал что-то выспрашивать у Гумми, как главного спеца по оружейному софту. Толстушка подключала стволы к своему ручному компу и проверяла настройки, сделанные Ией. Они были безупречны.

– Вам времени до трех часов дня, – сказал Гангрена, закуривая.

– Это почему? – спросила Камилла. Все поглядели на Дока.

– Приказ. Я поставлю каждому укол, будете спать до десяти тридцати вечера. Вам потребуются силы.

– Какой ты нам коктейль приготовил? – Камилла подпрыгивала от нетерпения.

Ей больше всего хотелось попробовать смесь, которую сделал Док для участников штурмовой группы. Комплекс негормональных допинговых препаратов, повышающих внимание, реакцию, мышечный тонус и силу. Также препараты помогали быстрее работать с локальной сетью в условиях ведения боевых действий. Нейродатчики, вводимые вместе с коктейлем, стимулировали определенные зоны мозга и подавляли иные, что было необходимо для решения узких стратегических задач. В поисках информации Гангрена облазил всю Сеть, и ему удалось добыть формулы допингов, применяемых военными для подготовки диверсионных подразделений. На их основе Док и смешал свое зелье.

– Ну, чего молчишь? – спросила девушка.

Док затянулся, потом поднял на нее налитые кровью глаза:

– Тебе хватит, чтобы почувствовать себя богиней. Валькирией. Но я никогда не дал бы тебе такого, если бы не приказ шефа, ты знаешь…

– Ну и ладно. – Камилла сделала вид, что надулась.

– Короче, вам еще два часа на тренировку. Боеприпасы зря не расходуем, – сказал Гангрена, повернулся и побрел назад, к Цеху.

В операторской Шуруп отключился от Сети после очередного тренировочного рейда и провел рукой по лицу.

– Никогда не видел, чтобы кто-то так работал. – Он посмотрел на Ию, сидевшую в кресле между ним и Сантаной.

– Но ты, по-моему, расслабляешься, перекладывая основную работу на других, – сказал главарь «термитов».

Шуруп взял бутылку с водой и отпил.

– Устал, что ли?

– Нет.

– Если устал, иди отдыхай. Ты мне не нужен сегодня таким. Будешь отдыхать вместе со всеми.

– Да я за ней не успеваю, – сказал Шуруп. – Понятно же… Ия, ты гонишь слишком быстро. У нас-то нет таких способностей.

Девушка встала со своего места, потянулась:

– Извини. Я иногда забываю…

– Ничего, – сказал Сантана. – Мы начинаем притормаживать в тот момент, когда червь посылает нам пароли доступа. Шуруп, тебя мы переместим на другой этап. Пароли хватать буду я, а ты тогда следи за трафиком, отсекай атакующие сигналы, переводи их друг на друга, и тогда фильтры будут думать, что контрудар удался. Че поможет… И следи за «собаками»… – Сантана кивнул на гейт-консоль, модернизированную вчера вечером совместными усилиями Ии, Ксанта и Сверла. Эта штука умела теперь работать в три раза быстрее и выдергивать засыпавшегося хакера из Сети до того, как на его мозг обрушится нейропаралитический удар. К тому же Ия подстроила ее защитный механизм под алгоритм работы антихакерских червей «Лунара». Консоль соединялась с тремя ответвлениями, по одному на каждого «термита».

Но «собака» нужна на самый крайний случай, если, например, даже Ия не сможет защитить своих ведомых. Пока у них в целом получалось довольно неплохо. Ия думала, что можно было заменить Шурупа Ксантом, более опытным ломателем, но у него не такая быстрая реакция, да и наркотиками он баловался в последнее время слишком часто. Лучше в этой ситуации – Шуруп.

Сантана высказался в том же духе. Ему хотелось дать племяннику шанс сгладить последствия недавней ссоры.

– Думаешь, получится? – спросил Шуруп.

Сантана посмотрел на Ию, и та кивнула.

– Если что, я подстрахую.

Они снова сели в ячейки и стали прогонять сценарий, отрабатывая каждый этап до мелочей и проигрывая различные форс-мажорные ситуации. Идея Сантаны оказалась верной. Шуруп, переведенный на нужном этапе на другую позицию, добивался гораздо лучших результатов.

Еще больше часа тренировок – и «термиты» вышли из операторской, усталые и довольные. Гангрена, уже усыпивший остальных, ждал их за столом для обедов и совещаний. Подкрепившись, хакеры дали Доку поставить себе дозу снотворного. Дежурным оставался он. Гангрена должен был разбудить всю команду в половине одиннадцатого. Тогда и

начнутся сборы, уже непосредственное приготовление к атаке.

Сантана прикрыл дверь своей каморки и посмотрел на Ию, которая уже лежала под одеялом, поглядывая на него.

– Теперь нам не повернуть назад? – спросил главарь «термитов».

– Поздно, – прошептала Ия, обнимая его.

Снотворное действовало быстро.

Сантана поцеловал ее, а через мгновение провалился в сон.

Ия отключилась от клона и вернулась в сферу. В доме отца было тихо и мрачно, но чувствовалось, как копится вокруг напряжение. Оставшись в одиночестве, Ия почувствовала страх. Все шло хорошо, слишком хорошо.

Чего-то они не учли… Возможно ли такое? В чем слабое место их плана, если оно есть?

Ее сон был багрово-черным.

31
25 марта (1)

Необходим был срочный рейд по трущобам, Клещ это отчетливо понял после разговора с агентом. Далеко не со всеми осведомителями в этом районе города можно было поддерживать удаленную связь через Сеть, почти никто не имел электронного счета для веб-денег. Приходилось работать по старинке, с пластиковыми картами. Попадались даже отморозки, требовавшие за услуги наличность.

Словом, с утра Клещ получил в финансовом отделе несколько безымянных пластиковых карт и пачку мелких купюр на тысячу евро – изношенных до крайней степени, но еще платежеспособных. Капитан расписался в электронном гроссбухе в графе «на представительские услуги», криво ухмыльнулся на недовольную мину девчонки-кассира и с сумкой, полной реквизита, вышел из Управления.

День был удачным для такого рода дел, чуть ли не первым теплым и солнечным в этом году. Хотя, собственно, медлить в любом случае не стоило, «термиты» с их покровителями могли хоть сейчас начать атаку на «Лунар». Упустить начало тотальной войны нельзя, иначе всем планам выбраться из дерьма – крышка.

«Умно придумали, – размышлял Клещ по дороге. Он взял из гаража служебный байк и направлялся в один из малоприметных баров на границе нужного района. – Первый удар направить по Сети, а когда Руштани начнет усиливать защиту своего виртуального арсенала, навалиться на него в реале! Стратеги, черт побери. Интересно, они только головной офис будут громить или сразу все по всему миру?»

Он думал о заказчиках и спонсорах этой войны. И Федеральная Служба Сетевой Разведки мерещилась Клещу, и Оперативно-Сетевое Управление при МВД, и даже Виртуальная Президентская Гвардия – наплодили контор, черт ногу сломит в их полномочиях и сферах интересов. То ли дело – старая добрая Сетевая Полиция, ловит себе и ловит хакеров, занимается полезным делом и ни от кого не прячется…

Нужная ему кафешка отличалась тем, что имела два выхода, причем второй находился вне зоны прямой видимости со стороны зала. К тому же приткнулась она буквально в паре шагов от световой зеркальной башни, последней целой перед трущобами, так что у посетителей, которые заходили в нее с «черного» хода, рябило в глазах. На удачу Клеща, день выдался солнечным.

Наскоро осушив чашку безвкусного синтетического кофе, он с сумкой наперевес вошел в туалет и заперся в кабинке. Там Клещ расширил вставками нос, наклеил усики и розовый шрам на скулу, с помощью особого спрея нанес на щеки и подбородок однодневную «щетину». Затем напялил потрепанную кожаную куртку и холщовые штаны, а собственную одежду свернул и поместил в сумку. Обулся в бурые байкерсы «под кожу». Дождавшись, когда туалет освободится, он спустил воду, вышел из кабинки и посмотрел на свое отражение в зеркале. Заурядный обитатель окраин, достаточно уверенный в себе, чтобы таскаться по городским помойкам, – такого имиджа Клещ и добивался.

Сумку он поместил в ячейку камеры хранения на автостанции, в одном квартале от забегаловки.

Надо было прикинуть план действия, поразмыслить, кто из агентов может быть наиболее полезен, а с кем вообще не стоит встречаться. По всему выходило, что к китайцам ехать смысла нет, к наркодилерам тоже. Тут нужны людишки, как-то связанные с оружейным или хакерским бизнесом. Дружище Хамаз вчера уже просветил Клеща на счет «термитов», оставалось опросить еще нескольких. Из них лично знаком с Сантаной был только один, а именно – «Гевара» Че.

С него, пожалуй, и надо было начать.

Клещ взял направление на любимую точку Че – «Конную тягу». По пути он вышел на «Гевару» через бортовой комп. Ответила ему размалеванная девица.

– Где твой босс? Соедини, – бросил Клещ под искусственный рев байка. Аппарат у него был современный, на гелии-3, а потому не шумел.

– Кто звонит? – захихикала она, пригубив стакан. Слышны были голоса «Гевар» или еще кого-то, звон посуды.

– Он обрадуется, поверь.

В прошлом году Клещ прихватил всю банду на мелком взломе – тогда «Гевары» только попытались выйти на рынок хакинга и попались по глупости. То ли их ПО оказалось с полицейским вирусом, то ли мастерства не хватило, но спустя полчаса после атаки Клещ в компании с группой захвата нагрянул в логово «Гевар». Зацепить удалось всего двоих – Цайтунга с каким-то жирным ублюдком. Вот за то, что Цайтунг вернулся в команду, они с Че и вынуждены были порой сотрудничать с Клещом. Жирного, понятно, отдали в качестве мяса на заклание. Он до сих пор коротает будни в федеральной тюряге, а вот Цайтунг здравствует на свободе.

А безобидные игры «Гевар» с перепрошитым оружием Клеща не касались.

Через полминуты в эфире наконец возник сам главарь. Изображение Клещ не транслировал, но голос его был знаком Че – и нес он хакерам, как правило, неприятности…

– И почему мне кажется, будто ты можешь поведать мне кое-что интересное? – поинтересовался коп, приглушив «рев мотора».

Че не произносил ни слова так долго, что Клещ уже стал подозревать, что посыпался канал связи. Однако фоновой шум он различал отчетливо, а потому также молчал.

– Через четверть часа в «Конной тяге» устроит? – наконец отозвался «Гевара».

– Само собой…

Он был доволен собой. Надо же, с первого раза ткнуть пальцем в нужного осведомителя! Вот что значит опыт. Теперь местечковые крутые ребята у него в кулаке, и с ними Клещ поработает как следует.

Слюнтяй Пинчер мазнул по новому гостю пустыми глазами и уныло кивнул. Клещ заказал кружку лучшего местного пива, на его вкус мало отличимого от помоев, и уселся в темном углу. Бар был полупуст, хотя на игровых автоматах уже резались грязные подростки, дети трущоб. Громыхала из колонок очередная невнятная кислота, и коп поморщился от назойливых запилов электроники. Какая-то накрашенная деваха подвалила было к столику капитана, но тот скорчил такую свирепую гримасу, что проститутка поджала толстые губы и вернулась к стойке.

Маскировка пусть и хороша, но при ближайшем рассмотрении может показаться странной.

Че прибыл вовремя, в сопровождении Цайтунга. Громила, побрякивая многочисленными хронометрами – со времени их последней встречи с Клещом их стало раза в два больше, – расположился рядом с дальней стеной заведения, поблизости от обшарпанной колонки, а Че прошел в неприметную дверь с двумя бутылками пива. Пойло он привез с собой. Спустя пару минут коп последовал за главарем «Гевар».

Че развалился на продавленном диванчике. Он успел распахнуть окошко под потолком и откупорить обе бутылки. Глаза «Гевары» были закрыты темными очками, а костистая физиономия походила на посмертную маску. Ни единой эмоции.

– Что ты хочешь узнать? – Он подвинул капитану бутылку. Пиво было неплохим, в отличие от местного. – Я ни в чем таком не участвую, оружием в последнее время не торгую…

– Но помогаешь продавать Хамазу.

Че рассмеялся, еле слышно. Клещ уселся в кресло.

– Ни хрена от тебя не скроешь, – проворчал он. – Ладно, есть кое-что по той девке, которую подцепил Сантана. Как я понимаю,

она интересует тебя больше всех прочих. Так вот, позавчера мы прихватили ее – выкупили у парней Гонзага. Сбежала от Сантаны и шлялась одна в темноте.

– Неужели? – Клещ наклонился вперед. – Без прикрытия?

– Говорят, да. Изнасиловать ее они побоялись, решили, что на полицию работает. В общем, я ее взял и вернул Сантане. Чувак был счастлив, как ребенок, едва слюни не пускал от восторга.

Он замолчал, а коп продолжал смотреть на него не мигая. Че отхлебнул из бутылки и продолжал:

– Ладно, черт с тобой. Я поспрашивал кое-кого насчет этой Ии, хотел выяснить – откуда взялась. Видели ее на южной трассе, потом возле Универа. Снял ее, пока у меня была, голограмму потом показывал… Девица-то заметная, в наших местах нечасто такую встретишь. Ну чисто зверек потерявшийся. Похоже, Шуруп ее там и подобрал, привез в Цех.

– Значит, она работает тут без прикрытия? – произнес Клещ.

– Я так думаю, что она одиночка, – кивнул «Гевара». – Но сумела так подать себя, что Сантана буквально готов воду пить у нее из рук. То ли мозгами купила, а она явно башковитая, то ли… Нет, не стал бы он только из-за ее задницы так себя вести, не должен был бы. Какую-то выгоду разглядел, не иначе.

– Я тебе сейчас скажу, какую, – сказал Клещ.

Он допил пиво и вышвырнул бутылку в окно, почти не глядя. Снаружи послышался звон разбитого стекла. А вот Че, похоже, забыл о своей и сидел без движения, кусая тонкие губы.

Капитан прижал пальцем отклеившийся кончик уса.

– Сантана собирается напасть на «Лунар», и ты, конечно, знаешь об этом. – Не давая «Геваре» опомниться, коп продолжал напирать: – Только я уже подготовился к прорыву по Сети, а реальная атака меня не касается. Кое-кто, может, и пробьется с оружием в офис, хотя я сильно в этом сомневаюсь, а вот хакеры, которые будут участвовать в нападении и прикрывать их виртуальные задницы, нарвутся на моих бравых ребят с их ловушками. Ты готов рискнуть головой, дружок?

Че потер узкими ладонями виски. На лбу у него выступил пот, несмотря на прохладный ветер из окна.

– Они пойдут сегодня ночью, – наконец произнес он, не поднимая глаз. – Мы договорились, что я буду помогать им отбивать атаки боевых вирусов, пока «термиты» будут взламывать локалку. Я не знал, что это «Лунар»… Они что, с ума сошли?

«Гевара» наконец поднял голову.

– Они-то? Однозначно. Но ты ведь не такой идиот, чтобы вмешиваться в битву муравья со слоном, причем на стороне муравья? Впрочем, дело твое… Только не плачь потом на нарах

вместе со всей своей бандой.

Клещ ничуть не блефовал. Теперь, когда он узнал главное, у него была реальная возможность подготовиться к нападению, а уж подловить хакеров во время атаки – ничего проще. Если Ия действительно орудует в одиночку, можно предупредить Руштани и получить за это кое-какие дивиденды. А если она – только орудие в руках могущественных сил, можно будет поживиться останками корпорации, жирными останками. Осталось только выбрать верную стратегию действий на эту ночь, чтобы выиграть в обоих случаях.

Клещ вышел из подсобки, оставив Че в одиночестве, и махнул Цайтунгу, что его босс свободен. Коп покинул «Конную тягу» в отличном настроении.

Что ж, для очистки совести можно навестить пару-тройку других «клиентов», времени на подготовку еще много.

32
25 марта (2)

Химия Дока оказалась действенной. Проснувшись в половине одиннадцатого, Сантана ощутил себя бодрым и полным сил. Ия проснулась вместе с ним, но еще минут десять не давала ему встать. Впрочем, Сантана и сам был не прочь заняться этим «в последний раз»…

Сборы затянулись на час.

Оружие, экипировка, инъекции Гангрены, проверка программ и джипа, закачка топлива в машину – все это требовало максимальной сосредоточенности. Распределившись по участкам работ, «термиты» работали в молчании, изредка перебрасываясь короткими репликами.

Перед самым отбытием Сантана собрал всех вокруг стола. «Термиты» выказывали нетерпение – препарат Гангрены и собственное воодушевление гнали их вперед.

– Итак, Ия, Шуруп и я при поддержке «Гевар» ровно в 0.30 начинаем буравить сетевую защиту «Лунара». По моей команде вы проходите через северный служебный вход. – Он ткнул пальцем в голографическую схему колоссального офисного здания корпорации, похожего на треугольный парус, такого же изогнутого, зеркального и увенчанного шпилем-антенной. Сейчас оно было прозрачным, все его «внутренности» вплоть до самой последней щитовой на нижнем подземном этаже отлично просматривались. – На контроле остаемся Ия, Шуруп и я. Мы ждем вас в машине там, где происходила высадка, то есть в подземном гараже. Вся связь с ними через меня, резервный канал – у Шварца.

– А если… – начала Гумми.

– Ия решит, кому передать управление операцией, – отозвался Сантана. Никому не хотелось вслух произносить, в каком случае это может потребоваться. – Но это крайне маловероятно. Помните, вся электроника здания будет под контролем Ии, так же как оружие охранников. В общем, мы проходим на нижние ярусы и подключаемся к серверу «Лунара», Ия с помощью червя-призрака Сверла взламывает его защиту, скачивает все пароли доступа ко всем компам этой конторы. Потом рассылает через сервер инструкции на самоуничтожение во все подразделения корпорации по всему миру, а уж потом мы взрываем на хрен этого монстра. Сервер, то есть. Такой в общих чертах план операции. Если у кого-то есть идеи или вопросы,

лучше обсудить все сейчас, до начала.

– Да что уж теперь обсуждать… – проворчал Шварц.

– Мне завтра с утра в Универ, – брякнул Шуруп.

Эта реплика как будто смахнула с «термитов» напряжение, даже Гумми улыбнулась. Некоторые рассмеялись, а Сантана хлопнул племянника по плечу:

– Успеешь! Ну, за дело.

33
26 марта (0)

Под покровом темноты джип «термитов» подползает к освещенной зоне. Галогенные лампы выхватывают из темноты въезд на подземную стоянку. Вокруг ни души. Вся обстановка напоминает декорации на покинутой актерами сцене.

Массив головного здания «Лунара» упирается в небо, точно высоченная гора.

– Ия, что скажешь? – спросил Сантана.

– Камеры я отсекла, эти нас не видят. Как будто никто не подъезжал.

Подключенная к Сети, Ия сидела вплотную к главарю. Сантана видел, как были обезврежены в этом секторе средства наблюдения и идентификации. Работа Ии его восхищала – она проделывала все манипуляции с мастерством живописца, накладывающего мазки. Шуруп тоже видел это. Втиснутый между Шварцем и Сверлом, он молча скрипел зубами, еле успевая выполнять свою часть работы. Шуруп наблюдал блуждающую перед глазами иконку. Она извещала, что «Гевары» на линии и ждут сигнала, чтобы подключиться к локальной сети группы Сантаны.

– Теперь поработай со стоянкой, – сказал главарь «термитов».

Ия кивнула. Налетчики сидели, не шевелясь, и глядели по сторонам. Площадка перед въездом в подземный отсек походила на островок тишины среди моря затаенного безумия. Каждый чувствовал, что скоро здесь разразится катастрофа. Каждый готовился к ней по-своему. Препарат, впрыснутый Гангреной, понемногу раскрывал свои возможности. Хакеры рвались в бой, но в то же время могли без труда контролировать эмоции. Замкнутые в локальную сеть, они чувствовали себя единым целым. Так в реале они еще не работали, такой опасности не подвергались, бросая вызов столь могущественным силам. Каждый чувствовал, что способен на многое. Вклад Дока в создание этого настроения был не таким уж и малым.

Ия обезвредила сектор системы слежения, отвечающий за подземную стоянку и северный служебный вход. С терминалом пришлось повозиться, но Ия все-таки вынула из него код доступа. Главный сервер здания по-прежнему думал, что этот сектор находится в режиме ввода данных, то есть попросту, что тут никого нет. Так как система обходилась здесь без участия охранников-людей, проблема для «термитов» не представляла

трудности. Ия много раз репетировала свои действия, хотя они и казались легкими. Дальше будет не так просто, даже если учитывать способности Ии. Она проанализировала новые настройки сетевой безопасности и контроля над доступом и могла констатировать, что «Лунар» предпринял серьезные меры к обеспечению безопасности здания. Что ж, этого она и ожидала. Этот поединок доставит ей удовольствие в любом случае – не говоря уже о более глобальных целях…

– Нормально, – сказала Ия наконец.

Сидящий за рулем Ксант кивнул и направил джип к воротам, затем отключил мотор. Освещение было приглушено. Машина бесшумно, точно призрак, начала скатываться по пандусу под своды подземной стоянки. Шлагбаум торчал вверх. Зеленый огонек на панели сканера помигивал в режиме штатной ситуации. Хакеры проехали через зону идентификации, снабженной множеством приспособлений для отсечения попыток вторжения. Но все они прятались в своих ячейках, все: от стальных ежей, выскакивающих из пола, до автоматических пулеметных турелей, ждущих сигнала, чтобы вылезти из ниш в потолке.

Вторжение началось по-настоящему, как только «термиты» пересекли зеленую полосу и очутились на подземной стоянке. Никто ничего не говорил. Все понимали, что отступать поздно. На часах 0:31.

– Пора.

Джип сделал круг и замер, нацелился фарами на выход – в случае чего не надо будет тратить время на разворот и можно сразу дать по газам.

Камилла, Шварц, Ромео, Сверло, Гумми и Ксант выбрались из машины. Пестрая, разнокалиберная, точно банда артистов паноптикума, «группа захвата». А скорее горстка сумасшедших, бросившая вызов транснациональному спруту, методично захватывающему планету…

Одновременно с этим Сантана дал сигнал на запуск боевого червя. Сверло махнул оставшимся в машине, и группа под командой Шварца отправилась в здание. Двери, ведущие из помещения стоянки к лифтам, были открыты, одна из лифтовых кабин уже ждала «термитов». Они двигались с оружием наготове.

Программы, введенные Ией в их локалку, скидывали информацию с системы слежения за коридорами и этажами, попутно подменяя испытанным способом данные с внешних датчиков.

Хакеры шли по просматриваемым коридорам, но сервер не получал никаких данных об этом. «Термиты» поднялись на лифте на уровень выше. Их цель – главный сервер здания, самый

главный во всей корпорации, находился внизу, в подвальном помещении, но туда можно было попасть одним путем – через лифтовую шахту, пронизывающую все здание от верхнего яруса до самого нижнего. Доступ к ней получали не все сотрудники, а только из высших эшелонов управления и, разумеется, руководство.

Ия должна провести своих людей через большое количество сетевых ловушек и преград. Нелегкая работа. Это все понимали. Особенно не терпелось разобраться с этим делом Шварцу, несущему на спине четыре килограмма пластида. Взрывчатка, давно лежавшая в подвале Цеха, наконец-то пригодилась. Ею хакеры намеревались уничтожить главный сервер.

Штурмовая группа выходит из лифта. Они осматриваются и проверяют активность в близлежащем пространстве. До точки, откуда должен начаться спуск к хранилищу сервера, идти метров сто. Убедившись, что никого рядом нет, Шварц ведет свою бригаду по маршрут, который высвечивается у него перед глазами при помощи наручного компа. «Не слишком ли просто?» – думает он.

«Термиты» молчат. Тишину нарушает через минуту Ксант:

– Что-то не то. Я думал, нам надо будет проламывать виртуальное сопротивление на каждом метре.

– Ну если бы нас ждали… – отозвался Сверло. – Но расчет таков и есть – мы для них невидимы. Охранные системы не знают, что кто-то проник в здание.

– Это меня и беспокоит, – сказал хакер. – Лучше бы устроить виртуальную вылазку.

– Поздно предполагать, наша задача – уничтожить сервер. Изнутри ты проешь его только вирусом, и то всего на пару минут. Ну и в чем толк?

– Хватит базарить, – сказала Камилла.

Шварц поднял руку, приказывая остановиться. «Термиты» рассредоточились вдоль стен перед стеклянными дверями, ведущими в новый сектор первого этажа.

– Все у вас нормально, – пришло сообщение от Сантаны, сидящего в машине на подземной стоянке. – До обхода охраны больше часа. Идите спокойно.

– А что у вас? – спросил Сверло. Он думал о своем вирусе. Как раз в эти минуты червь должен взять под контроль локальную сеть «Лунара».

– У нас… – Пауза. – У нас полный порядок…

Шуруп отключился. Шварц оглядел своих людей, пожал плечами и повел их дальше, в сторону спецлифта.

На самом деле ничего хорошего не было. Сантана запустил вирус через полминуты после того, как группа штурмовиков скрылась из вида. Ия отошла в сторону, давая возможность программе делать свое дело. Она наблюдала за процессом, переключив канал на Сантану. Тот готовился перехватывать пароли доступа, которые должен был посылать червь в их локальную сеть.

«Гевары» откликнулись, что наблюдают. Будут с ними, если что… Ия подумала, что они зря выбрали в союзники Че. Сантана настоял на этом, движимый неизвестными Ие мотивами, и ему она не могла отказать. От этого гнусного типа, главаря «Гевар», можно было ожидать чего угодно… Она пыталась накопать в Сети компромат на него, но ничего не нашла. Че был скрытен и умел исчезать словно призрак – это не могло не вызывать восхищения, однако такие таланты и внушают опасения…

Червь Сверла врубился в защиту, ломая фильтры один за другим и рассылая по Сети сигналы о вторжении через ряд периферических терминалов, расположенных в других частях света. Этого было достаточно, чтобы в дочерних компаниях и филиалах в этот момент поднялась паника. Центральный сервер не определял реального места прорыва, поэтому боевые защитные вирусы молчали. Ия активировала гейт-консоль, чтобы защитить себя, Сантану и Шурупа. В течение минуты сорока семи секунд червь прогрызал оборону локальной сети «Лунара». Охранные киберсистемы на периферии искали место проникновения и ловили фантомные отпечатки червя, отсекая их одного за другим, но вместо каждого обезвреженного появлялся новый. Попытка стереть червя полностью провоцировала его более интенсивное размножение… Отдел сетевой безопасности главного здания корпорации включился в работу спустя минуту после того, как периферийные терминалы стали посылать все больше сигналов о помощи. Эта переброска внимания позволила «термитам» через дыру в защите закачивать данные обо всех кодах и паролях всех уровней Сети.

Сантана собирал всю информацию и формировал из них блок, который поступал в распоряжение Ии. Она отсылала добычу на свой личный сервер, находящийся в особняке, и одновременно отслеживала общую ситуацию. Шуруп следил пока за перемещениями штурмовой группы.

Когда «термиты» остановились, пройдя половину пути до лифтовой шахты, Сантана сообщил им, что путь свободен. «Пока свободен», что бы это ни значило. Ия просчитала большинство случайностей, но учла ли она коварство врага? Ответ – учла. Но все ли случайности были устранены?

Червь застрял, его активность снизилась. В программе возник сбой. Вместо того чтобы продвигаться дальше, пронизывая преграды, он попросту завис.

– В чем дело? – спросил Сантана.

– У нас сбой, – сообщила Ия. Она казалась спокойной. – О…

В этот момент началась атака боевых вирусов «Лунара».

– Сантана, следи, чтобы они не добрались до ребят…

– Черт. Понял!

Этот вариант они прорабатывали, поэтому каждый знал, что делать. Шуруп начал переадресовывать атаки вирусов в обратную сторону, создавая при помощи специальной программы уведомления, что атака прошла успешно. Вспомогательный червь-маскировщик сообщал главному серверу корпорации, что незаконный доступ блокирован. К процессу присоединились «Гевары». Атака с периферических узлов была ими отбита сравнительно легко. Пришел привет от Че, который сказал, что им, должно быть, там жарковато… Сантана урезал канал связи со штурмовой группой только до резервной линии, со Шварцем, и следил, чтобы противник не добрался до их локалки. Если доберется – конец.

Червь завис серьезно. Один из фильтров все-таки сумел остановить его продвижение – именно поэтому защита наконец сработала и атаковала «термитов».

– Ия, что будем делать? – спросил Шуруп.

– У нас есть план, идем по плану…

– Но…

– Заткнись и работай, – сказал Сантана. – Отбивай, иначе нам всем кранты!

Шуруп посмотрел на драку между программами, развернувшуюся в киберпространстве, и ему стало не по себе. Такого он еще не видел. Только сумасшедший хакер пойдет на открытое столкновение с таким могущественным противником. Если бы не Ия, то…

Ситуация осложнялась.

– Ия, у нас есть нужные пароли, – сказал Сантана, – мы успели… Главное – у нас в руках.

Девушка вынырнула из виртуала, он увидел ее сетевой облик и подумал, что она похожа на фею.

– Начинай открывать двери. Наши подходят к особо охраняемой зоне. Пусть будут готовы. Я чувствую ловушку…

– Что? – спросил Сантана. – Ловушка? Может, нам лучше…

– Нет! Идем дальше.

Ия не сказала, что чувствует, как постепенно их обкладывают со всех сторон, что невидимая сила замыкает кольцо, из которого

вырваться будет не так-то просто. Сейчас задача Ии состояла в том, чтобы предугадать, с какой стороны враг нанесет удар. Если бы она распознала ловушку хотя бы минуту назад, то можно было повернуть «термитов» назад. Теперь остается только играть ва-банк – на опережение.

– Сантана, скажи им, чтобы торопились. Пусть не мешкают.

– Ладно.

Шварц и его группа приняли сигнал от главаря возле самой лифтовой шахты. Группа остановилась перед стеклянными дверями, отделяющими хакеров от овальной площадки.

– Шварц. Слушай внимательно. Теперь вам надо идти быстрее. Времени не так много. Не мешкайте. Рядом пока никого нет…

– Командир, это уже подозрительно, – отозвался великан.

– Знаю. Просто идите. Мы открываем вам доступ. Вперед! Если что – стреляйте. Если возникнет необходимость, переключайтесь в режим летального поражения… Ия нас прикроет. Ребята, сейчас не до сантиментов.

– Понял, командир. Идем.

Двери открылись, и «термиты» с оружием наготове выбежали к лифту. Кабина лифта уже спускалась с верхних этажей. Сантана заблокировал ее так, чтобы она не принимала никаких сигналов из других точек.

– Сантана, наш червь сдулся, – сообщил Шуруп, следящий за тем, как его программы и Че отбивают атаки вирусов. Их стало меньше, но почему-то до сих пор продолжались. – То ли Сверло что-то напортачил, то ли Ия… Мы не успели получить доступа ко всей корпоративной периферии, только сорок пять процентов.

Сантана сжал зубы. В этот момент отрубился Че. Возможно, подвергся сильной атаке, а возможно, и бежал с поля боя.

– А здание? – спросил Сантана Шурупа.

– Здание – целиком.

– Тогда будем работать с тем, что есть. Этого достаточно. Где Ия?

– Не знаю, – ответил Шуруп. – Поблизости, она чем-то занята.

– Шуруп, как там у нас с активностью охраны?

– На верхних уровнях обычные посты, следящие за сотрудниками, но они не в рабочем режиме. Там десять человек на все здание, ночная смена.

– А кто-нибудь еще есть? Кто-нибудь?

– Нет. Датчики ничего не показывают, – сказал Шуруп, выведя на свой комп показания следящих устройств и виртуальные схемы здания.

Пустота. Этажи, коридоры, лестницы, эскалаторы. Ничего. Ни единой живой души. Разве это плохо?

– А что там с отделом сетевой безопасности?

– Там пять человек, дежурные виртуальщики. Но…

– Может, нам подбросить им пару сюрпризов? Тогда и атаки прекратятся?

– Ия говорит, что пока нельзя. Иначе они узнают, что кто-то проник в здание.

– А по-моему, и так уже знают, – сказал Сантана.

– Кто?

– Неважно. Работай.

Шварц вошел в цилиндрическую кабину лифта первым, за ним остальные.

– Пока гладко? – спросила Камилла. – Что командование передает?

– Пока все по плану, – ответил Шварц. – Едем вниз и взрываем. Двери нам откроют.

– Было бы неплохо ломануть вообще все здание целиком, – сказал Ромео, – сделать из него груду обломков, и делу конец.

– Где бы нам еще для этого взять пару грузовиков самой сильной взрывчатки, – фыркнул Сверло. – А еще лучше нейтронную бомбу, как в Тегеране двести лет назад.

– Да уж, – оскалился Ромео.

Кабина скользила вниз, пронизывая этажи. «Термиты» замолчали, ожидая конца пути.

– Шварц, – заговорил в наушник Сантана. – Будьте внимательны. Возможно, внизу вас ждут. Прикроем, чем сумеем…

– Ясно. – Он отключился.

Хакеры смотрели на него. Шварц щелкнул предохранителем:

– Нас будут встречать. Теперь самое время применить свои умения, господа дорогие. Вперед никому не соваться без моего приказа. Маски у всех наготове?

«Термиты» кивнули. У каждого к плечу была прикреплена маска с фильтром, закрывающая рот, нос и глаза. На случай, если враг применит газ, а в этом сомневаться почти не приходилось.

В этот момент кабина мягко притормозила.

– Приехали, – сказал Ромео, вскидывая автомат.

Створки двери после короткой паузы распахнулись.

34
26 марта (1)

Ия обращает свой взор внутрь здания как раз в этот момент – когда штурмовая группа видит перед собой вооруженных людей в черной униформе. Возникает замешательство.

Ия до сих пор не приняла решения, как поступить дальше, все очень неопределенно. Похоже, она стала слишком человеком… Ее мучают сомнения. Это давно уже не жизнь внутри сферы, где Ия не чувствовала подлинной связи с внешним миром.

Ия думает: я подожду, заслон не такой и многочисленный, они прорвутся… И тогда раздаются первые выстрелы. Спецы в доспехах и масках стреляют на поражение парализующими зарядами. Те ударяются в стенки лифта, вонзаются в пластик. К счастью, оружие срабатывает далеко не сразу и не у всех, но видит это только Ия – хакерам в здании кажется, что воздух вокруг них внезапно наполнился крошечными капсулами с синтетическим ядом.

– Черт!

Сверло бьет ладонью о панель с кнопками, чтобы закрыть дверь, но те заклинивает на полпути. Похоже, одна из микропуль угодила жалом в паз между нею и полом да там и застряла. Гумми и Ксант выдают очередь – двое спецов в судорогах падают на пол. Легкие стекла перегородок на этаже покрываются вязью трещин, некоторые рассыпаются сверкающим дождем.

Неужели Ие не удалось перехватить управление неприятельским оружием?!

«Термиты» прячутся за наполовину закрывшимися створками, чтобы минимизировать площадь поражения. Камилла стреляет с пола короткими очередями.

– Ия, дай им вручную закрыть двери! – крикнул Сантана сквозь виртуал. – Нужно отвлечь «лунаровцев»!

Ия задействовала систему пожаротушения – с потолка хлынули струи искусственного дождя, залили головы защитников вязкой пеной. В панике оставшиеся на ногах солдаты кинулись в стороны, на ходу размазывая пену по щиткам защитных шлемов.

В этот миг Ия наткнулась на серьезное препятствие в виде контрвирусов. Словно призраки, они возникли из цифрового небытия и были теперь рассыпаны по всему зданию, по всей сети и коммуникациям, которые якобы подчинялись ей… Их не было еще секунды назад. Ловушка?

«Нас ждали, – думает девушка, – кто-то все знал и просто

пустил нас внутрь, в засаду. Кто?»

Бой разгорался. Шварц от души приложился ботинком по створкам лифта, и те вновь распахнулись. В этот момент Ия ощутила первый болевой удар по сознанию. Рядом повалился на кресло Сантана – его способность противостоять таким атакам была, разумеется, намного ниже. Гейт-консоль смягчила действия нейробура и выкинула его из Сети.

– Шуруп, немедленно отрубайся! Дальше я сама! – крикнула Ия.

Шуруп не ответил. Ия поглядела на него сквозь сетевые очки. Хакер сидел, привалившись боком к приборной панели машины, и его тело подергивалось. Изо рта свешивалась гирлянда слюны.

«Теперь я одна». Паники она не чувствовала, у нее оставалось еще несколько запасных путей выхода из кризиса. Да и Че должен прийти на помощь со своим сетевым арсеналом, самое время! Но те не спешат. Испугались?..

Ия пощупала пульс у Сантаны. Учащенный. По крайней мере удар нейробура не был смертельным.

Спустя секунду Ия обезумевшей горгоной влетела в сеть корпорации, готовая драться до последнего вздоха. Она с трудом контролировала свою ярость. Вновь Ия чувствовала то стремление разрушать, давить, жечь и ломать, какое посещало ее раньше, во снах о гибели цивилизации. Что ж, если все пойдет хуже, чем она надеется, Ия ударит изо всех сил…

Тогда не поздоровится не только «Лунару». Сам мир, что породил этого монстра, канет во тьму.

Как хорошо было бы увидеть это! Сжечь этот зловонный муравейник, чтобы освободить место новым людям, которые, хочется думать, не повторят прежних ошибок…

Напрасная мечта.

«Я была просто дурой. На моей совести будут их жизни», – подумала Ия.

Она собрала все свои силы в кулак. Бой на площадке был на самом пике. Пользуясь замешательством обороняющихся, «термиты» не побежали, да и лифт отказался им подчиняться. Они вырвались из кабины. Им удалось навязать полиции рукопашный бой! Ия не поверила своим глазам. Шварц, используя автомат в качестве палицы, расшвыривал не готовых к такому обороту врагов, словно кегли. По флангам атаку громилы прикрывали остальные «термиты», кроме Камиллы и Гумми, – они расстреливали упавших солдат нейропулями.

Стимуляторы и азарт схватки придавали хакерам сил и быстроты. Защитники, напротив, без эффективной поддержки из Сети впали в растерянность и выпадали из боя один за другим,

невзирая на вопли командира. Тот пока избегал прямого столкновения с налетчиками, лишь бесполезно дергал спусковой крючок короткоствольного автомата.

Ия, пользуясь тем, что еще не все каналы, соединяющие ее с сетью «Лунара», обрублены, взломала локалку первого заградительного отряда и запустила в нее пакет убойных нейровирусов. Потом она отбила новую сильную атаку на свое сознание – для этого ей пришлось воспользоваться всеми сетевыми ресурсами мегаполиса.

Противник, похоже, не рассчитывал на такой решительный и свирепый ответ Ии. Копы, оставшиеся на ногах после рукопашного боя, теперь корчились на полу, срывая шлемы и царапая себе лица. Вой разносился по расстрелянному этажу.

– Быстро бегите дальше, я прикрою! – сказала Ия Шварцу. – До комнаты-сейфа пятьдесят метров.

– Сумеешь ее открыть? – крикнул громила. – Тут нам не так уж и весело. А будет еще круче, когда остальные полезут изо всех щелей!

«Я знаю, – подумала Ия. – Похоже, нас приветили ребята из местной полиции. А ведь будет и собственная охрана, и Федеральная Служба Сетевой Разведки – вот так, ребята…» Девушка перехватила их экстренный приказ организовать боевую поддержку первой группе. Кроме того, на «Лунар» сейчас срочно перебрасывалась мощь закрытой правительственной сети всего региона – не зная, как можно одолеть фактор Ии, федералы надеялись взять тупой силой.

Скорее всего, это именно им как-то удалось раскрыть план уничтожения «Лунара».

– Я открою сейф, но, если у меня не выйдет, я сообщу вам и вы уйдете… – Теперь Ия не была уверена, что сможет выполнить обещание.

Перед ней, увиденные глазами Шварца, мелькают ошеломленные, искаженные лица «термитов». Всего несколько обрывочных видений.

– Ромео… Что с ним такое?! – Тот лежит с открытыми глазами, рот его приоткрыт. – Дышит!

Камилла встала на колени перед неподвижным «термитом» и ногтями отделила от его щеки ядовитую микропулю, пустую и теперь безвредную. Злоба в глазах Камиллы, кажется, засверкала в два раза ярче.

– Вперед! – скомандовал Шварц. – На обратном пути заберем его.

Ия отрубилась от их локалки. «Самое время дать приказ на отход, пока враг не перегруппировался, – думает она. – Мне надо

принять решение. Сантана без сознания… Что делать?»

Ия вытащила со своего сервера архив с заранее приготовленными, самыми мощными вирусами-истребителями, написанными ею самой. Никто не знал об их существовании – даже Сантана. Это был вариант на крайний случай. Теперь, очевидно, этот случай представился. Блуждающие по «Лунару» обычные нейровирусы гибнут один за другим, как мошки на огне, невзирая на активное самокопирование.

Лишь бы успеть! Ия открыла перед своими штурмовиками следующую дверь, разрушив навороченную защитную процедуру. Пока никто не пытался препятствовать «термитам». Они добежали до поворота, и за это время Ия успела впрыснуть в локальную сеть «Лунара» свое последнее разрушительное оружие. Если защита даст хоть малейшую слабину и выпустит его во внешний мир, от Сети мало что останется…

И вдруг произошло то, чего Ия никак не планировала.

На перекрестке перед входом в серверную появились вооруженные люди – они прятались в ответвлении воздуховода, под носом у «термитов». Ия не могла понять, откуда они взялись; она не знала, что в здании есть помещения, не связанные с локальной сетью и системой наблюдения.

– Назад! – успела крикнуть девушка, но это не имело смысла. «Термиты» ее не услышали, занятые подготовкой к взрыву…

И все.

На этом связь отключилась. Ия ощутила, как ее тело пронзают молнии, вызывая сильные мышечные сокращения. Нейроудар был мощным. Вирусы неприятеля активизировались и навалились на нее со всех направлений. Ия в ярости отбила первую волну атаки, переадресовав ее периферийным консолям неприятеля. Два удаленных сервера вышли из строя. Ия решила ненадолго отступить на собственный домашний сервер, чтобы оценить масштаб угрозы, но поняла, что и там ее уже ждут.

Догадка насчет отца оказалась верной. Именно он сообщил федералам о том, что против «Лунара» готовится вылазка. Ия обнаружила – и почти не удивилась, – что ее личный сервер взят под контроль. Посторонние люди проникли в дом и подключили к компу собственные внешние устройства, против которых Ия в этой ситуации была бессильна.

Невероятно – они все видели и знали с самого начала…

Ия предприняла попытку связаться с Че. Но тот словно растворился, исчез из Сети. Ия вдруг поняла, что не видит присутствия «Гевары» уже довольно давно. Судя по всему, он тоже их предал, что неудивительно.

Новая вирусная атака оказалась тяжелее, но Ия снова послала

сигнал Шварцу. Бесполезно, все заблокировано. Ее силы утекают на оборону самой себя. Надо что-то предпринимать, пока ее не инкапсулировали целиком, отрезав от внешнего мира.

Ия снова бросила свои вирусы в Сеть через один из немногих оставшихся у нее каналов доступа. Она уже видела реакцию от первой загрузки: во всем небоскребе вырубалось питание, вставали лифты, сходили с ума подсистемы внутренней связи. От скачка напряжения сгорели все до единого кондиционеры и кулеры. Но сервер, изолированный от локальной сети при первых признаках угрозы, автоматически отделился от общей виртуальной зоны и оставался невредимым.

«Лунар» буквально задымился. Тысячи вирусов, непрерывно плодясь, ломали локальные сети «Лунара» и их подуровни по всей планете. Сейчас целью Ии стало нанести максимально возможный урон корпорации. Если зараза не вырвется за ее пределы – хорошо, а если все же вырвется… Что ж, «термиты» ей дороже целого мира.

Если ей не удастся сжечь главный сервер, она, по крайней мере, существенно осложнит корпорации жизнь. Средств на восстановление коммуникаций здания и подсетей по всему миру уйдет очень много, если в этом вообще будет смысл после общего краха. Вирусы продолжали делать свое дело, но она уже не знала, какова ситуация на фронтах – ее все сильнее оттесняли вглубь сферы. Ее засасывал виртуальный водоворот. Цель федералов – запереть ее сознание внутри уродливого тела, лишить выхода во внешний мир, а там…

Ия сделала последнюю попытку вырваться во всемирную Сеть, но ничего не вышло. Слишком много сил было брошено против нее. Она лишилась связи с телом клона и теперь падала, догоняемая уколами невидимых виртуальных жал. Падала, отбиваясь по пути и нанося врагу ущерб даже сейчас, на грани небытия.

Ее путь завершился внутри сферы. Вечной тюрьмы изуродованной плоти.

35
26 марта (2)

– Они сделают ваших хваленых спецов как щенков, – сказал Клещ. – Неужели стычка у лифта ничему вас не научила?

Майор, командовавший полицейскими силами в здании «Лунара», отвернулся от стены с мониторами в помещении службы безопасности и выдернул из зубов давно потухшую сигарету. Это был довольно пожилой тип, битый долгой службой в горячих точках города, с седыми висками и ртом, уголок которого то и дело вздергивал нервный тик. Видимо, чтобы сгладить этот недостаток, он и делал вид, что курит.

– Оружие моих парней не работает! – заорал он. – А ты смеешься, капитан? К тому же эти твои «термиты» наверняка обдолбанные и на стимуляторах и поливают из всех стволов не глядя!

– Смешно, согласен, – кивнул коп. – Какие-то пацаны с окраины раскидали спецподразделение по борьбе с уличными беспорядками.

Майор скрипнул зубами и вновь уставился на мониторы. Изображение на них то и дело смазывалось, рябило. Слишком жаркой была схватка между монстрами этой девчонки и защитными процедурами «Лунара». Если бы не поддержка Федеральной Разведки, да и то оказанная полным напряжением сил, схватка очень давно закончилась бы полным крахом локальной сети корпорации.

– Я выхожу, – бросил Клещ и поднялся. – Парни, готовы?

Его команда боевой поддержки только и ждала сигнала. Копы, сидевшие здесь же, в комнате, вскинули оружие.

– Куда? – заревел майор. – Думаешь, твои справятся там, где мои облажались?! Возьмем их при отходе, тепленьких.

– А сервер? Пусть взрывают? Да и не возьмешь ты их, – хмыкнул Клещ. – Если эта девица-клон еще в деле, а я в этом уверен, не видать тебе «термитов» как своих ушей. Никакое ваше оружие их не возьмет, а вот они расстреляют вас как мишени в тире. И спутник никакой не поможет, она держит управление в кулаке – а значит, в критический момент шмальнет лазером по твоим же людям. Понял? И отъедут так же спокойно, как прибыли, и следов никаких не останется, что «Лунар» кто-то пытался подорвать. Уж я-то знаю!

Майор уставился на капитана, раздумывая, напомнить ему о субординации или нет. А может, врезать по этой самодовольной

роже? Пожалуй, нет – сейчас он не в таком положении, чтобы затевать свару. Так что пусть сетевики валят к чертям собачьим и делают что хотят. Майор не раз выходил победителем из схваток с уличными отморозками, попадая в невероятные передряги, и знал, что случаются невозможные вещи. Вдруг у Клеща получится?

– Ты-то как собираешься их ловить?..

– Увидишь. Все гениальное – просто.

Капитан надвинул пластиковый щиток на лицо и покинул штаб операции. Во главе небольшой колонны подчиненных, среди которых был сержант, помогавший ему брать «термитов» в борделе, он достиг заранее открытого вентиляционного люка в конце коридора. Клещ с самого начала предполагал, что с лифтами будут проблемы. По лестницам бежать долго. Поэтому самый лучший путь – вентиляция.

На телах сетевых копов не осталось ни одного открытого участка кожи, одеты они были в особые комбинезоны из зеркальной ткани, устойчивой к тепловому воздействию и нейропулям. Но перед спуском не мешало убедиться, что защита шахты отключена, и Клещ бросил вниз полупустую сигаретную пачку. Та свободно упала в черный зев, кувыркаясь.

– За мной! Первый через десять секунд, следующие через пять.

Клещ влез ногами в отверстие и оттолкнулся руками от края. Дух на мгновение захватило, в ушах засвистел ветер. Коп вытянул вверх правую руку и щелкнул пальцами. Из армированного рукава вылетела стальная телескопическая антенна. В ее сердцевине началась химическая реакция, создающая сверхвысокое давление углекислого газа. От антенны отделилось двенадцать усиков с зазубренными концами, наподобие зонтика они разъехались в стороны и прижались к стенкам шахты – по четыре на каждую сторону света. Черный зев трубы озарился сверканием искр.

Точный расчет, и не более: падение замедлилось тогда, когда это было необходимо. Клещ остановился на самом дне шахты – повезло, что это был нижний ярус вентиляции, – и скользнул в короткий тупик, оканчивающийся такой же решеткой, что и наверху. Только здесь она сидела с проектной прочностью. Пока коп кромсал ее тепловым лазером, сверху прибыли двое солдат.

Спустя минуту вся команда уже заняла тупик в двадцати метрах от серверной. Воздух был наполнен гулом мощного генератора на гелии-3, снабжающего энергией все здание. Генератор располагался тут же, вместе с системами кондиционирования и обогрева.

– Ложись! – скомандовал капитан. – Гранаты к бою!

Он видел налетчиков через решетку в бледном мигающем свете потолочных ламп. Шварц и его команда стояли рядом с бронированной дверью серверной и уже закладывали взрывчатку.

Время действовать. Они еще не знают, что оружие сетевиков не управляется через Сеть. Блокировать его не получится, а значит, у Клеща есть серьезный аргумент в этом разговоре.

«Четверо, – отметил про себя коп, наблюдая за налетчиками. – Значит, одного подонка уделали! И от простой полиции бывает польза».

– Огонь!

«Термиты» работали быстро – Клещ не ожидал такой прыти и, пока готовился к атаке, пропустил самый главный момент. Хакеры бросились кто куда, падая на пол, чтобы уйти от взрывной волны.

«Черт!» – выругался про себя Клещ. Залп светошумовых гранат был потрачен фактически впустую. Они полыхнули почти в ту же секунду, что и заряд самих налетчиков, от которого стальной пол вздыбился волнами.

«Термиты» были уже на ногах, их фигуры метались в дыму, заволакивающем перекресток.

– Что они делают? – спросил сержант у Клеща, вцепившись ему в руку.

– Стреляют по нам!

Копы выбили решетку и стали спрыгивать в коридор один за другим. Им пришлось сразу же вступить в бой. «Термиты» навязали им ближний бой в узких коридорах.

– Бьем на поражение! – крикнул Клещ.

Он заметил, что Гумми садит из пистолета с поразительной точностью. Уже трое из «пинболов», парализованные, вышли из схватки. Их неподвижные тела лежали поперек коридора. Если промедлить еще хоть немного, эта стерва всех подстрелит! Клещ кинулся к стене и спрятал голову за одного из лежащих. Из-за дыма он не мог толком прицелиться. Воняло жженым пластиком.

Раздался треск ручного механического оружия. Копы были прекрасно обучены и умели обходиться без сетевой поддержки, и в нормальных условиях видимости нападавшие были бы мертвы уже после нескольких секунд. Лампы то гасли, то включались, и эти вспышки, пробиваясь через дым, нервировали.

– Что дальше? – прошипел сержант. Он шлепнулся рядом, укрывая голову по примеру капитана.

– Гранаты по цели… Инфракрасные очки не надевать! После вспышки сразу стрелять!

Четверо боеспособных «пинболов» отстегнули по второй – и

последней – гранате и по команде сержанта метнули их в направлении стрелявших. Через пару секунд по коридорам прокатился грохот и ослепительная световая волна. Копы подняли головы и принялись поливать пространство из автоматов длинными очередями, пока рожки автоматов не иссякли.

Дробь выстрелов затухающим эхом пометалась по разгромленному этажу и замерла.

– Зарядить оружие, – сказал сержант. – Что теперь, господин капитан?

Немногочисленные уцелевшие лампы мигнули, и стало видно, что рядом с серверной лежит несколько тел. Кажется, налетчики обезврежены. Но все ли «термиты» погибли?

Держа автомат перед собой, Клещ стоял на одном колене. Копы прислушивались. Лампы погасли в очередной раз.

– Вперед, тихо. Надеть инфракрасные очки. Если кто-то пошевелится, стрелять, – сказал капитан.

Крадучись, они двинулись вперед, но все было спокойно. Вскоре Клещ остановился возле тела самого большого и мощного из «термитов», Шварца. Копы включили фонарики. Их лучи шарили по лежащим здесь и там телам налетчиков. Брызги крови покрывали иссеченные выстрелами стены, повсюду под ногами гильзы. Мертвы или тяжело ранены еще двое нападавших. Не было тут четвертой – Камиллы. Видимо, ей удалось ускользнуть.

Клещ снял шлем, оглядел трупы, чувствуя запах крови, пробивающийся через почти рассеявшийся дым.

Один из «пинболов» решил проверить серверную. Когда он подошел к ней, внутри прогремел мощный взрыв.

36
26 марта (3)

Шуруп не знал того, что было перед самым его падением в пустоту… Он помнил теперь, только что ребята попали в серьезный переплет. Скорее всего, им из той ловушки не выбраться.

Шуруп открыл глаза и уставился перед собой, не понимая в первые секунды, что же видит. За стеклом было темное гаражное помещение. Значит, джип все еще стоит на подземной стоянке – это кажется невероятным после всего. Копы не прочесывали нижние уровни здания и не перекрыли все входы и выходы!

Что происходит? Шуруп поднимает руки к голове. Он никогда не занимался боксом, но чувствовал себя примерно как после двенадцатираундового боя, который закончился не в его пользу. В голове звонили тяжелые колокола. В висках стреляло, перед глазами, в периферическом зрении прыгали разноцветные точки. Шурупу еще не доводилось испытывать такого нейроудара. Ему повезло – если бы не специально модифицированная гейт-консоль, он бы стал куском безмозглого мяса. Впрочем, ему-то повезло, а вот остальным?.. Где-то в здании идет бой, и Шуруп, кажется, уже ничем не может помочь своим «термитам»… Никто им не поможет, кроме них самих. Даже Ия.

Девушка сидела уткнувшись лицом в приборную панель джипа. Рядом, почти в такой же позе, Сантана. Видимо, им здорово досталось. Шуруп ощутил подползающий ужас – только сейчас до него стало доходить в полной мере, во что они ввязались и каковы будут последствия их робин-гудовской выходки. Хакеры разбудили чудовище, которое не успокоится, пока не сотрет их в порошок. Оно будет преследовать их в любом уголке Земли, на орбите, на Луне, нигде не будет от него спасения. Шуруп испытывал самый сильный страх в своей жизни, его одолевало почти не контролируемое желание: выпрыгнуть из машины и бежать куда глаза глядят. И, возможно, он сделал бы это, если бы не слабость во всем теле. Ладно… в конце концов, бежать пока лучше на колесах, а там уже видно будет.

Чувствуя, как рот наполняется слюной от тошноты, он перебрался на водительское сиденье и замер на несколько секунд. Надо восстановить дыхание и подумать, крепко подумать, что делать.

Тело Ии дернулось. Глухой, очень тихий стон вырвался из ее рта. Шуруп помог ей сесть. Голова клона запрокинулась. Шуруп

снял с нее «марс» и отбросил – эта штука сейчас ей не нужна. Гейт-консоль, кажется, сгорела. Шуруп проверил локальную сеть «термитов» на активность и попробовал вызвать Шварца, но ничего не получилось. Он утер с лица влагу – то ли пот, то ли слезы, сжал зубы и ударил кулаком о приборную доску.

– Шварц! – Оставался один узкий канал, но вряд ли можно было рассчитывать связаться с его помощью со штурмовой группой. Это просто случайность. После такой мощной атаки, которую устроили федералы, удивительно, что кто-то из хакеров еще жив.

Все происходящее просто не укладывалось у Шурупа в голове. Ему казалось, что все его действия производит какой-то другой человек. Такая раздвоенность могла, конечно, быть следствием нейроудара, но Шуруп плевать хотел на это.

Все так хорошо начиналось! Хорошо разработанный план. Оптимизм «термитов». Благородная идея и личная месть Ии, дополняющие друг друга… Чем не основание стать после всего этого героями? Но они не станут. Потому что никто не узнает о том, что произошло. Корпорация объявит о глобальном сбое и спустит все на тормозах. Федералам тоже не нужна огласка, это понятно. Рештани обо всем позаботится.

Этот выродок уже позаботился!

Что-то пошло не так с самого начала. Шуруп не знал, что случилось на самом деле, но если даже Ия не сумела отбиться, то положение хуже некуда.

– Шварц, черт тебя дери! Камилла! – Шуруп всхлипнул. Его душил яростный плач. – Вашу мать, говорите! Шварц!

«Никого… им всем выпустили кишки! Неужели ни хрена не понятно? Перестань!»

Шуруп отрубил и этот последний бесполезный канал.

Скорее всего, виртуальная среда внутри «Лунара» разрушена. Все попытки Шурупа проникнуть в нее не увенчались успехом. Он сорвал с себя наручный комп и стал бить им о рулевое колесо джипа. Утолив ярость, «термит» отбросил периферию в сторону.

Тело Ии снова пошевелилось. Чего он ждет? Надо ехать! Шуруп заглянул в ее глаза. Они были точно у покойника, не двигались при повороте головы и смотрели прямо. Мертвые глаза. Видимо, удар из Сети пришелся не только в головной мозг, но и повредил участки спинного, через вживленные в тело импланты.

Шуруп пощупал ее пульс. Нитевидный, еле обнаруживается. Кожа стала темно-розовой, под ногтями возникли кровоизлияния. Шуруп слышал, что так бывает при сердечных приступах. Значит, дело не в той самой атаке, которая вывела из строя его и Сантану.

Здесь дело посерьезней.

Кожа Ии холодела. Шуруп почувствовал по запаху, что она обмочилась. Кто-то не просто наказал наглого взломщика, кто-то стремился убить, как минимум искалечить… Шуруп видел людей после подобных атак. Если им «везло», они доживали свои дни дыша через трубочку и получая питание по внутривенному катетеру. «Об этом мы говорили недавно в Цехе – уму непостижимо!»

Он вспомнил, как привел Ию домой, ее первые часы там. Неуверенность, страх. Споры… Мучительное чувство, что эта девушка недостижима. Он любил ее – и совершил много глупостей. Он отступил перед Сантаной. Возможно, этот малодушный жест и был главной ошибкой. Надо было бороться, и сейчас было бы все по-другому…

«Термит» закусил кулак, чтобы боль помогла ему соображать лучше. Куда теперь ехать? В Цех? Там сейчас наверняка проклятые копы!

Почему вокруг тишина? Мысли метались… Гангрена ничего не сделает, хотя он чертов бывший нейрохирург. Тут нужен целый медицинский бокс, оснащенный всеми новейшими наворотами!

Шуруп позвал девушку по имени. В ответ – только конвульсии. Словно умирающая. Зрачки не реагировали на свет. Наверное, кора уже мертва – без реанимации Ию невозможно вернуть в сознание, но даже и в этом случае мыслительная деятельность останется на нуле…

«Лунар» все-таки оказался сильнее.

«Это была ловушка! Мы попались как последние дилетанты. Проклятые аутсайдеры, которые вбили себе в головы невесть что!.. Кучка психов, бросивших вызов непобедимому дракону!» – подумал Шуруп.

Все бесполезно.

Шуруп повернул ключ зажигания, машина ожила, и в ответ на вибрацию стал подавать признаки жизни Сантана. Из прокушенной нижней губы у него текла кровь, лицо подергивалось, глаза вылезли из орбит, волосы торчали дыбом.

– В чем дело? – захрипел главарь, сжимая виски ладонями.

– Нас порядочно бомбанули. Связи нет, – сообщил Шуруп. – Все кончено. Я собираюсь уезжать, пока мы еще можем!

– Как это нет связи?!

– Нас завели в ловушку, ты не понял? В ловушку! И Че нас предал!.. Твой хваленый дружок!..

Сантана не слушал. Он вцепился в Ию, тряс ее за плечи, звал. Кажется, он тронулся умом. Немудрено в такой ситуации, особенно после того, что пережил его мозг.

– Она мертва, Сантана, или в глубокой коме. До нее добрались, – сказал Шуруп.

Сантана зарычал от ярости. Он то прижимал тело Ии к себе, то отстранялся, словно собирался ударить ее.

Джип выезжает по пандусу наружу. У Шурупа только одно объяснение тому, что копов нет поблизости: все их силы брошены внутрь здания. Вероятно, Ия успела вывести все их электронные штучки из строя, прежде чем… погибла.

Шуруп надавил на газ, джип занесло на повороте. Машина вырвалась из освещенной зоны, и «термит» погнал ее тем же путем, каким они сюда приехали. Сейчас только одно приходило ему на ум. Надо вернуться в Цех, забрать Гангрену, взять кое-какие вещи – и рвать когти как можно дальше…

– Нас предал Че, я уверен, – сказал Сантана, сжимая Ию в объятиях. – Он подловил нас. Наверное, и без Хамаза тут не обошлось… У Клеща полным-полно ушей в разных частях города. Ему ничего не стоило ухватить нужную ниточку, тем более что Клещ искал именно нашу группу… Мы были слишком… Ия слишком верила, что никто нас не остановит. – По его щекам бежали слезы. – Мы все провалили. Мы убили сами себя.

– Нам сейчас надо выбраться отсюда. Пока в здании разборка, пока «пинболы», федералы и простые копы ищут, где бы сорвать побольше бабок и славы… Под этот гвалт мы еще можем уйти, – сказал Шуруп.

Сантана гладил девушку по голове. Ее неподвижные глаза смотрели из-под полуопущенных век.

– Она не мертва. Ее отключили от тела клона, понимаешь? Она вернулась туда, где была всегда.

– К себе?.. В сферу? В особняк отца?

– Да. Если ее сознание до сих пор не уничтожено, то она может быть только там. – Сантана сжал кулаки. – Значит, мы едем в особняк!

– Что? – возмутился Шуруп. – Ты рехнулся окончательно? Если федералы все знают, сейчас их там пруд пруди! Тепленькими возьмут!

– Мы поедем. Или можешь выкатываться из машины, – прошипел Сантана. – Я ее не оставлю. К тому же в Цехе сейчас тоже нечисто, я уверен.

– А если она… стерта? Ты думаешь…

– Уничтожить ее полностью – кишка у них тонка. Ия как существо целиком виртуальное непобедима… Я знаю.

– Ну ты…

– Поворачивай здесь! Быстрей! Едем в особняк!

Шуруп посмотрел на него, но приказ выполнил.

– А как же Гангрена? Как же Док?

– Если все будет нормально, мы вернемся за ним. В налете он не участвовал, а если Дока прихватят за незаконные операции по вживлению, только Ия сможет его вытащить.

– Но если «Гевары» на стороне «Лунара», то…

– Что гадать? Доку мы с тобой в любом случае ничем не поможем, – сказал Сантана. – Зато у нас есть шанс спасти его с помощью Ии.

– Ты псих! – продолжал твердить Шуруп с безумным лицом, как будто не слыша главаря. – Ты всех нас стремишься уничтожить. До конца!

Шуруп вдавил педаль газа, едва лишь свернув в указанном направлении. Погони не было. Пока… Возможно, кто-то только и ждет этого – чтобы они появились в гостях у бывшего президента самой могучей корпорации Земли.

Они ехали в пасть к дракону, но иного выхода у них не было.

37
26 марта (4)

Из отверстия в металлическом полу полыхнуло, повалил едкий дым от горящей изоляции. Показались язычки синего пламени.

– Потушить! – распорядился Клещ.

В ушах у него, как и у всех остальных «пинболов», звенело от мощного взрыва. Дверь, к счастью, выстояла и задержала обломки сервера и прочего оборудования в помещении.

– Обыскать этаж!

Пока подчиненные занимались обыском и тушением зарождающегося пожара, капитан и сержант осмотрели тела троих «термитов», угодивших под автоматный обстрел. Клещ без проблем опознал Шварца, Ксанта и проклятую толстуху Гумми, что на время вывела из строя троих копов. В ее груди сидело три пули. Ксант получил в шею свою дозу свинца, и еще одна пуля оторвала ему левую кисть.

«Эти рожи мне сниться будут», – с досадой и удовлетворением подумал Клещ. Вонь от свежей крови теперь перекрывала все. Чтобы не слышать ее, капитан закурил.

Особенно досталось здоровяку. Помимо раскуроченного живота, одна из пуль попала ему в левый глаз и вышла наружу, разнеся полчерепа.

На полу было много крови, и полицейские ходили по ней, оставляя мокрые следы.

– Еще двое парализованных мужского пола! – доложил один из «пинболов».

Капитан осмотрел налетчиков и удостоверился, что это были Сверло и Ромео. Он мысленно выстроил перед глазами всю банду хакеров. Не хватало Камиллы, Сантаны, Шурупа и самой Ии. О жирном Доке он подумал в последнюю очередь, мельком и презрительно: «Надо бы послать туда майорских парней, кто еще на ногах, пусть привезут старого жирдяя». Но с этим можно было и повременить. Или же отдать горе-хирурга на растерзание Хамазу. Все равно от Дока никакой пользы.

– Так, разберитесь тут с этим мусором. – Клещ кивнул на тела мертвых и пока живых «термитов». – Трупы в морг, их вещи, оружие и двоих целых к нам в Управление. Сунуть их в камеры! Да еще раз тут все обыщите, черт побери! Эта последняя никуда не могла уйти! Да серверную тоже осмотрите, и под полом – я хочу знать, каким образом они устроили взрыв здесь…

Спектакль не закончился. Самое главное было еще впереди – Клещ это чувствовал. Налетчики уничтожены, но остался мозговой центр группы. Где-то Сантана и другие зализывают раны, готовясь к бегству. Возможно, они уже далеко – взяли ноги в руки, сообразив, что все кончено.

Проклятый лифт и не думал работать. Вся автоматика в здании превратилась в хлам, дотла сожженная убойными вирусами клона-террористки. В итоге копу пришлось воспользоваться крутой аварийной лестницей, где уже лет сто не ступала нога человека, лишь роботы-уборщики порой вытирали тонкую пыль. Нулевого этажа он достиг только минут через пять.

Здесь он попал в настоящий человеческий водоворот. Техники и программисты, вызванные на работу общей тревогой, через наручные терминалы пытались проникнуть в блокированные служебные помещения. Все орали друг на друга и путались под ногами полицейских. Те же наконец сообразили двинуться вместе со следственной бригадой на серверный этаж. Но роботы-уборщики, мобильные кофейные автоматы, секретари и тому подобная механическая мелочь – остались и активно мешали людям. Усугубляло хаос скачущее освещение: лампы не горели, спасали только переносные фонари.

Помещение службы безопасности осталось едва ли не единственным, где еще должен был сохраняться хоть какой-то порядок. Туда-то Клещ и направился. Он собирался составить компанию майору в одном немаловажном деле.

– Надо поймать оставшихся «термитов», пока они не успели далеко уйти, – заявил он с ходу. – Наладили связь со спутниками по отдельному каналу? Могу предоставить через наше Управление.

– Идите к черту, коллега, – отозвался командир полицейской бригады, сидящий на стуле у терминала. Его ноги в начищенных ботинках лежали на краю пульта.

– Не понял. Вам что, не надо ловить преступников?

– Руководство операцией перешло к федералам, расслабьтесь. Сигарету?

– Каким еще федералам?! – взорвался Клещ.

Значит, эти твари все-таки решили вмешаться. Теперь они возьмут ситуацию в свои руки и задвинут его куда подальше, словно это не он, Клещ, уничтожил налетчиков и спас корпорацию. По сути, он сделал все работу за тех, кому это было положено. Хорошо, пусть сервер и разрушен, но это не катастрофа – все данные копируются, так что восстановить информационное поле не так сложно.

Клещ понял, что теряет контроль над происходящим. Где

появляются федералы, простому работяге-копу делать нечего – эти приберут все, что им понравится. Ясно, что ждать от них сотрудничества и признания заслуг бессмысленно.

Со стороны аварийной лестницы появились четверо – двое людей Клеща и двое из местной охраны. Они вели под руки Камиллу. Голова девушки моталась из стороны в сторону, левая нога залита кровью и оставляет влажный след на грязном полу.

Капитан ринулся из команды в холл.

– Стерва! – зарычал Клещ, хватая Камиллу за плечо.

Он вырвал у пробегавшего мимо техника фонарь и направил слепящий свет прямо на физиономию девицы – и едва не отшатнулся от неожиданности. Ее лицо было покрыто засыхающей кровью. Многочисленные порезы, ожоги. Левая скула припухла.

От толчка «термитка» стала заваливаться вбок, но ближайший охранник успел подхватить ее и отодвинул Клеща в сторону:

– Не видите, она ранена?

– Пусть хоть сдохнет! Где вы ее нашли, в какой щели?

– Пряталась под полом, в кабельном отсеке, – отозвался сержант-«пинбол». – Видимо, сначала пробралась в серверную, потом обратно, а наружу побоялась вылезти – тут и рвануло. Зацепило ее порядочно… Застонала там, вот и выцарапали, – добавил коп.

Но злости в его голосе не было – напротив, сочувствие, и даже некоторое неявное осуждение в адрес капитана.

– Отойдите же, черт побери! – возвысил голос охранник. – Не видите, человек кровью истекает?

– Человек?! – Капитан, скорее всего, не оставил бы такую наглость без ответа, но в этот миг в холле стало тихо. Кто-то разом выключил звук и утихомирил беготню. Включились переносные прожекторы, осветившие помещение.

В сопровождении двухметровых телохранителей через дверной проем вошел сам Иоахим Руштани. Спокойный, собранный, уверенный в себе. Лицо застывшее, мутные глаза смотрят с ядовитой ненавистью, но прячутся глубоко, точно зверьки в норах. Губы точно шрам над подбородком, отливающим синевой.

– Почему еще ничего не сделано?! – спросил он. – Почему бардак? За что я всем тут деньги плачу? Чтобы из-за вас каждую минуту терять по миллиону евро?! Работать – не стоять!

Взгляд босса остановился на Камилле. Охранники ждали, что скажет босс, девушка висела на их предплечьях, не в силах стоять на собственных ногах. Все молчали, а снаружи выли сирены и

визжали тормоза. Медики спешили к «Лунару», чтобы вывезти пострадавших. Вдали стрекотал вертолет.

Руштани подошел к Камилле и поднял ее голову за подбородок:

– Последняя?

Она казалась тряпичной куклой, а зрачки ни на что не реагировали. Если бы не поддержка с двух сторон, Камилла уже давно упала бы.

– Нет, – сказал Клещ. Только он осмелился открыть рот. Незадолго до операции он обсуждал с президентом подробности контратаки и предложил свой план. Теперь капитан думал, что имеет право общаться с ним на равных. – Еще трое сбежали!.. А эта тварь заложила бомбу под сервер.

Руштани размахнулся и тыльной стороной ладони ударил «термитку» по лицу. Из носа Камиллы закапала кровь. Охранник на этот раз промолчал.

– Оставьте этот мусор, господин Руштани, – проговорил Клещ. – Необходима немедленная погоня за оставшимися преступниками, а полиция не желает меня слушать! Они еще опасны, потому что Ия жива.

Президент как будто только сейчас заметил присутствие копа и медленно повернул к нему голову. Охранники двинулись к выходу, где девушку приняла бригада медиков с носилками. Мимо Руштани проехал робот-сапер. Пользуясь случаем, другие тоже ретировались из холла.

Рядом с Клещом и боссом осталась только личная охрана президента.

Капитану показалось, что он стоит лицом к лицу с диким зверем. И запах чувствует такой же – от него волосы шевелятся на затылке.

– Бомбу под сервер, значит? И что, удачно?

– Все налетчики нейтрализованы силами моей бригады, – проталкивая слова сквозь онемевшее горло, ответил коп. – Трое пострадали. Мне нужна помощь спутников, чтобы выследить остальных хакеров.

– Ими уже занимаются федералы. А ты проваливай в свою нору и больше не попадайся мне на глаза, идиот.

– Что? – растерялся Клещ. – Но ведь это я предупредил вас о нападении! Никто больше не знал о плане «термитов»!

– Нашлись умные люди… Ты не смог взять Ию на месте и допустил разрушения. Теперь девчонка попадет в чужие руки, ясно? Не мои! Все, можешь забыть о нашей договоренности.

– Если бы не эти тупые полицейские, я бы смог… Мне нужны были полномочия…

– Проваливай, сволочь! – сорвался на визг Руштани. Он шагнул к Клещу и с широкого замаха ударил его холеным кулаком в живот. В свете прожекторов мелькнули бриллиантами перстни. И еще раз, и еще. – Никаких денег! Ты не выполнил наш договор! Без клона он не имеет смысла!

Президент размахнулся, чтобы приложиться к физиономии капитана. Мир, тщательно выстроенный Клещом за долгие годы карьеры, взорвался в тот самый момент, когда должен был вступить в новую фазу, означающую процветание и почет. Все теперь теряло смысл.

Жизнь Клеща рассыпалась в пыль. Слишком многое поставил он на карту в этом противостоянии с «термитами», включая связи с осведомителями и расположение собственного начальства.

Он перехватил запястье Руштани и вывернул его, с наслаждением видя, как жирная смуглая физиономия расплывается в гримасе боли. Второй рукой Клещ вернул должок, приложившись кулаком к рыхлому брюху президента. В следующую секунду он бросил ладонь к кобуре, чтобы всадить пулю – настоящую, не какую-нибудь резиновую или парализующую, – в голову этого ублюдка.

Но рука с пистолетом не успела подняться даже наполовину. Грохнуло три выстрела. Все три пули попали капитану в голову.

Руштани держал при себе только профессионалов.

38
26 марта (5)

Ия шагает по многолюдному бульвару под тенистыми вязами, вслушиваясь в многоголосье и чувствуя запах свежезаваренного кофе. Солнечный день короткого скандинавского лета. То и дело налетает прохладный ветерок. Каждое его прикосновение заставляет Ию вздрагивать. Выходя из дома, Ия надела короткую курточку с меховым воротником и теплые джинсы, но все равно – кажется, что кусачий шведский воздух Упсалы добирается до самой кожи.

Вдыхая аромат кофе, она сравнивает его с тем, что когда-то пробовала в Бразилии и Колумбии. Местные сорта, выращенные на гидропонике, не так уж и плохи. В них сугубо северная сдержанность и достоинство.

Ия пересекает пешеходную зону, наблюдая за воздушным шариком, который несется над брусчаткой. Мальчик, у которого он вырвался из рук, смотрит вслед шарику с безразличием. Ребенок кажется всего лишь плоским изображением. Две собаки прыгают вокруг скамейки, на которой расположился толстый человек в фетровой шляпе. Вокруг его шеи повязан шарф в черно-зеленую шотландскую клетку.

Солнце скрывается за облачком, тень ползет по зданию, словно огромный жук, и перетекает на пространство крыши.

До кофейни, откуда идет такой сочный аромат, рукой подать. Какая-то женщина задевает Ию плечом и извиняется. Ее лицо подергивается призрачными полосами, точно на экране неисправного древнего монитора. Ия хочет сказать, чтобы женщина вела себя скромнее, но та исчезает, будто призрак.

Вдоль фасада здания архитектуры середины девятнадцатого века ползет голограмма, рекламирующая новые модели «вольво». Каждая из них похожа дизайном на футуристический звездолет средних размеров. Одна из таких машин проносится над навесом, скрывающим вход в кофейню, и скрывается за виртуальным горизонтом.

Каблучки Ии стучат по брусчатке. Девушка останавливается, чувствуя тревогу. Это чувство не поддается определению. Будто что-то осталось вне пределов ее внимания, какое-то дело, запланированное вчера вечером и благополучно забытое сегодня утром… Ия стоит напротив распахнутых дверей кофейни. Из них выходят трое человек. Все они какие-то безликие. Окружающее начинает терять свою свежесть, краски и детали. Разлагается.

Остается только запах кофе.

Тревога… Ия медлит. Кто-то прикасается к ее рукаву. Справа от нее стоит белокурый мальчик в спортивной одежде. На его лице очки без оправы.

– Что тебе? – спрашивает Ия.

– Это вам.

Он протягивает ей прямоугольную карточку размером с визитку.

– От кого?

Мальчик прикладывает палец к губам.

– Только никому не говорите. Вас ждут.

– Что?..

Мальчик, улыбнувшись, делает шаг в сторону – и его уже нет. Тревога и страх возрастают.

Ия смотрит на карточку. На ощупь это всего лишь гладкий картон. На нем ничего нет. Ни оттисков, ни надписей, ни печатей. Странно… Ия оглядывается – вдруг мальчишка еще здесь – и тут пространство улетает от нее с невероятной скоростью. Словно ее выдернули из этих координат при помощи троса, привязанного к реактивному самолету. Все смазывается перед глазами. Ия кричит, понимая, что мчится в черную дыру, куда втягивается все виртуальное пространство.

Ее зовут. Она нужна, ее ждут. Немедленно!

Ощущение замкнутости дает сбой, покрывается трещинами. Ия знает, что ей придется приложить еще много усилий. Но времени недостаточно, чтобы проделать всю работу максимально эффективно… В виртуальном пространстве времени почти не существует. Сервера могут сколько угодно отсчитывать секунды, минуты и часы, но нельзя создать то, чего нет. Если знаешь, как ходить по пустоте, то можешь выйти из тисков, созданных цифрами. Раньше Ия без труда погружалась в это состояние. Теперь, отягощенная стереотипами биологического существа, кем она привыкла быть в последние дни, она страшится своих умений.

Вернувшись в виртуал, Ия нащупывает нужную тропинку с осторожностью. Даже страх и желание вырваться из кибернетического плена, в который ее поместили федералы, не могут ускорить процесс. Она нашла наиболее подходящий способ освободиться – теперь надо работать и помнить о том, что время существует там, в мире, где остался Сантана… Там время идет, бежит, летит со световой скоростью, и нет никакой возможности повлиять на него.

Ия распадается на тысячи фрагментов, каждый из которых имеет связь с ее истинным «Я». Эти тоненькие ниточки,

пронизывают всю Сеть – они существуют независимо от ее электронной начинки. Ию можно найти в любом уголке земного шара, в форумах, чатах, в странных, нелегальных подсетях, в черных дырах виртуального мира. Всюду есть ее слепки, автономные медиасущества, которых хозяйка призывает себе на помощь. Они должны помочь ей выпутаться из ловушки. Ия зовет их, и ощущение замкнутости пропадает. Она обязана освободиться, и будь что будет…

Ее выходы в Сеть закрыты мощными фильтрами, но не настолько мощными, чтобы их нельзя было проломить. Основная часть директорий сервера заперта наглухо, и к ним просто так не подберешься. Ия могла бы использовать тот же пакет вирусов, которым уничтожила «Лунар», но пока он вне пределов ее досягаемости. Возможно, она придумает другой способ справиться с федералами, находящимися в особняке. Пожалуй, они ее основное препятствие, даже не их хитроумные фильтры, на разработку которых правительство потратило немало средств.

Ия справится с задачей, если сумеет обмануть настоящее, реальное время за пределами виртуала.

Она последняя… Долгое время она существует где-то в той части Сети, где процветают респектабельные люди, чья жизнь проходит, по большей части, в галлюцинаторном мире.

Ее тело покрыто загаром и покоится на шезлонге перед бассейном с голубой водой. Купальник – самое аскетичное произведение, балансирующее на грани дозволенного правилами. Ия протягивает руку к телефону, старомодной трубке-«раскладушке», и подносит его к уху, удивляясь самому факту звонка. Для нее эта вещь-программа не более чем аксессуар.

Молодой высокий человек с загорелой кожей подходит к шезлонгу и ждет, когда девушка ответит на звонок. Их дружба длится довольно долго. Юноша не подозревает, что общается с медиа, живущим без хозяина. Некую отстраненность и нелогичность поведения он принимает за свойства характера, и в чем-то он прав. Между ними возникает нечто вроде романа… Молодой миллионер и медиа женщины, которая никогда не была человеком.

Ия поднимает голову и смотрит на своего ухажера.

– Поняла, – произносит она. – Я вылетаю…

Телефон отправляется в плетенную из соломки сумочку. Девушка поднимается. Ее партнер, как всегда, выражает громкое восхищение формами этого тела. Ия говорит ему, что ей надо срочно улетать по делу, и уходит в отель. Юноша остается у бассейна, не понимая, почему она так разозлилась на него. Через

пару минут он решает идти следом, но выясняется, что Ия уже покинула этот кластер. Ее больше нет. Ему неизвестен ее адрес, ничего, кроме имени, звучащего с франко-канадским прононсом: Селин.

Ия подчиняется зову, как тысячи ее сестер-близнецов за секунды до нее. В аэропорту ее встречает какой-то человек, бледная программа-проводник, посланная самой Ией. Медиа вынуждено следовать к цели законным путем, не привлекая внимания. Она последняя. Ее присутствие необходимо.

Перелет через воображаемый океан занимает часы – и одновременно всего лишь секунды.

Ия собирает их вместе, и все ее медиа заполняют один огромный зал, похожий на ангар. Тысячи одинаковых лиц и пестрота одеяний. Они никогда не встречались друг с другом так, в этом не было необходимости. Медиа не понимают, для чего понадобился этот спектакль. Им известно одно: перед ними преграда, за которой находится хозяйка, по образу которой они слеплены. Хозяйка хочет, чтобы преграда была уничтожена. Ее приказ нельзя не выполнить. Смерть хозяйки будет означать мгновенное исчезновение всех медиа, невзирая на уровень их автономности.

Ия не видит их, а лишь чувствует эту огромную виртуальную массу, которая усиливает нажим на установленный федералами основной фильтр. Она надеется, что медиа сумеют пробить в нем брешь до того, как это будет обнаружено. Ия собирает силы для атаки со своей стороны, из сферы. Обследовав доступные ей функции, она вносит изменения в программу, вызывая локальные сбои, ослабляющие фильтр-ловушку. Это сразу отражается на активности медиа – их атака с внешней стороны приобретает большую интенсивность. Ия чувствует, что находится на верном пути, и ее нажим тоже возрастает во много раз. Созданные ею на лету программы налаживают связь с внешней средой, как только в фильтре появляется щель достаточной ширины.

Ия берет под контроль систему видеонаблюдения – и теперь может видеть, что происходит в особняке.

Федералы. Дюжина агентов в штатском. Оцепление вокруг здания. Вооруженный кордон у самых ворот – семь вооруженных до зубов бойцов спецподразделения и бронемашина с аббревиатурой Федеральной Службы Сетевой Безопасности. Ия проанализировала ситуацию и просочилась через брешь в фильтре в закрытые разделы сервера. Защита, стоящая на ее папках, не слишком крепка, снять ее – минутное дело. Когда она уберет все замки, в ее распоряжении вновь будет пакет вирусов, уже показавших себя в деле. Против него федералам не устоять.

Это единственный способ нейтрализовать угрозу: взломать их локальную сеть и выжечь им мозги. Ия не намерена вести переговоры и молить о пощаде. В своем положении она будет убивать. Ей есть за кого отомстить.

Медиа сделали последний рывок сквозь преграду, и фильтр лопнул. Полностью завладев трафиком, Ия стала взламывать хранилище с вирусом. Федералы поняли, что особняк подвергся мощной атаке с внешней стороны. Для них это стало полной неожиданностью. Ия пресекла их попытку вырубить сеть. Она сгенерировала высокочастотный ультразвук и запустила его на импланты агентов-операторов, связанные со слуховыми нервами. Вопя и срывая с себя периферию, люди стали падать на пол. Они катались, держась за уши, но это не помогало избавиться от звука, раздающегося у них в головах.

Командир группы спецназа, стоящей у ворот, сделал запрос в особняк, все ли в порядке, но ответа не получил. Солдаты возле здания еще ни о чем не знали. Ия впустила в себя все свои медиа и почувствовала, что задыхается. Они были сильны, действительно сильны – Ия не могла себе представить, что настолько. При помощи них она взломала все блокировки на своих директориях. Наконец-то вирусы снова были в ее руках!

– Она шевелится, – произносит Сантана, заглядывая Ие в лицо. – Пульс по-прежнему есть.

– Может, она пробует с нами связаться?

– Хорошо бы. Если Ия внутри своей сферы, то федералы, должно быть, стараются не выпустить ее наружу.

– Но тело клона пострадало, – сказала Шуруп. – Поэтому оно не может нам ничего сказать.

Шуруп глянул на девушку в руках Сантаны. Голова ее подергивалась, изо рта шла слюна, лицо исказил тик.

– Так что мы будем делать, когда приедем? Драться со спецназом? А он наверняка там есть! – сказал Шуруп.

Джип подкинуло на ухабе. До особняка, судя по карте, оставалось немного.

– Не знаю, – ответил Сантана, глядя вперед. – Если ей удалось освободиться, то Ия что-нибудь придумает. И тогда…

– И что тогда?

– Мы уедем, все втроем. Если… Ия, слышишь, мы едем к тебе!

Бывший главарь «термитов» умолк.

Вирусы уже смели все защитные оболочки локальной сети федералов и добрались до них самих. Ия смотрела через камеры наблюдения на скособоченные трупы в костюмах.

Она приняла верное решение. Сантана не бросил ее. Попытки связаться с телом клона не увенчались успехом – видимо, вирусная атака повредила мозг, – но Ие удалось кое-что услышать. В том числе и последнюю фразу Сантаны.

Этого было достаточно. Ия вновь почувствовала себя сильной. Она не собиралась щадить никого.

Следующий вирусный удар пришелся по солдатам, что патрулировали территорию вокруг дома. С ними повторилось то же, что с агентами. Ия с удовольствием наблюдала за их агонией. Все произошло в считаные секунды.

Джип Сантаны и Шурупа приближался к дому. Оставалось еще несколько дел, но для начала надо расчистить «термитам» дорогу и уничтожить программную начинку полицейских спутников.

39
26 марта (6)

Сантана с тревогой поглядывал на указатель топлива, но волнение его было напрасным; таким способом он лишь подсознательно старался отвлечь мозг от навязчивых мыслей. Перед этой самоубийственной операцией Сантана, конечно, под завязку наполнил бак дизельным топливом. Очутиться вдали от Цеха на мертвой машине было смерти подобно… Впрочем, если сейчас притормозить и, пользуясь темнотой, раствориться в пригородной лесной зоне, можно какое-то время успешно скрываться от полиции.

– Еще десять километров, – сказал Шуруп.

Он гнал без остановки, то и дело с риском для жизни обходя по кривой попутные автомобили. Дорога блестела от влаги. Далеко слева мелькали огни встречных машин, что шли параллельной полосой.

Система спутникового ориентирования пока работала – цель была обозначена на плоской световой карте, развернутой между рулевым колесом и лобовым стеклом, красной точкой.

– Повезло, что транспорта мало, – отозвался Сантана.

– Ты уверен, что нас не расстреляют при подъезде к особняку? Нас наверняка ведут по спутникам. Может, свалим пока не поздно?

– Некуда. В нашем квартале мы еще могли бы залечь, но в лесу… Сыро и холодно, ни спичек, ни консервов.

– Да я так просто сказал…

Он замолчал. «Термиты» знали, о чем думает каждый из них. Товарищи, скорее всего, погибли – в лучшем случае попали в руки «пинболов» и заперты в ячейках тюремного блока. Участь Сантаны и Шурупа была не лучше – возможно, они сами скоро присоединятся к ним – живым или мертвым… Все теперь зависело от способностей Ии. Сможет ли она вернуть оставшимся в живых свободу? Жива ли еще сама?

Ворота были распахнуты, охрана отсутствовала. Их как будто ждали. Машина, визжа тормозами, едва не цепляя голые кусты, промчалась по дороге от ворот к особняку и развернулась на сто восемьдесят градусов на широком кольце с клумбой посередине.

Над низким крыльцом горело несколько фонарей, окна же все были темны. Тишина – даже птицы не поют.

– Что за черт? – прошептал Шуруп и вытянул руку.

Сантана глянул в том же направлении и заметил неподвижную фигуру человека в черной униформе, скрюченного словно эмбрион.

– И там!

После того как глаза привыкли к резкому белому свету, стали видны следы побоища… Что же здесь произошло? Вокруг дома лежало не меньше дюжины неподвижных тел. Скорее всего, эти люди мертвы.

Сантана вышел из машины и перевернул ближайшее к нему тело – лицо солдата было искажено. Глаза чуть не вылезали из орбит, покрытые багровыми прожилками, а щеки и лоб расцарапаны, как будто человек пытался сорвать плоть с лицевых костей.

Шуруп вырвал из окостеневших пальцев мертвеца короткоствольный автомат и снял с пояса плашку патронташа. Главарь «термитов» выставил перед собой тепловой пистолет из арсенала Хамаза. Таким способом, сопровождаемые тишиной, они и вошли в особняк.

– Куда теперь?

Сантана развернул над наручным компом программу связи и вызвал Ию, не особо надеясь услышать отклик. Но девушка отозвалась.

– Поднимайтесь, – сказал она.

Изображение по каналу не передавалось. Может, его не было, но, скорее, Ия просто не хотела, чтобы ее видели – как можно дольше. Внутри у Сантаны все холодело. Он представлял себе настоящую Ию и чувствовал слабость в ногах. Настоящую – чудовище, которому самое место в полуночном кошмаре. «Настоящая ли она? – спросил он себя. – Что значит для нее эта монструозная оболочка? Что теперь Ия будет с ней делать?»

Они шли по коврам, скрадывающим шаги. Шуруп держался позади бывшего босса. Поминутно они останавливались, прислушиваясь и боясь произносить даже слово. В центральной части дома стали загораться и гаснуть лампочки там, где проходили «термиты». Значит, автоматика работала.

Пришельцы остановились перед двустворчатой дверью из натурального дерева. Шуруп и Сантана посмотрели друг на друга. Бывший главарь «термитов» кивнул и надавил на бронзовую ручку:

– Здесь.

Комната Ии походила больше на медицинскую палату, нежели на обычное жилое помещение девушки, дочери сверхбогатого родителя. Иначе и быть не могло. Все милые женские безделушки, шкафы с одеждой, зеркала, плакатики с

певцами, мягкие игрушки и тому подобное существовали только в цифровой вселенной. И неизвестно еще, нуждалась ли Ия-Сеть в таких банальных атрибутах своей человеческой природы. И вообще, была ли она человеком?

– Вот черт, – выдохнул Шуруп.

Сфера с Ией осветилась, и одновременно из динамиков раздался ее голос:

– Вы все-таки приехали. – Глаза и рот монстра, плававшего в физиологическом растворе в окружении кабелей, оставались закрытыми устройствами жизнеобеспечения. Да и вряд ли они вообще когда-нибудь открывались. – Скоро здесь будут федералы. И я не смогу задержать их, теперь они готовы и попросту уничтожат меня и всех, кто окажется поблизости! Они будут просто расстреливать нас издали как бешеных собак… Гранатометы, автоматы. Старое доброе стрелковое оружие, не подключенное к Сети.

Сантана и Шуруп стояли и смотрели на сферу, когда позади них кто-то заговорил каркающим сиплым голосом:

– Но, кажется, спутники теперь никому не подчиняются.

«Термиты» обернулись, вскидывая оружие. Опутанный кабелями эмбрион внутри сферы шевельнулся. В дверях, освещенный мертвенным медицинским светом приборов и сферы, в роскошной коляске сидел живой труп, и он показался хакерам куда более ужасным, чем его дочь. Голова Адассиса походила на обтянутый крапчатой кожей череп.

Голос первого президента «Лунара» доносился из двух динамиков, закрепленных на ручках кресла-каталки. Его везла девушка-клон, сопровождаемая напарницей. Существа с лицами манекенов и совершенными телами.

Сантана никогда не видел первого президента «Лунара» и не мог представить, каким он был в молодости. Так же как его дочь, старика в этом мире удерживала медицинская аппаратура, которой было напичкано его кресло.

– Что ж, если так, будет справедливо, если мы погибнем все вместе, – проговорил Маркус.

– Мы с тобой – да, мы не должны существовать! – возразила Ия. – Но Сантана и Шуруп обязаны жить. Они ни в чем не виноваты. Слышите, вы должны уйти… Еще минут десять – и этот дом сровняют с землей. Сейчас Федеральная Служба запрашивает разрешения у руководства страны на уничтожение особняка. Они наверняка получат санкцию. Я рада, что вы подумали обо мне, но все же… не надо.

– Так, выходит, я зря ехал и терял время? – спросил Сантана. – Кто-то из наших еще может быть жив, без тебя нам их

не вытащить! Ты заварила эту кашу, значит, будешь отдуваться… вместе с нами…

– Ей ничего не стоит раствориться в Сети, – хмыкнул Адассис. – Но станет ли она это делать? Станешь, Тэна? Тебя ведь так зовут – Тэна Адассис… Хотя теперь у тебя другое имя, девочка, – и новая жизнь, насколько я понимаю… Тебя убьет твоя же самонадеянность, крошка. То, что я создал, уничтожить невозможно, хоть за это я могу сказать Руштани спасибо. Ты погибнешь, а мое истинное детище, моя корпорация, останется вечно! Навсегда!

– Ия, уходи из этого тела! – сказал Шуруп, оглянувшись на дверь.

– Не все так просто… Теперь нельзя. Сеть переполнена вирусами-убийцами, у которых только одна задача – стереть мои медиа, как только те появятся в поле зрения. Они работают слишком быстро. Против меня восстал весь мир, парни. В Сети мне уже не скрыться.

Адассис захохотал, с медлительностью кибера и его же интонациями.

– Босс, тогда нам пора сваливать, – сказал Шуруп. – Они сумасшедшие…

– Я никуда не пойду. Без нее нет смысла жить. Я люблю Ию… да и не смогу простить себе смерть моих людей…

Сантана уселся на пол, подтянул к животу колени и стиснул голову ладонями. Шуруп посмотрел на автомат в своей руке, словно не понимал, для чего взял его.

– Зачем это самобичевание? – проговорила Ия. – Почему я не могу просто умереть? Сантана, пожалей меня.

– Ты не можешь сбежать! – крикнул старик. – Они не станут взрывать дом, если ты убежишь! Не смей снова бросать меня! Мы должны умереть вместе!! Я не могу остаться!..

Шуруп стал трясти Сантану за плечо:

– Нам надо валить отсюда, босс!

– Нет, – сказал бывший главарь «термитов». – Ты уходи, пока можешь.

– Я не брошу тебя, отец, – после короткой паузы сказала Ия.

Девушки-клоны, стоявшие рядом с креслом, склонились над Адассисом и принялись отцеплять от его тела катетеры. Тонкая кожа на черепе Маркуса растянулась в счастливой улыбке.

40
26 марта (7)

– Ты умрешь, – сказала она Адассису. Ее голос звучал только для него. – Это все, что я могу сделать для тебя. Извини… Мы потеряли уйму времени, целую жизнь. Извини за все, что я делала не так.

– Всюду моя вина. Теперь пустое…

Ия уловила что-то вроде смеха, вернее, его ментальное воплощение. Это ощущение заполнило Ию, вызвав в ней приступ дикого, неконтролируемого ужаса. Тэна, дочь Маркуса, задрожала. Но отец был благодарен ей. Она почувствовала, что он хочет уйти, и не держит на нее зла.

Клоны освобождали старика от датчиков и выдергивали катетеры. Адассис ничего не чувствовал. Его тело давно превратилось в нечто, не способное воспринимать болевые импульсы. Последним был аппарат, следящий за сердечной деятельностью. Когда он отсоединился от тела, монитор запищал, показывая выпрямленные линии.

– Ия, что ты делаешь? – спросил Сантана. – Ты…

– Он так хочет, – ответила она. Существо внутри сферы шевелилось.

– А мы?

– Мы уедем. Я сделаю это ради тебя.

– Психи! Надо было с самого начала дергать в другую сторону! – сказал Шуруп, отступая к двери.

– Заткнись! – рявкнул Сантана. – Мы еще ничего не решили…

– Их всех убили, – произнес Шуруп. Он смотрел вперед, словно слепой, и его бледные щеки покрывала липкая пленка. Капли пота стекали от висков, доползали до нижней челюсти и соединялись на подбородке.

Потом он перевел взгляд на сферу и скривился. Губы его зашевелились, но слов никто не услышал.

Сантана отвернулся. Тело старика в кресле-каталке стало клониться вбок. Глаза закрыты, тонкая шея словно переломилась. Голова почти легла на левое плечо. Девушки стояли рядом с креслом, живые дополнения к медицинскому комплексу, мало чем отличающиеся от киберов создания, которым было все равно, жив или мертв их хозяин.

Он был мертв.

Сантана стиснул кулаки.

Ия задергалась. Страшное создание, заключенное в несколько

сотен литров физраствора, смогло как-то повернуться к бывшему главарю «термитов».

Ия наблюдала за смертью Маркуса Адассиса, человека, который был ее биологическим отцом, но который не смог стать настоящим… В ней не было сожаления. Ничего, кроме констатации факта: их семья мертва. Скорбь пришла и ушла, не оставив следа. Появилась легкость. Разве можно уничтожить то, чего никогда не было? Наверное, можно. Главное, устранить иллюзию, что жила с тобой многие годы.

Теперь Ие предстояло стать обычным человеком. Это тревожило ее сильнее всего. Если, конечно, мир не взорвется раньше их бегства.

– Что мы будем делать? Федералы уже близко… Ия, не молчи! – сказал Сантана.

– Открой нишу в той стене. Да, под картиной, нажми на ту панель… Там увидишь отсек, в котором лежит оборудование. Им пользуются медики, настраивающие мой медицинский комплекс. Возьми три шлема – для нас.

Сантана поглядел на Шурупа, стоящего в стороне. Тот не сводил глаз со сферы. Сантана подавил желание отвесить племяннику оплеуху. Похоже, племянник совсем расклеился.

– Ия, а как ты?..

– Просто делай. Но… тебе придется привыкать к другой мне. Мое прошлое тело погибло, я не могу использовать его.

– А вирусы?

– Рискну, – ответила Ия. – Не в первый раз. Если что… погибну от собственной самонадеянности. – Она засмеялась.

Сантана подошел к стене и надавил на указанное место в стене. Его трясло, он понимал, что до сих пор не вышел из шокового состояния. Кто-то внутри него протестовал и кричал во все горло, чтобы он прекратил, немедленно прекратил сопротивление. Это слишком опасно. Лучше всего остаться и просить федералов быть милосердными. Они представители власти, им надо действовать в рамках закона. К раскаявшимся преступникам относятся снисходительно… Только так можно спасти свою шкуру, разве нет?..

Сантана посоветовал этому голосу заткнуться.

Под картиной, висевшей почти под потолком, открылась просторная ниша.

– Отсоедини от шлемов все провода, – сказала Ия.

Одна из девушек-клонов, стоящих рядом с креслом Адассиса, повалилась на пол. Шуруп попятился. Вторая бывшая нянька старика посмотрела на свою товарку и никак не отреагировала.

Сантана обернулся. Сначала ему показалось, что это Шуруп

ударил клона. Но племянник был не в том состоянии, чтобы адекватно отражать ситуацию, – он стоял и переводил взгляд с дяди на сферу, а потом возвращался к упавшей девушке.

– Ия! – позвал Сантана.

Ответа не было.

– Что происходит? – спросил Шуруп.

– Не знаю…

Ия вышла из тела и устремилась в Сеть, оставляя позади себя многочисленные фантомы, в надежде, что они собьют с толку вирусы. Это дало возможность выиграть время, по меньшей мере пять-шесть секунд. Ей пришлось сделать бросок во внешнюю зону, минуя все ближние подуровни. Вирусы ждали ее на подступах к особняку, но ей удалось обмануть их. Ее собственные программы-истребители, деактивированные, уже не причиняли федералам серьезного вреда. Агенты взяли под контроль почти все внутренние ресурсы особняка. Защита, выставленная Ией, слабела, медиа, вызванные на помощь, таяли и распадались, но если она поспешит, то сумеет перегнать реальное время. Именно из внешней Сети, пользуясь свободным узким каналом, Ия переселилась в тело клона.

Девушка упала на ковер. Ия почувствовала боль. Начались судороги. Из нижней губы, попавшей между зубами, потекла кровь.

Вся система обеспечения должна была отрубиться через три минуты. Данные в блоках памяти и вспомогательных модулях будут уничтожены безвозвратно. Запустить систему вновь можно будет лишь со стороны, но Ия позаботилась о том, чтобы сервер больше никогда не пришел в рабочее состояние. Она убивала сама себя. Если в течение трех минут ей не удастся укрепиться в теле клона, все будет кончено.

Счетчик отмеряет секунды, минуты…

– Шуруп, не стой, помоги ей. – Ия слышит голос Сантаны рядом с собой.

Щелчок. Тьма перед глазами исчезла, сменилась изображением. Вернее, нормальным зрительным восприятием. Теперь Ия могла видеть. Спустя две секунды пришел слух.

Ее подхватили с двух сторон мужские руки. Ия-клон застонала. Прошлое перемещение в чужое тело не было таким болезненным. Схватило в солнечном сплетении, голова закружилась, ноги подкашивались. Появилась тошнота.

Сантана бросил шлемы на пол и стал помогать племяннику. Расшевелить его оказалось нелегко, но Шуруп, похоже, вернулся в реальный мир. При этом у него было лицо ребенка,

несправедливо обиженного и испуганного до полусмерти. Сантана почувствовал отвращение.

Они усадили девушку на кушетку у окна. Бывший главарь «термитов» поднял Ие голову и посмотрел в глаза. Она с трудом сфокусировала взгляд и улыбнулась.

– Я здесь. Получилось.

– Идти сможешь? Нам надо уезжать, пока не поздно…

– Могу, – ответила Ия. – Придется. Дай.

Ее рука потянулась к автомату, висящему на левом плече.

– Зачем?

Ия улыбнулась, покачала головой. В этот момент система жизнеобеспечения отключилась. Сервер, находящийся под металлическим колпаком, вспыхнул, когда в него влетел разряд в несколько тысяч вольт, вытянутый Ией из ближайшей подстанции. Посыпались искры, запахло озоном и горелым пластиком. Одновременно с этим отключилось питание во всем особняке, погас свет.

Шуруп выругался. Сантана наградил его тяжелым взглядом. Видимо, только страх перед дядей не давал ему удариться в бегство.

– Идите к машине, – сказала Ия. Она встала с кушетки, отодвигая от себя руки Сантаны. – Я сама.

Сантана и Шуруп так и стояли, не понимая, что происходит, пока Ия, резко повернувшись, не закричала:

– Мне надо кое-что сделать! Идите же!

Слезы прорисовали дорожки на румяных щеках бывшей няньки Адассиса.

– Идите!

Сантана подхватил с пола шлемы и толкнул племянника.

– Уходим!..

Шуруп сорвался с места и побежал обратной дорогой. Сантана – за ним.

Ия проверила, сколько патронов в магазине автомата, взятого у одного из мертвых солдат. Полный боекомплект. Она стояла и смотрела на сферу, где еле угадывался силуэт мертвого чудовища. Тело, не получающее подпитки и воздуха, умерло в течение полутора минут. Мозг еще функционирует, но это уже неважно. Связи с телом у Ии все равно нет. Теперь она не в состоянии связаться с Сетью сама, без периферийных устройств.

Ия умерла. Сейчас Ия – клон с новой личностью и новым сознанием. Надо все начинать сначала, но строить свои отношения с миром по другим правилам. Она превратилась в самую обычную женщину.

Ия чувствует себя запертой в узком темном помещении, откуда нет выхода.

Она улыбнулась и подняла автомат. Длинная очередь разнесла сферу вдребезги. Физраствор залил всю комнату, осколки стекла и оборудования разнесло волнами. Скрюченное существо с серой кожей, перевернувшись пару раз, остановилось возле ног сидящего в кресле-каталке мертвеца.

Адассис сидел с кривой усмешкой на губах. Его дочь лежала у его ног.

Вой сирен все приближался. Шуруп закричал, что надо немедленно уезжать. Сантана прекратил его истерику, схватив племянника за шиворот и встряхнув. Шуруп замолк и закрыл лицо руками.

Странно было не ощущать присутствия Ии. Сантана начал думать, что Шуруп был прав. Может быть, Ия решила покончить с собой и дала им неправильное указание…

Тут он увидел ее. Ия выбежала из двери и устремилась к машине. Сантана приготовился дать по газам. Девушка держала в руке автомат, почти разряженный. Ее движения были не очень уверенными, но она старалась. Пробежав мимо своего прежнего тела, которое они с Шурупом вытащили из джипа и положили у обочины, Ия даже не посмотрела на него. Сантана испытал сожаление. Он знал эту плоть, он привык воспринимать ее как часть женщины, которую любил…

Эта новая девушка походила на предыдущую, но все-таки была немного другой.

Ия забралась в машину, Сантана заложил вираж, поднимая тучу пыли. Ия на ходу захлопнула дверцу. Машина миновала ворота и понеслась в противоположную от воя сирен сторону. Затрещали выстрелы. Пули прошлись по задней части джипа, по бамперу и стеклу. Оно покрылось трещинами. Сантана резко повернул, джип чуть не завалился на левый бок. Сирены выли на разные голоса. Не меньше дюжины машин.

– Езжай по этой дороге, – сказала Ия, указывая вперед. – Я помню карту. Дорога идет через лес. Там можно укрыться в случае чего, а через пять километров мы выедем на параллельную трассу…

Джип подскочил на ухабе. Шуруп стукнулся головой о потолок. Ия скрючилась на сиденье. Сантана еле справлялся с управлением.

Позади машины что-то полыхнуло. Послышался удар. Ракета! На обочине загорелась прошлогодняя листва.

– Нам не уйти! – закричал Шуруп. – Они везде нас достанут!

Разрывные пули косили заросли и мелкие деревья. А потом появился бледный красный луч. Он срезал край кузова, всего несколько сантиметров, и поджег кустарник. Сантана успел только подумать, что федералы используют лазер, как этот луч прошелся по голове Шурупа. Хлопок. Вскипевший и испарившийся мозг разорвал череп. Кровь и осколки брызнули в разные стороны.

Ия закричала. Сантана чувствовал, как всю правую часть его лица и плечо залило горячей массой мозга и крови. Завоняло горелым мясом. Ия кричала и кричала.

Сантана подумал, что она не сумеет остановиться никогда.

41
Апрель (0)

Этот черный город кажется бесконечным нагромождением безликих зданий без единого просвета. Ни окон, ни дверей, ни единого живого огня или силуэта, что уж говорить о людях – они как будто никогда не появлялись на этих прямых и узких улицах, по бокам которых громоздятся одинаковые темные здания.

И лишь позади – сияющий круг белого света, и в любую секунду из него может вылететь смерть. Что бы ты ни делал, уйти от нее невозможно. И вот это случилось. Время растягивается подобно медицинскому жгуту, упруго и болезненно, и в душе нарастает предчувствие близкого конца. Секунды, мгновения отделяют Сантану от гибели в яростном огне…

– Нет! – вскрикивает он и открывает глаза. – Ия, беги!

Сон, всего лишь очередной сон с одним и тем же сюжетом. И неизвестно еще, что лучше – реальность или забытье с неизбежным концом.

Сантана провел ладонью по влажному лбу и прислушался. Снаружи, как всегда, шумел Чайна-таун, кричали многочисленные дети и зазывали прохожих торговцы. Снизу слышались спокойные приглушенные голоса хозяев – пожилого китайца и его супруги. Говорили они на своем языке.

– Ия, – сказал бывший главарь «термитов» и повернулся к девушке.

Размяв и без того мятую сигарету, он закурил. Ия бесстрастно смотрела на него из-под полуприкрытых век. Похоже, она проснулась уже довольно давно.

– Тебе приснилось что-то плохое?

Она протянула руку, забрала сигарету и также затянулась.

– Мы опять убегали от полиции. Это никогда не кончится.

– В прошлый раз ты отмывался от мозгов племянника. По-моему, снаружи очень страшно, раз тебе снятся такие кошмары…

– Да, ты права. Но мы все равно погуляем. Ты помнишь что-нибудь из того, что я тебе вчера рассказывал?

– Почти все.

Сантана поднялся и встал у пыльного окна. Прямо напротив него располагалась широкая тряпичная вывеска с надписью «Белый тигр», но сквозь нее было неплохо видно все, что творится на улице. Впрочем, каждодневное мельтешение людей, повозок и велорикш уже давно не занимало Сантану. И все же он часто и подолгу всматривался в обитателей Чайна-тауна, как будто

надеялся увидеть знакомое лицо.

– Я боюсь ножа, – услышал он.

– Напрасно.

Сантана вернулся и сел рядом с Ией, пригладил ее растрепанные волосы.

– Тебе обязательно нужен имплант, чтобы все вспомнить.

– Почему мы не можем жить здесь, как все остальные?.. – спросила девушка и прижала ладонь Сантаны к своей щеке.

– Мы больше ничего не умеем, кроме как взламывать чужие сети. А деньги у нас скоро кончатся, хотя твои шлемы и стоили очень дорого. Мы не сможем жить в долг, Ия.

– Неужели я это умела? Входить в Сеть. Кем я была? Кто я?

– Ты и есть сама Сеть. И ты самая красивая на свете… – сказал бывший главарь «термитов» и упер палец ей в грудь, прикрытую одеялом. Ия слабо улыбнулась. – Не сомневайся, у тебя получится. Ты жила там и сможешь туда вернуться… Мы вживим тебе имплант и попробуем снова.

Он провел по глазам рукой. Ночные кошмары никак не желали отступать, даже при дневном свете. Дома сдвигаются, давят каменными тушами. Холодный мигающий свет, сирены… Откуда эта толпа с транспарантами? Что это за оборванцы, что они не поделили с властями? Как же дрожат пальцы, заряжающие биометкой Ии трофейный пистолет! В кого стрелять – неважно, лишь бы не раздавить не повинного ни в чем демонстранта.

– Я проголодалась.

– Сейчас, – прошептал Сантана. – Принесу лапши.

Крайний квартал Чайна-тауна уже совсем рядом, повсюду мелкие лавчонки, переулки, тупики, свалки – скрыться от преследователей не составит труда. А соваться в этот район без разведки федералы не посмеют, конфликты с местным населением им совершенно ни к чему. Нет, эти черви изберут другой путь, пусть и более медленный, зато и более верный. Они будут ждать в виртуальности, плести паутину и ждать, когда добыча сама придет к ним в лапы, – столько, сколько нужно, десятки лет.

– Я чувствую, как они ждут нас в Сети, – сказал Сантана.

– Мне страшно.

– Я тебя не оставлю, мы войдем туда вместе.

Где сейчас «термиты», кто из них остался жив? Что с Доком, Гумми, Кэмел, Сверлом, Шварцем и всеми остальными?..

– Я голодна. Я боюсь твоего доктора. Я не хочу импланты, мне будет больно. Давай жить как все эти добрые люди.

– Они добры, пока у них есть наши деньги, – вздохнул Сантана. – Мы должны узнать, что стало с нашими, а если они

живы, то спасти их. Для этого ты должна опять стать Сетью.

– Я ничего не помню, – всхлипнула Ия.

– Вспомнишь, я верю.

Он вновь пригладил ей волосы и поцеловал в лоб. За окном шумел чужой город.